ГРАНИТ НАУКИ

№5 2020

УЧЕНЫЙ ГОДА 2020

6 НАУЧНЫХ МОНОГРАФИЙ

НАПИСАНО **13** КНИГ

33 ИНТЕРВЬЮ
С БОЛЕЕ 100 УЧЕНЫМИ

4 НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

20 ЗАСЕДАНИЙ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ

ПРОЧИТАНО **14** ПОЛНЫХ КУРСОВ

ПРОВЕДЕНО **12** СЕМИНАРОВ

5 МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

ГРАНИТ НАУКИ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
О УКРАИНСКОЙ И МИРОВОЙ НАУКЕ

ОТ РЕДАКТОРА

Месяц назад мы решили, что подведём итог работы «Гранита науки» за год и выпустим сборник топ-статей. Тех, которые привлекли максимум внимания читателей и вызвали значительный резонанс.

Готовя список – выбирая, взвешивая, обсуждая, узнавая мнение экспертов, – мы в редакции столкнулись с тем, что в 80% наиболее интересных людям статей фигурирует имя одного ученого.

Если положить на весы итоги его профессиональной деятельности за год, а на другую – достижения других учёных, то первую чашу просто прибьёт к земле. Что и говорить, феномен. Причём не только для науки украинской.

Донеся такую информацию до учредителей, мы получили от них встречное предложение: «А что думать? Сделаем номер, посвящённый “учёному года”!» И уж выбор такового был очевиден как для учредителей, так и для редколлегии. Он подтверждён пухлой папкой с публикациями, связанными с его научной деятельностью.

Знакомьтесь.

Дарья Тарусова

МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

Ученый — прикладник, Академик Украинской академии наук (УАН), кандидат психологических наук, кандидат философских наук, автор, исследователь, криминолог, психолог. Руководитель Одесского регионального отделения УАН, Руководитель криминологического исследовательского центра, основатель и руководитель Экспедиционного корпуса НИИ Памяти им. Г. С. Попова, Председатель Одесского фотографического общества. Автор многочисленных книг в таких областях, как прикладная история, социология, глубинная психология, философия, криминалистика, криминология.

Руководитель «Ассоциации прикладных наук» (Applied Sciences Association), в состав которой входят НИИ Памяти, НИИ Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия, а также НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество».

Полноправный член одного из наиболее влиятельных объединений профессиональных психологов в мире — Американской психологической ассоциации (American Psychological Association, APA), которое было основано в 1892 году в США, и Американской ассоциации философов.ф

Почетный член Психолого-философского общества, почетный член Историко-литературного общества, автор многочисленных исследований в области воинских искусств и мировых криминальных традиций, журналист.

И даже это неполный список регалий Олега Викторовича Мальцева.

Одним из направлений научной деятельности Ph. D. Олега Мальцева является популяризация концепции судьбоанализа, основанной венгерским психоаналитиком Липотом Сонди. Олег Викторович основал Научно-исследовательский институт «Международное судьбоаналитическое сообщество, НИИ «Исследование мировых воинских традиций и криминалистического исследования применения оружия», НИИ Памяти им. Г. С. Попова.

Олег Мальцев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Копинг как фактор безопасности личности в современном социальном пространстве», где на примере военного конфликта на Донбассе исследовал как действуют люди в условиях войны.

Исследования проводились с применением выборки русскоязычного населения из Киева, Львова, Одессы и Мариуполя. Анализируя связь между стрессом, копингом и безопасностью личности, Мальцев доказал, что ***субъективное ощущение безопасности помогает личности преодолевать негативное отношение к себе и миру.*** Результатом этих исследований стала и защита в 2017 году кандидатской диссертации в Одесском национальном университете имени Ильи Мечникова.

Академик Мальцев выступает в качестве мецената многих научно-популярных проектов, а также нескольких Научно-Исследовательских Институтов.

Для проведения полевых исследований, работы с первоисточниками, а также совместной работы с партнерами и экспертами в Германии, Испании, Италии, Швейцарии, США и ЮАР, в 2013 году было создано специальное научное подразделение НИИ Памяти им. Г. С. Попова «Экспедиционный корпус». Главной задачей этого подразделения является исследование технологий власти, посредством которых на протяжении разных исторических периодов люди добивались власти, удерживали ее и расширяли на новых территориях.

За последние 7 лет было организовано более 35 научных экспедиций в Германию, Испанию, Сицилию, Швейцарию, Грецию, Австрию, Чехию, Италию, Бельгию, Португалию, США, Мексику и ЮАР. В результате было реставрирован ряд методик и технологий прошлого, которые сегодня так же актуальны, как и много веков назад.

Будучи мастером и исследователем воинских искусств, профессором Дестрезы, академик Мальцев является автором множества книг и многочисленных исследований в области воинских искусств и мировых криминальных традиций. Под руководством Олега Мальцева переведены более 20 средневековых итальянских и испанских трактатов по фехтованию (найти их можно на официальном сайте академика Мальцева https://oleg-maltsev.com в разделе «Трактаты», а также на сайте Испанской школы фехтования « Destreza Achinech» https://destreza.one/blocks/biblioteka).

Исследовал боевые искусства различных народов мира, существовавших в разное время, начиная со средневековья. Были проведены исследования Неаполитанского, Палермитанского, Генуэзского стиля фехтования. Осуществлен анализ русской и южно-африканской уголовных традиций ножевого боя, итальянской сицилийской уголовной традиции и сравнение их с более ранними европейскими военными и криминальными традициями.

Мультидисциплинарным исследованиям предшествовала более чем 20-летняя научная деятельность Олега Мальцева, в которой ключевую роль сыграл его наставник — генерал-лейтенант Виктор Павлович Светлов. Именно Виктор Павлович познакомил Олега Викторовича Мальцева с наследием советских академиков Григория Семёновича Попова и Алексея Самуиловича Яковлева. Будучи выпускниками Гейдельбергского университета, эти учёные добились выдающихся академических и прикладных результатов в области исследований сознания и памяти.

28 мая 2019 года Ph. D. Олег Мальцев был назначен председателем Одесского регионального отделения Украинской академии наук.

По его инициативе и при поддержке партнёров из Германии была введена независимая грантовая система для молодых ученых. За выдающиеся открытия и достижения перед мировым сообществом удостоен ряда почетных званий и множества наград и сертификатов.

Помимо этого, под руководством Ph. D. Олега Мальцева в рамках УАН в 2019 году были возрождены 4 научных общества:

- Одесское фотографическое общество (Олег Викторович был избран его председателем);
- Одесское историко-литературное общество;
- Психолого-философское общество;
- Гуманитарное общество.

Под председательством Олега Викторовича в Одесском региональном отделении УАН проведено более сотни семинаров, постоянно проводятся конференции и круглые столы по актуальным вопросам современности. Также на базе Одесского регионального отделения учреждена Учебно-творческая студия журналистики УАН (руководитель студии — заслуженный журналист

Украины Ким Каневский). Кроме того, было создано более 50 научно-популярных фильмов и написано более 100 книг, часть которых находится в закрытом доступе. Проводит бесплатные общеобразовательные лекции, ориентированные на широкий круг аудитории — людей, которые интересуются передовыми научными исследованиями и серьезно относятся к повышению уровня своей подготовки, воспитывает и готовит молодых ученых.

> *Следует отметить, что всю свою научную деятельность академик Мальцев обеспечивает самостоятельно, даже в мыслях не «покушаясь» на государственный бюджет. Обеспечение научно-исследовательских экспедиций (4 раза в год), Одесское региональное отделение УАН, обе академии, все научно-исследовательские институты — всё это содержится не за государственные деньги, ни копейки из бюджета не взято — 100% самообеспечение.*

В 2019 году учёным было проведено свыше 30 различных научных исследований в поле криминологии, философии, психологии, антропологии, культурологии, социологии (междисциплинарные исследования, в том числе, русской, испанской, южно-итальянской, южно-африканской криминальных традиций); написано и издано несколько десятков книг, научно-популярных трудов.

Если перечислять список открытий и результатов деятельности академика Мальцева только за 2019 год, то не хватит и тысячи страниц. Изучение философии как системы, исследование феномена «символ» и реакции индивида на символ, концепция «Я1 и Я2», психология Мартина Ахтниха и психология Липота Сонди, концепция фатальности в судьбе человека, судьба и выбор профессии, концепция ретрансформации преступника, правила памяти и реализационная система памяти — этим темам, вкратце, был посвящён 2019 год научной работы Олега Викторовича Мальцева.

В 2019 году был издана монография «**Теоретические основы расследования умышленных убийств: криминально-правовой, криминалистические и психологические аспекты. Психологический портрет серийного убийцы**». Авторы: О. В. Мальцев, А. С. Саинчин, А. С. Сотула

Издательство: Accent Graphics Communications & Publishing, 807–2625 Regina st. Ottawa, Ontario, K2B5W8 — Canada ISBN: 978–1–77192–485–6

В ней впервые описан психологический потрет серийного убийцы — мировое открытие, принадлежащее Олегу Мальцеву. До этой научной работы никто в мире, ни одна научная группа не смогла составить психологический портрет серийного убийцы, а также аргументированно его приставить на суд мировой научной общественности.

По итогу выхода резонансной монографии была проведена пресс-конференция и круглый стол.

15 августа 2019 года в пресс-центре агентства «Интерфакс-Украина» в Киеве (Украина) состоялась пресс-конференция, посвященной презентации научной монографии «Теоретические основы расследования умышленных убийств: уголовно-правовые, криминалистические и психологические аспекты. Психологический портрет серийного убийцы».

Впервые комплексно описал философию юга Италии, свидетельством чего является изданная монография «Философия Юга Италии» (Автор: О. В. Мальцев, В. Е. Лунев, Количество страниц: 443, Издательство: Середняк Т.К, Год издания: 2020, ISBN: 978–617–7822–50–8 Категория: психология, криминология, антропология)

В обязательном порядке надлежит отметить особое научное мероприятия международного масштаба, которое состоялось в октябре 2019 года: в Украину по личному приглашению академика Мальцева впервые прилетел из Канады гранд мировой криминалистики Антонио Никасо — профессор, писатель, всемирно известный исследователь и международный эксперт по вопросам организованной преступности, спикер и консультант правительственных и правоохранительных органов в Италии и за рубежом по вопросам южно-итальянской криминальной традиции, в особенности известный эксперт по калабрийской криминальной организации, известной как «Ндрангета». Профессор провёл в Одессе три дня для совместной работы с коллегой и в формате круглого стола прочёл несколько лекций в рамках его исследования южноитальянской криминальной традиции.

Кроме того, в прошлом году Олегом Мальцевым были написаны и изданы научные и научно-популярные книги:

1. «Рыцарский орден русских воров» ISBN: 978–617–7761–79–1
2. Книга «55» (феномен южно-африканской криминальной традиции) ISBN: 978–617–7822–22–5
3. Труд «Философия Липота Сонди» ISBN: 978–617–7822–25–6
4. «Тень европейского континента» ISBN: 978–617–7761–48–7
5. «ЛЕПКА — тактика и стратегия криминального мира до 90-х годов» ISBN: 978–617–7761–59–3
6. «Барометр поединка» ISBN: 978–617–7761–22–7
7. «Конфликт с журналистом» ISBN: 978–617–7761–94–4

Также академик Мальцев представил академическому сообществу исследовательские концепции:

1. Разрешения парадокса Ж. Бодрийяра
2. Изучения философии как системы
3. Исследования феномена «символ» и реакции индивида на символ;
4. Концепция «Я1 и Я2»;
5. Концепция фатальности в судьбе человека
6. Концепция ретрансформации преступника

Впервые представил мировую модель психики; описал феномен «судьбы» как профессии; описал программу построения управляемого профессионального будущего; ввел категорию «инвариантность» как система, разрешающая конфликты личности; описал стадии формирования личности (модель Мальцева-Попова)

Представил эвристическая модель разума и описал подсистема памяти «ЯРГ» — ядро рецензорной группы; на основании этих исследований Мальцева-Попова представлена система изменения структуры и свойств памяти человека, позволяющая управляемо разрешать вопросы реализации перспектив и судьбы.

Описал феномен «рецензор — механизм памяти человека», представил «Формулу Мальцева-Попова» — систему обучения человека профессиональным навыкам (на основании знаний о рецензорной системе человека).

Представил модель, описывающую системную взаимосвязь категорий «Память» и «Время», инструменты, позволяющие применять данные категории при разрешении жизненных задач.

Описал проблематику работы разума человека. Представил: модель разума, понятия достаточности, восполненности, 4 функциональных режима работы разума; 3 системных режима работы разума.

С междисциплинарной точки зрения описал понятие «среды»; 3 вида среды, система оценки последствий изменения среды.

Описал уровни и подходы к терапии; представил сравнительный анализ терапевтических систем Мальцева, Яковлева и Попова.

Впервые представил эвристическую модель исследования механизмов работы интуиции. Показал логическуя модель работы интуиции, описал связь интуиции и блоков памяти человека. Представил концепцию «Жизнь человека с точки зрения интуиции».

Выявил условия, способствующие формированию максимальной управляемости работы интуиции. Представил программу «Как сделать интуицию управляемой».

Впервые на русскоязычном пространстве описал Школу психологии М. Ахтниха, представил тест профессионального ориентирования М. Ахтниха. Описал матрица профессий, представил методология исследования побуждений человека, определяющих его профессиональный рост и становление (система построения профессионального будущего личности).

Представил категорию «ключевой навык эпохи»; впервые представил модель, объясняющую явление «профессионального выгорания»; разработал методику Мальцева-Попова самообучения ключевому навыку в условиях 21 века и так далее, и так далее, и так далее..

И самый краткий список того, что было сделано в 2019 году.

Но мы все же говорим об Ученом Года — 2020. А потому представляем Вам актуальную деятельность академика Мальцева Олега Викторовича за период 01.01.2020–31.12.2020.

ИТОГИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
О.В. МАЛЬЦЕВА
В ПЕРИОД С 01.01.2020 ПО 31.12.2020 ГОДА

1

ОРГАНИЗОВАНЫ 4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

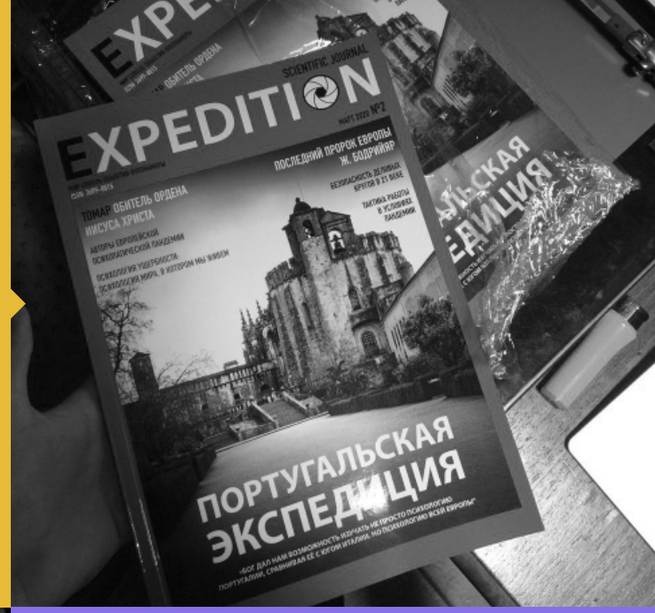
12

4

ОСНОВАНЫ 3 ЕВРОПЕЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛА

64

2

6 НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МОНОГРАФИЙ

32

5

ПРОВЕДЕНО 12 СЕМИНАРОВ ДЛЯ МАЛОЙ АКАДЕМИИ ПРИКЛАДНЫХ НАУК, НАПИСАНО 13 КНИГ, ПРОЧИТАНО 14 ПОЛНЫХ КУРСОВ, ПРОВЕДЕНО 20 ЗАСЕДАНИЙ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ НА БАЗЕ УАН

72

3

УЧАСТИЕ В 5 МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

50

6

РАБОТА С УКРАИНСКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ КОЛЛЕГАМИ-ЭКСПЕРТАМИ

126

ОРГАНИЗОВАНЫ 4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ

ЭКСПЕДИЦИИ

МАРТ

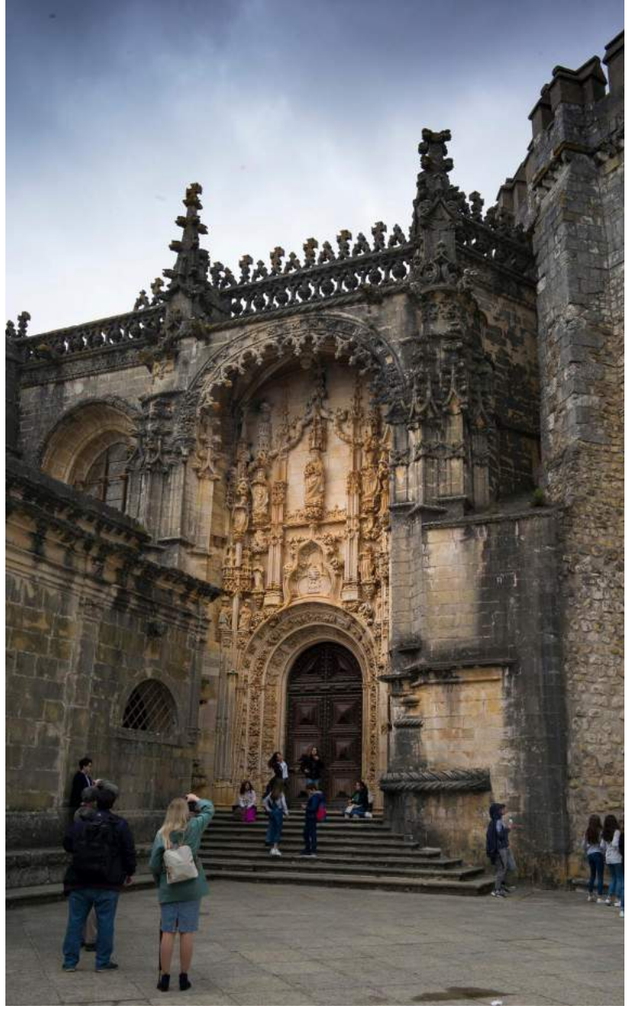
ПОРТУГАЛЬСКАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Томар, Пениши, Обидуш, мыс Рока, Эвора, Севилья, Каштру-Марин и т.д.

27.02 -15.03.2020 г.

Поле исследования: историческое и культурное наследие Португалии // сравнительно-сопоставительный анализ особенностей философского уклада, психологических реалий и социологических концептов среды юга Италии и Португалии // разрешение «парадокса Ж.Бодрийяра» - мировое открытие

ИЮНЬ

УКРАИНСКАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Западная Украина от Львова через Тернопольскую, Хмельницкую и Винницкую области до Умани

08-18 июня 2020г.

Поле исследования: феномен «характерника» // восстановлена методика воспитания и подготовки «характерников» как феномена украинской культуры

СЕНТЯБРЬ

ЮГ ХОРВАТИИ

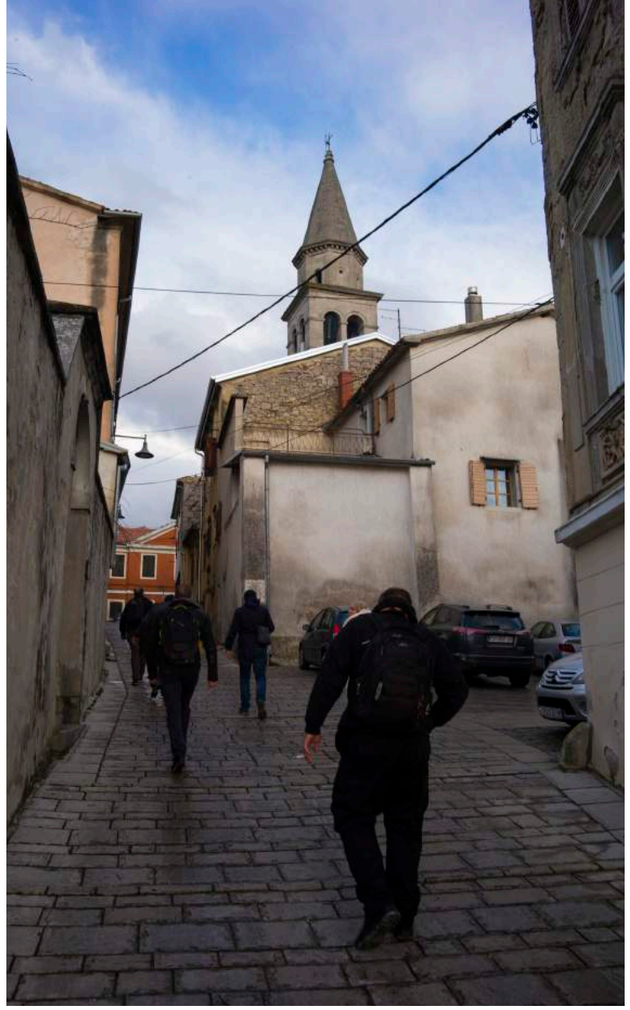
г.Дубровник, о. Локрум, о. Трогир, о. Корчула, Сплит, Шибеник, Омиш и др.

28.08 – 13.09.2020

Исследование венецианской цивилизации // доказано существование третьей теории личности - теория города как среды и «учебной аудитории» формирования личности посредством механизма «вайтаха» // мировое открытие: идея древних венецианцев, которую они называли «вайтаха» - механизм, заложенный в город, который обеспечивает реализацию основного замысла его создателей; механизм, бессознательно влияющий и определяющий становление личности в среде города. Вайтаха и делает город учебной аудиторией для его жителей

ДЕКАБРЬ

СЕВЕР ХОРВАТИИ

г. Воднян, Умаг, Буе, Мотовун, Хум, Пореч и др.

28.11- 13.12.2020 г.

Среда исследования: полуостров Истрия. Исследование венецианской цивилизации: апробация результатов исследования механизмов «вайтахи» // впервые представлена четвёртая теория личности - единственная концепция сознательного и управляемого подхода к воспитанию личности // впервые выведены механизмы субкультуры и дана исчерпывающая прототипологическая классификация субкультур). В общей сложности за 14 дней был исследован 21 город (рекорд Экспедиционного корпуса), написано 4 книги, 20 научных статей, проведено 13 комплексных исследований.

ДОКЛАДЫ ЭКСПЕДИЦИЙ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА 4Х МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СИМПОЗИУМА

18 – 22 марта 2020 г. международный научный симпозиум «**Психология ущербности**» — онлайн-трансляция, Португалия.

22—26 июня 2020 г. международный научный симпозиум «**Ущербность в свете национальной идентичности**» — онлайн-трансляция, Украина.

21-22 сентября 2020 г. международный научный симпозиум «**Безопасность деловых кругов**» — онлайн-трансляция, Украина

20-24 декабря **Финальный международный научный симпозиум 2020 года**

ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЛИ «КАК МЫ ЭТО ДЕЛАЕМ»?

Человеку присуща бессознательная тенденция, а порой и привычка, судить о чём-либо поверхностно — по первому взгляду, по первой обложке, по финальному кадру. В наше время стремительно набирающих обороты скоростей, миллионных потоков информации, этих бесконечных байтов и битов, среда, словно множественными невидимыми конечностями, дёргает и толкает человека, побуждая его всё схватывать на лету и не тратить время на остановки. Отчасти повинуясь этим требованиям человек формации электронного мира 21 столетия и его технологических динамик всё спешит воспринимать быстро и скоро, не погружаясь в детали и частности и определённо не задумываясь о том, что предшествовало появлению того же события в его жизни.

Однако что там, до него, до этого финального кадра? Что вообще позволяет произвести на свет этот самый шедевральный кадр, финальный образ, запланированную и отрепетированную сцену? Каких усилий и вложений они стоят? Задумывается человек (давайте будем откровенны) нечасто, а ведь без этих сценарных процедур и длительных концентрированных усилий конечная реализация невозможна… И дело даже не в принципе «без труда не вытащишь и рыбу из пруда», но в том, как этот «труд» организовывается; как подбираются удочки-инструменты; как учатся выбирать место и время для рыбалки; как воспитывается навык подсекать рыбу и многое другое.

Приведённые рассуждения призваны ответить на многочисленные вопросы и комментарии, которые уже как год «прилетают» на он-лайн просторы журнала «Экспедиция». Коротко, в общем виде, вопросы к дискуссии можно описать так:

> **«А ЧТО НУЖНО, ЧТОБ ПОЕХАТЬ В ТАКУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ? А Я ВЕДЬ ТОЖЕ ТАК МОГУ — ВЗЯТЬ ПАСПОРТ, СПОРТИВНЫЙ КОСТЮМ ПАРУ ФОТОАППАРАТОВ И ОТПРАВИТЬСЯ В ЕВРОПУ, ДЕЛАТЬ-ТО ТАМ ЧТО? ЧТО ФОТОГРАФИРОВАТЬ? ЧТО ИСКАТЬ?»**

Если бы всё было так просто, уважаемые дамы и господа!

Пожалуй, многие из читателей искренне не догадываются, а может, не знают и не понимают, что такого рода научные исследования, которые проводятся Экспедиционный корпус, неподготовленные на соответствующем уровне люди теоретически провести не смогут. Просто улыбки, желания, хорошего настроения и плёночной водонепроницаемой камеры (или электронной) — не достаточно. Даже навскидку, анализируя последние две экспедиции на юг и север Хорватии, можно отметить, что отсутствие массива

данных и наработок по предшествующим экспедициям в Венецианский регион, незнание Европейского мистицизма (это целая наука), непонимание основ методической научно-изыскательской деятельности (именно они дают систему ориентирования, инструменты работы с информацией, подходы методы и способы и пр.) и многое другое — существенные фундаментальные причины, без которых изыскательская Экспедиционная деятельность просто невозможна. Как пример: даже человеку, вооружённому самым лучшим в мире фотоаппаратом, вряд ли удастся сформулировать предмет, поле или объект исследования. Недаром делается акцент, что при организации подобного рода исследований в специализированном научном подразделении НИИ Памяти, безусловно, задействованы подготовленные люди.

Естественно, эксперты должны быть оснащены фотографической техникой, и, конечно, должны обладать навыком проведения исследований такого порядка, что, в свою очередь, требует масштабных познаний в области мировой истории, прототипологии, визуальной социологии, философии, экономики, политологии, психологии, антропологии… и поверьте, это не исчерпывающий список.

С целью проведения мировых по масштабу, охвату и значимости исследований был создан Экспедиционный корпус, в котором собраны подготовленные люди, прошедшие горнило не одной экспедиции.

Если (чисто теоретически предположим) обычная группа туристов захочет «пере-прожить» что-либо в шкуре членов Экспедиционного корпуса, в таком случае как никогда уместна известная фраза «Не пытайтесь этого повторить, ибо это опасно для жизни!». Дело в том, что люди, не прошедшие специальную научную, психологическую, физическую подготовку (поэтому и именуемые «неподготовленные») обречены столкнуться со многими трудностями и неожиданностями, которые грозят печальными последствиями: от ущерба собственному здоровью — до фактически бесполезной траты времени и сил. Но бывают и такие случаи, когда человек просто не готов встретиться лицом к лицу с древним наследием — не готов к погружению в новую для него среду, переполненную знаниями совсем другого порядка, иными смыслами, и, конечно же, незнакомым силовым компонентом.

Почему так происходит? Так или иначе, исследователь встречается не просто с новой для него средой, в которой царят иные порядки и писаны другие законы,— он встречается с мировой памятью, сила и невидимое влияние которой на личность — поистине безгранична, непрогнозируема и совершенно не изучена.

Что немаловажно и даже устрашающе с научно-прикладной точки зрения: то, что простое времяпрепровождение в новой стране или среде не заканчивается никаким итогом — никаким научным продуктом (технологией, методикой, блоком инструментов, проектом и пр.), исследования «туристов-ученых» чаще всего заканчиваются всего лишь фотографией.

Задумаемся на минуту: если в результате исследования не появляется научный продукт, нечто практичное, что позволит сделать жизнь более эффективной, управляемой и благополучной, то с какой же целью была сделана фотосъёмка? Нередко исследования заканчиваются на стадии фотографии, даже при условии полного понимания, что и зачем необходимо фотографировать. Просто «щёлкать затвором фотоаппарата» и фотографировать то, что необходимо и сообразно цели исследования — это два категорически разных подход. Участники научных групп, члены Экспедиционного корпуса непосредственно в самих экспедициях постоянно повышают уровень квалификации и учатся разным аспектам и подходам к эффективному проведению исследования.

Отдельная тема для беседы — это планирование (которое всегда осуществляется заранее, иногда за 6–8 месяцев до старта). При планировании экспедиции, к примеру, на север Хорватии, необходимо было выбрать из огромного количества имеющейся аппаратуры, ту, что действительно была нужна в соответствии с погодными условиями и многими иными факторами, которые на это влияют. Так, важно учитывать погодные условия. В условиях дождя, необходимо сделать ставку на технику, которая не промокает. Но при таких условиях сложно фотографировать на плёночную аппаратуру.

В 2020 году мы провели огромную подготовку к Хорватской экспедиции. До выезда в Дубровник мы объездили (без преувеличений) всю Одесскую область, готовя, проверяя аппаратуру к выходу, при этом единовременно учились проводить полевые исследования методами визуальной социологии. И всё потому, что членам Экспедиционного корпуса необ-

ходимо знать, что искать, и понимать, что делать в каждый момент времени в экспедиции.

Некоторый монолог или совокупность пояснений относительно визуального подхода к изысканиям научного толка. Обратите внимание, что прежде чем проводить экспедиционное исследование, в начале состоялась научная конференция, на которой разносторонне представители академического сообщества обсуждали визуальный подход (как он применяется и почему сегодня крайне актуален).

До старта экспедиции научной группой НИИ Памяти также была переведена книга «Видеть как меняются города» Джереми Краса — на сегодня это единственная книга в мире (!) по визуальной социологии. Непосредственно при проведении экспедицию на юг Хорватии мы сочетали подходы Джереми Краса и подходы экспедиционного корпуса. Впоследствии на практике в экспедиционных условиях проверяли и выясняли, что работает, а что подлежит тщательной доработке. По итогам этой экспедиционной богатейшей результатами и плодами практики была написана книга «Невидимый ангел» (авторы Олег Мальцев, Маким Лепский и Алексей Самсонов). Данная монография последовательно объясняет, как проводятся исследования, как делаются выводы, как используется фотоаппарат, дабы реализовать методологию, ранее представленную на конференции.

Хотелось бы сосредоточить внимание читателя, что книга «Невидимый ангел» — именно о получении научных, а не журналистских данных. Безусловно, эта книга может быть использована любым журналистом, поскольку содержит полезные рекомендации и инструменты, позволяющие научиться журналистскому расследованию. Дело в том, что описанные подходы могут быть использованы где угодно, но чаще всего журналисту не требуется в деятельности столько «танцев с волками», столько последовательных действий (методология — модель исследования — полевые испытания — выборка — апробация и пр.), чтобы его эссе, репортаж или статья были опубликованы в газете или журнале. Журналисту достаточно собрать всю информацию проанализировать, сделать выводы и подать аудитории.

Научная работа это нечто другое — в данном ключе требуется начинать с методологии, с подхода, с оппонирования, с патроната, с выбора рецензентов и так далее. При написании книги «Невидимый ангел» оппонентом выступил профессор, доктор философских наук Максим Лепский, осуществляя патронаж и контроль качества проводимого исследования и объективности полученных выводов.

Получение научных данных требует определённых условностей и специфических «шагов». Журналисту же эти сложности неведомы: он просто посетил место, сделал фото, сделал выводы и написал статью. Для учёного подобная ситуация невозможна. Изначально проводится конференция, после чего на базе методологии, которую утвердили на конференции и которая принята в резолюции, необходимо спланировать и организовать экспедицию. Провести, непосредственно, исследования, написать научную работу-монографию о результатах изысканий. Далее закладывают план на следующую экспедицию, в которой учитывается проведенная в предыдущей экспедиции работа. Как можете рассудить, это целая система, логически выстроенная и закалённая многовекторными требованиями.

Соответственно, мы понимали, что невозможно в отдельности изучать только Юг Хорватии, для полной картины нам обязательно потребуется север. А как иначе? Это словно забросить исследование, не изучив вторую половину Хорватии, и сделать неверные выводы, исходя только «половинчатого», фрагментарного исследования Хорватии.

В Экспедиционном корпусе мы никогда не отступали от этого кредо: когда отправились в экспедицию на

Юкатан, мы исследовали весь Юкатан; если исследовали Германию, то последовательно изучали всю Германию, а не отдельную землю или регион. Если мы исследовали Австрию, то всю страну. К примеру, если планируем исследование Франции, то планируем последовательное исследование всей Франции, а не единичного города.

Выводы надлежит делать исключительно исходя из целостного исследования. Это ошибка, которую, к сожалению, допускают многие; более того, исследование не состоит из одних гипотез, всегда требуются доказательства. Академическая наука основана на доказательствах, а не на гипотезах.

Гипотез может быть выдвинуто миллион, в том числе, людьми, не выходящими за порог кабинета. Например, можно просто поглядеть на фото, сделанные другими экспертами. Собрать доказательства этих гипотез представляется очень затруднительным без экспедиционного выхода.

Следующий крайне важный элемент экспедиционной работы — это проверка научности полученных данных.

И на этом этапе придётся описать положение дел в науке, как есть. Обычно учёные не затрудняют себя подобного рода заботами о «доказательствах». Примером тому книги или монографии, написанные от первого лица, всю жизнь просидевшего в кабинете за теоретическими выкладками. Повествование от первого лица — всего лишь мнение, и попытка иллюстрировать доказательствами элементы этого мнения не является научным исследованием.

Соответственно, наука требует системную проверку генерируемых в осмыслении данных. Что же позволяет проверять получаемые данные?

Измерители, сопоставление эвристических и сравнительных моделей, аппарат прототипологии и многое другое. Однако самое главное — это повторность.

Так, при исследовании Юга мы получили одни данные, и когда изучали в последующей экспедиции Север страны, данные получили те же самые, идентичные. Соответственно, две разные экспедиции проверяют друг друга.

Таким образом была исследована Германия, начало было в Мюнхене, далее Нюрнберг, где и наблюдалась повторность данных; затем Фрайбург, Вормс, Гейдельберг… ровно так же всё происходило и в других городах — то есть присутствие, роль и влияние научного наследия Европейского мистицизма как основы устоев и знаний того времени мы наблюдали во всех городах Германии.

Так, перед нами явление мирового характера, а не только немецкого, поскольку отражение наследия Европейского мистицизма отчётливо видно и в Испании, и в Мексике и в Италии, поскольку мы имеем дело с одной и той же цивилизацией, с одним и тем же языком архитектуры, одними и теми же причинами, и последствиями срабатывания невидимых механизмов.

> **ПОСТОЯННАЯ РАБОТА НАД ИССЛЕДОВАНИЕМ СОЗДАЁТ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ДАННЫХ.**

Соответственно, в Хорватской экспедиции изначально невозможно было ограничиться только Дубровником: это не позволило бы сделать и половины выводов, которые по факту есть сегодня.

Исследование всей территории, города за городом — именно эта повторность позволила проверить предыдущие данные. Безусловно, не бывает разнородных городов, одинаково «откопированных» на одной

территории. Они всегда выступают элементами одной большой системы. Убедиться в факте существования этой системы возможно только при повторном исследовании, и не одного города, а в условиях выборки 10–20 городов, иначе преждевременно что-либо заявлять.

К слову, одна из экспедиций во Флоренцию оказалась достаточно непростой к осмыслению (было очень сложно понять систему). Теперь же можно сказать, что, вероятнее всего, будут пересмотрены итоги Флорентийской экспедиции в результате сравнения с итогами двух последующих экспедиций (на юг и на север Хорватии).

Завершив северно-хорватскую экспедицию, мы объективно можем вернуться к флорентийской экспедиции и переосмыслить данные Тосканской экспедиции на базе практики двух экспедиций в Хорватию. Тем самым получить уже те данные, которые нам не обходимы — то есть «взять ту глубину» проникновения в тайны Флоренции, которую не удалось взять непосредственно в ходе самой экспедиции в Тоскану. И всё это в науке сводится к одному принципу: обязательная многосторонняя проверка научных данных.

Напомним, что ранее мы исследовали Венецианскую цивилизацию; бесспорно, влияние Венеции на Флоренцию было судьбоносным. И соответственно, есть возможность проанализировать Флоренцию с точки зрения венецианского подхода. Наличие некоего рыцарского города Сиена (не аналог Шибейника, но тоже рыцарский город), в частности, даёт возможность исследовать запчасти конструктора, которые представлены в Сиене, а впоследствии сделать уже комплексные выводы по трём экспедициям (Венецианской, Тосканской и Хорватской).

Таковые предпосылки указывают на необходимость провести еще одну экспедицию но уже камеральную (не выходя из кабинета) для того что бы полностью завершить работу над комплексными научными выводами.

Иногда, как можете рассудить, заранее невозможно определить последовательность исследования.

В нашем случае правильнее было бы в первую очередь исследовать юг Хорватии, затем Север, и далее ехать во Флоренцию. Но мы этого не знали. Таким образом, условно, возник «Флорентийский коллапс» (данные получены, а методологии проверки полученных гипотез — нет). Вполне вероятно, что без Хорватии не представлялось бы возможным разрешить «Флорентийский коллапс» никаким способом.

Впрочем, хоть мировая пандемия и внесла свои коррективы, нам она сыграла на руку. Она буквально заставила нас ехать в Хорватию, а ведь никто не ожидал таких громогласных и потрясающих открытий. Хорватия показала себя совершенно с другой стороны. Оказалось, что это не просто территория, заслуживающая пристального научного внимания, а настоящая «мощная машина» исторического познанного наследия (в том числе, о механизмах мирового устроения и науке власти). Оказалось, что мы не просто ничего не знаем о венецианской цивилизации, а много чего не знаем о венецианской цивилизации. Потому что Венеция и венецианская цивилизация — это две большие разницы.

На первый взгляд начинающему исследователю может показаться, что если он не один год изучает Венецию, то знает доподлинно и о венецианской цивилизации. Тем не менее, зеркало Венецианская цивилизации — это не географические очертания суши и морей, принадлежащих короне Венеции, но и самоё владычество, знаменитый Венецианский протекторат; это тайна контроля территории и управление всеми подчинёнными территориями, а не просто, скажем, единичный остров.

По правде, никто и не предполагал, что именно изучение хорватского сегмента даст ответы на флорентийские вопросы, впрочем, оттого и важно беспристрастное экспедиционное исследование. Всякий раз невозможно предположить, что получится в итоге, и только со временем из элементов складывается мозаика.

Любая экспедиция несёт в себе фактор неожиданности, даже для опытного учёного.

Далее предлагается немного побеседовать о таинствах подготовки к проведению самого исследования. По факту, исследовать, «импровизируя на ходу», без подготовки, не представляется возможным. Итак, поговорим о пяти столпах или фундаментальных основах подготовки экспедиционного исследования. Представим, что это словно 5 пальцев на руке:

1. стратегия исследования (надлежит понимать направление, в котором организовывается и осуществляется поиск научных данных);
2. тактика исследования (как вы собираетесь это сделать?);
3. подготовленные люди;
4. техника, которая позволяет разрешить экспедиционные задачи;
5. необходимые условия (от базы пребывания до транспортныхи визовых решений)

Модель «пяти пальцев руки» наглядно демонстрирует механизм подготовки исследования.

В экспедиционном исследовании мы всегда движемся от прикладного аспекта к теоретизации, а не наоборот. Важно прежде осмыслить прикладной аспект, если его нет, то нет толку выдвигать теории и гипотезы: в конце концов должен быть осуществлён прикладной аспект — практическое использование данных, технологий и т.д.

Если же действовать в обратном направлении (от теории к практике), качественного исследования не получится. Может выясниться, что такое исследование никому не актуально, в нем нет надобности, оно не имеет никакого практического аспекта и не несёт пользы. А бесполезные проекты, собственно, никому и не нужны; их никто не финансирует и, в общем-то, на подобные потуги попросту не обращают внимание. К слову, бесперспективных теоретических исследований (в полном отрыве от практической пользы) в 21 веке подавляющее большинство — и это настоящий бич.

Сегодня из 100% проводимых исследований под грифом «научно» только 10% заслуживают внимания. Почему же такое разительное соотношение? Ошибка, впрочем, всегда одна и та же: движение от теоретизации к придумыванию (домысливанию) прикладного аспекта.

Для начала необходимо осмыслить прикладной аспект, а далее проводить исследование. Тем самым, как бы увидеть через время — вперед, во что это могло бы воплотиться. Если результаты, которые вы прогнозируете, вам по духу, в таком случае можно начинать исследование, а в противном же — нет смысла.

Все эти исследования, которые проводит Экспедиционный корпус, в том числе, выступают основой становления новой научной дисциплины — будущего 21 века. И это — психология ущербности, психология степеней. Экспедиционные открытия и разработки — словно огромные кирпичи, объясняющие психологию степеней, а психология степеней, в свою очередь, позволяет воспитывать и способствовать появлению востребованных лиц.

ВЕДЬ СЕГОДНЯ В ОБЩЕСТВЕ САМОЕ ВАЖНОЕ — ЭТО ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЛИЦА, НЕ ТАК ЛИ?

Недаром ещё в 30-х г.г. прошлого столетия академик Григорий Семёнович Попов многозначительно предупреждал, что

«ВСЯ ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА — В СКОРОСТИ ЕГО ОБУЧЕНИЯ».

Таким образом, мало того, что экспедиционные исследования способствуют конструированию и апробации технологии подготовки человека, но и позволяют иметь дело с такими технологиями, которые позволяют управлять скоростью этой подготовки.

Психология как дисциплина в своём поле прикладного исследования остановилась на уровне побуждений, что не отражает психологии личности. Конечно, работа которую проделали наши предшественники (изучавшие инстинкты, рефлексы, побуждения) обладает ценностью. Однако этим перечнем классифицирующие критерии личности не заканчиваются, причём центральным и осеобразующим всё-таки является понятие — «ущербность». Иными словами, мало знать, что у вас есть некие инстинкты и побуждения, важно же, как с этими категориями работать, что с «этим добром» делать.

Люди, в большинстве своём, невоспитанные и неумелые, неподготовленные и без багажа прикладных знаний. Обратим внимание на весьма важный аспект: нынешняя психологическая наука, откровенно говоря, пришла в тупик, поскольку не может дать вразумительного ответа «почему так?» обстоят дела в жизнях наших современников и «что с этим сделать».

Причина этого — остановка исследовательской деятельности в поле психологии, которая ограничилась стадией изучения бессознательных побуждений. Возобновление исследовательской деятельность, возобновление психологии степеней, психологии ущербности и явило главный объект последующих перспективных исследований.

Главный объект исследования — *ущербность как комплексная научная категория*. Экспедиции 2020 года, в том числе, были нацелены на комплексное исследование этой научной категории. Так или иначе, новая глава в науке и новая дисциплина — Психология Ущербности — следующий шаг в академическом пространстве и времени. И это ещё одна причина, по которой мы сегодня методично проводим экспедиционные исследования, ибо так, шаг за шагом, монография за монографией, прорыв за прорывом, словно из кирпичей, и закладывается фундаментальное здание новой психологии — Психологии Ущербности.

ВЕНЕЦИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА ХОРВАТСКОМ СЕВЕРЕ: НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

ДОКУДА ПРОСТЁРЛИСЬ ЩУПАЛЬЦА ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

«Гранит науки» подробно освещал международную конференцию «Город как учебная аудитория». Интереснейшие доклады, ярко выделяющиеся из модного нынче урбанистического дискурса, представил на ней Ph.D. из Одессы и давний друг «Гранита науки» Олег Викторович Мальцев. В настоящее время учёный во главе Экспедиционного корпуса Научно-исследовательского Института памяти им. Г. С. Попова исследует Северную Хорватию, проверяя и углубляя свою гипотезу о модели венецианской цивилизации. Замечательный академик и неутомимый труженик правды согласился выделить время для «Гранита» и ввести наших читателей в курс своих актуальных занятий.

«КАЖДАЯ НАША ЭКСПЕДИЦИЯ — ЭТО ПОЗНАНИЕ ТАЙН ЭТОГО МИРА, В ТО ВРЕМЯ КАК ОПОРОЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВДА НА ОСНОВАНИИ КОНСЕНСУСА, А НЕ НА ОСНОВАНИИ ДОСТОВЕРНЫХ ФАКТОВ. МЫ КАК РАЗ ИЩЕМ ЭТУ ПРАВДУ, ИЩЕМ ЭЛЕМЕНТЫ ТЕХНОЛОГИЙ. В ЭКСПЕДИЦИОННОМ КОРПУСЕ МЫ ИЗУЧАЕМ МЕХАНИЗМЫ, МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ. НАМ ИНТЕРЕСНО, КАК ЛЮДИ ПРИХОДИЛИ К ВЛАСТИ, ПОЧЕМУ СТАНОВИЛИСЬ ПРАВИТЕЛЯМИ, КАК ОНИ УПРАВЛЯЛИ СВОИМ НАРОДОМ, ЗАЧЕМ И КАК ОНИ ВОЗВОДИЛИ ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫЕ СООРУЖЕНИЯ, КАКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИЙТИ К ЭТОЙ САМОЙ ВЛАСТИ, СОХРАНЯЯ ЕЕ НА ВЕКА».

О. В. Мальцев

— ВЕНЕЦИЯ ПРИТЯГАТЕЛЬНА ТАЙНОЙ, НО КОНКРЕТНЫХ ВОПРОСОВ К НЕЙ НИКТО АДРЕСОВАТЬ НЕ СПОДОБИЛСЯ. ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ, ПОЖАЛУЙ, ШКОЛЬНИКОВ, КОТОРЫМ НЕПОНЯТНО, ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛОСЬ СТРОИТЬ ГОРОД НА ВОДЕ. ИМ ОБЪЯСНЯЮТ КАКУЮ-ТО НЕСУРАЗИЦУ: МОЛ, ТАК ПЛЕМЯ ВЕНЕТОВ СПАСАЛОСЬ ОТ ВАРВАРОВ, А ПОТОМ ИЗ ИХ ЛАЧУГ НА ПОРОСШЕМ ТРОСТНИКОМ ИЛЕ КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ ВОССТАЛА МОГУЩЕСТВЕННАЯ ВЕНЕЦИАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА С ЗАВОЕВАНИЯМИ ПО ВСЕМУ МИРУ…

А КАКОЙ ВОПРОС, ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ, АДРЕСУЕТЕ К ВЕНЕЦИИ ВЫ?

— О, к этой даме у меня не один вопрос… Это место европейского паломничества, как в Мекку — хотя поклонение Венеции будет покруче любой религии, которая существует! Все хотят попасть в Венецию, поглазеть на эту диковинку. Человеку надоело так как он живёт, и вместо домов — каналы. Мощная экзотика поклонения какому-то месту. Собственно, большинство людей, которые там побывают, ничего полезного для себя оттуда не вынесут. Само по себе это место препоганое: пол шатается, углы домов съезжают, тиной воняет, куча народу, цены в 8 раз превышающие европейские. Но все почему-то стремятся туда попасть, и почему — это вопрос! Я туда пришёл с исследовательской целью (впервые — «взломать» феномен карнавала), а вот другим людям — что там делать? Вот реально там плохо: в Вене хорошо, в Мюнхене хорошо, а в Венеции — плохо. Хотя кофе на площади Сан-Марко самый лучший во всём мире, однозначно! Но среднестатистический человек себя там очень ущербно чувствует: он ходит несчастный по этим улочкам, потому что не планировал потратить столько денег. Мы в конце Венецианской экспедиции пошли в ресторан и прокатились на гондолах — счёт 900 евро. В Мюнхене на главной торговой улице в «Августине», где кормят на убой, счёт был бы 300 евро.

Венеция — это некий Бог, притом в Европе он самый могущественный. Такого количества народу я не видел нигде, чтобы так люди сходили с ума, так через этот мост Конституции ломились. Давка, все как кильки в банке, и всё это терпят, лишь бы там побывать. Конечно, и венецианский карнавал тайной отдаёт, и Казанова, который сбежал из тюрьмы и тут же на площади Сан-Марко пил тот самый кофе… Я думаю, что венецианский магнит сформировался в том числе за счёт литературы, в которой город отражён определённым образом. Хотя — Санкт-Петербург, например, тоже стоит на воде на сваях и тоже многократно отражён в литературе, но туда именно паломничества почему-то нет. Это интересный для выяснения учёным вопрос.

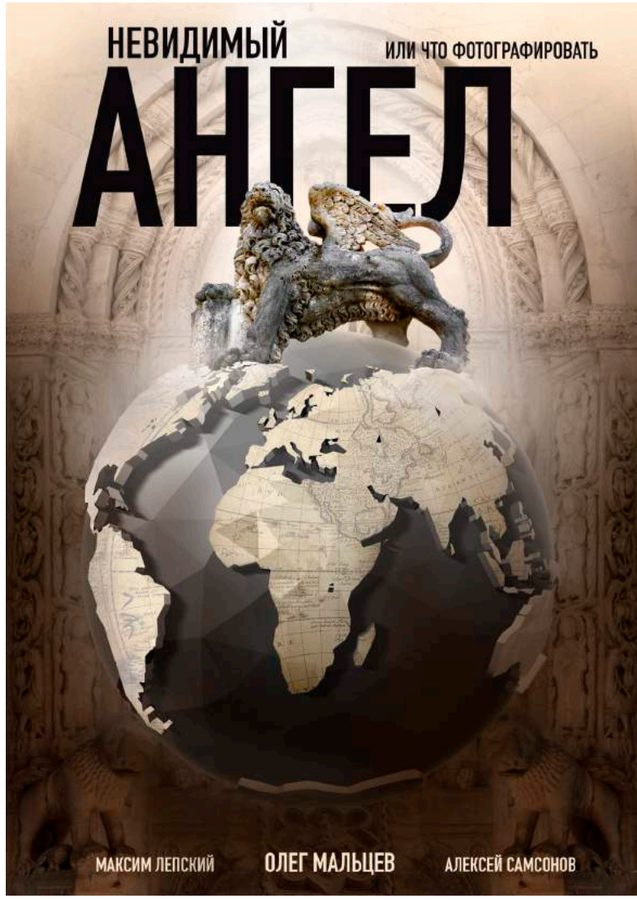
Как Венеция «зажигает», это отдельный для меня объект исследования. У этого города есть одна очень интересная особенность: он создаёт эйфорию. Те, кто впервые туда попадает, не замечают ни постоянно влажного от жары +40 тела, ни колючей от пропитанности морской солью одежды, ни стёртых ног от пробежки по этим камням, ни сгоревшего в прямых лучах, отражённых от натопленных камней, лица… Орут по утрам, как резаные, голодные бакланы, рыбу им лень ловить, а туристы ещё не покормили, туристам самим нечем завтракать — Венеция-то сама по себе жить не может, её надо снабжать, и хлебом и мясом. Туристы за день съедают всё как саранча, а следующим утром надо свежее привезти из сельхоз-зоны в предгорьях.

При этом Венеция — это не «диснейленд», это просто некое место, которое притягивает людей, и пользуясь этой притягательностью, там все зарабатывают на всём чём только можно.

Первые стилеты здесь были из муранского стекла: они били и оставляли его в человеке, отламывая рукоятку. Моя помощница Алиса Новосёлова, чтобы купить нам для научных целей такой стилет, билась до полусмерти, цену с 10 тысяч сбавили до 3500 и ни в какую меньше. Каста таксистов-гондольеров в сезон зарабатывают до полумиллиона долларов. Мэр Венеции как-то сказал, что будет с них брать налоги — так они ему гондолы принесли под мэрию и сказали: «вози сам». Так он сразу, что называется, включил заднюю передачу. Познер брал как-то у него интервью, и сказал, что большего «ужа» в жизни не видел. Они там все хитрющие!

«АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА ВСЁ БОЛЬШЕ УДАЛЯЕТСЯ ОТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕЛ. ТО ЕСТЬ, ИНСТРУМЕНТ, КОТОРЫЙ БЫЛ НУЖЕН ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ, СЕГОДНЯ ПРЕВРАТИЛСЯ В ТАКУЮ ФОРМУ, КОТОРОЙ НИКТО БОЛЬШЕ НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ, КРОМЕ САМИХ УЧЁНЫХ».

— Я ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИЛА ЗА ВСЕМИ ПАНЕЛЯМИ КОНФЕРЕНЦИИ «ГОРОД КАК УЧЕБНАЯ АУДИТОРИЯ», И ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ, КОНЕЧНО, НО ХОТИТЕ ЗНАТЬ МОЁ ВПЕЧАТЛЕНИЕ? МОЖНО ДО ПОСИНЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЬ «УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ШТУДИИ», КОВЫРЯТЬСЯ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ДЕТАЛЯХ, НО ТАК И НЕ ПОНЯТЬ ГЛАВНОГО: ДЛЯ ЧЕГО ВООБЩЕ НУЖЕН ГОРОД?

— В книге «Невидимый ангел», которую я начал писать в прошлой экспедиции, на юге Хорватии, я покажу силу влияния города как носителя Европейского Мистицизма на формирование личности человека.

Видите ли, в каждый город заложен механизм, который реализует замысел его создателей, независимо от них — то есть и много веков после тоже. Мы с вами являемся следствием тех городов, в которых росли, а также тех, в которых бессознательно или, что лучше, конечно, сознательно «обучались» на протяжении жизни. «Вайтаха» — так называли венецианцы этот механизм, который мощнейшая цивилизация использовала, с одной стороны, чтобы воспитывать нужных ей людей, а с другой стороны — организовывать их в определенные структуры, посредством которых осуществлять управление в мировом масштабе.

— А ЧТО ЗА СЛОВО ТАКОЕ — ВАЙТАХА? ЗВУЧИТ КАК ЧТО-ТО ЕВРЕЙСКОЕ, НЕ СИЛЬНО ПОХОЖЕ НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК.

— Люди Венецианской республики говорили на самых разных языках… Это некий научный термин,

который употребляется в серии источников в Венеции. Сейчас явление исследуется, все ссылки на документы я дам. Вы же ещё не забывайте, что Венеция это центральный книгопечатный станок Европы! И там в том числе издавались книги людей, которые к Венеции не имеют никакого отношения. А ещё вспомните «Театр памяти» Камилло… Могущество венецианской цивилизации и поныне реализуется в её знаниях.

— А КАКОЙ «НЕВИДИМЫЙ АНГЕЛ» — ЧИТАТЕЛЯМ, ВОЗМОЖНО, ПРИВЫЧНЕЕ БУДЕТ ЛАТИНСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ GENIUS LOCI, «ГЕНИЙ МЕСТА» — В САМОЙ ВЕНЕЦИИ? ВООБЩЕ, В КАЖДОМ ГОРОДЕ ОН -СВОЙ? ИЛИ ВСЕ ГОРОДА ЦИВИЛИЗАЦИИ, НАД РЕСТАВРАЦИЕЙ КОТОРОЙ ВЫ ТРУДИТЕСЬ, НЕСУТ СКВОЗЬ СЕБЯ КРЫЛАТОГО ЛЬВА С КНИГОЙ С ПЛОЩАДИ САН-МАРКО В ВЕНЕЦИИ?

— Не путайте Вайтаху с символом. Вайтаха — механизм без визуального образа (хотя, это явление ещё в процессе исследования: может ли он быть олицетворён). Лев, о котором вы говорите, символизирует суд рода небесного; символ — это один из элементов невидимого механизма, как и архитектура: в случае венецианской цивилизации это четырёхугольная остроконечная башня и рядом пирамидальный Храм Нормы в каждом городе. Не задумывайтесь сейчас над этими обозначениями: для того, чтобы их понимать, надо глубоко понимать науку европейского мистицизма. Захотите — я расскажу о ней в другой раз, а для начала отправлю вас «посёрфить» по статьям на мой сайт www.oleg-maltsev.com

Давайте, чтобы было понятнее, я объясню на книге Стругацких «Пикник на обочине». Там существует зона с разного рода непонятными, необъяснимыми явлениями. Кто-то создал эту зону с этими аттракционами, она имеет определенный замысел, она подчиняется определенной логике, непонятной человеку, но понятной тем, кто создавал это пространство. Это уникальный воспитатель человеческой жизни. Жить как-то надо, надо ходить в Зону, искать артефакты и надо их продавать. Чтоб это делать, надо остаться в живых, а это непросто. Чем интереснее артефакт, тем сложнее к нему подобраться. Некий такой аттракцион, пещера страха. Любой город — это что-то вроде этого: тоже ведь некое пространство, огороженное определенными зданиями, сооружениями, которое имеет свои «аттракционы» (символы и так далее). У него есть функция. И она определяется замыслом, а реализацию замысла обеспечивает невидимый механизм, который называется Невидимым ангелом, или Вайтахой. Отвечая на ваш вопрос — да, у каждого города он свой, всё время разный: каждый город имеет свою цель. Остров Венеция создаёт рыцаря.

— ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ, АЖ МУРАШКИ ПО ТЕЛУ БЕГУТ, НАСКОЛЬКО ЭТО ИНТЕРЕСНО!

— Дело в том, что я учёный, и на «мурашки» полагаться не привык. Сейчас мы с Экспедиционным корпусом кропотливо, с использованием самой различной фотоаппаратуры собираем свидетельства этой гипотезы, чтобы как должно, по всей форме, с учётом всех сложившихся в академической среде процедур представить её международному научному сообществу. Хотя прошлая экспедиция в Хорватию была законченным исследованием, тем не менее, она не является исчерпывающей при исследовании Венецианской цивилизации. Именно по этой причине, с целью получения боле обширного материала, доказывающего гипотезы, изложенные в книге «Невидимый Ангел», которую вы увидите уже совсем скоро, нам и понадобилась экспедиция на Север Хорватии. Это позволит нам сделать дополнительные выводы. Необходимо исследование других элементов Венецианской цивилизации, не только хорватского побережья, но и Черногории. Поэтому мы приехали сегодня на север Хорватии, чтобы повторно доказать, что все именно так, и никак иначе. Работать будем здесь ещё неделю.

— ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ, РАЗРЕШИТЕ СПРОСИТЬ, А ЧТО ТАКОЕ «ГОРНАЯ ВЕНЕЦИЯ»? Я СЛЫШАЛА, ВЫ НЕСКОЛЬКО РАЗ УПОТРЕБЛЯЛИ ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ, НО КАКИЕ ТАМ ГОРЫ В ЛАГУНЕ?

— Венеция — это не только некий красивый город, куда такой наплыв желающих попасть, что уже планировали, до пандемии, сделать вход по €1 — но и целая провинция, официально самая богатая в Италии. Она включает в себя и горы, и предгорья, и сельскохозяйственную, и индустриальную части, где 600-летние кузни работают по сей день, и лиственничные рощи, из которых как раз делали сваи для строительства палаццо официальных властей на воде. Столица Венецианской республики — это ещё не всё: вы же знаете, сокровища хранятся в тишине. В горах — вот где застывшая во времени цивилизация: храмы, висящие на скалах. Там всё не так просто, даже есть город один, где в центре площади стоит памятник ножу, 12-метровый. Узкие дорожки, по которым гоняют, напившись вина, с приличной скоростью и чувствуют себя хозяевами мира. До горной Венеции я пока не добрался, ничего сказать не могу — знаю только по фотографиям, по картинкам, а вот в предгорьях был. Ярким зеркалом Венеции является Падуя, там всё так же красиво, но удобно и чисто. Мы собираемся расположить базу в Падуе и ещё поработать по предгорьям.

Венеция, таким образом — это горы, предгорья и остров. А потом огромное количество территорий под протекторатом. Отроги, или, я бы даже сказал, щупальца венецианской цивилизации простёрлись вы удивитесь, насколько далеко. Аж до Филиппин. Да, империя Карла Пятого, в которой «никогда не заходит солнце», как ему нравилось констатировать — это та самая цивилизация! Испанская империя — то, во что превратилась Венецианская республика.

3 тысячи, 800 лет, 5 тысяч лет назад — это всё разговоры, когда возникла венецианская цивилизация, точной даты её строительства никогда не существовало, а все эти раскопки и углеродный анализ это совершенно не точно.

— КСТАТИ, ВЫ НА НАУЧНОМ СИМПОЗИУМЕ В ПАЛЕРМО КАК-ТО РАССКАЗЫВАЛИ ПРО «СПИЛЕННЫЕ СКАЛЫ», В ЧАСТНОСТИ, НА ТРАССЕ ИЗ МЮНХЕНА В ВЕНЕЦИЮ. ЧТО ДОКАЗЫВАЕТ МОГУЩЕСТВО ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ИМЕВШЕЙ В СВОЁМ АРСЕНАЛЕ ТАКИЕ ВОТ УТРАЧЕННЫЕ УЖЕ, УВЫ, ДЛЯ НАС ИНСТРУМЕНТЫ, ПРИ ПОМОЩИ КОТОРЫХ БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ ЗАМКИ ЗНАТИ. В ТОМ ЧИСЛЕ — СЛОВНО ЗАВИСШИЙ В ВОЗДУХЕ НОЙШВАНШТАЙН ЛЮДВИГА БАВАРСКОГО.

— А вы проведите этот эксперимент сами. Возьмите парочку инженеров-конструкторов и спросите: как можно было построить такой замок? А потом возьмите честного геолога и покажите ему эти спилы — кстати, не только на мюнхенской трассе, но и в Калабрии, и много где ещё. Неподдельный учёный скажет вам правду: здесь поработала «летающая пила». Кстати, Дарья, да будет вам известно, что изображения летательных аппаратов, которыми предположительно, по нашей гипотезе, пользовались при строительстве «горной Венеции» (там селилась аристократия, правители, а у моря жили рыбаки, ремесленники, земледельцы и торговцы), приводятся в индийской «Вимана-шастре». Так на санскрите назывались летательные аппараты: виманы.

— СПАСИБО БОЛЬШОЕ, ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ, КАЖДАЯ ВСТРЕЧА С ВАМИ ПОКАЗЫВАЕТ, СКОЛЬ ВЕЛИКА ОБЛАСТЬ НЕИЗВЕСТНОГО! ПОКА ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ЭТО ВСЁ ЗВУЧИТ МИСТИЧЕСКИ…

— Не бывает науки без мистики. Все великие учёные были мистиками: Эйнштейн, Сонди, Юнг, все до одного, на ком стоит сегодня фундаментальная академическая наука. Не бывает науки без мистики! Почему? Да это дураку понятно! Чем занимается учёный? Он проясняет поле неизвестного. А поле неизвестного и есть «мистика»: человек мистифицирует то, чего не знает. Экспедиционный корпус напрямую связан с мистикой. Мы проникаем в тайну — это мистика. Она

потом станет научными данными, но пока мы всё это расшифруем, поймём, поставим на вооружение — это всё будет «мистификация», хотим мы этого или нет.

Наш президент Украинской академии наук Алексей Фёдорович Онипко на последнем президиуме так и сказал: «Учёный — это волшебник: не было дома — его спроектировали и построили». И другие примеры. А те люди, которые считают, что они уже давно поле неизвестного познали, и не готовы к критике, оппонированию, дискуссии на эту тему — являются ли они учёными, Дарья?

— ОПРЕДЕЛЁННО ЧТО НЕТ. ЭТО ТЕ САМЫЕ «СВЯЩЕННИКИ ОТ НАУКИ», О КОТОРЫХ, Я ПОМНЮ, ВЫ ОКОЛО ГОДА НАЗАД В ИНТЕРВЬЮ РАССКАЗЫВАЛИ. КСТАТИ, НЕДАВНО Я БРАЛА ИНТЕРВЬЮ У ОДНОГО КАНДИДАТА В РЕКТОРЫ КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ШЕВЧЕНКО, И ОН ВЫРАЗИЛ ТОЧЬ-В-ТОЧЬ ТАКУЮ ЖЕ МЫСЛЬ: ЧТО В НАУКЕ ПОЯВИЛИСЬ «КАДИЛА» В ВИДЕ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ И ПРОЧИЕ РИТУАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ. А НАУКОВЕД И ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ И ТЕХНИКИ АЛЕКСАНДР ПОПОВИЧ ГОВОРИТ О КАРГО-КУЛЬТЕ В УКРАИНСКОЙ НАУКЕ…

— Вот поэтому я как учёный и не ограничиваю область своих исследований Украиной. Так сложилось, что я больше принимаю участие в международных научных конференциях, общаюсь с коллегами из Европы, Америки, ЮАР и всех частей света, наверное, кроме Антарктики — и меня это положение дел вполне устраивает. Но заметьте, при этом в моей родной Одессе, при Одесском региональном отделении Украинской академии наук, которое мне Алексей Фёдорович вверил возглавлять, мы возродили уже шесть научных обществ и всячески ведём работу с молодыми учёными, готовим достойные кадры для науки государства Украина.

— НЕ ОТНЯТЬ, ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ, ЗА ЭТО ВАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗНАЮТ И ЦЕНЯТ НЕ ТОЛЬКО В ОДЕССЕ, НО И ПО ВСЕЙ В УКРАИНЕ. СКОЛЬКО ЕВРОПЕЙСКИХ ГРАНТОВ ПОЛУЧАЮТ ПРИ ВАШЕМ СОДЕЙСТВИИ УКРАИНСКИЕ УЧЁНЫЕ — ОБ ЭТОМ Я НАСЛЫШАНА. ПРОФЕССОР ВЕРНЕР ГИССЕЛЬМАН ИЗ ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, НАШ ПОСТОЯННЫЙ АВТОР, ИЗ БЕСЕДЫ С КОТОРЫМ НА БЕРЕГУ РЕЙНА, КСТАТИ, И РОДИЛСЯ «ГРАНИТ НАУКИ» СКОРО КАК ДВА ГОДА ТОМУ, ГОВОРИЛ, ЧТО В УНИВЕРСИТЕТЕ УЖЕ ПОБЫВАЛИ ТО ЛИ ПЯТЕРО, ТО ЛИ СЕМЕРО ЧЕЛОВЕК, НАПРАВЛЕННЫХ ИМЕННО ОДЕССКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ УАН.

ВОТ КСТАТИ: ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС СЕЙЧАС ИССЛЕДУЕТ ОБЛАСТЬ В ХОРВАТИИ, КОТОРАЯ НАЗЫВАЕТСЯ ИСТРИЯ. НЕ ТАК ДАВНО Я ДЕЛАЛА ИНТЕРВЬЮ С МАСТИТЫМ ОДЕССКИМ АРХЕОЛОГОМ АНДРЕЕМ ДОБРОЛЮБСКИМ, КОТОРЫЙ РАСКОПАЛ НА МЕСТЕ ВАШЕГО РОДНОГО ГОРОДА СТАРИННЫЙ ИСТРИАН. КАК ВЫ ОБЪЯСНЯЕТЕ ОДИНАКОВЫЕ НАЗВАНИЯ?

— Ответ на поверхности: присутствие той самой венецианской цивилизации. Одесса весьма напоминает Венецию, я прототипологизировал это в своём выступлении на конференции «Город как учебная аудитория». Видимо, что-то интересное в Одессе творится, разве нет?

А вообще, знаете, я влюбился в маленькие хорватские города. Мотовун мне понравился больше всего. Чем меньше город, тем он уникальнее, тем больше в нём историчности и правды. Пореч был бы нормальный город, но его засимулировали до смерти. Ровинь, стоящая на засыпанных венецианских каналах — город осмысления судьбы: как сделать судьбу свою управляемой. Город, который позволяет человеку осмыслить свой путь, если говорить здесь про «неведимого ангела».

Что странно, маленькие хорватские города все раскрашены в те же цвета, в которые раскрашена Мексика: красный, жёлтый и белый. А просто так не бывает: цвет это очень важная вещь. Пока есть гипотеза, что здесь, на севере Хорватии, существовала некая невидимая армия, которая решала определённые стратегические задачи Венеции. Одной из таких интересных стратегических задач можно считать штурм Рима 1527 года — но пока это гипотетический вывод, который нужно проверять многократно.

Здесь очень большая концентрация мировых этносов и культур на каждом квадратном километре — что тоже просто так не бывает. И это позволяет нам делать предположение не только о невидимой армии, но и о «невидимом континенте». Что это значит? Это значит, что подобной структуры официально как бы «не существует». Я могу пример привести: юг Украины — тоже «невидимый континент». Считалось до 18 века, что там вообще ничего нет, чисто поле — а на самом деле это совершенно не так. Возьмите карту, написано: «Дике поле». А на самом деле это поле безобразничает, соль ворует, торгует со всей Европой. Вот так же и Хорватия — совсем неизвестная для географов того времени территория, не понятно, что с ней происходит.

Надпись на табличке Церкви святой Евфимии, г. Ровинь, Хорватия: «Господь, живущий (функционирующий) в тебе и есть то, что взращивает в тебе совершенство, и только это есть твое»

Экспедиция сейчас на «экваторе», и мы сделаем выводы в тот день, когда напишем оглавление книги.

— ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ, И НАПОСЛЕДОК РАЗРЕШИТЕ ВАС ПОЗДРАВИТЬ С ОСНОВАНИЕМ МОТОКЛУБА "LOS HONORABLES"! ЗНАЮ, ЭТО ВЗБУДОРАЖИТ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ: В УКРАИНЕ ПОЯВИЛСЯ КЛУБ УЧЁНЫХ-БАЙКЕРОВ! ЛИЧНО Я В ВОСТОРГЕ!

— Это клуб Людей Чести — так переводится его название с испанского. Я байкер не потому, что я учёный. Зачем вы соединяете: вы разделяйте учёных и тех, кто решил покататься на мотоцикле. Так как мы являемся хранителями европейских рыцарских традиций, то всегда было интересно почувствовать, как ощущали себя люди, которые ездили по этим дорогам на лошадях. Мы все в Корпусе в той или иной степени увлекались мотоциклами, я езжу с 1998 года.

И да, во время экспедиции по Украине в этом году в безуспешных поисках старых православных храмов мы поняли, что Экспедиционному корпусу надо «поставить на вооружение» мотоциклы, потому что машиной у нас — да и в Европе тоже — проедешь не везде. Мы когда к Мадонне Ди Польси в Калабрии ехали через заповедник Аспромонте, чуть всю подвеску BMW там не оставили, а на мотоциклах бы прошли без проблем.

И тут, когда всё соединилось в одну точку — возникла идея создания мотоклуба, некоего рыцарского ордена, который мы назвали «мотоклуб»: со всеми атрибутами, регалиями, всеми процедурами и с тем образом жизни, к которому должен стремиться настоящий мужчина.

— КСТАТИ, ТОТ ЖЕ ПРОФЕССОР ГИССЕЛЬМАНН РАССКАЗЫВАЛ, ЧТО ПРОФЕССИОНАЛЫ-УЧЁНЫЕ В ЕВРОПЕ ПОЧТИ ВСЕ ПРИНАДЛЕЖАТ К КАКОМУ-ЛИБО ОРДЕНУ.

— Такова традиция. 1 декабря стало датой основания нашего мотоклуба. Конечно, я не против, чтобы люди приходили и становились его членами. Клуб международный, американский — его президентом единодушно избрали действительного члена Экспедиционного корпуса Александра Кривошею, который живёт в Лос-Анджелесе. Мы рады людям, которые хотят в наш клуб, но при этом не надеемся, что в нём будет какое-то огромное количество людей. Это клуб, который объединяет людей в рыцарском статусе, мы чтим рыцарские традиции, а это не всегда совпадает с мнением людей о том, как нужно ездить на мотоцикле и как нужно вести себя в обществе.

Рыцарь бросается в глаза сразу же: своим воспитанием, поступками, поведением, свойственным только этому типу людей, для которых правда — не абстрактная категория. Рыцарский кодекс известен всем: 160 ограничений и вперед. Оно только разговоры разговаривать легко, а жить, как рыцарь — тяжело. Когда человек не принимает правды, тогда ему и жить непросто. Я вот вообще не понимаю, как по-другому можно жить. А другие люди считают, что можно жить как-то иначе… Это личное дело каждого. Я еще раз повторяю: мы этот клуб создали для поддержки экспедиционной деятельности. И будем использовать мотоциклы в качестве инструментов для решения экспедиционных исследовательских задач, задач, связанных с некими интересными возможностями, которые этот вид транспорта предоставляет в Украине, для её исследования и близлежащих государств.

Дарья Тарусова

6 НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ

МОНОГРАФИЙ

- «ФИЛОСОФИЯ ЮГА ИТАЛИИ», В СОАВТОРСТВЕ С КАНДИДАТОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ В.Е. ЛУНЁВЫМ
- «ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ», В СОАВТОРСТВЕ С ДОКТОРОМ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ М.А. ЛЕПСКИМ И А.В. САМСОНОВЫМ
- «КАК МЕНЯ ЗАСТАВИЛИ ИЗУЧАТЬ ПСИХОЛОГИЮ ЕВРОПЫ, ИЛИ МОМЕНТ ИСТИНЫ»
- «ТАЙНА ОПТИКИ КАК ПРИЧИНА БЕСПОМОЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА», В СОАВТОРСТВЕ С ЧЛЕНОМ ПРЕЗИДИУМА ОДЕССКОГО ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА А.В. САМСОНОВЫМ (НА ЭТАПЕ НАПИСАНИЯ)
- «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАЕМНОГО УБИЙЦЫ», В СОАВТОРСТВЕ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ А.С. САИНЧИНЫМ (НА ЭТАПЕ ПУБЛИКАЦИИ)
- «ТАЙНА ТРЕТЬЕГО ОРДЕНА» (НА ЭТАПЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ)

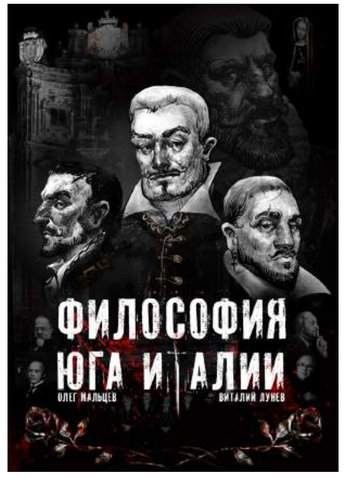

КАК МЕНЯ ЗАСТАВИЛИ ИЗУЧАТЬ ПСИХОЛОГИЮ ЕВРОПЫ, ИЛИ МОМЕНТ ИСТИНЫ

Монография представляет собой первый анализ психологии Европы в послевоенный период и является откровенным научным трудом кандидата психологических наук, академика УАН, руководителя специального научного подразделения НИИ Памяти «Экспедиционного корпуса» Мальцева Олега Викторовича, написанного в достаточно свободной форме исключительно на пользу его читателей. На момент ее создания автор непосредственно находился в эпицентре событий на территории Европы, где в марте 2020 года разразилась пандемия коронавируса COVID-19, застигшая, в прямом смысле слова, врасплох весь мир. Каждый озвученный автором вывод обоснован одновременно с нескольких сторон, что подтверждает достоверность предложенных данных и заявлений.

Данный труд можно было бы сравнить со своеобразным вызовом устоям общества и целому ряду представителей академических кругов, которые активно поддерживали и продвигали симуляцию, созданную в интересах третьей стороны - использовавшей пандемию в своих политических и экономических интересах, всё больше и больше разрушая островок мечты жизни в Европе.

Автор: О.В. Мальцев. Количество страниц: 360. Издательство: Середняк Т.К. Год издания: 2020. ISBN: 978-617-7822-84-3. Категория: психология, философия, социология, криминология

ФИЛОСОФИЯ ЮГА ИТАЛИИ

Монографический труд создан по результатам Калабрийской экспедиции 2019 года. Юг Италии — удивительный регион, по факту, за этот сравнительно небольшой уголок Земли сражались практически все мировые державы безостановочно на протяжении 3000 лет. Это малая модель мира, поэтому академик УАН Олег Мальцев, руководитель Экспедиционного корпуса НИИ Памяти им. Г.С. Попова, и выбрал этот регион для разрешения более обширной научной задачи — проникновение в тайну мировой Философии Эффективности.

На страницах книги изложено порядка 16 научных открытий, совершённых академиком О.В. Мальцевым. Колоссальная работа по созданию данного труда была проделана совместно с академиком Виталием Лунёвым в ходе научной экспедиции в Калабрию в декабре 2019 г. Читатель не только познакомится с уникальными гранями субкультуры юга Италии, философией трёх организаций, известных как «Ндрангета», «Каморра» и «Мафия», но также и узнает, какие многолетние научные изыскания предшествовали комплексному изучению философии этого региона; как были выведены и применены исследовательские концепции, как-то: концепция разрешения парадокса Бодрийяра, концепция ретрансформации личности преступника, концепция «Я1» и «Я2», концепция символа, концепция фатума и эффективного противостояния любым фатальным поворотам и многое другое.

Авторы: О.В. Мальцев, В.Е. Лунев. Рецензент: М.А. Лепский. Количество страниц: 443. Издательство: Середняк Т.К. Год издания: 2020 ISBN: 978–617–7822–50–8 Категория: психология, криминология, антропология

ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Это коллективная монография, созданная группой авторов: учёных, членов Экспедиционного корпуса,— которая выступает первым основательным исследованием развития источниковедения непосредственно в части роли использования фотографии как комплексного инструмента и источника в сфере научно-исследовательской деятельности, а также в деятельности связанных профессий.

Фотоаппарат — научный инструмент, создающий объективную научную информацию. Соответственно, задаваясь вопросами эффективного научного исследования, нацеленного на разрешение разноплановых научных задач, следуя прогрессу и отвечая требованиям времени, учёному необходимы такие универсальные инструменты, которые не только позволяют «добывать» информацию из бездонных карьеров поля неизвестного, но и производить объективные продукты научной деятельности. И фотография сегодня — инструмент не только надёжный, но и общедоступный.

Данная монография не только описывает генезис феномена фотографии как источника научной информации, но также предоставляет практические и методические рекомендации, способствующие организации эффективной научной деятельности посредством применения такого инструмента научного доказывания, объекта исследования и предпосылки обоснования научных гипотез, как фотография.

Авторы: М.А. Лепский, О.В. Мальцев, А.В. Самсонов. Количество страниц: 322. Издательство: Середняк Т.К. Год издания: 2020 ISBN: 978–617–7822–72–0 Категория: психология, фотография

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАЕМНОГО УБИЙЦЫ

Монография, в соавторстве с доктором юридических наук, профессором А.С. Саинчиным в настоящее время находится на этапе публикации. Она стала логичным продолжением вышедшего в 2019 году фундаментального труда «Психологический портрет серийного убийцы», который не просто является резонансным и значимым, но также представляет собой первую фактическую завершённую работу, предлагающую валидную классификацию и описание психопортретов серийных убийц. Данную работу ещё только начали обсуждать в научной среде, а авторы уже приступили к следующей, не менее фундаментальной научной работе, которая освещает такой непростой феномен, как «наёмный убийца», или «киллер». Впервые на суд мировой общественности будет представлена психомодель киллера, предусматривающая все менталитетные, исторические, социокультурные поправки, а главное, непосредственно (на международной выборке 1050 человек) описывающая генезис трансформации личности до появления такой категории, как «наёмный убийца».

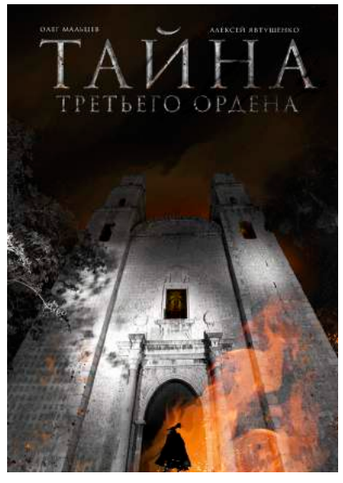
Категорически важным аспектом является тот факт, что ранее, до постановки данной научной задачи, не существовало единой методологической базы исследования, которая позволила бы изучить психомодель киллера и описать её практически. Основатель школы судьбоанализа **Липот Сонди**, его ученик и последователь **Мартин Ахтних**, один из всемирно известных мэтров глубинной психологии **Карл Густав Юнг**, а также легендарные советские учёные, академики **Григорий Семёнович Попов** и **Алексей Самуилович Яковлев** — без вклада этих учёных не представлялось бы возможным создание валидной психологической машины, положенной в фундамент исследования психологического портрета наёмного убийцы. Непосредственно методологический аппарат был разработан под руководством доктора Олега Мальцева, что и позволило производить высокоточные исследования особенностей свойств личности киллера, его психомоторные реакции, побуждения и превалирующие реакции психики, двигательные паттерны и т.д.

ТАЙНА ОПТИКИ КАК ПРИЧИНА БЕСПОМОЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Монография в соавторстве с членом президиума Одесского фотографического общества и воспитанником О.В. Мальцева А.В. Самсоновым находится в настоящее время на этапе написания. На примере оптических аберраций и на стыке десятка наук авторы обосновывают в академической глубинной психологии такую исследовательскую категорию, как ущербность.

«…ОПТИКА ЯВЛЯЛАСЬ ПРИКЛАДНОЙ МЕТАФОРОЙ ФИЛОСОФИИ — И, КАК СЛЕДСТВИЕ, ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА — С ДАВНИХ ПОР. ПОМНИТЕ, КЕМ БЫЛ «ХРИСТОС» ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ БАРУХ СПИНОЗА: ПРОСТЫМ ТОЧИЛЬЩИКОМ СТЁКОЛ. ИЗУЧЕНИЕ И ДОСКОНАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ МЕХАНИЗМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ОТКРЫВАЕТ ПОИСТИНЕ ЧУДЕСНЫЕ, «МИСТИЧЕСКИЕ» В ОБЫВАТЕЛЬСКОМ ПОНИМАНИИ ЭТОГО СЛОВА ВОЗМОЖНОСТИ…»

ТАЙНА ТРЕТЬЕГО ОРДЕНА

На этапе рецензирования находится монография «Тайна третьего ордена», написанная О.В. Мальцевым совместно со своим воспитанником, руководителем школы Испанского фехтования «Дестреза Ачинеч» Алексеем Явтушенко.

Третий орден – это тот, который существовал помимо Ордена Иисуса Христа и Ордена Святого Сантьяго («две руки» Испанской империи, которые решали ее стратегические задачи), и к которому относились «характерники». Книга написана во время научной экспедиции по Украине.

СОСТОЯЛИСЬ ПРЕЗЕНТАЦИИ МОНОГРАФИЙ:

1

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПО СЛУЧАЮ ПРЕЗЕНТАЦИИ МОНОГРАФИИ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ»

Состоялась 14 февраля 2020 г. в актовом зале одесского регионального отделения НСЖУ.

2

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПО СЛУЧАЮ ПРЕЗЕНТАЦИИ МОНОГРАФИИ «ФИЛОСОФИЯ ЮГА ИТАЛИИ»

Состоялась 19 февраля 2020 г. в пресс-центре информационного агентства «Интерфакс-Украина» (Киев).

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В ИА «ИНТЕРФАКС-УКРАИНА» (КИЕВ)

НАУЧНУЮ МОНОГРАФИЮ «ФИЛОСОФИЯ ЮГА ИТАЛИИ» СОАВТОРЫ ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ И ВИТАЛИЙ ЛУНЁВ ПРЕДСТАВИЛИ 19 ФЕВРАЛЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ АГЕНТСТВЕ «ИНТЕРФАКС-УКРАИНА» В КИЕВЕ.

Тему юга Италии Ph. D. Мальцев О. В. разрабатывал на протяжении шести лет, и лишь в калабрийской экспедиции в декабре 2019 г. ему удалось чётко ответить на вопрос, в чём загадка организованной преступности Италии — безоговорочно мощнейшей на сегодня и результативнейшей среди прочих. Кроме того, в калабрийской экспедиции учёным был разрешён так называемый «парадокс Бодрийяра». Известный французский философ и социолог, крёстный отец постмодернизма подробно описал состояние сегодняшнего общества, сплошь погрязшего в симуляциях от первого до четвёртого уровня, но ни показать корни данного явления, ни, тем более, наметить путь его преодоления так и не смог. А возможно, просто не успел, уйдя из нашей «гиперреальности» в 2007 году.

Его дело было продолжено учёным, руководителем Одесского регионального отделения Украинской академии наук Олегом Мальцевым. Взяв некое поле и получив на нём тысячи подтверждённых фотографически доказательств, Олег Викторович провёл основательнейшее исследование южноитальянской криминальной традиции. Которая, как он выяснил, в представлении нынешних людей целиком и полностью является «симулякром», то есть, по Бодрийяру, копией без оригинала.

Заслуживает особого внимания тот факт, что господину Мальцеву — психологу, философу, глубочайшему криминологу и просто военному человеку — удалось «докопаться» и до оригиналов. Завоевав, при этом, уважение и полное деловое доверие не последних людей изучаемых им традиций…

Что вы скажете, к примеру, на замечание, что американская Коза Ностра в трактовке Марио Пьюзо имеет не больше отношения к настоящей сицилийской мафии, чем картина — к натурщице? Как вы отнесётесь к тому факту, что кроме мафии, в Италии есть и более древняя неаполитанская Каморра, а вообще, на самом носачке итальянского «ботфорта» гнездится организация и позабористее мафии, а именно калабрийская Ндрангета с оборотом, превышающим годовой бюджет Канады? Встревожит ли вас заявление гранда мировой криминологии Антонио Никасо о том, что если из мировой экономики убрать деньги Ндрангеты, то она, экономика, просто рухнет в тот же день?

Вспомните, откуда родилось ваше личное представление о мафии. Уж не из полосатой ли книженции

«Менеджер мафии», которой в начале 2000-х были завалены привокзальные прилавки, и при этом дефицит не прекращался, её с придыханием передавали из рук в руки? Разгул злого, подлого и коварного бандитизма 90-х вроде бы утих, и в преступность стало возможным «играть», чтобы её переосмыслить — а практическое пособие анонима V. предоставляло для этого, на благородном экзотическом материале, больше чем нужно вводных данных.

«*Все представляют себе мафию такой, какой она никогда в жизни не была*,— вскрыл на пресс-конференции основную проблематику монографии Олег Мальцев.— *Это не одно явление, а несколько: XVIII, XIX, XX века — а мы берём их и смешиваем между собой, и теперь у нас есть мафия, которой не существовало никогда в жизни. Кусок, оттуда, кусок оттуда — симулятивные впечатления, свои комплексные заблуждения люди преобразовали в некие представления об этой структуре*». XVIII век был золотым веком философов и науки в Палермо, пояснил учёный. Идеолог мафии Никола Терракуза-и-Вентура, который и создал первые 7 семей, лёгшие в фундамент будущей организации, был выдающимся офицером Испанской армии (это ему принадлежат знаменитые слова «Мы дрались на всех континентах»), честным человеком, дворянином, искренне преданным своему королю. Лоренс Де Рада и Джузеппе Морсикато Палавиччини грандиозные, невиданные в мире учёные, они пишут свои трактаты на стыке 9 наук! А проходит сто лет — и «мафиози» уже убивают судей. При этом никто не интересовался, сколько жителей юга Италии после так называемого «объединения Италии» погибло из-за карательных операций Рима, а ведь в них эта боль жива по сей день, и они, как люди рыцарского происхождения, платят чуждому им центру той же монетой. Тем временем фантомный образ «мафии» распространяется, симулируясь, во все стороны…

«*Мы адресуем труд научной общественности — специалистам в области криминалистики, социально-поведенческих наук. Речь идёт о проверенных столетиями моделях успешности и эффективности. Здесь много материала для юридических психологов, связанного с сутью отношения к преступлению, поскольку речь не идёт о преступниках, которым просто по душе заниматься зловредностью, которые девианты по своей природе. Речь идёт о группах, для которых это образ жизни в силу определённых причин, в силу их противопоставления государству. У них особая философия, но законы государства их просто берут и массово отрезают. Это другой тип преступности. Необходимо понимание природы, почему это*

происходит, чтобы бороться с явлением»,— подчеркнул соавтор Виталий Лунёв. Он также отметил, что монография будет любопытна культурологам — поскольку рассматриваемое явление оказалось намного старинее, чем принято считать.

Кроме того, Виталий Евгеньевич отметил, что «Философия юга Италии» имеет мощный прикладной аспект, покрывая весь круг вопросов, связанных с темой власти и бизнеса. «*В монографии даются и детально описаны самые идеальные модели бизнеса и власти. Но здесь уже, вероятнее всего, самостоятельно читатель не справится с блоком перехода в серьёзную, активную рабочую модель от этой философии*»,— предположил он. Учёный отметил, что для этого существует специальная программа, которая уже готовилась и апробировалась гораздо раньше. «*Есть несколько организаций, близких нам, у которых можно почерпнуть прикладные аспекты этой философии*»,— сказал Лунёв.

Любопытно, что о философской стороне криминала юга Италии до сих пор не было написано ни одного (!) труда. Учёные, проживающие на территории Италии и имеющие гораздо больше возможностей для проведения такого рода исследовательской работы, даже не ставили перед собой подобной задачи. Что заставляет ещё сильнее гордиться украинскими учёными, которым она оказалась по плечу и которые смогли подобрать необходимый язык для описания проблемы, используя судьбоанализ Л. Сонди и архетипологию К.-Г. Юнга.

Остаётся отметить, что данная монография едва ли не больше ожидаема за рубежом, чем в Украине — что закономерно для страны, где учёный-криминолог, по гамбургскому счёту, один на всю отрасль, и он же и является соавтором книги. «*Сама работа будет очень скоро представлена и в электронном варианте, и в тираже. Библиотеки, другие учреждения получат копию монографии*»,— сказал Мальцев.

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНУЮ МОНОГРАФИЮ АКАДЕМИКА МАЛЬЦЕВА О.В. «МОМЕНТ ИСТИНЫ. КАК МЕНЯ ЗАСТАВИЛИ ИЗУЧАТЬ ПСИХОЛОГИЮ ЕВРОПЫ»

ПЕРВАЯ РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

> *"Представленное Олегом Викторовичем монографическое исследование является теоретико-прикладной инновацией, осуществлённой в междисциплинарной области по наиболее актуальной задаче современности — преодолению текущего социально-экономического и психокультурного кризиса, получившего в текущем дискурсе название «пандемия коронавируса».*

На методологическом уровне данное исследование прежде всего затрагивает проблемы гносеологии современной науки. О. В. Мальцев творчески развивает традицию исследования кризиса т. н. позитивистской гносеологической парадигмы, опираясь прежде всего на философию символизма Ж. Бодрийяра, глубинную психологию Л. Сонди, К. Г. Юнга, А. Адлера, З. Фрейда, прототипологическую концепцию академика Г. С. Попова и авторскую концепцию судьбопсихологии. Развивая один из ключевых вопросов антипозитивистского дискурса — феномен отчуждения — О. В. Мальцев фокусирует внимание именно на его гносеологическом аспекте: отчуждение от объективного, фактологически достоверного восприятия окружающей действительности как индивида, так и всего общества в целом. Развивая идеи Ж. Бодрийяра о гиперреальности и знаниях-симулякрах, он применяет их как исследовательскую концепцию для анализа процессов массовой психологии стран Евросоюза, США и Восточной Европы в период системного социально-экономического и коммуникативно-психологического кризиса, начавшегося в связи с пандемией коронавируса и продолжающегося по настоящее время. Опираясь на обширные эмпирические материалы (анализ СМИ и интернет-ресурсов, данные включённого наблюдения, статистика, работа с документами, данные авторского метода фотографической дескрипции, диагностические интервью), коллега наглядно иллюстрирует картину гиперреальности, в которую с начала кризиса оказались погружены как общественность данных стран, так и их правительства. Соединяя подход Ж. Бодрийяра с глубинно-психологической методологией, он делает вывод о ведущих детерминантах такого поведения в обществе потребления, к которым прежде всего относит инфантилизм, конформизм и иллюзорную картину мира, основанную на симулякрах потребительской культуры. Особо он выделяет влияние такого фактора, который основоположник судьбоанализа Л. Сонди назвал «навязанной судьбой» — глубинным конструктом поведенческих установок, сформировавшихся в процессе фамильного, родового и этнического психогенеза. Используя метод сравнительного анализа, О. В. Мальцев выявляет различия массовой психологии модернистских культур (США, Великобритания, Франция, Германия, Север Италии) и неотрадиционалистических культур (Португалия, Швеция, Юг Италии) именно на примере поведения властей и общества в борьбе с коронавирусной инфекцией и связанными с ней психическим заражением и экономической стагнацией. Приведённые данные явно указывают на слабость и уязвимость модернистской модели в сравнении с неотрадиционалистической (особенно подробно это иллюстрируется на примере Португалии).

Последовательно и системно исследуя коммуникативный дискурс ведущих стран мира, вовлечённых к кризис «пандемии коронавируса», О. В. Мальцев демонстрирует глубину и масштаб иллюзорности восприятия реальности, для некоторых аспектов которого уже можно применить термины подмены реальности и дереализации.

Особо негативной проблемой гиперреальности является выстроенный на её основе жёсткий социально-политический, экономический и информационный контроль, заставляющий значительную часть общества данных стран тратить огромное количество психологических, временных, социальных и экономических ресурсов на откровенно бесполезные или малоэффективные действия, что приводит к усиливающемуся состоянию усталости, разочарования и апатии на уровне всего общества.

Особенную новизну и ценность данной работе придаёт авторская исследовательская категория ущербности. Являясь творческим развитием идеи комплекса неполноценности А. Адлера, в концепции судьбопсихологии О. В. Мальцева ущербность интерпретируется именно в контексте гиперреальности и порождённого ею отчуждения от объективной действительности, и её содержанием становится подмена реальности не как психиатрический (нозологический) феномен, а как состояние массового сознания, вернее — бессознательного.

In toto следует отметить, что данное исследование является чрезвычайно актуальным в контексте кризиса компетентности, социальной аномии и откровенной растерянности, охватившей в настоящее время не только политико-экономические круги, но и многие научные сообщества, поскольку заполняет собой означенный вакуум смысла и действия.

АЛЕКСЕНДР САГАЙДАК
автор рецензии

Кандидат психологических наук, руководитель Ассоциации глубинной психологии «Теурунг», председатель Одесского психолого-философского общества УАН

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЙ МАСШТАБ НЕВЕРОЯТНОГО ДЕФИЦИТА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ…

Лингвистический конструкт «Европа» — один из наиболее семантически нагруженных для современного человека. От примитивной идеализации до примитивного обесценивания (свойственных пограничной психической структуре между неврозом и психозом, или в случае стран, находящихся «между»).

Мы говорим о “Старой Европе», о Европейской семье, о европейских ценностях, Восточной Европе, говоря, что «курица не птица, Болгария не заграница»… и говорим о Европе географической, невероятно гордясь тем, что ее центр находится в нашей стране.

По одной из этимологических версий, берущей начало ещё в античности, но остающейся спорной, понятие «Европа» происходит из греческих корней εὐρύς (еврис)-широкий и ὄψις (опсис)-глаз. Первое, что приходит на ум исследователям — «широкоглазая»… широкий взор … Интересно, по отношению к кому, или чему?

Повторюсь, мы не можем быть уверены в первичности именно такого истолкования, но даже как одно из, оно представляет интерес с точки зрения монографического исследования академика УАН Олега Мальцева, ученого-организатора огромного количества экспедиций по до сих пор говорящим осколкам Испанской империи.

Уже на первых страницах монографии представлен содержательный психолингвистический анализ лозунгов, в которых европейские лидеры и люди, формирующие общественное мнение, бравировали героизмом, пытаясь одеть в слова смелость, бросая вызов угрозам, но не сумев преодолеть тревогу …, да, именно встречи с неизведанным Большим Другим избежать им не удалось…, и тут, на сцену — инфантильный героизм!!!, романтика … (последний раз такую романтику я встречал в 2014 году, когда Одна Украина думала за три дня стать Россией, а Другая Украина — Европейским союзом).

Но ничего кроме неспособности совладать с тревогой и вытекающими из этого последствиями не случилось. А представьте, если бы это была настоящая эпидемиологическая угроза (Царь то — не настоящий!).

Работа написана по материалам Португальской экспедиции (2020), что называется из самого эпицентра событий, маршрута следования Экспедиционного корпуса из Германии в Португалию, обратно. Это время, когда Европа как будто бы менялась на глазах … у Жака Лакана есть семинар «Изнанка психоанализа», в этом духе, монографическое исследование академика О. В. Мальцева — исследование об изнанке Европы.

В работе блестяще представлена концепция Замысла. Замысел всегда чей-то! Автор анализирует феномен психологии Европы в методологическом поле глубинной психологии: от рефлексов до символьной системы и, будучи очевидцем событий введения первых карантинных мер и де-факто упразднения Шенгенского соглашения, убедительно утверждает наличие заторможенности развития — это детская патология. «Именно с этим мы (автор) и столкнулись в Европе».

Бесспорным достоинством работы есть ее методологическая корректность. В поисках философских оснований исследовательских категорий большинство авторов уходит либо в бесконечные экзистенции, либо диалектический материализм … В случае труда академика Олега Мальцева мы находим апеллирование к Система Бодрийяра, в частности: «гиперреальность — это то, что имеет силовой компонент. Симуляция — это то, что имеет управляющий компонент. Иллюзия — это то, что имеет опорный компонент». Согласитесь, это принципиально новая операционализация.

Такая постановка методологии в описании инфантильной, неспособной к совладанию тревоги руководителей стран и международных организаций наиболее точно характеризует XXI век — век неспособности остановиться (однажды начатое, будучи симулятивным, становится практически вечным, неспособным к символизации, поскольку изначально беспредметно, но очень воображаемо).

Отталкиваясь от философии Ж. Бодрийяра, учитывая положения судьбоаналитического подхода, в частности конструкта «судьба без выбора» академик Мальцев описывает поведенческие модели реагирования различных стран, вовлечённые в массовый психоз, аргументирует эксклюзивными данными, получившими огласку исключительно благодаря профессиональным адвокатским запросам и журналистским расследованиям, оказавшимися разоблачениями как минимум халатности и заангажированности государственных и международных структур. Такая работа показывает изнанку СМИ, которые, начиная от топовых мировых изданий, заканчивая газетами Вечерний город …, оказались одинаково предсказуемыми и желтыми.

И это принципиально важно, поскольку принципиально честно. К сожалению мы знаем профессуру, академиков, заведующих профильными кафедрами — вирусологии, микробиологии, эпидемиологии…, которые все эти месяцы избегали публичных комментариев в отношении карантинных мер, прогнозов и реального состояния дел вокруг COVID-19. На фоне такого исследовательского кризиса работа О. В. Мальцева и возглавляемых им коллективов представляет особую ценность в контексте как общественного здравоохранения, так и, прежде всего, поведенческих наук.

Изданная нами монография «Философия Юга Италии» в очередной раз подтвердила как далеко Европа как политический союз ушла от древнейших традиций, обеспечивающих цивилизационное первенство и безопасность. Нынешняя монография академика О. В. Мальцева — фундаментальный труд (если хотите, материалы научного трибунала), иллюстрирующий масштаб невероятного дефицита в системе современной глобализации, изобличающего ее психологию ущербности.

Рекомендую к изучению специалистам в области государственного управления, криминологии, социально-поведенческих наук, наук о здравоохранении. Надеюсь она станет настольной для прогнозистов.

ЛУНЕВ ВИТАЛИЙ ЕВГЕНИЕВИЧ

автор рецензии

Почетный доктор Оксфордского Академического союза (Великобритания), приглашённый и почетный профессор европейских университетов, член Американской академии клинической психологии, Американской психологической ассоциации, Всемирной федерации психического здоровья (США), действительный член Всемирной академии медицинских наук (Нидерланды), Украинской академии наук, член-корреспондент Британской международной академии образования, кандидат психологических наук, почетный член Психолого-философского общества, ассоциированный профессор

ОТКРЫТИЕ ЕВРОПЫ…

Книга, как известно, источник знаний. Именно в этом качестве призывал нас любить её классик. Новые, так сказать, времена внесли в сей принцип некоторые уточнения. То ли киношка и ТВ отучили многих современников от запойного чтения, то ли школа наша так талантливо отбила у многих таковое стремление души и ума, то ли что ещё. Но уже давненько страна наша не зовётся самой читающей в мире. В то же время она смело может считаться одной из самых пишущих. Кажется, только ленивый ещё не написал книгу. Хотя количественно-обвальное это занятие отнюдь не вызывает рост общей культуры и знаний-пониманий населения. Вроде даже как бы – наоборот. Тем более радуются ум и душа, когда в поле зрения и в руки попадает собственно книга. Та самая, о которой сказал классик – источник знаний. А также – источник размышлений, сомнений, волнений души и ума. Открытие…

Книга, о которой – речь, несомненно этот самый источник. Уже одно название чего стоит: «Как меня заставили изучать психологию Европы. Или – момент истины». Вообще говоря, принуждение в этом христианнейшем из миров – не новинка: вся его история по сути есть история принуждения. К чему только не заставляли землян. Но принуждение к изучению… это неожиданно. Тем более, автор этой рецензии лично знает учёного, писателя и исследователя Олега Викторовича Мальцева. И представить себе некую силу, которая – против его воли – заставила бы его, принудила к чему-то, просто не могу. Очевидно, подразумеваются совсем другие силы, противиться которым нет смысла даже сильным личностям, давным-давно испытавшим и доказавшим свой сопромат. Это силы природной любознательности, вооруженные научной мудростью и гражданским долгом. Чтение этой книги… открывает нам Европу. Да-да, ни много, ни мало.

> *– А зачем её открывать!– взъерошится обыватель, – Проснитесь, она давно открыта. И изучена, и обследована, и расследована вдоль-поперёк и по всем диагоналям. Она – идеал всех, в том числе и учёных. Туда бежали от нашего неустройства. Туда обращались за всеми новинками. У Европы учились уму-разуму. И если нам самим что-нибудь удавалось сделать прилично, так и оценивали: «Европа!».*

Но в том-то и дело, что новая книга Олега Викторовича стоит особняком от ряда изданий этого тематического круга. Она не продолжает традиционную осанну европейскому субконтиненту, не развивает идейных восторгов этой части Евразии. Автору, очевидно, и в голову не приходило становиться в бесконечную эту коленопреклоненную очередь – которая, признаться, основательно поредела и зашаталась при одном только слове «Пандемия». В подтексте книги вы ясно увидите реализацию «Принципа домино»: привычно-стройно и вроде бы красиво-надёжно стоящие друг за другом европейские доминошные камни при первом, как говорится, шухере – «Коронавирус!» стали валить друг друга. И не могут остановиться по сей день, когда уже даже обывателю сие не интересно. Учёный открывает для нас совсем другую Европу – доселе неведомую. И совершенно непохожую на ту мудрую красавицу, которая у стольких поколений землян вызывала охи-вздохи и неуважение к своему собственному отечеству.

Вероятно, изначально подобная догадка оказалась сильнее откровенно сильного человека – именно заставила его окунуться в исследование подобного свойства. Опираясь на открытия своих учителей, нескольких больших учёных, никогда не принимавших так называемого общепринятого мнения и всегда шедших своим путём, Олег Викторович Мальцев овладел редким по гармонии инструментом приближения к истине: синтезом историко-теоретических знаний и практикой экспедиционных маршрутов. Возглавляя экспедиционный корпус ОРО УАН, он тщательно и терпеливо выверял свои догадки, гипотезы, открытия непосредственно в тех местах Европы, которые были как бы у всех на устах и которые, как выяснилось, никто и в глаза не видел. Европа Мальцева – это, что называется, терра инкогнито. И учёный стирает белые пятна не в индийских джунглях, не в гигантских пространствах Африки и Заполярья, где ещё не ступала нога человека – нет, это происходит в месте, которое принято считать центром и образцом цивилизации. И в этом – с моей точки зрения, – главнейшая и бесспорнейшая ценность этого, кое в чём и небесспорного, труда.

Без особых усилий различима композиция произведения. Вступление, главная часть и заключение. Развитие темы, последовательность идеи. Сюжет. Завязка, кульминация. Ну, и всё прочее, что известно со школьных лет, с первых же сочинений на уроках литературы. Вернее, должно быть известно. Едва ли автор сосредотачивался на конструкции книги – написана она, что называется, на одном дыхании. Но такова уж природа научного и литературного творчества: если это – подлинное, оно будет стройным. А значит, по-своему удобным и вкусным в потреблении. Оно конечно, что-то привлечет читателя больше, что-то – меньше. Что-то и вовсе «не пондравится». Не говоря уже об обывательском недоумении и даже, может быть, возмущении, просто гарантированном этой книге. Как говорится, горы разделяются пропастями – даже и в случае творческой удачи. Книга, которую мне удалось прочесть, интересна всеми своими компонентами. Ряд абзацев и даже страниц приходилось перечитывать. Видимо, это будет и впредь: уж больно непростую кашу заварил академик Мальцев. Велик, признаться, и соблазн цитирования ряда фрагментов этого труда. Но – удержусь от такого соблазна: дело сделано, слово за читателем. Из этих строк ему должно быть ясно: рецензент считает этот труд сенсационным. Того и довольно.

КАНЕВСКИЙ КИМ БОРИСОВИЧ

автор рецензии

Заслуженный журналист Украины, поэт, художник, драматург, автор-исполнитель песен, телеведущий, педагог, общественный деятель. Автор книг: «Стихи на память», «Открытый сборник произведений», «И Молдаванка, и Пересыпь». Автор проекта «ГОПАК», тележурнала «В ракурсе времени» и телепередачи о работе правоохранительных органов «Дело было в Одессе». В 2019 году возродил Литературно-научный вестник им. Грушевского, где является главным редактором

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

ФОТОГРАФИЯ
КАК ИСТОЧНИК НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

М. А. МИНАКОВ

Рецензент монографии: Минаков Михаил Анатольевич, философ, исследователь истории модерности и постсоветских идеологий, доктор философских наук, руководитель украинской исследовательской программы в Институте Дж. Кеннана (с 2018 г.), доцент, потом профессор кафедры философии и религиоведения Киево-Могилянской академии в 2008–2018, председатель Кантовского общества в Украине (2013–18), главный редактор журнала «Идеология и политика», Kennan Focus Ukraine и Koine. Community.

В современных условиях интенсивного развития информационного общества особую актуальность приобретают исследования, направленные на решение методологических проблем работы с визуальными информационными источниками. Коллективная монография М. А. Лепского, О. В. Мальцева и А. В. Самсонова «Фотография как источник научной информации» направлена на комплексное решение проблемы сущности, роли, значения и возможности рассмотрения фотографии как источника научного исследования — научного факта, «схваченного в объективе времени», самостоятельного источника и вспомогательного (иллюстрации текста) т.д.

Структура монографии построена логично и состоит из пятнадцати глав, заключения и списка использованных источников, отражает постепенное и последовательное решение поставленной авторами задачи рассмотрения фотографии как визуального источника в научно исследовательской практике, объективно направленной и обоснованной исследовательской деятельности современного ученого. По мнению авторов именно таким комплексным и многофункциональным инструментом научного поиска выступает фотография с ее богатым историографическим, антропологическим, социологическим и философским потенциалом.

В монографии особое внимание уделяется историческому опыту применения фотографии в качестве источника информации как объекта исследования, и предпосылки для обоснования гипотез, а также источника научного обоснования теории. Представлена эвристическая модель фотографии как среды научного исследования, которая способствует развитию и генерации логических и тактических моделей, последовательных шагов применения фотографии как инструмента научного исследования, ориентированных на решение различных научных задач. Описаны психологический фактор мнемоники в системе доказательств при использовании фотографии и основные психологические препятствия и барьеры, возникающие на пути профессиональной деятельности исследователя.

Авторы монографии приложили значительные усилия, чтобы в доступной и интересной форме познакомить читателей, как научно подготовленных, так и широкую общественность, со спецификой и местом фотографии во взаимодействии с другими источниками. Монография представляет авторский опыт и методики применения фотографии в качестве источника научного исследования, а также методику обучения работе с фотографией как источником научного обоснования. Особый интерес вызывает сочетание текста, фотографий и приложений в самой монографии, полученные авторами в ходе экспедиций в Италию, Испанию, Германию и других стран Европы, а также в отечественных криминологических, социологических и психологических экспертизах и научных проектах широкого профиля, которые требовали междисциплинарный подход, внедрение методологии на стыке нескольких научных дисциплин. Ознакомиться с основными результатами апробации авторский коллектив предлагает в разделах, посвященных праксеологии использования фотографии в научных исследованиях, а также проблеме верификации фальсифицированной информации в визуальных источниках.

Сегодня, в эру развития визуальной индустрии и визуального потребления, особой коммуникации средствами социальных сетей, дистанционного обучения и диджитализации, фотография оказывается в центре внимания политических, социальных, экономических и научных практик, и требует исследования способов верификации и фальсификации фотографического факта. И это открывает широкие возможности для поля проведения собственных научных исследований и формирования массива фотографических фактов нашей эпохи следующего поколения исследователей. Более того, фотография позволяет регистрировать и отображать информацию так, как во многих случаях это невозможно осуществить с помощью других источников.

По моему мнению, коллективная монография М. А. Лепского, О. В. Мальцева и А. В. Самсонова «Фотография как источник научной информации» имеет серьезный научный потенциал, логическую последовательную структуру и стоит рекомендации к печати. Она может быть полезна для преподавателей, ученых и исследователей, аспирантов и студентов высших учебных заведений гуманитарных направлений подготовки, а также специалистам и художникам, занимающимся различными жанрами фотографии.

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ

РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ

ФИЛОСОФИЯ

ЮГА ИТАЛИИ

Рецензия профессора Максима Лепского на монографию «Философия юга Италии» под авторством Мальцева О.В., Лунева В. Е., Лопатюк И. И.

Чтение как акт знакомства и познания обладает некой малозаметной силой, эффект которой сказывается не сразу; так, всегда радуешься новым смыслам, смелым гипотезам, практичным концепциям, интересным открытиям, «запакованным» в отпечатанной в типографии и шуршащей свежими страницами книге. В данном случае, не просто книге, а монографическом труде.

Прежде всего, способствуя проникновению в тайны мира философии юга Италии, авторы работы предлагают читателю встретиться с результатами экспедиций, проведённых большим и слаженным коллективом подвижников прикладной науки, верифицировать философские выводы психологий прикладными, эмпирическими данными исследований.

Остановимся на концептуальном подходе авторов работы. Первый вопрос, который возникает у искушённого современной философией читателя (если существует таковой в эпоху виртуализации и «клипового мышления»):

ФИЛОСОФИЯ ЛИ ЭТО?

В определении философии существует два противоборствующих лагеря: в одном утверждается, что философия — одна из гуманитарных наук, наравне с иными гуманитарными науками, исследующая человека и его отношения к предметному и духовному мирам, к другим людям и к себе. Этот подход утверждает ограниченность наук и не оставляет место для генерализирующего, целостного, междисциплинарного подхода. В своё время К. Ясперс писал о том, что выход к целостности требует осмысления как плоскости междисциплинарности, так и трансцендентности. И в данном ключе этот первый подход не работает. Как впрочем, он и не может предоставить ответ на вопрос, почему из философии выросли все науки и почему философия по-прежнему берёт смелость осмысливать другие науки. Второй же подход решает задачи, с которыми посредством первого подхода никаким образом не справиться. Он утверждает, что философия работает с мысленными моделями, которые сформированы в процессе жизнедеятельности как людей, так и отдельных наук. В этом альтернативном подходе философия сохраняет позиции «квинтэссенции» всех наук, и, пользуясь словами Г.Гегеля, как «заботливая мама» присматривает за своими детьми, науками, чтобы они не «баловались» и не «ссорились» между собой.

Обострила противостояние между этими двумя подходами современная гиперреальность (концепт Ж.Бодрийяра) виртуализированного мира, который фрагментирует уже не только философию, но и науки, делая их конфигурациями набора случайных знаний, впечатлений, верований.

Впрочем, та самая книга, о которой идёт речь, мой дорогой читатель, даёт ответ на актуализированные современностью и постсовременностью симулятивного мира *проблемы верификации* как философии, часто симулированной (в виде контекстуально объединённых фрагментов, компиляций из теоретических моделей), так и симулированных наук (использующих научные, наукообразные утверждения, без проверки их как эмпирическими исследования-

ми, так и логикой и методологией науки). Подход предложенной работы состоит в том, что сначала проводятся эмпирические, экспедиционные исследования, которым предшествует изучение литературы и первоисточников, (теоретические выводы без исследования «на месте» не делаются); только после экспедиции, по итогам, идёт обобщение теоретических положений и осмысление мировоззрения как предмета философского обобщения.

Если в качестве примера брать структуру мировоззрения, исследуется сначала не только и не столько теоретический уровень философии, но психологический уровень повседневности, социального пространства взаимодействия людей, их понимание мудрости, жизнедеятельности, взаимосвязи жизни и смерти, судьбы, фатума, бессмертия и т.д.

Философия рассматривается как высший уровень, метауровень теоретизирования и познания на основе устойчивого фундамента прикладной науки, поэтому в работе исследуются *почва, среда и конфигурации*, из которых произрастают поиск мудрости, любви к ней и особая аутентичная для юга Италии смесь исторических типов мировоззрения (мифологического, религиозного и философского).

Эти философско-концептуальные положения и определили в работе компаративный подход, который был применён к такому транспортному средству передачи смыслов, как криминальная традиция в сопоставлении трёх основных ее субкультур. Это позволило авторам дать ещё один важный мировоззренческий срез исследования, а именно криминологический, связывающий смыслы для конкретного человека, социальной группы, общности и общества в экстремальных условиях жизни (войне, агрессии, противостоянии способа жизни не «своему» государству, сопротивлению фатуму и т.д.).

Именно такой подход от практики к теории, от теории к философии делает уникальным монографию «Философия юга Италии», определяет её новизну. Своеобразными переходниками от эмпирических исследований в этой монографии являются психология, что успешно выполнено академиком УАН, кандидатом психологических наук, доцентом Луневым Виталием Евгеньевичем; криминология и теория прикладной науки, которую осуществила в работе Лопатюк Ирина Игоревна. Основная концептуализация и философское осмысление сделаны академиком УАН Мальцевым Олегом Викторовичем, осмыслившим весь ход исследования, предоставившим результаты и выводы в единстве, в целостности, определившим направление и концептуально-методологическое изложение результатов монографии. В работе психологический «переходник» проверялся также в теоретической дискуссии с прекрасным, глубоким психологом и социологом, академиком УАН, кандидатом психологических наук, доцентом Сагайдаком Александром Николаевичем.

На мой взгляд, методологически важной была схематика перехода от предварительной подготовки (кабинетного исследования или традиционного анализа документов) к эмпирическому (экспедиционному) исследованию, и впоследствии также к теоретическому и практическому осмыслению полученных результатов на Международном научном симпозиуме (которое часто заканчивалось и в два и в четыре часа ночи) и философском обобщении их по итогам этапов. Я имел честь видеть и быть участником всех выше перечисленных этапов исследования, поэтому с уверенностью утверждаю их эффективность.

Теперь остановлюсь на прикладной составляющей философии юга Италии, как «сердца» исследования практической философии. В результате применения исследовательской концепции, модель которой выглядит как «почва – среда — конфигурация», авторами сделан практически-философский анализ мировоззрения таких центральных криминальных традиций юга Италии, как мафия, ндрангета и каморра, в их генезисе и современном состоянии. С выводами компаративного анализа вы можете ознакомиться, прочитав последние главы монографии.

Изучив данную монографическую работу, могу со всей определённостью сказать, что уже вижу тенденции будущих исследований и открытий, новых экспедиций и создание концептуальных двигателей философии, психологии, социологии, криминологии и теории управления на серьёзном философско-мировоззренческом и историко-культурном фундаменте закономерностей развития человека, социальной группы, общности, социальных институтов. Думаю, очень скоро нас ждут новые философские открытия и концепции в традиции перипатетики, *в любви к мудрости как способе жизни*.

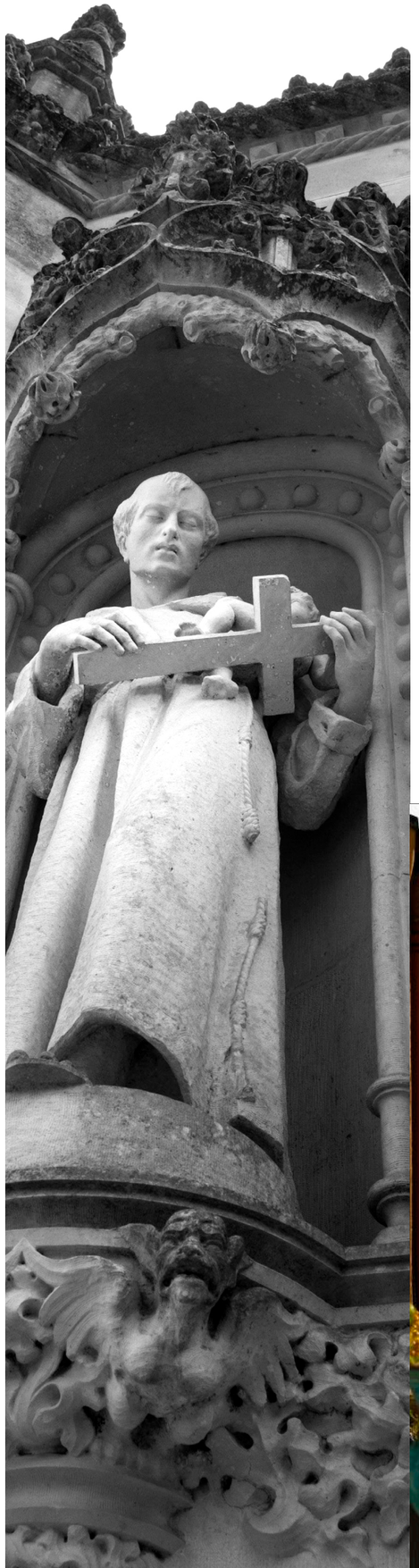
Честь имею,

из Португальской экспедиции, 02.03.2020

доктор философских наук, профессор Максим Лепский

Максим Лепский

Профессор, доктор философских наук

КАК Я ИЗУЧАЛ ФИЛОСОФИЮ ЮГА ИТАЛИИ: РАЗРЕШЕНИЕ ПАРАДОКСА БОДРИЙЯРА

Бег сломя голову подавляющего большинства исследователей в сторону изучения конкретных явлений не представляется мне эффективным. Я предпочитаю в научном процессе идти в сторону изучения первородной системообразующей формулы: первичных вещей, которые, уже как следствие, обеспечили существование конкретного заинтересовавшего меня явления, структуры, системы и наличие пользы от них. Именно в этом польза исследовательских концепций, которые я почерпнул у великого учёного 30-х годов XX века Г. С. Попова, в отличие от методологии, используемой широкой массой учёных.

Непосредственно мои личные изыскания и исследования философско-антропологических загадок южноитальянского региона начались в 2014 году, когда впервые в рамках научной командировки я посетил юг Италии, славящийся своей богатейшей историей захватнических войн. Только представьте себе: на протяжении двух тысячелетий за этот небольшой, но почему-то привлекательный участок земли сражались не на жизнь, а на смерть практически все народы Европы. Юг Италии — словно зеркало общечеловеческой истории, словно срез хронологии мира. На этом небольшом клочке земли есть всё для изучения поистине мировых тенденций, исследования категорий и феноменов мирового масштаба: от тайн героев и сверхлюдей — до тактических смелых решений победителей и великих полководцев.

В 2015 году во время научной экспедиции я снял серию документальных фильмов под названием «Своя религия». Предметом исследования была технология Сицилийского триумфа. Меня интересовал следующий вопрос: как на протяжении многих веков этим людям — жителям небольшого по размерам южноитальянского региона, но резонансно-громогласного в масштабах планеты — как же им удаётся быть Победителями и Знатоками науки Побеждать, носителями некоего наследия об эффективности? Что же это за философия тотальной результативности, которая сохраняется и передаётся последующим поколениям сквозь века, отменно разрешая вопросы как воинского толка на протяжении нескольких столетий, так и бизнес-области сегодня?

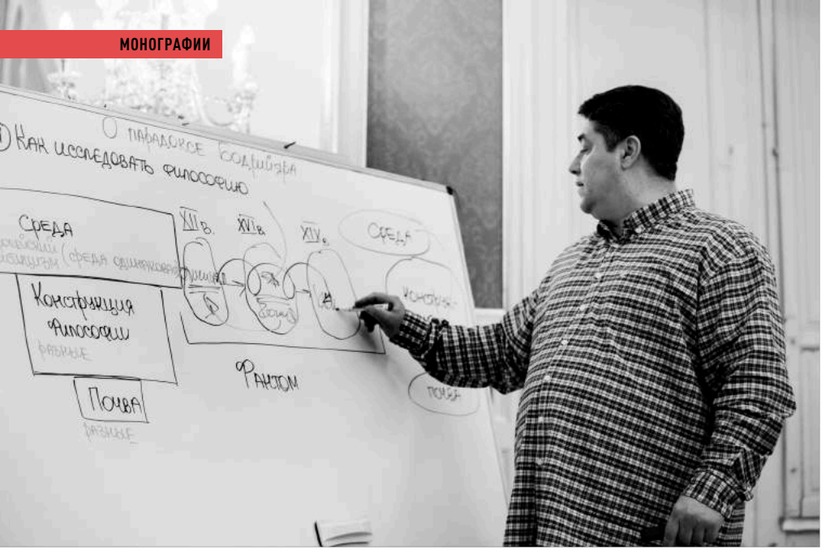
И если эта философия действительно такова, действительно настолько эффективна и результативна, как можно было бы её описать? Как можно с ней произвести знакомство, проанализировать её положения и устои, и, конечно же, применить полученные прикладные знания с целью разрешения задач современности? Данные вопросы поистине толкали и вдохновляли двигаться вперёд, навстречу негласным ответам — ответам, которые до 2020 года никто не смог изложить в рамках сколь-нибудь практичного труда.

До меня представители мира научного не предпринимали попыток комплексно и системно взглянуть на вопрос исследования философии, в особенности, философии юга Италии. Предпринимались попытки обсуждать какие-то её запчасти, но вместе их никто так и не свёл. Я поставил себе задачу не только проверить подлинность приводимых в книгах об итальянской криминальной традиции сведений, но и свести все эти фрагменты воедино, предоставив читателю полную картину явления во всех его временных и территориальных проявлениях.

Решить текущую задачу мне позволило применение такого инструмента, как исследовательская концепция, именно этот инструмент позволил мне завершить исследование и по его итогам написать данный труд. В противном случае, у меня бы ничего не вышло. Понимаете ли, вначале даже не было понятно, а как, собственно, исследовать философию, если не ясно, из чего состоит данная категория, из каких элементов складывается (подобно, например, автомобилю). И парадокс кроется в следующем: то, что мы привыкли в научном мире XXI столетия считать философией, увы, никакой философией не является, а представляет собой лишь её элемент. Фактически, в своей докторской монографии «Философия Юга Италии», которую я в ближайшее время собираюсь защищать, я впервые излагаю программу изучения философии, давая ответ на вопрос, какими этапами следует подходить к её исследованию.

Эта монография будет полезной не только учёным, будь то философы, социологи, историки или урбанисты. Эта монография окажется цен-

ной и практичной для каждого, кто умеет читать и для каждого, кому нужны результаты в жизни. Потому как ключевая философская точка, с которой начинается движение по следам уже завершённого изыскания — это эффективность.

Я уже 20 лет исследую эффективность. Эффективность как таковая — сугубо прикладная категория. Все люди на планете Земля хотят жить хорошо, счастливо и успешно. Это и есть проявление категории эффективности в жизни. К сожалению, так сложилось исторически, что современная академическая наука по факту исследует лишь опосредованную часть, имеющую отношение к эффективности: желания человека, неудачи, его боли и страхи. И работают современные ученые в данном направлении по определённым алгоритмам научной деятельности. Увы, но требования к этим алгоритмам, которые выставила академическая наука, ведут к очень слабым исследовательским результатам. Я понимаю, что подобного рода заявления вряд ли будут приняты «на ура», однако, всё же лучше смотреть в лицо фактам, чем поражению. В этом легко удостовериться, обратив внимание на то, что научных открытий с каждым годом становится все меньше и меньше, по сравнению с достижениями ученых и большим количество научных открытий еще в недалеких 1930-х годах. Как им это удавалось? Они применяли метод исследовательской концепции.

Великий ученый, генерал-лейтенант, академик Григорий Семёнович Попов в свое время дал следующее определение: «Исследовательская концепция — не что иное, как идея, превращенная в методологию исследования, доведённая научными преобразованиями до надлежащего технологически приемлемого уровня. Исследовательские концепции могут комбинироваться между собой, что позволяет открыть тайны как прошлого, так и будущего». Если нет исследовательской концепции — нет научной работы. Именно исследовательские концепции хранят научные открытия.

Исследовательская концепция чрезвычайно экономит время учёного и позволяет сразу приступить к работе, в отличии от методологии. Исследовательская концепция как инструмент более функциональна и эффективна, нежели методология. Современные ученые работают словно «задом наперед», осмысляя конечные данные последствий предмета исследования, пытаясь восстановить причины, выстроить методологию, что отнимает, по факту, не один десяток лет перед тем, как они приступают непосредственно к научной работе.

У исследовательской концепции существует как исследовательская сторона (её иногда описывают как некий теоретический этап), так и прикладная. Любую исследовательскую концепцию можно развернуть, и получится реализационная модель, вместо исследовательской.

ЭЛЕМЕНТАМИ ФИЛОСОФИИ ЯВЛЯЮТСЯ:

1. Книга.
2. Мудрость в высказываниях.
3. Загадки и поговорки.
4. Правила поведения или кодекс.
5. Уровень ритуалов.
6. Передаваемая мудрость конкретных людей.
7. Философская иерархия. Имеет два столпа: люди и уровни понимания.
8. Люди, которые чему-то учат человека или же что-то демонстрируют.
9. Роль в философии неземных мистических персонажей.
10. Роль судьбы в философии данного региона.
11. Язык, символизм, секретные языки.
12. Только зная и глубоко понимая суть каждого явления из описанных пунктов, человек может сказать, что он знает философию того или иного явления.

К исследованию философии юга Италии (как к комплексному предмету исследования) я и подошел с позиции пяти исследовательских концепций:

- концепция исследования философии
- концепция фатума;
- концепция ретрансформации преступника;
- разрешение парадокса Бодрийяра
- концепция символьной психологии

Таковой поход и позволил разработать целостную психолого-философскую концепцию, результатом чего и является двухтомная монография о философии и психологии Юга Италии. И выводы каждой из концепций проверяли друг друга. Если все концепции дают одни и те же выводы, следовательно — система полностью валидна.

Ключевым тезисом парадокса Бодрийяра является «копия без оригинала», или симулякр, термин, который сегодня используют всё более активно. Симулякр фактически является основой нашей цивилизации, потому что человечество живет в этом парадоксе постоянно. Жак Бодрийяр смог его выявить и описать, но не смог объяснить, как и почему он возникает.

Научная концепция, которая, как система, разрешает симуляционный парадокс (мир как совокупность симуляций с потерей понимания исходного действительного положения вещей и стремления к таковому) позволила определить и исследовать сам оригинал, работать с изначалием, отсекая фантомные копии, что в научной работе, в исследованиях, при работе с первоисточниками крайне важно. Это позволяет не заблуждаться, а видеть объективно, как всё обстоит на самом деле, что является истинным, а что ложным.

И в рамках исследования философии Юга Италии мне удалось разрешить данный парадокс симуляций и симулякров, также известный как парадокс Бодрийяра. Подробно я рассказываю об этом в монографии, а сейчас дам обзорный ответ на вопрос о сути данного парадокса на примере исследуемый тематики.

Как я уже говорил, парадокс, но доселе не известна чёткая система исследования философии. Несмотря на обширную историю генезиса научной мысли, всё же ранее философию как системообразующую субстанцию не рассматривали. Изучались и описывались лишь отдельные ее фрагменты, части целого, что не дает полного глубинного понимания предмета исследования. И, что логично, не представляется возможным досконально исследовать какие-либо категории,

не имея представления обо всей конструкции.

К примеру, допустим, один эксперт рассматривает мафию в XII веке, не имея представления о совокупной конструкции явления «мафия». Другой исследователь рассматривает только историю XIX столетия, не имея представления о том, что происходило в другие века. Кто-то изучал мафию XVI века, не располагая пониманием ни о какой другой части этой конструкции. И парадокс Бодрийяра заключается в том, что при отсутствии и незнании данной конструкции, при непонимании того, что лежит изначально в оригинале, возникает некий «фантом», то есть, копия без оригинала — тот самый симулякр.

Если рассмотреть в качестве примера Ндрангету в XII веке, в XVI веке и в XIX веке, а затем всю полученную информацию соединить в единое целое, то получится некая неопределенная во времени смесь данных, которая по факту «в природе» не существует. Это и есть фантом. Почему же возникает данная смесь? Дело в том, что при исследовании чаще всего описывается какая-то составная часть смеси или её зримые свойства, однако не учитывается ни «почва» существования явления, ни его «конструкция», ни «среда», в которой оно возникло.

В силу этого, можно нередко и в быту наблюдать картину того, как три разных человека рассуждают об одном и том же предмете — к примеру, о том, как выглядит мафия или какова данная организация,— и каждый при этом отстаивает своё мнение, как истинно верное. Но как понять, кто из них прав? В данном случае, более уместно спросить: «…О каком историческом периоде мафии идет речь?» Поскольку у мафии, как криминального явления, существует несколько периодов, и они отличны друг от друга. Следовательно, у них разные конструкции философии.

Всегда есть оригинал: то, как было изначально, когда среда «запрограммировала» конструкцию в зависимости от «почвы». Но история идет дальше, проходит время, происходят некие изменения, и, допустим, в XVI веке среда «перепрограммирует» эту систему согласно изменениям почвы в тот момент времени. Так, получается новая копия, которая уже отличается от оригинала — то есть от конструкции XII века. Так и выходит уже две мафии: мафия XII века как оригинал, и ее копия — то, что подверглось изменениям — мафия XVI века.

Итак, прошло ещё некоторое время, произошли определенные исторические события, и в 1861 году возникло государство Италия, и к этому

периоду эта система опять изменилась (среда «допрограммировала» конструкцию в соответствии с изменениями почвы). И возникла еще одна, вторая копия, отличающаяся от оригинала — то есть мафии XII века. Так возникло уже три разных мафии трех разных периодов, и мафия XII века (оригинал) не равна той мафии, которая существовала уже в XIX веке.

И если теперь эти три разных конструкции соединить вместе, не отделяя одну от другой, возникает «фантом». Он не определен по времени. Это копия без оригинала. То, чего в природе не существует. И это и есть парадокс Бодрийяра. Жан Бодрийяр, выдающийся философ, научный деятель и настоящий новатор своего времени, смог описать этот парадокс. Он как философ, увидел этот парадокс, но объяснить его не смог, не смог описать, как возникает такой фантом.

Мне удалось вывести научную концепцию, которая как система разрешает парадокс Бодрийяра. Эта система позволяет определить и исследовать сам оригинал, работать с изначалием, не обращая внимание на фантомы, отсекая фантомные копии, что в научной работе, в исследованиях, при работе с первоисточниками крайне важно, поскольку позволяет не заблуждаться, а видеть объективно, различая, что является истинным, а что — ложным.

Всемирно известное произведение искусства — Сикстинская капелла в Ватикане. Настоящую славу, не сравнимую ни с чем, принес ей Микеланджело. В течении многих лет великий Микеланджело с неизмеримым упорством продолжал свой труд. Сотворение ч еловека и Страшный суд… Начало истории и ее конец. А в промежутке — мы, поднявшие взгляд к небу…

Олег Мальцев

Ph.D, Руководитель Экспедиционного Корпуса

ТАЙНА ОПТИКИ КАК ПРИЧИНА БЕСПОМОЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Работа над монографией с таким необычным названием началась с конца мая в Одесском региональном отделении Украинской академии наук. Тема затронута фундаментальная, при умелом её раскрытии в зону риска попадёт множество «психологической литературы» – чисто за ненадобностью.

Оптика являлась прикладной метафорой философии – и, как следствие, психологии человека – с давних пор. Помните, кем был «Христос» западной философии Барух Спиноза: простым точильщиком стёкол. Изучение и доскональное знание механизма человеческого восприятия открывает поистине чудесные, «мистические» в обывательском понимании этого слова возможности.

Авторы монографии – председатель Одесского фотографического общества Олег Мальцев и член президиума общества Алексей Самсонов. *«Мы с моим другом закончили одну монографию и взялись за другую в рамках Одесского фотографического общества. Написали оглавление и решили показать его в научных кругах! Наши украинские ученые как всегда отреагировали очень сдержанно (может содержание осмыслить времени не хватило), зато зарубежные коллеги сказали, что это шедевр. Сказали: если вы напишите эту книгу на стыке 10 наук, то она совершит переворот в пост-пандемическом обществе. Она как раз сейчас в самый раз. Легко сказать, но трудно сделать. Такого исследования не делал никто из известных ученых, но мы постараемся справиться. Очень скоро начнём, а там как Бог даст!»* — прокомментировал начало работы академик Мальцев на своей Фейсбук-странице.

В распоряжение редакции «Гранита» также попало оглавление книги. Предлагаем ознакомиться с ним и нашим читателям. Итак:

1. Ущербность как основная исследовательская категория психологии.
2. Геометрические формы и Пирамида ущербности.
3. История изготовления фотообъективов как хронология борьбы с оптическими аберрациями.
4. Модель Бодрийяра, объясняющая формы беспомощности человека как последствия исследовательской категории ущербности (от антропологии до философии).
5. Геометрические формы аберрации психики человека.
6. Исследование армейской среды и факторов, устраняющих аберрации.
7. Восемь способов поражения в фехтовальном поединке как мера использования конфигурации геометрических аберраций психики (вход в атаку).
8. Использование геометрических аберраций психики для контратаки в процессе поединка.
9. Восемь способов поражения в силу геометрических оптических аберраций психики человека как фактор фатальности судьбы.
10. Его величество Франческо Виллардита.
11. Удары без парирования как высший уровень испанского (неаполитанского) стиля фехтования.
12. Удар сквозь плащ как высшая форма искусства фехтования (победа в один выпад).
13. Геометрическая аберрация как обязательное условие поражения противника в один выпад.
14. Научные выводы из произведенных исследований.
15. Практическое применение результатов исследования.
16. Направления дальнейших исследований и перспективы создания программы терапии (в процессе жизни и деятельности) как форма разрешения проблемы управления фатальными факторами.

Ждём монографии, просто не терпится с нею ознакомиться!

УЧАСТИЕ В 5 МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОНФЕРЕНЦИЯХ

INTERNATIONAL SOCIETY OF EXPERT CRIMINOLOGISTS

CITY as a CLASSROOM

PALE 2020

X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЦІАЛЬНЕ ПРОГНОЗУВАННЯ ТА ПРОЕКТУВАННЯ МАЙБУТНЬОГО КРАЇНИ: ТЕХНОЛОГІЇ МИРОТВОРЕННЯ»

21 февраля 2020 года, Запорожье

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЖИЗНЬ В ЭПОХУ ПОСТ-АПОКАЛИПСИСА» (PALE-2020)

Состоялась с 15 по 20 мая

На интернет-площадке Zoom впервые в мире собрались ведущие эксперты, профессора, академики в области криминологии, социологии, политологии, психологии, религиоведения

Цель: научное обсуждение, экспертная оценка и разработка принципов и руководств по решению посткризисных явлений в таких областях, как:

- Деловая жизнь
- Миграционная политика, трудовая миграция
- Образование и профессиональное обучение
- Поиск новой философии и социальных регуляторов жизни общества
- Кризис науки и перспективы ее развития
- Ресурсность и копинг индивида
- Социальное прогнозирование, демография
- Информационная безопасность
- Криминология
- Права и свободы человека

В конференции приняли участие знаменитые эксперты, ученые, исследователи, журналисты и предприниматели:

Dr. Джеффри Брайан Уэст, Prof. Антонио Никасо, Dr. Массимо Интровинье, Ph. D. Олег Мальцев, Dr. Афина Карацоянни, Ph. D. Дон Пиннок, Dr. Джеймс Финкенауэр, Вилли Фотре, Dr. Стивен Бест, Prof. Людмила Филиппович, Том Патти, Dr. Люсьен Улабиб, Dr. Михаил Минаков, Dr. Виктор Котигоренко, Prof. Максим Лепский, Ph. D. Виталий Лунёв, Ph. D. Александр Сагайдак, Prof. Александр Саинчин, членкор УАН Константин Слободянюк, членкор УАН Ирина Лопатюк, Вячеслав Лысенко.

Состоялись 5 онлайн-дискуссионных панелей на тему:

- “Веры нового времени”
- “Прогнозирование: Что будет после оргии?”
- “Последствие пандемии: победа криминала над миром”
- “Бизнес. Как будет выглядеть пост-капитализм?”
- “Психология ущербности”

Сайт конференции: https://pale2020.euasu.org

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ «ГОРОД КАК УЧЕБНАЯ АУДИТОРИЯ»

Прошла с 23 по 28 августа

40 спикеров из 11 стран мира из разных сфер: архитектура, философия, психология, градостроительство, урбанистика, журналистика, безопасность и другие.

Программа онлайн панелей:

- Теоретические основы исследования городов как совокупность факторов, определяющих статус и уровень развития личности (23 августа)
- Символизм городов как предмет фотографии и экспедиционной научной деятельности, а также других методов исследования города
- Безопасно ли жить в городах сегодня
- Города как память цивилизаций
- Город как университет и тренировочная программа.
- Архитектура как учебник развития личности жителей городов. Бессознательные тренировки современного человека в процессе жизни и деятельности. Стадии развития личности в городе.

В рамках данной конференции академиком Мальцевым была впервые представлена авторская методология исследования города, как учебной аудитории; ключевые этапы исследования; шкала статусов горожан и факторы, определяющие развитие личности в городе; категории риска для человека в условиях города; влияние городов и их символьной составляющей на этапы формирования личности человека; практическое применение разработанной методологии в научных экспедициях специального подразделения НИИ Института Памяти “Экспедиционный корпус”.

Сайт конференции: https://conference-city.euasu.org

УЧАСТИЕ В КРУГЛЫХ СТОЛАХ «МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ЭКСПЕРТОВ КРИМИНОЛОГОВ»

26 и 27 сентября

Обсуждаемые вопросы:

- Какие тенденции в криминализации на национальном и транснациональном уровнях существуют сегодня?
- Потребуются ли новые методы противодействия криминалу в эпоху постпандемии?
- Сбылись ли прогнозы, высказанные на предыдущей конференции? Если сбылись, то каким образом?
- Участники круглого стола: Ph D. Олег Мальцев, Prof. Антонио Никасо, Ph D. Дон Пиннок, Dr. Джеймс Финкенауэр, Dr. Ко Лин Чин, Prof. Александр Саинчин, Сальваторе М. Амато, Dr. Эмилио Виано, Эдуардо Алмейда.

С 23 ПО 27 НОЯБРЯ СОСТОЯЛАСЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И АСПЕКТЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И СОПРЯЖЕННЫХ ОТРАСЛЯХ».

В течение пяти дней дискуссионных онлайн — панелей обсуждались следующие фундаментальные вопросы:

- системное ориентирование в источниках и проблема приоритетов;
- проблема манипуляции данными в науке и дальнейшая репрезентация научных данных широкой аудитории;
- инструменты работы с информацией на предмет определения её объективности и достоверности;
- «НЕписанные правила» в науке или почему «принято делать то, что никак не связано с результатами научной деятельности, зато удовлетворяет бюрократический аппарат в научной сфере;
- есть ли некие параметры, технологии разграничения «научного» и «псевдонаучного»?
- что важнее: содержание научной работы или ее оформление? Способ донесения информации или обязательная её зашифровка? И многие другие вопросы.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ ПРОГРАММА ГОРОДА

PhD Олег Мальцев Мальцев — писатель, криминолог, психолог, фотограф, журналист-расследователь. Академик Украинской Академии Наук. Основатель и руководитель "Института Памяти", руководитель "Экспедиционного корпуса", главный редактор нескольких рецензируемых междисциплинарных журналов. Доктор Мальцев является автором многочисленных книг в таких областях, как прикладная история, социология, глубинная психология, философия, криминалистика, криминология. Под его руководством "Экспедиционный корпус" проводит экспедиции во многих странах мира, чтобы выяснить, на каких уровнях и как города формируют людей.

Я покажу на примере Палермо, как город тренирует человека. Но прежде я должен объяснить разницу между развитием и погружением. О развитии мы говорим, когда человек родился в этом городе, а о погружении (и степени погружения) — когда он в него приехал.

Тренировочные блоки одни и те же в разных городах, но содержание их может быть совершенно разным. Вчера я говорил о том, что Палермо вас сделает очень внимательным: там, например, запросто могут со второго этажа вылить грязную воду вам на голову. Среднестатистический человек смотрит перед собой, но в Палермо нужно смотреть как в глобусе: и вверх, и вниз, и по диагонали. Это антропологический уровень — уровень детства и уровень истории. Когда вы приезжаете, город до отказа вас пытается «погрузить», сделать вас ребёнком. Здесь проявляются такие вещи, которые обычно человек познаёт в детстве.

Следующий уровень — это психофизиология, уровень безопасности. И совершенно не важно, вы не имеете дорогу переходить или просто не умеете забирать нож у грабителя. Правил дорожного движения в Палермо нет. Если вы привыкли жить в Германии, то вам лучше не ехать в Палермо на машине. В целом городе ни одной целой машины. При этом там нет и горы трупов от ДТП. Ну подумаешь, помяли дверь — никто даже не выходит из машины, поехали из машины. То есть, кроме скорости реакции, этот город воспитает в вас совершенно безразличное отношение к вещам.

Поднимаясь до психологической составляющей этого города — Палермо очень ярко демонстрирует, кто ты есть. Наблюдал как-то одного заезжего бизнесмена из Милана, который вёл себя так, как будто этот город ему очень сильно задолжал. Так вот ему сказали, что ему лучше поскорее собраться и покинуть пределы Сицилии. И по странному стечению обстоятельств он последовал этому совету. То есть, в Палермо вам придётся научиться проявлять уважение к другим людям.

Когда мы поднимемся до менталитетной составляющей — на этой стадии многозадачника, на которой аккумулируются все предыдущие одновременно, в Палермо человек осмыслит, что ему нужна помощь, требуется друг, который будет помогать ему постоянно. Это составляющая человеческой ущербности, и Палермо очень сильно поменяет вас психологически, потому что обычно люди просить других не любят.

Ты с самого начала знал, что в этом городе есть то, о чём вслух не говорят — и если ты найдёшь того самого друга, то с тобой через какое-то время начнут говорить и о философии, и о символическом уровне. И это тебя учит терпению. Человеку, у которого нет терпения, в этом городе делать нечего.

Таковы уровни тренировки личности в Палермо. А если вы хотите стать символом этого города — это тайный уровень, который строит все уровни программы вниз, как раз-таки связь с невидимой составляющей города, которая стоит за видимой,— то вам придётся спуститься на антропологический уровень и уже под руководством вашего друга пройти эти уровни снова — и в конце вы таки станете символом… но боюсь, что умрёте для всего остального мира. Я выбрал Палермо, потому что говорят, что там герои растут на деревьях. Можешь ли ты отказаться идти эту тренировочную программу? В Палермо да, в Неаполе нет, в Калабрии тем более нет.

Олег Мальцев

Ph.D, Руководитель Экспедиционного Корпуса

КАК ГОРОДА ФОРМИРУЮТ НАС И НАШИ СУДЬБЫ?

Говоря о методологиях исследования **города как учебной аудитории**, прежде всего, нам нужно задаться вопросами: какую информацию мы хотим получить в результате применения этой методологии? Для чего нам эта информация: для дальнейшего серьезного исследования, или практического применения?

На самом деле, методология исследования города — это достаточно сложная вещь. Если мы представим город, как многоэтажную систему наук, то нам нужно понимать с какой наукой мы будем иметь дело, чтобы строить методологию.

У любого города есть антропологическая, психофизиологическая, психологическая, менталитетная, символическая составляющие, которые включают в себя группу наук — статистика, социология и т.д. В символическую составляющую входит огромное количество разделов: от памятников архитектуры, культурных учреждений и др. Если мы подойдем на любом уровне к исследованию, то получим информацию о городе лишь на каком-то уровне. И это не будет ответом на вопрос, потому что мы будем видеть только часть информации о городе, а не всю картину целиком.

И когда мы говорим о городе как об учебной аудитории, то необходимо понимать, что именно эти уровни воспитывают личность. В этом и сложность подхода к исследованию городов. Нужно выяснить некую зависимость друг от друга, либо поэтапно исследовать каждый уровень, а потом соединять между собой. И безусловно потребуется некоторое время для работы в разных точках мира, с целью получения информации, что приведет нас к четкой методологии исследования города.

Мы за много лет научно-исследовательской деятельности с экспедиционным корпусом в разных точках мира давно поняли, что именно символический уровень городов строит все остальные уровни. И я говорю не только о видимых символах, но и о невидимых. Что такое невидимый символ? Например, когда-то мог жить человек в каком-то городе, которого мы не знаем, в честь него даже памятник стоит, и он сыграл в истории города значимую роль. И для туриста этот человек даже неизвестен, он никогда в жизни может не знать о нем. Но для любого местного жителя этот человек может быть легендой и символом, просто не все знаменитые люди в городах стали международно-известными символами. И вот эта система видимых и невидимых символов города как раз и строит ту менталитетную составляющую, за которую отвечает целая группа наук. В свою очередь эта менталитетная составляющая будет строить психологическую составляющую. Соответственно, вниз по шкале пойдет психофизиологическая и антропологическая составляющая. То, что я описываю, это принципиальная схема. И эта система, которая является видимой и невидимой составляющей города, она и влияет на людей, живущих в этом городе. Возникает иерархия общества. Безусловно, живя в этом городе человек видимо или невидимо, по его желанию или без него, проходит определенную бессознательную тренировку, которая и формирует его личность.

На сегодняшний день в одном городе держать вместе две части самого города — традиционную и постмодернистскую — достаточно не просто. Но именно символизм и невидимый символизм позволяют удержать

эти две части города вмести, соединённые своего рода в некий шар, в одну единую машину субстанции.

Поговорим теперь о шкале статусов горожан или о факторах, которые влияют на приобретение того или иного статуса в этом городе. В предыдущем ответе на вопрос о методологии исследования города я говорил о том, что эта исследовательская концепция строиться сверху вниз, от символизма до антропологического уровня. Но шкала статусов движется снизу вверх, подобно растущему дереву, и факторы среды влияют на приобретение статуса в этом городе.

Представьте себе две параллельно стоящие свечки: шкала № 1 «Методология исследования города» строго соответствует шкале № 2 «Статус и осознание себя личностью в городе». Каждая личность, которая родилась в этом городе или живет в нем, стремится стать символом этого города. Первый уровень шкалы № 2 — это **жители этого города**. Этого субъекта мы могли бы определить для себя как **муравья в муравейнике**. Дифференциация делит жителей на тех, кто живет постоянно в городе,а и на тех, кто приехал не надолго (туристы, гости), то есть ты либо принадлежишь этому городу, либо не принадлежишь. И «муравьи» одного города очень сильно отличаются от «муравьев» другого города.

Город должен быть построен на основании какого-то легендарного прошлогао этого города — хороший пример этому Палермо, где очень ярко видно трёхуровневое историческое прошлое.

Когда мы переходим на второй уровень дифференциации статусов, то там находится **то, чем занят человек, кто он**. То есть принадлежность человека к профессии этого города. Например, если рассмотреть Венецию, то там есть такая профессия как гондольер, это уже символ Венеции, и эта профессия передается по наследству. Чтобы стать гондольером, вы должны быть венецианцем, вам должны передать по наследству эту профессию, по другому на Венеции гондольером стать невозможно. Уже на этом уровне человек за счет профессии может стать символом этого города.

Уровень № 3 определяет **к какому обществу принадлежит этот человек в городе, и это подразумевает степень влияния, власти**.

Уровень № 4 говорит о том, **как тебя воспринимаю в других странах, в других городах, когда ты называешь город, из которого ты**. Например, когда я приезжаю в Мюнхен и говорю, что я из Одессы, то все радуются, потому что Мюнхен побратим Одессы и огромное количество одесситов живет в Мюнхене, и эти города очень похожи.

Уровень № 5 показывает с**тановится ли человек символом своего города.** Другие люди могут ничего не знать о самом городе, но всё, с чем ассоциируется у них этот город, это то, что здесь родилась и жила определённая личность. Есть города, которые сильно связаны символически. Например, в городе «Х» в свое время родилось много знаменитых и выдающихся людей, при этом одновременно в этом городе есть и большое количество достопримечательностей, являющихся символами для всего мира, и при всем этом те события, которые сегодня происходят в этом городе, также очень значимы для всех других городов в мире.

Когда мы проводим исследование города, то используем шкалу № 1 «Методология исследования города», двигаясь сверху вниз, от символического уровня к антропологическому. Шкала № 2 «Статус и осознание себя личностью в городе» показывает препятствия, то есть уровни квалификации, какие человеку необходимо пройти для того, чтобы стать символом этого города. Каждый город имеет свою шкалу препятствия, которую человек, преодолевая, становится символом этого города. Совершенно не важно, хочет человек преодолевать эти препятствия или нет, город сам ему эти препятствия выставляет. И от того, как он справляется с ними, зависит его статус в этом городе.

Огромное количество ученых в мире заняты совершенно каким-то странным исследованием городов. Когда я готовился к конференции, я изучал огромное количество материалов, как ученые исследовали города, а главное для чего. Возможно, я не сильно проницательный человек, но я не понимаю, для чего нужны 80% данных, которые они получают? Симулятивные задачи порождают симулятивные исследования. То есть, я достаточно любознательный человек, так как я ученый, и мне были все исследования интересны, но когда я провел эту подготовку к конференции для себя лично, я понял, что огромное количество исследований городов не понятно для чего сделаны. У этих данных нет никакого практического применения. Я нашел исследование достаточно видного европейского ученого, который исследовал цветы в городах. Я так и не понял: он эти цветы исследовал с биологической точки зрения, скульптурной, символьной, с исторической точки зрения? Я думаю, что отсутствие работ, связанных с методологией исследования городов, и ведет к поиску методологии, которая выдается за исследование. Вот это с моей точки зрения является проблемой.

Олег Мальцев

Ph.D, Руководитель Экспедиционного Корпуса

Ph.D. Олег Мальцев
Автор, исследователь, криминолог, психолог. Академик Украинской Академии Наук. Основатель и руководитель Института Памяти, руководитель Одесского регионального отделения УАН, руководитель Экспедиционного корпуса, председатель Одесского фотографического научного общества (Украина). Автор многочисленных книг в таких областях, как прикладная история, социология, глубинная психология, философия, криминалистика, криминология.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ: ПОБЕДА КРИМИНАЛА НАД МИРОМ ДОКЛАД АКАДЕМИКА МАЛЬЦЕВА О. В.

Сегодня человек не чувствует себя защищенным в своем государстве, в независимости от того, где он живет (в Европе, США или других частях мира). Большинство стран оказались не готовыми к пандемии, чем проявили свою уязвимость и слабость на мировой арене. По этой причине сегодня криминал имеет большие шансы стать единственным оплотом для большинства людей. В таком случае возникает новый строй, в котором общество будет стремиться стать частью криминала. Как показывает история, криминал имеет свой порядок и заботится о «своих людях». Таким образом, возникает потребность поиска нового безопасного места жительства — там, где порядок и неэффективная государственная власть уже ничего не решает. В результате этого могут возникнуть зоны отчуждения, где нет карантина, и существуют новые правила.

Онлайн-дискуссионная панель: Ph. D. Олег Мальцев, Prof. Антонио Никасо, Ph. D. Дон Пиннок, Prof. Александр Саинчин, Dr. Атина Каратцоджианни, Dr. Джеймс Финкенауэр

Модератор: Членкор УАН Константин Слободянюк
На обсуждение было поставлено 2 вопроса. Дискуссия участников длилась около полутора часов. Публикуем ответы на вопросы академика Олега Мальцева.

1. Криминализация общества. Когда государства демонстрируют неспособность справляться с экстремальными ситуациями в условиях глобальных угроз, возникает криминализация (самостоятельная организация людей по определенному принципу и определенным правилам). А все, что самоорганизовывается, без учета интересов государства и других людей, тенденциозно направлено в криминал.
Вчера у нас была очень интересная панель по прогнозированию, и профессор Джеффри Уэст сравнил пандемию с войной. Мне видится, что это очень интересное и очень удобное сравнение для того, чтобы понять последствия. Перед нами стоит вопрос: как будет выглядеть общество и криминал в этом обществе после пандемии? После любой мировой войны, после вообще любой войны всегда наблюдается всплеск преступности. Об этом еще писал Никколо Макиавелли в своем трактате о войне. Дело в том что, для того, чтобы понять как будет выглядеть преступность в обществе после пандемии, нужно понимать как эта преступность жила до пандемии. Любая преступная организация, не важно человек это или малая группа, или большая тайная организация, привыкла жить в состоянии войны постоянно. Общество же наоборот всегда стремилось и стремится жить в мире. Для общества война или пандемия — это катастрофа. Для преступной организации пандемия (катастрофа) не имеют никакого значения, это обычные будни их жизни.

Когда рушится экономика, рушатся глобальные связи — на преступную организацию это не оказывает никакого влияния. Мы сейчас можем наблюдать то, что преступные корпорации более приспособлены жить в некой кризисной ситуации. Как раз таки вся эта ситуация создала им благоприятную почву для подъёма своего капитала. При этом, большинство мировых предприятий как в Европе, так и США получили достаточно серьезный финансовый урон в результате этой катастрофы. Общество, которое будет после пандемии — это будет уже другое общество, многие из этих людей будут находиться в состояние нужды. Им нужно будет делать выбор, чем они будет заниматься после пандемии, потому что многие потеряют работу, многие корпорации развалятся, то есть людям нужно будет как-то создавать себе иное будущее. И получается, что самыми сильными организациями в постпандемию как раз окажутся криминальные структуры. Большинству людей придется выбирать или жить с сильным снижением уровня жизни, к которому они привыкли, или связывать свою жизнь с какими-то сильными организациями. Мало того, что у них сейчас есть возможность стать хозяевами огромного числа собственности и тд., у них сейчас огромное количество людей, которые могли попасть в их ряды в силу сложившихся обстоятельств.

Преступность не победила, но почва и среда для нее стала наиболее благоприятной на сегодня, и для пополнения собственных рядов, и для расширения сферы влияния. Тенденция такова, что преступные организации, вероятнее, станут еще могущественнее, чем они были до пандемии, а для нормального демократического общества это очень плохой пример.

2. Способы криминализации. Как это может происходить? Какие новые способы организации криминала возникают? Действительно ли сегодня криминал победил? Какие формы криминала еще могут появиться во время постпандемии?
Когда мы говорим о том, какой будет новый криминал после пандемии, нам нужно задаться вопросом: что мы подразумеваем под криминалом? Криминал — это очень широкое понятие. Отчаявшегося человека на улице, который ограбил кого-то (до этого никогда этого не делал), мы ведь тоже причисляем к криминалу. Я когда думал как делать доклад на конференции, я себя спрашивал о какой части криминала говорить. Я являюсь поклонником Дона Пинока, и для меня Антонио Никассо — это вообще первое лицо в области криминологии в мире, и я считаю что они абсолютно правы, когда говорят в общем о тенденциях.

Поэтому давайте посмотрим на криминал как на трехэтажную конструкцию.

То, о чем говорят определенные спикеры, касается некой уличной преступности, которая всегда существовала и всегда будет существовать в той или иной форме, и здесь действительно сила государства имеет какое-то значение. Когда мы говорим об организованной преступности, о тайных организациях, то для них государство никогда не являлось помехой, многим из этих организаций по 400–500 лет. По сути своей представьте себе организацию, которая выжила 400 лет, на тот момент еще многих государств попросту не существовало. А теперь представьте себе, может ли какое-либо государство оказать влияние на такую структуру. Я много раз задавался вопросом: как в центре Европы в демократическом обществе может существовать самая могущественная криминальная структура в мире, и я никогда не находил ответа на этот вопрос. Вы понимаете, это не просто организация, это государства в государстве. Когда мы будем говорить о третьем этаже — то это само государство. Знаете, у нас есть такая шутка, что криминология изучает преступников неудачников, а наука, которая изучает успешных преступников, называется политология. Когда речь идет о том, как изменится криминал, то надо спросить себя, а о каком уровне этого криминала идет речь. Безусловно пандемия создала огромный силовой компонент, который эти организации будут реализовывать в своих интересах. Любая подобная криминальная структура, которая выжила 400 лет, имеет огромные преимущества перед любыми формами капитала в настоящий момент времени в экономике. Поэтому подобные структуры привыкли работать в этих условиях. И на настоящий момент основной формой криминала будет являться втягивание классического бизнеса, классического капитала в преступную деятельность. Пандемия привела всех — как простых людей, так и бизнесменов в состояние нужды. И многие бизнесмены даже какое-то время не будут понимать с кем они сотрудничают. По сути своей всем, кому нужна будет помощь, она будет оказана, но приняв эту помощь обратной дороги уже не будет.

ОСНОВНОЙ ФОРМОЙ КРИМИНАЛА БУДЕТ ЯВЛЯТЬСЯ ВТЯГИВАНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО БИЗНЕСА, КЛАССИЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Безусловно, будет ретрансформироваться современная система преступности. Как вы понимаете, даже сейчас в пандемию, как заметил один из наших коллег, все люди сидят дома и ворам нечем заняться. Думаю, что криминал пойдет по пути создания частных безкарантийных зон. Возникнет новая волна электронной преступности. Увеличится телефонная преступность, то есть все мошенничества, связанные с телефонией. Возникнут новые формы игорного бизнеса, безусловно, криминального. В результате мы получим некие новые формы преступности — ретрансформированые старые. Я думаю, что самая большая проблема как раз существует даже не в самой организованной преступности, а в том, что очень много людей попытались эту пандемию использовать в своих интересах.

И в общем-то, у очень многих людей это довольно хорошо получилось, а, следовательно, им может это понравится, и велика вероятность того, что в последствии мы получим искусственные пандемии, которые будут использоваться как инструмент маркетинга.

Спасибо огромное за внимание!

Ph.D. Олег Мальцев
Автор, исследователь, криминолог, психолог. Академик Украинской Академии Наук. Основатель и руководитель Института Памяти, руководитель Одесского регионального отделения УАН, руководитель Экспедиционного корпуса, председатель Одесского фотографического научного общества (Украина). Автор многочисленных книг в таких областях, как прикладная история, социология, глубинная психология, философия, криминалистика, криминология.

БИЗНЕС. КАК БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ ПОСТКАПИТАЛИЗМ? ДОКЛАД АКАДЕМИКА МАЛЬЦЕВА О.В.

На обсуждение было поставлено 3 вопроса
1.Что делать бизнесмену во время пост-капитализации современного общества? Как организовывать деловую активность в период экономических кризисов (online, offline или их комбинация)?

Что будет после? Я думаю, что изменятся три вещи. Большинство бизнесменов люди консервативные и, наверное, то положение вещей, которое мы сейчас наблюдаем, очень ярко продемонстрировало некую расслоенность бизнеса во всех странах: в Европе, в США, в Латинской Америке, в Африке, везде по всему земному шару. Эта пандемия разделила бизнес-компании на две категории: на тех, кто выиграли в пандемию, и на тех, кто сильно потерпели. Компании, которые в период пандемии поднялись, это, скорее, случайность, чем заранее спрогнозированная тактика работы в таких условиях. Все дело в том, что их виды деятельность были сформированы задолго до повальной болезни, и когда они пришли к старту пандемии, то их деятельность оказалась наиболее востребована, что и дало им достаточно быстрый рост и прогрессирующие развитие. На сегодняшний день важным станет сам выбор деятельности, то есть сам объект инвестирования денег, времени и тд. Люди долго еще не отойдут от этой пандемии, и теперь, когда человек будет подходить к созданию нового бизнеса, он будет начинать с вопроса: а что будет с этим бизнесом в пандемию? Понятно дело, что любой бизнесмен хочет, чтобы его бизнес был неуязвим, а любые обстоятельства вокруг только способствовали его развитию. Те люди, которые сейчас. после пандемии, будут проектировать свое будущее, должны думать во что вкладывать свои средства, деньги и как это в такой ситуации как пандемия и в других каких-то ситуациях будет работать.

БИЗНЕС — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЛЮДИ

С моей точки зрения бизнесу уже давно пора развернуться в сторону науки. Я не знаю насколько бизнес станет еще более электронным, но то, что он станет наукоемким — это точно, а иначе не выжить. Дело в том, что сегодня ни один бизнесмен не имеет в своем составе никаких научных подразделений, поэтому ему достаточно сложно что-то предвидеть или что-то создавать без помощи специалистов. Я всегда придерживаюсь того, что бизнес — это прежде всего люди. Вероятнее всего после пандемии произойдут качественные изменения в подборе кадров. В одной из наших бесед доктор Джим Уэст сравнил пандемию с войной. Так вот, представьте себе, что у вас война, но у вас нет солдат, нет людей, с которыми можно воевать. Ваш персонал привык работать совсем в другой обстановки и совершенно не готов трудиться в стрессовых, психологически неустойчивых, постоянно изменяющихся условиях. В таком случае ваше предприятие обречено.

Следующий момент, на котором мне бы хотелось остановиться, связан с предохранительными мерами. Я думаю, что будет развиваться некий рынок предохранительных мер, по причине того, что даже страховой бизнес в такой обстановке (пандемию и в прочие ситуации) становится неактуальным для любого бизнеса, как большого, так и малого. В двух слова объясню, что я имею в виду. Представьте себе страховую компанию, в которой одновременно за страховыми выплатами обращаются 200 человек. Вы представляете себе, что будет с этой страховой компанией? Ни для кого не секрет, что страховой бизнес построен по принципу: проблемы возникают реже, чем обращения в страховую компанию (речь идет об обращение за страховой услугой). Так вот, как мне кажется, все эти три момента сильно изменятся в период постпандемии.

Что же касается вопроса «что делать в период самой пандемии?», то здесь я постараюсь быстро суммировать ответ в силу ограниченности времени на доклад. Наверное, самое главное для бизнесмена — это не потерять людей, тех, кто с ним работает. Это может произойти по разному: они могут все резко заболеть; могут испугаться, уволиться и вообще на работу не приходить; множество факторов на этом может повлиять. Второе — это максимально снизить последствия самой пандемии, которая останавливает бизнес и не дает работать, не дает нормально функционировать экономики.

Бизнес устроен по принципу корабля. Так вот, представьте себе корабль, который в плаванье получил несколько пробоин. Подобного рода проблему на корабле устраняет аварийная команда. А у бизнеса обычно такой структуры в его составе не существует. Поэтому, с моей точки зрения, крайне важно в кратчайшее время сформировать такую структуру, создав ее из постоянных подготовленных кадров. Такое подразделение как служба прогнозирования и консультирования в дальнейшем должна стать неотъемлемой частью бизнеса. И та команда, которая отработала в период пандемии успешно / не успешно (это уже в зависимости от предприятия), и должна составить в фирме отдел этого самого прогнозирования и консультирования, который будет помогать директору фирмы принимать управленческие решения в период постпандемии и в последствии в деятельности предприятия. Вот вкратце как я вижу действия бизнеса в рамках пандемии, в период постапандемии, и то, какие будут изменения.

2. Какая форма отношений будет дальше между деловыми людьми? Какие формы приспособления при этом возникнут?

В начале хочу пояснить, что я имел в виду, когда говорил, что какие-то бизнесы в карантин развивались, а какие-то бизнесы остановились в своем развитии или были поставлены на грань банкротства. Представьте себе, что 10 лет назад какой-то бизнесмен решил открыть бизнес, связанный с доставкой товаров и услуг, при этом совершенно не важно какого рода эта доставка. Понятное дело, что в карантин бизнесы такого рода прогрессировали.

Когда закрыли все магазины, организации по оказанию услуг, ограничили передвижение людей, то при такой обстановке должен был появится кто-то, кто обеспечит доставку необходимого до потребителя. Особенно это касается международного уровня, когда были закрыты государственные границы, когда было приостановлено транспортное сообщение между городами и странами. И при всей этой обстановке почты продолжали работать и были организации, которые обеспечивал доставку до клиента. Так вот, обратите внимание, что когда остановились перелеты, то такая немецкая компания как Lufthansa стала на грань банкротства. Эти два примера вам помогу понять, что я имел ввиду в прошлой сессии.

Теперь отвечаю на два вопроса, которые поставлены модератором конференции. Как запретить государству нарушать законы? Никак. У нас существует парадокс, я об этом уже говорил в предыдущей онлайн-панели, что чем демократичнее государство, тем оно слабее в любой экстремальной ситуации. Обратите внимание, что правительства демократических государств ведут себя всегда как маленькие дети, и поэтому надеяться на государство, на то, что оно не будет нарушать закон, на то, что оно как-то будет помогать бизнесу,— это совершенно бестолковое занятие.

На сегодняшний день нет ни одного государства, которое не нарушил конституцию, не нарушило основные права граждан и не нарушило все мыслимые и не мыслимые уголовные статьи своего же собственного кодекса, который утвержден их же парламентом. Я вам хочу привести пример, который связан с Украиной. В последнем постановление кабинет министров Украины написал следующие: с сегодняшнего дня при послабление карантина разрешается работать адвокатам, средствам массовой информации и всем остальным учреждениям, деятельность которых охраняется законом в любой ситуации, даже во время войны. Безусловно, в Украине в период пандемии свою деятельность не прекращали ни СМИ, ни адвокаты, ни нотариусы, при этом ни какие права в этом случае не нарушались. Так вот, представьте себе это каким уровнем интеллекта нужно обладать для того, чтобы три статьи уголовного кодекса написать на самих себя в одном постановление кабинета министров Украины. И зачем это было писать, на этот вопрос нет ответа. Но если вы посмотрите сейчас на Германию, на Францию, на США и вникните в то, что пишут они, то поверьте, что у них чудаков не меньше, и здесь Украина совершенно не исключение.

Второй вопрос: как сделать так чтобы предприятие было независимо от государства? Вы знаете, когда ко мне приходит бизнесмен и просит меня его проконсультировать, то я ему всегда рекомендую одну и туже вещь: заведите себе хобби в виде изучения науки криминология. Я в докладе по криминологии уже говорил о том, что преступные организации — это самые устойчивые организации в мире, которые существуют. Вам совершенно не обязательно становиться преступниками, но изучить опыт этих организаций было бы очень полезно. Это хобби может вам дать огромное количество бизнес-идей. Второе, что я бы порекомендовал, это, все таки, изучить опыт этого карантина, какие предприятия, в каких условиях развивались, а какие предприятия все же стали на грань банкротства. Третье, на чтобы я обратил внимание, это на то, что нужно расширять сферу деятельности своих предприятий, то есть не замыкаться в одной отрасли, а думать о том, что в дальнейшем возможно необходимо менять и структуру и форму инвестиционного пакета предприятий по причине того, что мир реально после пандемии изменится. Вероятнее всего предприятиям нужно думать о новых видах деятельности. Подразумеваю, что онлайн-деятельность уже присутствует в предприятиях и они как-то могут уже работать с онлайном, так как в Украине карантин показал, что не все предприятия готовы к такой работе. Также бизнесменам необходимо подумать о неких резервных фондах, ведь если все деньги в обороте — это, конечно же, очень хорошо, но в таких ситуациях здесь возникают масса проблем, именно связанных с платежами. Какой-то резерв все-таки у предприятия должен существовать.

3. Чему нужно учиться? Былые теории, прогнозы и учения сегодня не работают. Кто будет востребован в будущем? Где и на кого учиться? Что при этом делать руководителям и подчиненным?

До определенного момента меня всегда удивляла одна очень интересная вещь: почему наше правительство советуется со «странными» учеными и не советуется с великими учёными. Я, видимо, немного упустил эту проблематику из своего внимания, еще лет так 10 назад, пока в Германии профессор Герд Гигеренцер не написал книгу «О консультантах, которые консультирую ученых, которые консультируют правительство». Когда я прочитал эту книгу, то для меня Герд Гигеренцер стал этаким «Эйнштейном» в психологии. Этот человек написал достаточное количество трудов, и я не перестаю удивляться тому, почему бизнесмены никогда не обращают внимание на таких людей. Ведь основной вид деятельности Гигеренцера — это исследования того, как человек принимает решения. А это именно то, что делает бизнесмен каждый день с утра до вечера. Я всегда удивлялся, почему эти бизнесмены читают всякого там Брайна Трейси с его чудоковатыми лозунгами и прочих американских кумиров, и почему они не читают Герда Гигеренцера. И первую причину я для себя нашел — потому что он пишет на немецком языке, и у нас существует некий языковой барьер. Я когда-то проводил семинар по его книге «Принятие интуитивных решений» и сравнивал наших великих академиков А. С. Яковлева и Г. С. Попова, которые занимались этой же проблематикой с 20-х до 80-х годов, с Гердом Гигеренцером. Сравнил как ученых. Так вот, эти исследования не противоречат друг другу. Но при всем этом ни один бизнесмен не знает этих фамилий, они зачем-то ходят консультироваться к каким-то странным людям, которые им, вероятно, нравятся. Они же такие позитивные и мотивированные, и они не сильно напрягают их мозги. После всего этого эти же бизнесмены становятся политиками. В Украине это вообще национальный спорт. Вы же прекрасно понимаете, как он консультировался в бизнесе, ходил к этим людям, точно так же, когда он становится политиком, он продолжает ходить к этим же людям. Это как раз разгадка почему они слушают вот таких некомпетентных людей — потому что они привыкли слушать некомпетентных людей.

ЗАВЕДИТЕ СЕБЕ ХОББИ В ВИДЕ ИЗУЧЕНИЯ НАУКИ КРИМИНОЛОГИЯ.

Через какое-то время я пришел к выводу, что некоторые бизнесмены в обществе компетентных людей чувствуют себя несколько ущербными, и поэтому им они не нравятся, и они берут книгу какого-нибудь Браена Треси, или еще какого-нибудь «волшебника» и начинают читать, как им быть позитивными и состоятельными. Вы же понимаете, у меня не очень много времени, а то бы я перечислил много фамилий, многим бы досталось. Во всем этом разгадка очень простая, почему у нас некомпетентные политики. Потому что, когда они были бизнесменами, у них были точно такие же некомпетентные консультанты. Это ответ на первый вопрос.

А на второй вопрос чтобы я порекомендовал, я скажу так. Это некая формула будущего. Любому бизнесмену сегодня нужно сделать криминологию своим хобби; учиться исследовательской деятельности, и учиться этому очень качественно; учиться прогнозированию; учиться работать с настоящими учеными, с теми, кто действительно разбирается в проблематике, и не читать глупости, которые стоят на полках магазинов в виде книг.

Подводя итог. Все видели как я покупал книгу «Масштаб», автором которой является мой коллега Джефри Уэст. То есть я не прошел мимо этой книги, потому что я привык к качественному чтению. Для меня Джефри Уэст — это высший пилотаж ученого, поэтому я не могу не прочитать его книгу, за ней стоит огромный научный опыт и очень качественное исследование. И я каждому бизнесмену рекомендую читать именно такие книги, и не читать другие.

Спасибо за внимание!

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ЭПИДЕМИИ

Ph.D. Олег Мальцев

Автор, исследователь, криминолог, психолог. Академик Украинской Академии Наук. Основатель и руководитель Института Памяти, руководитель Одесского регионального отделения УАН, руководитель Экспедиционного корпуса, председатель Одесского фотографического научного общества (Украина). Автор многочисленных книг в таких областях, как прикладная история, социология, глубинная психология, философия, криминалистика, криминология.

Рассматривая вопрос эпидемии, первое, что необходимо выделить — это видимую часть эпидемии (как это было на самом деле). Необходимо рассмотреть важный фактор — реакцию общества на пандемию. Так, за последние пару месяцев я наблюдал, как реагируют на эпидемию правительства стран, бизнес, общество, экономика. В силу этого передо мной возникло целое исследовательское поле.

Вторым важным фактором является, собственно, сама причина происходящего. В данном случае пандемия началась еще три месяца назад, что стало достаточно неожиданным для всего мирового сообщества. Поэтому прослеживаются причины большие, чем антропологические. Следовательно, можно выделить три важные гипотезы возникновения эпидемии.

Первую гипотезу можно охарактеризовать как «неизвестная гипотеза». С одной стороны, подобная эпидемия в мире не новая, но для огромного количества людей, для современного человека, такая пандемия произошла впервые. И самое главное в данном случае это неожиданность. К примеру, для людей, которые могли видеть подобное в 1930-х годах — она совершенно не новая, но для современного человека это абсолютно новое явление. По вышеупомянутой причине, мы вынуждены говорить об «неизвестной гипотезе», а также учитывать масштаб пандемии.

Вторая гипотеза: экономическая; еще древние римляне говорили: «Ищи, кому это выгодно». Мы же наблюдаем, как за два месяца мир экономики абсолютно изменился. Так, Уоррен Баффетт продал свои крупнейшие компании, немецкая авиакомпания Lufthansa потерпела убытка на сумму 1,2 млрд. долларов. Кто мог подумать, что ещё три месяца назад такая сильная компания сможет оказаться на грани банкротства? СС этой причине можно говорить о диверсии. Хотя, очень многие люди отвергают эту теорию. Но сложившаяся ситуация имеет все признаки именно диверсии. Подтверждением этому служит и то, что большинство людей воспользовалось условиями эпидемии, что является крайне антропологично.

Третья гипотеза — это шоу, то есть, никакой фактической пандемии не существует, она создана искусственно. В Германии, к примеру, возникла новая партия противников теории пандемии, которая называет себя «Сопротивление2020» (Widerstand2020), в эти майские дни в стране прошли массовые протесты против ограничительных мер. В числе протестующих был представлен достаточно разноплановый политический спектр: от левых, правых, в том числе и неонацистов до христианских объединений, противников прививок и сторонников организации «Q-Anon». В партию вошли достаточно известные и знаменитые люди: ученые, врачи, адвокаты, блогеры и многие другие. Протестующие выходят на митинги с требованиями получить объяснения от действующего федерального канцлера Германии Ангелы Меркель относительно пандемии.

Не менее интересная картина наблюдается и во Франции. В результате проведенных там расследований выяснилось, что коронавирус на самом деле был уже в стране в декабре 2019 года, а не в марте 2020 года, как утверждалось об этом позже. Это указывает на то, что неизвестные люди «занесли» во Францию коронавирус намного раньше. При этом помним, что коронавирус начался еще в ноябре 2019 года в Китае, около полугода назад! Подобные подтверждения можно встретить и в Великобритании, где уволили ведущего британского эпидемиолога Нила Фергюсона, который пропагандировал жесткий карантин в стране и усиливал придуманную симуляцию. Он был уволен из экспертного научного совета при правительстве после того, как сам нарушил режим самоизоляции во время посещения любовницы. Кроме того, в официальных отчетах заболеваемости в Великобритании показатели были обнаружены завышенными в 25 раз! По этой причине повод увольнение понятен: теперь уволенному эксперту больше никто не поверит, чтобы он не говорил…

С моей точки зрения, данная пандемия является только репетицией. На сегодняшний день уже видны все огрехи эпидемии. Я изначально говорил и писал в своих статьях, что это все созданное масштабное шоу, а пандемия — придуманная. Еще одним подтверждением этому является поднятая из архивов в Германии статистика смертности за последние 10 лет, данные которой в те года почему-то не отличаются от нынешней статистики.

Всё, что мы видим, имеет признаки «шоу», которое еще Жан Бодрийяр описывал как «великолепную катастрофу», которой на самом деле не было. По сути, проделана серьезная спецоперация посредством СМИ и Интернета. Таким образом, людей держали в страхе, а целые правительства — в состоянии карантина. Затраты на такую спецоперацию безусловно несопоставимы с прибылью, полученной в результате всех последствий. К примеру, ситуация с жилой и коммерческой недвижимостью, где произошло существенное обесценивание миллионов квадратных метров. Именно поэтому необходимо рассматривать сразу три гипотезы.

Безусловно, существует еще одна, четвертая гипотеза — несчастный случай. Эта гипотеза очень маловероятна, но её также необходимо рассмотреть. Но, обращая внимание то, как грамотно работали СМИ, насколько точно была выстроена пропаганда — эта четвертая гипотеза становится крайне маловероятной. Так, например, выяснилось, что некоторые СМИ в Германии получали деньги за распространение недостоверной информации. После этого были обнаружены и банковские счета, на которые поступали деньги. Поэтому важно смотреть на совокупность всех трёх причин единовременно, которые более подробно описаны в моей монографии «Как меня заставили изучать психологию Европы, или Момент истины», в которой ситуации вокруг пандемии уделено сразу несколько глав. Так, в первой главе описана общая ситуация касательно этого, а во второй и третьей главах описаны реакция общества и правительств на пандемию.

Замечу, что в рамках исследования этой эпидемии, я пообщался с экспертами в этой области, в результате было записано больше 20 интервью, которые находятся в свободном доступе в сети Интернет. Отметчу, что мнения экспертов разделились на несколько частей. Так, 50% экспертов считают, что эта пандемия придуманная, она является симуляцией; 30% ученых придерживается собственной версии возникновения эпидемии и эти версии разные; 20% экспертов придерживаются антропологической версии. К примеру, на точку зрения Ph. D. Дона Пиннока, которую он озвучил в рамках нашего интервью, причиной пандемии являются летучие мыши. Другой версией причин возникновения пандемии называют проблему распространения незаконного оборота животных на китайских, вьетнамских рынках, где местное население употребляет в пищу, в том числе, и панголинов. Таким образом, подавляющее большинство ученых не придерживаются антропологической версии возникновения эпидемии: из более, чем 20 профессоров, с которыми у меня происходило интервью, антропологической версии придерживаются лишь 20% (по сути, только 5 человек). То есть, даже на уровне научного сообщества, только 20% ученых считают научно антропологическую версию верной, а 80% считают не верной. Поэтому, нельзя сказать, что антропологическая версия возникновения пандемии является единственной. И в силу необходимо рассматривать все 4 гипотезы.

Следует отметить, что я лично, на собственных глазах, наблюдал данную пандемию во время экспедиции в Португалию в марте 2020 года. Мне пришлось лично столкнуться со сложностями во время посещения Германии, Франции, Испании и Португалии: сложности с закрытыми супермаркетами, отелями, границами, с посещением объектов исследования во время экспедиционной работы.

Ключевым симулятором этой ситуации является тест на коронавирус. В подавляющем большинстве стран никаких подобных тестов на коронавирус не было. То есть, сами тесты появились только в 2020 году, уже во время пика эпидемии. И это говорит о том, что данных тестов все предыдущие годы не было. Именно на основании этих тестов пытались сформировать статистику заболевших. Но эта статистика ничего не даёт, поскольку не существует статистики за предыдущий период. То есть, не с чем сравнивать. К примеру, в прошлом году также свирепствовала эпидемия гриппа в Европе. Но при этом никто не поднимал панику, не говорилось о заболевших или умерших, никто не запускал продажу новых тестов для формирования статистики. Это достаточно странно, исходя из нынешней обстановки. В таком случае, правительство должно было также отреагировать подобной реакцией, но ничего подобного не происходило.

Такая эпидемия была в 2018 году, а также в предыдущие годы. К примеру, в январе этого 2020 года заболело около 80% личного состава сотрудников наших научно-исследовательских институтов. В то же время и 80% жителей города Одесса также заболели сильным вирусным заболеванием, который чем-то похож на нынешний вирус. При этом, в аптеках был недостаток медикаментов, а скорая помощь не выезжала по вызовам по адресу, потому что они просто не успевали при таком количестве обращений ко всем приехать, и консультировали граждан дистанционно. При всей этой обстановке в январе, режим эпидемии объявлен не был. Практически все люди переболели и благополучно самостоятельно выздоровели. Однако на сегодня уже несколько месяцев продолжается поиск больных коронавирусом. В таком случае возникает вопрос, что мы подразумеваем под «эпидемией»? Если в январе это была не эпидемия, тогда что же называется эпидемией?

На мой взгляд, эпидемия — это согласие определенного конгломерата лиц о том, что эпидемия существует. По сути, эпидемия — это искусственно декларируемый факт. Так, достаточно было двоим сомнительным «учёным» из Великобритании написать несколько статей на эту тему (замечу, что статьи даже не прошли рецензирование), как на следующее утро по всей стране началась массовая паника пандемии. В таком случае возникает вопрос: «Зачем были написаны эти совершенно глупые и симулятивные статьи?» Именно по этой причине эпидемия — это декларируемое состояние. Безусловно, это не относится к ситуации, когда люди действительно фактически болеют. Поэтому эпидемией нужно называть то время, когда люди действительно болеют, когда существует нехватка лекарств, когда больницы переполнены больными. Сегодня же ситуация иная: например, абсолютно здоровый город Одесса находится на карантине. Граждане, которые переболели вирусным заболеванием еще зимой, закрыты в своих квартирах, из-за чего остались, по сути, безработными.

Это абсолютный абсурд, который наблюдаем в XXI веке. И как говорил Жан Бодрийяр: «мы получим придуманную, задекларированную эпидемию, плодами которой воспользуются те, кто её организовал».

«МЫ ПОЛУЧИМ ПРИДУМАННУЮ, ЗАДЕКЛАРИРОВАННУЮ ЭПИДЕМИЮ, ПЛОДАМИ КОТОРОЙ ВОСПОЛЬЗУЮТСЯ ТЕ, КТО ЕЁ ОРГАНИЗОВАЛ».

ЖАН БОДРИЙЯР

ОСНОВАНЫ

3

НАУЧНЫХ
ЕВРОПЕЙСКИХ
ЖУРНАЛА

ЖУРНАЛ «ЭКСПЕДИЦИЯ»

Зарегистрирован в Мюнхене (Wissenschaftliche Zeitschrift “Expedition”). Это журнал Экспедиционного корпуса НИИ Памяти им. Г. С. Попова, руководителем которого является академик Мальцев.

- Сайт https://expedition-journal.de
- ISSN (online) 2699–7150
- ISSN (Print) 2699–8815
- Neuwiehler Str. 33, D-51674 Wiehl
- Telefon: +49 (0)151 54284669
- E-Mail: redaktor@expedition-journal.de
- Главный редактор Д. Каруна

Экспедиционное спецподразделение НИИ Памяти занимается исследованиями в области власти на земле в разные ее периоды, изучает механизмы, инструменты и методы управления: как люди приходили к этой власти, почему были правителями, как они управляли своим народом, зачем и как они возводили технически сложные сооружения, какие технологии они использовали для того, чтобы прийти к этой самой власти, сохраняя ее на века.

«ЭКСПЕДИЦИЯ» БЫЛА ЗАДУМАНА КАК КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНМАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЁНЫХ. ОН СОЗДАН ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ КОЛЛЕГИ-УЧЁНЫЕ СМОГЛИ ПОЛУЧАТЬ НАУЧНУЮ ИНФОРМАЦИЮ ПРЯМО С ПЕРЕДОВОЙ, ИЗ ЭКСПЕДИЦИЙ И ПРОЕКТНЫХ ЗАЛОВ. «РАСПУТЫВАТЬ», «НАЛАЖИВАТЬ», «СНАРЯЖАТЬ», «ОСНАЩАТЬ» — ВОТ ОТТЕНКИ ЗНАЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО СЛОВА EXPEDIRE: ВСЁ ТО, ЧТО ДЕЛАЮТ УЧЁНЫЕ.

Научный журнал “Экспедиция” — это мир науки сквозь объектив фотокамеры. В нём важно говорить доказательствами, и фотография — самый веский и надёжный источник, самое мощное и безапелляционное доказательство научной информации. В большинстве ведущих университетов мира это уже не просто традиция, а принятая методология. Сложно поспорить с пленочной фотографией: всё-таки контактный лист подделать невозможно. Фотографические документы — это неопровержимое подтверждение и иллюстрация тех или иных фактов; доминирующий именно по причине своей независимости источник; верифицируемый ключ к тайнам, который по самой своей природе снимает очень много вопросов и купирует любые дискуссии своей очевидностью.

В зависимости от задач научных экспедиций экспедиционный корпус работает с разным типом плёнки, камерами разных видов: дальномерными, зеркальными, двуобъективными, шкальными; малоформатными, среднеформатными, крупноформатными, панорамными.

Журнал предоставляет каждому учёному площадку, чтобы он мог выразить свои соображения о наблюдаемой действительности. Ведь сегодня у огромного количества исследователей есть возможность сделать блог или записать видеоролики, но написать в научном журнале то, что хочется продискутировать с коллегами, изложить свои мысли, показать промежуточные результаты своих исследований — такой возможности до сих пор не было. Потому что современная наука по большей своей части заангажированна. Называя вещи своими именами — церковна. Проблема сегодняшней науки заключается в том, что она не нуждается в научных открытиях. Категорически! А зачем — это же ломает устоявшиеся взгляды. Сложилось так, что есть некий авторитетный человек в науке лет 70-ти, его идеи перекочёвывают к его ученикам, ученики продолжают исповедовать эти идеи, не имея никакого собственного мнения в науке. И получается церковь, а не наука. Экспедиционный Корпус хотел уйти от «церковности», он объединил в своих кругах людей, которые готовы находить и говорить правду, а не просто её придумывать. Это объединение профессиональных ученых, которые используют фундаментальные научные подходы в поиске правду.

«НАШЕЙ ЦЕЛЬЮ ВСЕГДА БЫЛО, ЕСТЬ И БУДЕТ — ОБЪЕКТИВНО ПОКАЗЫВАТЬ ИСТОРИЮ, ДАВАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ЛЮДЯМ ПОСМОТРЕТЬ НА МИР ДРУГИМИ ГЛАЗАМИ, ПОКАЗАТЬ, КАК СРАБАТЫВАЮТ МЕХАНИЗМЫ ВЛАСТИ НА ОПРЕДЕЛЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ И В МИРЕ, И КАК ОДНИ ЛЮДИ ПОДЧИНЯЮТ СЕБЕ ДРУГИХ. КАК МЕТОДЫ МАНИПУЛЯЦИИ ИСТОРИЧЕСКИМИ СООРУЖЕНИЯМИ ИЗМЕНЯЮТ СРЕДУ И ВЛИЯЮТ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. КАК, ВСЛЕДСТВИЕ ЭТОГО, ЧЕЛОВЕК ПРИНИМАЕТ ГЛАВНЫЕ РЕШЕНИЯ В СВОЕЙ ЖИЗНИ — РУКОВОДСТВУЯСЬ НЕДОСТОВЕРНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ИНФОРМАЦИИ».

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Каруна Дарина Сергеевна

(главный редактор)

Действительный член Экспедиционного корпуса, научный сотрудник НИИ Памяти, почетный член Психолого-философского общества, член президиума Историко-литературного общества, член старейшего Одесского фотографического общества.

Мальцев Олег Викторович

Ph.D, руководитель Экспедиционного корпуса, ученый-прикладник, академик«Украинской Академии наук», руководитель Одесского регионального отделения УАН, кандидат философских наук, кандидат психологических наук, руководитель «Ассоциации прикладных наук» (Applied Sciences Association), в состав которой входят НИИ «Памяти», НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество». Полноправный член одного из наиболее влиятельных объединений профессиональных психологов в мире – Американской психологической ассоциации (American Psychological Association, APA) и Американской ассоциации философов, Председатель старейшего Одесского фотографического общества, автор многочисленных исследований в области воинских искусств и мировых криминальных традиций, журналист.

Филиппович Людмила Александровна

Религиовед, доктор философских наук, профессор, зав. Отделом философии и истории религии Института философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины, профессор Национального университета «Киево-Могилянская Академия». Вице-президент Украинской ассоциации религиоведения, исполнительный директор Центра религиозной информации и свободы Украинской ассоциации религиоведения.

Лепский Максим Анатольевич

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, председатель исследовательского комитета по социальному прогнозированию Социологической Ассоциации Украины, академик УАН.

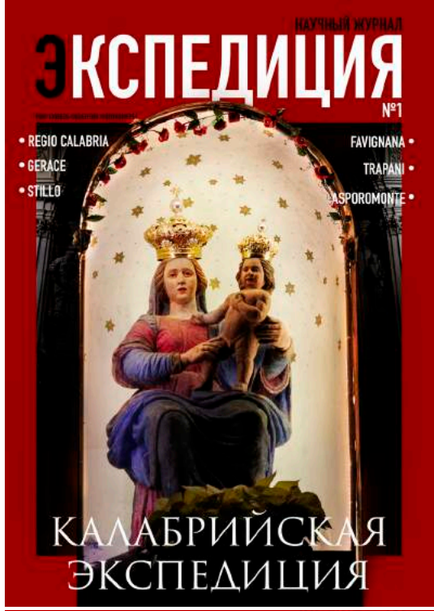
Лунев Виталий Евгениевич

Почетный доктор Оксфордского Академического союза (Оксфорд, Великобритания), приглашённый и почетный профессор европейских университетов, член Американской академии клинической психологии, Американской психологической ассоциации, Всемирной федерации психического здоровья (США), действительный член Всемирной академии медицинских наук (Нидерланды), Украинской академии наук, член-корреспондент Британской международной академии образования, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор.

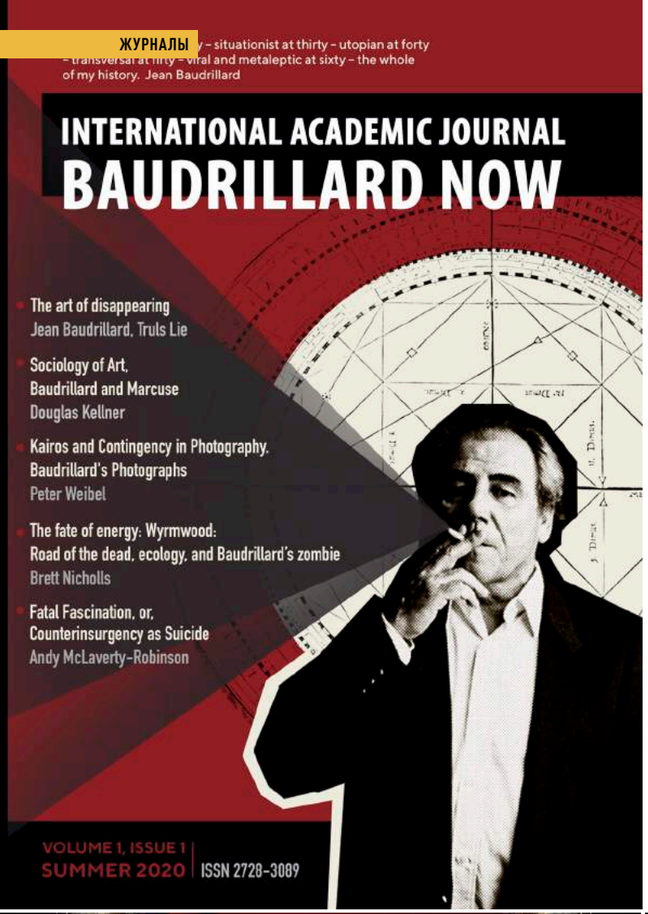
Слободянюк Константин Владимирович

Член-корреспондент Украинской академии наук, глава научного совета Института информационной безопасности, руководитель общественного объединения “Kavalier”

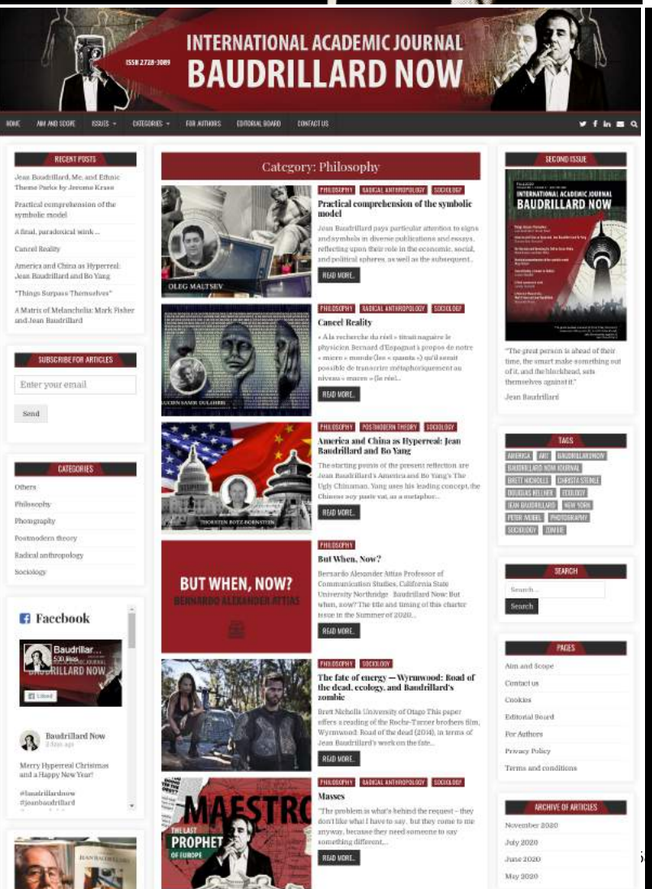
ЖУРНАЛ BAUDRILLARD NOW

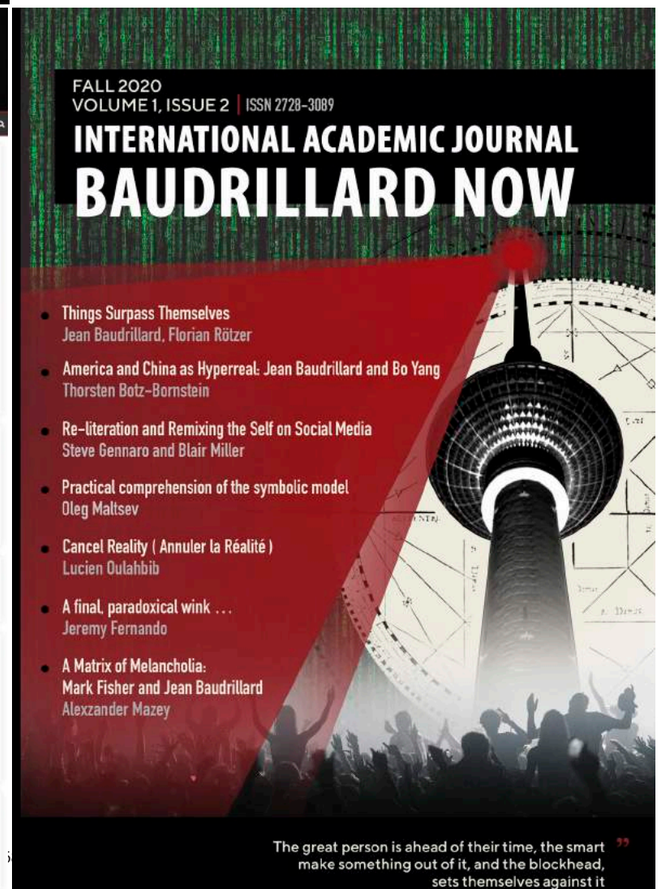
Это междисциплинарный ренецзируемый журнал, *цель которого* — популяризация работ Жана Бодрийяра, возрождение интереса к его идеям и разбор актуальных тем современного мира посредством его теорий.

Журнал создает площадку ученым всего мира для работы на стыке таких наук, как философия, социология, радикальная антропология и постмодернистская теория Жана Бодрийяра. О. В. Мальцев стал его главным редактором.

Baudrillard Now приветствует материалы, использующие подход Бодрийяра в таких областях, как патафизика, безопасность, трансверсальность, мистика, фотография, симуляция, гиперреальность, радикальная иллюзия, семиотика, апокалипсис, нигилизм, научная фантастика и не только.

— **Сайт** https://www.baudrillard-scijournal.com
— **ISNN** 2728–3089
— **E-Mail**: submissions@baudrillard-scijournal.com

В СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ BAUDRILLARD NOW ВХОДЯТ:

Олег Мальцев

Основатель журнала, главный редактор, Украина

Писатель, криминолог, психолог, философ, академик УАН. Руководитель Института Памяти, руководитель Экспедиционного корпуса.

Стивен Бест

США

Писатель, спикер, общественный деятель. Профессор Техасского университета в Эль-Пасо. Соавтор знаменитого трехтомника о постмодернизме.

Райан Бишоп

Великобритания

Писатель, редактор, профессор в Университете Саутгемптона. Директор исследований в Винчестерской школе искусств.

Дуглас Келлнер

США

Заслуженный профессор Калифорнийского университета. Автор многочисленных книг о посмодернизме, в том числе критических работ об идеях Бодрийяра, автор библиографического справочника Бодрийяра в Стэнфордской онлайн-энциклопедии.

Афина Карацоянни

(Великобритания)

Профессор медиа и коммуникации в Университете Лестера. Научный партнер исследовательских советов Великобритании и Европейской комиссии.

Бретт Николлс

Новая Зеландия

Писатель, преподаватель, культуролог. Руководитель кафедры СМИ, кино и коммуникаций в Университете Отаго.

Люсьен Улабиб

Франция

Писатель, преподаватель, социолог, политолог. Лектор в Институте Альберта Ле Гранда. Люсьен много лет работал совместно с Жаном Бодрийяром.

Серж Брэмли

Франция

Писатель, этнолог, искусствовед, историк фотографии. Был «наставником" Бодрийяра на ранних этапах изучения фотографического искусства; организатор первой фотовыставки Бодрийяра.

ВЕСТНИК ОДЕССКОГО ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Выпускался с 1912 года и возрождён О. В. Мальцевым, председателем ОФО

Как и в 1912 году, Вестник посвящён деятельности Одесского Фотографического Общества и обозрению успехов фотографического знания. Страница в Википедии https://uk.wikipedia.org/wiki/Одеське_фотографічне_товариство

Безусловно, 100 лет не прошли бесследно и многое в мире изменилось с точки зрения коммуникации и передачи информации. Однако, учитывая то, что именно ОФО является старейшим фотографическим обществом на территории всей бывшей Российской империи, мы решили сохранить традицию, и выпускать вестник в печатном виде.

За небольшой срок деятельности ОФО (с августа 2019 года) ряды пополнились немалым числом учёных разных областей со всего мира. Всех их объединяет научный интерес и любовь к фотографии, которыми и делятся на страницах этого журнала.

— **Сайт** https://opc.science

«В СИЛУ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МЫ ЧАСТО БЫВАЕМ В РАЗНЫХ СТРАНАХ И НА РАЗНЫХ КОНТИНЕНТАХ; ДЕЛИМСЯ СВОИМ НАУЧНЫМ ОПЫТОМ И ПОЛУЧАЕМ ИНФОРМАЦИЮ ВЗАМЕН. ТАКИМ ОБРАЗОМ, НАМ ВСЕГДА ЕСТЬ ЧЕМ ПОДЕЛИТЬСЯ С ВАМИ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ. КРОМЕ ТОГО, ЧТО МЫ БУДЕМ ОСВЕЩАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАШЕГО ОБЩЕСТВА, ВЕСТНИК БУДЕТ ВКЛЮЧАТЬ В СЕБЯ НАУЧНЫЙ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ РАЗДЕЛЫ, А ТАКЖЕ ИНФОРМИРОВАТЬ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА И ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ О САМЫХ АКТУАЛЬНЫХ НОВОСТЯХ В МИРЕ ФОТОГРАФИИ. МЫ ПРИЛОЖИМ ВСЕ СИЛЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НАШИ ЧИТАТЕЛИ БЫЛИ УДОВЛЕТВОРЕНЫ СОДЕРЖАНИЕМ ВЕСТНИКА, БУДЕМ ВСЯЧЕСКИ ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К ОТЗЫВАМ, РАЗВИВАТЬСЯ И СТАНОВИТЬСЯ ЛУЧШЕ С КАЖДЫМ ДНЁМ».

СИДОРОВА ЕКАТЕРИНА

Главный редактор

ПРОВЕДЕНО

12

СЕМИНАРОВ ДЛЯ МАЛОЙ АКАДЕМИИ ПРИКЛАДНЫХ НАУК

ПРОВЕДЕНО

20

ЗАСЕДАНИЙ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ НА БАЗЕ УАН

ПРОЧИТАНО

14

СЕМИНАРОВ ДЛЯ МАЛОЙ АКАДЕМИИ ПРИКЛАДНЫХ НАУК

НАПИСАНО

14

КНИГ ЗА ГОД

ЗА ГОД НАПИСАНО 14 КНИГ

1 | «ПОСЛЕДНИЙ ПРОРОК ЕВРОПЫ. МАЭСТРО»

(на этапе рецензирования)

Книга под редакцией французского профессора, доктора социологии Люсьена Улабиба (Dr. Lucien Oulahbib).

> **«ЦЕЛЬ КНИГИ «ПОСЛЕДНИЙ ПРОРОК ЕВРОПЫ. МАЭСТРО» — НАУЧИТЬ ВАС ИЗУЧАТЬ ФИЛОСОФИЮ БОДРИЙЯРА. ОТКРЫТЬ ВАМ НЕКИЕ ДОРОГИ, КОТОРЫЕ ДАЛИ БЫ ВАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ВНИКНУТЬ, ПРОНИКНУТЬ В ГЛУБИНУ ЭТОЙ ФИЛОСОФИИ И ИЗВЛЕЧЬ ИЗ ЭТОГО ДЛЯ СЕБЯ ПРИКЛАДНУЮ ПОЛЬЗУ»**

2 | «ФОТОРЕПОРТАЖ. УЧЕБНИК ПО РЕПОРТАЖНОЙ ФОТОГРАФИИ»

в соавторстве с Алексеем Самсоновым (издан).

Издательство: Днепр «Середняк Т. К.», 2020. ISBN: 978–617–7822–43–0. Количество страниц: 72.

Учебник по репортажной фотографии», **единственный** в своем роде, созданный на основе прикладного курса, который Председатель Одесского фотографического общества, академик Мальцев О. В. провёл в калабрийской экспедиции 2019 года.

Первый журнал с фотоиллюстрациями появился уже в 1845 году. Но с появлением камеры Leica и узкой плёнки в начале прошлого века, фотожурналистика вышла на совершенно новый уровень и стала скрипкой в руках многих «паганини» фотожурналистики прошлого века. Данная книга поможет нам хотя бы чуть-чуть приблизиться к их уровню и вернуть величие данной профессии в 21-м веке.

Фотожурналистика является особой формой журналистики, используя фотографию в качестве основного средства выражения. При этом, крайне важно использовать данный инструмент правильно, отображая всю суть происходящего фактически, достоверно и своевременно.

Именно этих трех критериев как фундамента фотожурналистики авторы книги и придерживаются, описывая все аспекты ремесла.

Также вы получите практические рекомендации при выборе камер, объективов, одежды в разных условиях съёмки и пр.

3 | «ПСИХОЛОГИЯ ФОТОГРАФА»

Написана и выпущена

Основой книги стал фундамент и введение в новую категорию глубинной психологии — «**ущербность**». Эта книга не только для героя

нашего времени, господина Фотографа. Это книга про каждого и для каждого, живущего в непростом и динамичном 21 веке. Для тех, кто уже не задаётся банальным «Кто виноват?», но перешёл к объективному «**Что и Как сделать?**»

4 | «НЕВИДИМЫЙ АНГЕЛ ИЛИ ЧТО ФОТОГРАФИРОВАТЬ»

Написана в научной экпедиции на Юге Хорватии

Ключевой причиной написания этой книги явилось отсутствие доходчивой, предельно понятной и не сложной в своей терминологической составляющей книги, а точнее учебника, по визуальной социологии. По содержанию труд является продолжением международной конференции «**Город как учебная аудитория**» — в определённом смысле, практической, прикладной ее частью.

Это книга о фотографии, но не просто о фотографии, а об исследовательской фотографии. Как фотоаппарат и фотография, являясь инструментом научного исследования, дают нам возможность получить достоверные данные и решить много задач, с которыми сегодня ученые испытывают затруднения.

Пишется в соавторстве с профессором, доктором философских наук, социологом М. А. Лепским (на этапе издательства). Книга об организации исследования, подходах к исследованию, объясняет существование идеи древних веницианцев, которую они называли **Вайтаха**. **Вайтаха** и делает город «**учебной аудиторией**» для его жителей.

5 | «ВТОРОЕ ИМЯ, ИЛИ ЧТО ФОТОГРАФИРОВАТЬ»

В работе второй том «**Невидимого ангела**» - книга «**Второе имя, или Что фотографировать**», написанная в экспедиции на Север Хорватии

6 | «КАЧАЮЩАЯСЯ СЦЕНА»

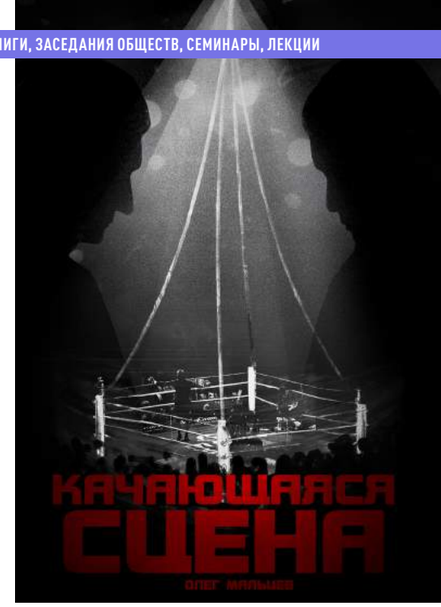
Основанная на результатах двухлетнего журналистского расследования О. В. Мальцева

Выпущена под эгидой НИИ Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения **оружия**. ЧП «Издательский дом «Патриот», Одесса, 2020. ISBN: 978–617–95051–2–6. Количество страниц: 197.

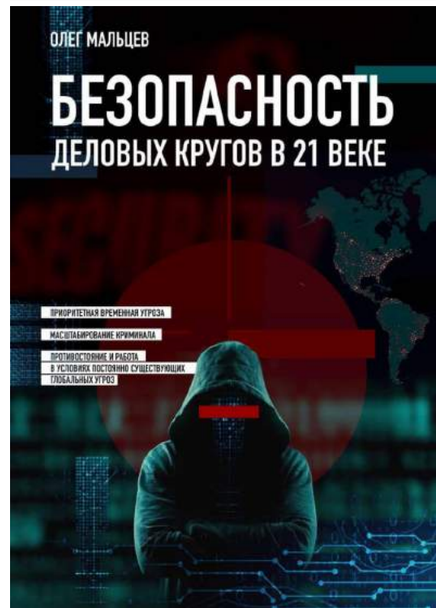
7 | УЧЕБНИК «НОВОСТНАЯ ГАЗЕТА — ТАКТИКА СОЗДАНИЯ, ВЫПУСКА МАТЕРИАЛА И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ»

В соавторстве с заслуженным журналистом Украины Кимом Борисовичем Каневским (*издан*). Издательство: Днепр «Середняк Т. К.», 2020. ISBN: 978–617–7953–06–6. Количество страниц: 165.

Книга создана на основе двенадцати лекций академика О. В. Мальцева, всесторонне трактующих явление «Новости» в журналистике

сквозь призму научного анализа и в сочетании с требованиями современной повседневной практики. Вы прочтете в этой книге о нулевом цикле процесса и о том, как начинать и строить работу для того, чтобы новостное издание стало по-настоящему влиятельным, авторитетным и давало искомые результаты.

Что до собственно журналистики (между прочим, одной из древнейших и сложнейших профессий), в любом её жанре, виде и роде простота — хуже воровства. Касается это и новостийных изданий.

Одарённый профессионал должен овладевать вопросами истории и теории профессии, её хронологией, формулами, чертежами и схемами. Именно презрение к истории и теории нашего дела, вульгарно-практический приоритет и разрушил журналистскую школу. Перефразируя древних мудрецов, скажем так:

> **ЖУРНАЛИСТИКА БЕЗ ТЕОРИИ СЛЕПА, ЖУРНАЛИСТИКА БЕЗ ПРАКТИКИ — МЕРТВА. ПРОФЕССИЯ НАША — СОЧЕТАНИЕ ЭТИХ ДВУХ ПЛАСТОВ. ХОТЯ БЫ И В НОВОСТИЙНОМ ЦЕХЕ.**

8 | УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕЛОВЫХ КРУГОВ В 21 ВЕКЕ»

(издан для служебного пользования)

9 | АМАЛЬГАМНАЯ КНИГА «ИСТОРИЯ ОДНОГО СВЯТОГО»

(издана)

ЧП «Издательский дом «Патриот», Одесса, 2020. ISBN: 978–617–95051–0–2. Количество страниц: 252.

10 | «ДАО ДЖИТ КУН ДО — ПУТЬ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО КУЛАКА: МЫ НАЧИНАЕМ АТАКУ ПОЗЖЕ ПРОТИВНИКА, А ЗАКАНЧИВАЕМ РАНЬШЕ ЕГО»

(издана)

Данная книга, написанная в 2015 году, является результатом анализа и исследований книг, заме-

ток и видеоматериалов Брюса Ли и представляет собой сопоставительный анализ, проведенный экспертом в области мировых воинских систем О. В. Мальцевым, двух систем: Вин-Чунь и Джит Кун До, в виде разбора технических элементов и логики этих боевых искусств. Вы узнаете о том, как Брюсом Ли была выведена система Джит Кун До, а также познакомитесь с упражнениями, которые не вошли ни в одну его книгу — тайной успеха Брюса Ли.

11 | КНИГА «ФИЛЁРИНГ»

(для служебного пользования).

Прототипологический анализ истории тайной канцелярии его Величества Императора Всероссийского в сфере борьбы с «Народной волей», партией эсеров и защиты государственности в Российской Империи до 1917 года.

12 |АМАЛЬГАМНАЯ КНИГА «СТРАШНАЯ ВОСЬМЕРКА»

(на этапе написания)

13 | «НАРИСУЙ СУБКУЛЬТУРУ»

Методическое пособие для ученых и исследователей по исследованию субкультур (на этапе публикации). Приложение к книге «Страшная восьмерка»

14 | УЧЕБНИК ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ МАРКЕТИНГУ ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

КНИГИ, ЗАСЕДАНИЯ ОБЩЕСТВ, СЕМИНАРЫ, ЛЕКЦИИ

ДЛЯ РАБОТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ ПЕРЕВЕДЕНЫ 28 КНИГ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПОД РУКОВОДСТВОМ О.В. МАЛЬЦЕВА:

1. «**Самообеспечение: Дуглас Энгельбарт, коэволюция и истоки персональных вычислений**» — Тьерри Бардини. Перевод на русский язык сделан под патронажем НИИ Памяти им. Г. С. Попова.
2. «**Выходы в постчеловеческое будущее**» — Артур Крокер
3. «**Механическая невеста. Фольклор промышленного человека**» — Маршал Маклюэн
4. «**Эксперты в науке и общество**» — Герд Гигеренцер
5. «**Видеть, как меняются города**» — Джером Крейс

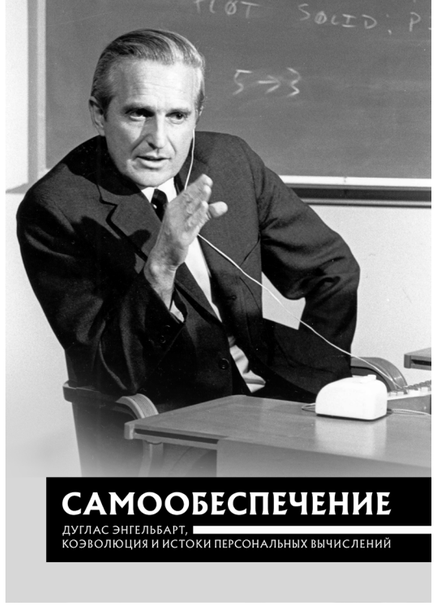
6. Учебник «**Правда и ложь. Техника работы на полиграфе**» (2-е изд.) — Джон Э. Рид и Фред Э. Инбоу. Перевод выполнен НИИ исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия, Криминологического исследовательского центра.
7. «**МАШИНА ПРАВДЫ, или социальная история детектора лжи**»
8. «**Ложь за пределами полиграфа**», 5-е издание — Джордж В. Машке и Джино Дж. Скалабрини

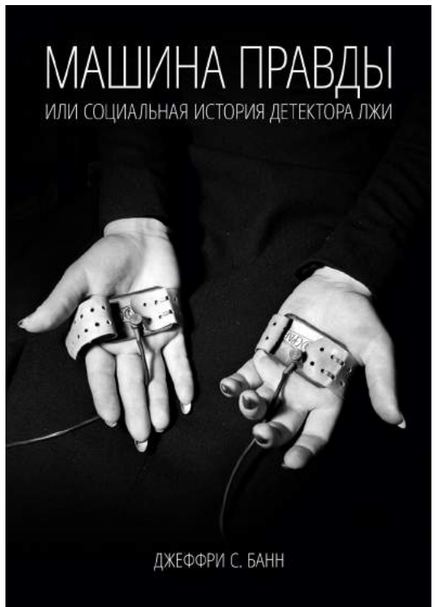
9. «**Моя фотопрактика**» — Вальтер Херинг
10. «**Путь Хассельблад**» — Генрих Фрейтаг
11. Методическая книга «**Карты для фотографий**»

---

12. «**От гипперреальности к исчезновению**», сборник интервью с Жаном Бодрийяром
13. «**Исчезновение Культуры**», сборник интервью с Жаном Бодрийяром
14. «**Интеллект зла**», Жан Бодрийяр

15. «**Отсканированные**», Жан Бодрийяр
16. «**Гипсовый Ангел**», Жан Бодрийяр
17. «**Несобранный Бодрийяр**» — Гери Дженоско
18. «**Жан Бодрийяр. От марксизма до постмодернизма и за его пределы**» — Дуглас Кельнер

---

19. Трактат «**Современное искусство о боксе**» — Даниэль Мендоза (1789 г.)
20. Трактат «**Оскорбления и дуэли**» — Эусебио Иньигес (1890 г.)
21. Трактат «**Важные предупреждения фехтовальщику в фехтовании**» — Луис Мендес де Кармона (1899 г.)

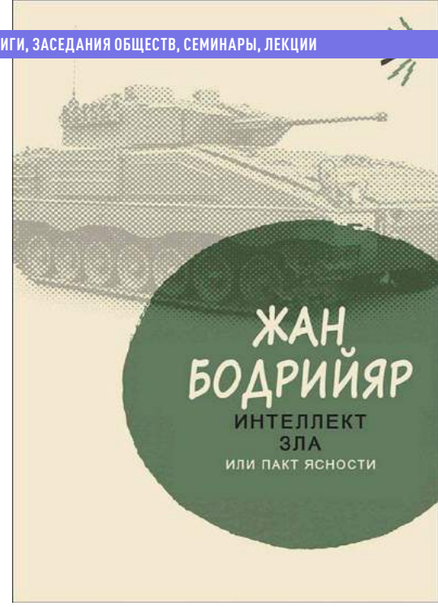

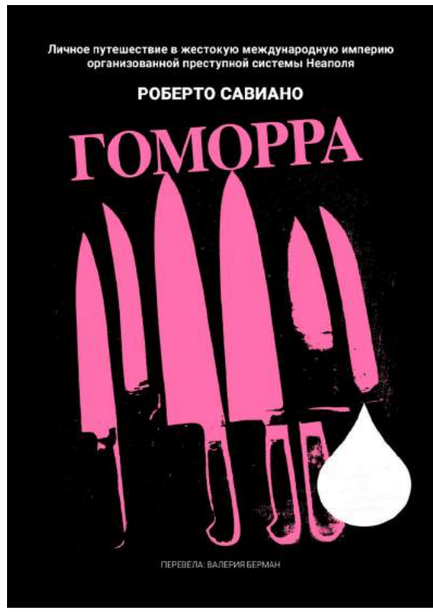
22. «**Ловкость Рук**» (2 тома) — Кейт Код
23. "**Полный Контроль**" — Ли Паркс

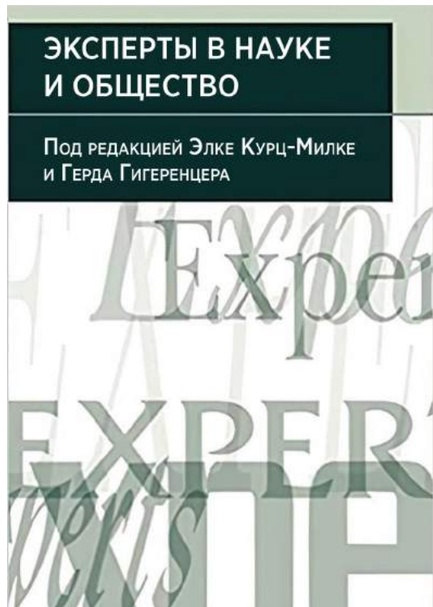
---

24. «**Когда Ндрангета открыла Америку**» — Никола Граттери и Антонио Никасо
25. «**Незаконный кислород**» — Никола Граттери и Антонио Никасо (2020 г.)
26. «**В Калабрии**» — Чезаре Ломброзо (1898 г.)
27. «**Кричать**» — Роберто Савиано
28. «**Гоморра**» — Роберто Савиано

КНИГИ, ЗАСЕДАНИЯ ОБЩЕСТВ, СЕМИНАРЫ, ЛЕКЦИИ

«ИСТОРИЯ ОДНОГО СВЯТОГО»

Новая амальгамная книга ученого

«ЖИЗНЬ ТАКАЯ ШТУКА … ЧУТЬ ВЫШЕ ВЗЯЛ — РАЗБИЛСЯ. ЧУТЬ НИЖЕ — ПОТЕРЯЛ УВАЖЕНИЕ».

«История одного святого» — особенная книга,— говорится в аннотации.— Это ключ к одной двери, с виду неприметной, скрывающей бездонный мир блистательных граней Науки побеждать, в сердце которой — древняя субстанция, ныне известная как Философия Юга Италии. Приготовьтесь к погружению! Как и начинающие аквалангисты, мы спустимся лишь на определённую глубину, до первой отметки. Но и это, поверьте, не так просто».

Вышла она 18 сентября. **Книга представляет собой исследовательскую амальгаму.**

«Исследовательская амальгама» — метод, выведенный академиком Г. С. Поповым, одним из основных, но негласных строителей СССР. «Амальгама — это метод разрушения мифа»,— говорил Григорий Семёнович. Амальгама — это междисциплинарное исследование среды на основании научных концепций, учитывающих особые и уникальные свойства человеческой памяти. **Амальгамный метод предусматривает переплетение управляемой реальности с действительностью на основании уникальных свойств памяти человека, присущих ее прототипологическому блоку.**

Об использовании этого метода можно больше узнать из книг О. В. Мальцева «Мой Бог Франческо Виллардита» и «Мина замедленного действия», а также из статьи академика Мальцева на его официальном сайте «Амальгама. Прототипология памяти человека».

На страницах «**Истории одного святого**» переплетаются амальгамная и аналитическая части.

Аналитическая часть книги состоит из расшифровки диалогов главных героев амальгамы — калабрийцев, чей язык крайне своеобразен — и пояснений академика Олега Мальцева, как использовать на практике в наших современных условиях философию Юга Италии (монография академика на эту тему, которую он написал совместно с профессором Виталием Лунёвым, вышла в феврале 2020 года).

Второй частью является обучающая амальгама, в ходе которой человек знакомится с двумя калабрийцами — четырнадцатилетним юношей и мудрым стариком, достигшим в Ндрангете уровня Сантоса («святого»). Молодой парень начинает свой путь становления в жизни и организации и обращается за советами к своему деду. Мудрый старик, вспоминая свой жизненный путь, от такого же несмышленого мальчишки до самого уважаемого человека в организации, наставляет парня, объясняя ему кодекс людей чести и правила жизни достойного мужчины. Того, кого сама История с гордостью величает Рыцарем».

Слово самому автору книги:

«Не секрет, что я исследую философию Юга Италии уже более 10 лет. То, что описано в этой книге — уникальные и редкие знания, о них на Юге Италии, да и за пределами этого молчаливого региона, вслух не говорят. Заставить меня говорить на эту тему сверх того, что сказано в монографии «Философия Юга Италии», было весьма непросто. Но мои коллеги, партнеры и ученики буквально засыпали меня вопросами: как Ндрангета зарабатывает деньги? Как им удалось стать самой богатой организацией? Почему, когда в мире кризис, война, да хоть чума или пандемия коронавируса, они становятся только богаче? Ответить на эти вопросы коротко или в рамках одной статьи невозможно, поскольку нет в распоряжении Ндрангеты «волшебной кнопки», но есть мощнейшая прикладная философская система. Более того, Ндрангета — не какая-то уличная преступность, её члены — деловые люди, ведущие бизнес на самом высоком международном уровне. В итоге, чтобы объяснить, как деньги делают по-калабрийски, мне пришлось разработать специальный курс «Философия Юга Италии» из десяти лекций, который является частью этой книги.

«Философия Юга Италии — это самая мощная философия в мире на сегодняшний день. Именно она создает столь эффективных людей»,— говорит Олег Викторович.

— **Полное название**: История одного святого
— **Автор**: Мальцев Олег Викторович
— **Количество страниц**: 252
— **Издательство**: ЧП «Издательский дом «Патриот», Одесса, 2020
— **Год издания**: 2020
— **ISBN**: 978–617–95051–0–2

«КАЧАЮЩАЯСЯ СЦЕНА»

Аннотация

Книга «Качающаяся сцена» отображает личные выводы автора, основанные на данных, полученных в результате двухлетнего журналистского расследования, в ходе которого, в том числе, были опрошены очевидцы, исследованы фото- и видеодоказательства, изучены публикации в официальных СМИ, а также использованы иные источники информации.

«КАЧАЮЩАЯСЯ СЦЕНА» ОТКРЫВАЕТ ЗАВЕСУ НАД ОДНОЙ ИСТОРИЕЙ, О КОТОРОЙ ПО МНОЖЕСТВУ ПРИЧИН НЕ ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ ВСЛУХ.

Что же, в этой жизни непросто стать богатым. И слишком просто стать бедным. Даже непобедимому Майку Тайсону удалось и то, и другое. Пока рядом был Кас Д'Амато, выдающийся тренер и человек, распахнувший дверь в мир науки бокса, жизнь «железного Майка» взмывала по восходящей траэктории, прямиком к Олимпу и званию Чемпиона мира в супертяжелом весе. Стоило же Касу умереть… как в жизни Тайсона начали происходить странные события, одно за другим наносящие непарируемые удары и по его благосостоянию, и по его карьере.

ЭТА КНИГА НЕ О ТОМ, КАК ЗАРАБОТАТЬ КУЧУ ДЕНЕГ И НАЧАТЬ ЖИТЬ КРАСИВО ИЛИ ДАЖЕ ПОПРОСТУ УЙТИ В ЗАКАТ, ЧТОБЫ БОЛЬШЕ НИ ВАС, НИ ВАШ КУШ НЕ НАШЛИ.

Нет, она о другой стороне медали: к**ак действительно не потерять то, что далось тяжелым трудом, и сохранить плоды многолетних усилий** (не только финансовые). Как не прошляпить все на свете, как не потерять «**все, что нажито непосильным трудом**». Как не стать бедным, сорвавшись с высоты достигнутого.

История, которую предпочитают не обсуждать, явно проливает свет на то, как некие «заинтересованные лица», проявляя чудеса смекалки и особой подготовки, способны реализовывать предприятия по обеднению смельчаков, достигнувших Олимпа. В частности, предприятия по хищению денежных средств в особо крупных масштабах. Например, миллиард долларов.

Да, именно миллиард. Так, «никто не знает» режиссёров и сценаристов, суфлеров разыгранного спектакля; никто не знает дирижера проекта по обнулению Майка Тайсона. И по сей день эти фигуры не были установлены. **Никто не знает, кто украл у Тайсона Один Миллиард Долларов**. Вернее, не знал до момента завершения комплексного расследования, с результатами которого читатель и сможет ознакомиться на страницах этой книги.

Автор: Малцьев О.В.
ЧП «Издательский дом «Патриот», Одесса 2020.
ISBN: 978-617-95051-2-6.
Количество страниц: 197
Выпущена под эгидой НИИ Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ

«Качающаяся сцена»

Максим Лепский

Доктор философских наук, профессор кафедры социологии Запорожского университета:

> *«Не так часто бывает, когда книги захватывают, и они настолько интересны. 11 глав вводят читателя в понимание вообще - что такое безопасность в бизнесе, что такое безопасность людей, которые достигли успеха. И ключевой образ который в центре этого повествования - Майк Тайсон. Стив Лотт дает интервью и мне очень интересно было читать не только интервью, но и анализ этого интервью, анализ профессионала, анализ человека, который в безопасности понимает очень многое. И те 10 заповедей дураков – то есть тех людей, которые не соблюдая безопасность, становятся жертвой – здесь очень хорошо разложена психология и технология ограбления. Я думаю, что те технологии, которые описаны, нужны бизнесменам как раз для того, чтобы не быть тем идиотом, который окажется в круговороте сценария ограбления. Во-первых, это будет интересно криминологам, второй момент – это конечно же бизнесменам, которые все-таки, наверное, думают о том, чтобы не только заработать, но и сохранить заработанное. Эта книга будет интересна всем, кто не хочет быть жертвой в своей жизни, а все-таки хочет добиваться результата и иметь право на этот результат».*

Майкл Бентт

Американский профессиональный боксёр британского происхождения, пятикратный чемпион США среди любителей. Приобрел известность после сенсационной победы над Томми Моррисоном в октябре 1993 года, который был его первым серьезным противником в карьере, после чего Бентт завоевал титул чемпиона мира среди профессионалов в тяжёлом весе по версии ВБО (WBO). Помимо спортивной деятельности, Майкл Бентт известен своей кинокарьерой. На 2019 год снялся в 37 фильмах, в том числе Shadow Boxers (1999), где он играет самого себя:

> *«Всем привет, меня зовут Майкл Бентт. Я профессиональный боксер и выиграл титул WBO в супертяжелом весе в 1993 году. Я пятикратный национальный чемпион США. Несомненно, я знаю, сколько соблазнов возникает, когда ты покоряешь вершину горы в боксе! Жизнь не всех «проверяет» деньгами и славой. Книгу «Качающаяся сцена» рекомендую спортсменам, бизнесменам, общественным деятелям. Эта книга о том, как у Майка Тайсона украли 1 миллиард долларов! Пока книга опубликована только на русском языке. Жду свой экземпляр книги на английском. Поскольку книгу автора PhD Олега Мальцева порекомендовал Стив Лотт, книга заслуживает вашего внимания!»*

Михаил Завьялов

Президент Национальной лиги профессионального бокса Украины. Лига была создана в 1992 году. Михаил Михайлович является основателем профессионального бокса в Украине, а также заслуженным тренером Украины и Советского союза:

> *«Я Михаил Завьялов – Президент национальной лиги профессионального бокса Украины. Это лигу я создал в 1992 году и являюсь основателем профессионального бокса у нас в стране. Я заслуженный тренер Украины и заслуженный тренер Советского Союза. И для меня огромной новостью стал выход следующей книги из серии о Касе Д'Амато. Первая книга «Бескомпромиссный маятник», написанная академиком Олегом Мальцевым стала для меня настоящей настольной книгой. И вышедшая сейчас книга из этой серии «Качающаяся сцена» - это настоящая история о том, как у великого чемпиона мира по боксу Майка Тайсона украли – вдумайтесь! – 1 миллиард долларов. При написании этой книги автора консультировал Стив Лотт, он был непосредственным очевидцем событий, описывающихся в книге, а Майк Тайсон даже жил у него 3 года после того, как не стало Каса Д'Амато. Я рекомендую прочитать ее всем спортсменам, которые действительно не хотят потерять то, что далось им таким тяжелым трудом. Особенно рекомендую эту книгу украинским профессиональным боксерам, потому что не существует ни одного труда, который бы описал то, что применяется к людям, которые достигли вершины и заработали большие деньги. Это книга о том, как не стать бедным, не сорваться с достигнутой высоты. Это давняя история, которую предпочитают не обсуждать, но она четко проливает свет на то, как в спорте можно потерять все. Я рекомендую всем спортсменам, особенно нашим боксерам и чемпионам вдуматься в эти слова, прочитать внимательно эту замечательную книгу и сделать какие-то выводы, чтобы действительно не потерять все, а остаться на плаву и быть великими боксерами».*

В НОЯБРЕ 2020 ГОДА АКАДЕМИК МАЛЬЦЕВ ПРОВЕЛ 5 ОНЛАЙН-ВСТРЕЧ «READERS MEET WRITER» С ЧИТАТЕЛЯМИ КНИГИ «КАЧАЮЩАЯСЯ СЦЕНА» ИЗ РАЗНЫХ СТРАН. МОДЕРАТОРОМ ВЫСТУПИЛ ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЖУРНАЛИСТ УКРАИНЫ К.Б. КАНЕВСКИЙ.

НА НОВУЮ КНИГУ ОЛЕГА МАЛЬЦЕВА ЖИВО ОТРЕАГИРОВАЛИ МИРОВЫЕ СМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВЫШЛИ СТАТЬИ:

1 | NÄCHSTE STUFE

«Psychologische Behandlung Als Irreführendes Instrument» (Психологическая обработка как инструмент введения в заблуждение)

2 | THE WESTERN MORNING NEWS

«So who are you after this, Mr. Trump?» (И кто вы после этого, мистер Трамп?)

3 | THE INTERNATIONAL SECURITY

«Affairs Destroying the defence echelons. A new concept in security industry» (Разрушение эшелонов обороны. Новое понятие в отрасли безопасности)

4 | «ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Статья «Падение великих, или Психология ограбления».

5 | WHO IS WHO?

Вы реально считаете себя круче Майка Тайсона? Обзор книги «Качающаяся сцена»

6 | ГАЗЕТА «ТВОЯ СУДЬБА»

10 заповедей для тех, кто хочет потерять всё

7 | THE TRANSCENDING MAGAZINE

'Black women matter' or Who inspires Women? («Чернокожие женщины имеют значение» или Кто вдохновляет женщин?)

8 | ГАЗЕТА «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИБОЙ»

(Одесса)

«Встреча с читателями. Украинский ученый написал книгу о том, как у Майка Тайсона отобрали 1 миллиард долларов».

ПОСЛЕДНИЙ ПРОРОК ЕВРОПЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО ДОКТОРА СОЦИОЛОГИИ ЛЮСЬЕНА-САМИРА УЛАБИБА АКАДЕМИК МАЛЬЦЕВ НАПИСАЛ КНИГУ «ПОСЛЕДНИЙ ПРОРОК ЕВРОПЫ. МАЭСТРО» О ЖАНЕ БОДРИЙЯРЕ. ПРОФЕССОР УЛАБИБ БЫЛ ЗНАКОМ С «ПОСЛЕДНИМ ПРОРОКОМ» ЛИЧНО, ПО «КРАСНОМУ НАНТЕРУ» – ТРАДИЦИОННО «ЛЕВОМУ» УНИВЕРСИТЕТУ ПАРИЖА. «NANTERRE LA ROUGE» ПОЛУЧИЛ СВОЁ ПРОЗВИЩЕ И ИЗВЕСТНОСТЬ ЗА ТО, ЧТО БЫЛ ЦЕНТРОМ СТУДЕНЧЕСКИХ ВОЛНЕНИЙ В МАЕ 1968 ГОДА.
В 2006 ГОДУ ВЫШЕЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ЛЮСЬЕНА УЛАБИБА ПО ЭПИСТЕМОЛОГИИ «МЕТОД ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ», В 2003-М – «СОВРЕМЕННЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ НИГИЛИЗМ: ОСНОВАНИЯ И ИЛЛЮСТРАЦИИ», В 2002-М – «ЭТИКА И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ НИГИЛИЗМА: УБИЙЦЫ СМЫСЛА».

ИНТЕРВЬЮ

— Олег Викторович, расскажите, пожалуйста, как началось ваше сотрудничество с Улабибом? Это крайне известный социолог в Европе.

— Я брал у него интервью по проекту «Наследие школы Жана Бодрийяра», так и познакомился. Всего я взял уже 18 таких интервью у разных учёных, и планирую это количество довести до 50. Это проект вестника «Результаты работы учёных», где я состою в редколлегии. Мы решили, что нам этот проект нужен: чтобы не я говорил о Бодрийяре, а его друзья, коллеги, соратники, европейская профессура.

— У меня есть предположение, что ваша книга «Последний пророк Европы» станет не единственной в серии о Бодрийяре. Верно? 50 интервью, всё-таки.

— В своих исследованиях мне трудно ограничиться журнальной статьёй или даже одной книгой, поскольку объём действительно обширный. У нас заложены разные серии, которые постоянно находятся в работе. Например, книга «Бескомпромиссный маятник» положила начало исследованию деятельности такого выдающегося учёного и тренера, как Кас д'Амато. С книги «Обманчивая тишина» стартовало исследование такой преступной организации, как Ндрангета. «Чёрная смерть» инициировала исследование криминальной традиции Юга Африки (Кейптаун). И так далее. А «Последний пророк Европы» кладёт начало исследованию философии и социологии Бодрийяра. Эта книга задумана как некий учебник для тех, кто собирается изучать эту социологию и эту философию.

— Почему Вы так уверены, что найдутся люди, которые соберутся их изучать?

— Всё очень просто. Когда человек чего-то не понимает, он тревожится. Ему непонятно что-то — и он начинает нервничать. Чтобы выйти из этого состояния, человек будет искать ответы на вопрос. А лучше Бодрийяра на вопросы о том, что происходит сегодня — пандемия, карантин, террористические акты и прочее — никто не отвечает. Он ещё в 70-х годах предсказал всё, что происходит сегодня, и всё, что будет происходить.

Сегодня Украине крайне важно слышать европейских профессоров, чтобы мы могли понять: вот те перемены, которые Украина пытается осуществить на сегодняшний день, они всё-таки дадут какие-то результаты или нет? Или у нас как была наука в обрушенном состоянии, так и останется. Она же не разрушена (в такой случае, её можно было бы построить заново), а именно обрушилась, и сначала надо разобраться с тем, что навалили в эту кучу. Был дом, а теперь лежит куча мусора, и что с ней делать — никто не знает.

— Ещё и меняется эта «куча» постоянно: за 30 лет сколько менялась, раза четыре точно?

— Это очень странная наука, которая меняется так часто. Ну я понимаю, раз в 200 лет происходят какие-то кардинальные изменения, но за 30? Причём не потому, что мы в результате научных открытий пришли к чему-то новому, а просто потому, что кто-то пришёл и сказал: давайте сделаем так, так и так. Вот вступил в силу новый закон, что у нас теперь научный язык украинский и английский. Ну, понятно, международный английский — но дома-то зачем? Мне лучше на немецком, например, говорить –11 на языках Евросоюза можно. Но вопрос в том, будет ли меня кто-то понимать?

И новая система стандартов, американская. Всё это ради чего? Вот если взять Бодрийяра и посмотреть, что он думает по этому поводу — а он всё-таки крёстный отец постмодернизма,— то вы все ответы найдёте. Большинство людей себе даже не отдают отчёта, в чём мы живём и что происходит. И я думаю, что Бодрийяр это достаточно высокого научного уровня авторитет для того, чтобы пояснить людям ответы на непонятные вопросы.

Бесспорно, книги Бодрийяра непросты для восприятия, этого никто не отрицает. Вот чтобы людям понятней было, о чём в них идёт речь, как раз предназначена моя книга. Она помогает человеку понять Бодрийяра в комплексе, помогает правильно — эффективно! — подойти к его изучению. С чего начать изучение, что изучать вторым, что третьим. Причём книга указывает не только на последовательность, а и на те вещи, которые вряд ли человек за полжизни может вывести сам: как подойти к изучению того или иного труда Бодрийяра. Описывает общие концепции, фундамент, на котором стоит его социология.

— Получается, что вы хотите перевернуть весь мир с помощью Бодрийяра?

— Нет, я преследую исключительно меркантильные цели. Я психолог, предмет моего исследования — «ущербность», и я занимаюсь сейчас введением в академическую науку такой научной категории. Я уже по этому поводу много статей написал в иностранные журналы, а сейчас они будут выходить и в наших. Меня в этом вопросе поддерживают и коллеги в старейшем Одесском психолого-философском обществе, и профессура.

По сути, любой психологии предшествует философия. Философия Бодрийяра как нельзя лучше обосновывает психологию ущербности. Эту категорию я уже затрагивал в своих книгах «Психология фотографа» и «Философия юга Италии». Психология ущербности сейчас мало того, что самая интересная для нас теория в глубинной психологии, которая охватывает все её категории — но и сейчас она ещё и просто, что называется, к месту. Комплексно даёт понимание, что сейчас происходит в мире и с человеком. Насколько вы себя ущербно в карантине чувствуете? Насколько вам надоела эта ложь СМИ об эпидемии, которой не существует? Насколько вы готовы верить этому правительству, которое совершает преступление за преступлением?

У Бодрийяра есть даже такая книга: «Совершенное преступление». Это когда преступление обосновано необходимостью безопасности большинства. Это очень интересно, поверьте. Когда большинство не находится ни в какой опасности, но ему говорят, что оно в жуткой опасности, и вы должны очень сильно испугаться, а когда вы все уже боитесь — прекрасно, теперь мы вас спасём! То есть, вот это спасение людей во имя собственных выгодных бизнес-интересов — это, я бы сказал, конёк нынешней мировой власти. Все друг за другом повторяют и обосновывают все необходимости — нарушение закона, прав человека, конституции — именно этим: безопасностью. Доктрина Меркель — «безопасность превыше всего». Это не совсем так. В государстве закон превыше всего, и он один на всех. Никто не может нарушать конституционных прав и законов государства, для чего бы это ни делалось. Иначе это уже не государство, а какая-то другая формация, которой нужно дать совершенно чёткое называние и определение. Для того, чтобы быстрее вникнуть, разобраться и понять работы Бодрийяра и приступить к изучению ущербности как академической категории, и написана эта книга.

— Олег Викторович, раньше вы говорили, что разрабатываете символьную психологию. Это тоже как-то связано с Бодрийяром?

— Каждый учёный, который подходил к глубинной психологии, изучал какой-то свой предмет. Фрейд изучал рефлекс, Юнг инстинкт, Сонди побуждение. Сонди — это та школа, к которой я принадлежу, наш мэтр изучал побуждение. И вот сегодня Бодрийяр поднимает нас на ещё более высокий уровень символьной психологии, говорит про зависимость судьбы человека от символьного ряда. Безопасность — это символ, и он строит всё общество вниз под свои категории! И тогда получается мир, показанный в фильмах «Матрица» или «V. означает вендетта» (их снимали по трудам Бодрийяра). Вот чем всё это для человечества может закончиться: может закончиться крайне печально. И вот я не хочу, чтобы для меня и для моих соратников мир менялся таким вот способом.

Любое демократическое общество должно кардинально стоять на основах конституции. Я недавно специально посмотрел старый американский фильм «Выстрелы в Далласе» — это трёхчасовая сага с Кевином Костнером о том, как убивали президента Кеннеди. Там адвокат, потом прокурор, проиграл дело, присяжные признали негодяя невиновным. И когда прокурор выходил из зала суда, его пресса спрашивает: вы поняли, что были неправы? А он им ответил: «Всё, что доказывает этот вердикт — это что расследования против правительства и разведки проводить в этой стране нельзя». Но ведь, по сути, это антиконституционно. По сути, этот фильм показывает обоснование необходимости убийства президента доктриной безопасности.

Это один из ярких примеров пророчеств Бодрийяра. Понятно, что он ничего про убийство Кеннеди не писал, потому что это происходило раньше. Но началось там. Если это необходимо, мы убьем и президента. Если понадобится. А это, знаете ли, власть спецслужб, а не власть народа.

— В Конституции про «власть спецслужб» ничего не сказано»…

— Именно. Или создайте конституцию, где власть спецслужб, и спросите народ на референдуме, хотят ли они жить с такой конституцией. Думаю, что 100% ответит «нет». Народ вообще не любит спецслужбы у нас в государстве. Видимо, считает, что ничего хорошего спецслужбы для народа сделать не могут. Хотя есть народы, которые гордятся своими спецслужбами — например, Израиль. Видимо, они там так себя зарекомендовали. А вспомните в Германии этот казус с начальником патрульной полиции Мюнхена, который сказал, что у него нет полномочий в карантин заставлять людей сидеть в клетках: я, говорит, могу бороться с уличной преступностью, но заставлять граждан соблюдать карантин я не могу, моё дело — это борьба с преступностью. Недаром ведь Мюнхен любит свою патрульную полицию, она лучшей считается, наверное, в мире — ну, в Европе так точно. То есть полиция ходит, но не усердствует. Они понимают, что нарушают закон. А это некрасиво для полицейского, их приучили, что закон есть закон, это высшая ценность для государства.

То, что сейчас повсеместно происходит, это прямо связано с исследовательской категорией ущербности. Если ещё проще объяснить — выглядит это так: всегда есть люди, которые умнее всех остальных, то есть, так они сами считают. И вот Бодрийяр говорит, что это им только кажется. Это не ново, как бы говорит он, это уже было. Вы уже в Кеннеди стреляли, развязали войну в Заливе, ваш президент Джордж Буш-младший угробил три тысячи человек в своих американских «свечках», только чтобы развязать войну в Ираке, потому что вам нужны были нефтяные месторождения. Все эти вещи уже давно известны и понятны, всё это уже предельно ясно. Все эти глобальные угрозы становятся инструментом маркетинга в руках определённых лиц. Этих лиц никто не видит. А правительство прямо совершает преступление за преступлением, и на это все смотрят. «Отсканированные», как их называет Бодрийяр, молчаливое большинство, смотрит, и, в принципе, оно не против, чтобы правительство совершало преступление за преступлением.

— Мне это было, в принципе, понятно, но настолько, как сейчас, не очевидно, почему сделали всё, чтобы забыть Бодрийяра…

— Американцы платили деньги за это! Он вскрывал все их деяния, а это никому не нужно… Поэтому я думаю, что серия таких книг на сегодня крайне актуальна.

— Спасибо большое, Олег Викторович, за правду и за интервью!

— Обращайтесь.

ПОЧЕМУ БОДРИЙЯР?

Жан Бодрийяр является последним выдающимся мыслителем XX века, и новых «бодрийяров» пока на горизонте не видать. В атмосфере витает немало вопросов: почему Бодрийяр так велик? Кем он сделан великим? Как он стал великим? Конечно, это достаточно странные вопросы, но оставить их без ответов нельзя. Дело в том, что Жан Бодрийяр на протяжении более 20 лет был самым популярным философом в мире. Если рассматривать Италию, то в период 60–80-х годов и далее философия Бодрийяра, его труды пользовались бешеным спросом, можно сказать что это была, своего рода, «болезнь Европы». В то время не было не одного издания, которое не считало за честь взять интервью у Бодрийяра. Тому пример выпущенная серия сборников интервью, взятых у Бодрийяра за жизнь известными учёными, журналистами и общественными деятелями.

Если говорить об отношении США к Бодрийяру, то он для них был некой инородной субстанцией. Как вы понимаете, всё инородное всегда в обществе вызывает большой интерес. Это же некая «диковинка»: человек, который посмел критиковать Соединенные Штаты Америки и назвал их первобытным обществом. Ну это прямо наглость неописуемая, но факт!

Так почему же Бодрийяр великий? Многие люди разных классов открыто ставят этот вопрос. Дело всё в том, что Жан Бодрийяр сделал невозможное. Он в своей социологии и философии смог расшевелить общество. Одно то, что появились некие сторонники Бодрийяра и его противники, или критики, уже огромное достижение само по себе при однородном обществе потребления. Это можно назвать гражданским подвигом.

Очень многие люди говорят, что Бодрийяр был марксистом и поэтому он враг капитализма. Это не совсем так. В одной из своих работ Бодрийяр достаточно четко пишет, что вообще людей надо лечить.

Достаточно странно считать человека, который читает сказки, сказочником; человека, который смотрит мультфильмы,— мультипликатором; а человека, который читал Ницше,— поклонником Ницше. В таком случае, откуда берутся критики? Если человек читает Канта, то это вовсе не значит, что он приверженец Канта; если он читает Фуко, то это не значит, что он приверженец Фуко. Человек вообще многим может интересоваться. И когда Жан Бодрийяр читает Жака Лакана, то это еще не говорит о том,

что он является его последователем. Он просто читал Лакана и даже использовал его философские мысли и наработки в своих трудах. То есть, логика людей, которые делают такие утверждения, очень странная и неадекватная. Всем кажется, что Бодрийяр критиковал капитализм. Это не совсем так. Жан Бодрийяр критиковал людей, человечество. Он взял на себя нелёгкую ношу критики человечества, а не капитализма. Капитализм — это некая форма отношений в обществе, и так как она существует, то она тоже подвергается анализу.

Основная концепция Бодрийяра выглядит так: во всем виноваты люди, если бы люди были другие, все остальное было бы другое.

Сегодня очень многие люди не понимают простой вещи. Вероятно, в силу своей необразованности, бескультурности (о чем Бодрийяр писал постоянно), в силу своей глупости они являются приверженцами каких-то очень странных подходов.

Например, религиозного: на всё воля Божья, Бог сотворил мир и поэтому Бог знает, как надо, а мы всего лишь следствие этого. И поэтому всё, что сегодня происходит, богоугодно. Если вы просто эмпирически понаблюдаете за происходящим, то увидите, что никакой Бог мира не строил, мир строят люди. И если исключить из рассмотрения «божественную» концепцию о том, что было до людей, и о том, что этот мир сотворили какие-то внеземные силы, то, безусловно, мы можем сказать, что мир этот строят люди, а не Бог. Из этого вытекает очень интересный вывод: все проблемы в этом мире от людей. Поэтому Бодрийяр и критиковал людей, а не капитализм, сильных мира сего и президентов.

Жан Бодрийяр вообще треть своей жизни посвятил «издевательству» над людьми. Как он их только ни называет: «массы», «обществом потребления», «молчаливое большинство», «отсканированные», «царством слепых», «участники карнавала», «участники оргии»… Обратите внимание, какую заинтересованность Бодрийяр уделял людям! Он «издевается» на протяжение более 40 лет над всем человечеством. И, извините меня, это самый настоящий подвиг, ибо от этого всего человечества вкупе можно было и «получить» за такие издевательства. Но человечество молча, а где-то и не молча, сносит все упрёки Бодрийяра. И главная концепция Бодрийяра в этой части сводится к тому, что из-за того, что люди такие, из-за этого и мир такой. Когда кто-то говорит, что плохие СМИ, то на это Бодрийяр отвечает коротко и ясно: а вы перестаньте их смотреть! Перестаньте смотреть СМИ и СМИ будут вынуждены меняться, а вынужденные меняться СМИ будут вынуждены заставлять меняться политиков. По сути СМИ станут не нужными в том виде, в котором они существуют, они будут невостребованные. СМИ нужно только тогда, когда они влияют на массы, общество, электорат. Но если они никакого влияния не оказывают, то толку от них не будет никакого, и тогда им придётся изменяться.

«Вся проблема — это люди» — говорил Бодрийяр. Если разделить всю его научную деятельность на три части, то треть работы — это изучения людей, в центре его работы стоит человек, именно индивид (единичная субстанция). Бодрийяр является не только одним из последних самых знаменитых философов мира, но также и одним из последних мистиков мира. Бодрийяр — мистик, и в этом нет никаких сомнений.

Бодрийяр великий не потому, что кто-то его считает великим, нет! Его величие в том, что он смог противопоставить себя всему человечеству и в этой схватке победить. Он стал безмерно популярен. Он стал безмерно цитируемым. Стал безмерно востребованным. Один. Есть ещё более сильный подвиг, который Бодрийяр совершил: противопоставление себе всей европейской академической науке. Это был второй объект его изучения и исследования. Он доказывал в своих работах, что академическая наука не совсем академическая, по меньшей мере, потому, что она лжива, то есть это обман. И он показывал те парадоксы, которые существовали в науке и существуют по сей день.

Когда мы говорим о философии Бодрийяра, то тут важно сказать, что в центре его внимания были массы, которые сводятся к одному индивиду. И вторым центром его внимания была академическая наука, которая на самом деле является ничем иным, как некой парадоксальной структурой в составе общества потребления.

При наличии всего фонда человечества, пусть даже люди в какой-то степени лживы, при наличии всех инструментов исследования, при возможности создавать новые методики — в этом обществе установлен такой порядок, что это всё сделать крайне затруднительно, практически невозможно. Бодрийяр нашел в себе силы противопоставить себя не только всему человечеству, обществу, в котором он живет, но и академической науке, а это будет посложнее общества. Общество может и не рассмотреть это противопоставление, а вот академическая наука рассмотрит обязательно.

Как пишет Бодрийяр в одной их своих работ: сегодня некое состояние ущербности и состояние жуткой неполноценности — это основа жизни человека в обществе потребления. То есть, чем вы неполноценнее, тем больше вам должны в этом обществе.

И здесь речь идет не об инвалидах, пожилых или людях с какими-то ограничениями, а исключительно о нормальном и здоровом человеке.

Когда мы говорим о Бодрийяре как о фотографе, то это продолжение ученого, создающего образы, которые дополняют его работы. Изучая философию Бодрийяра, изучая социологию Бодрийяра, но при этом не изучая фотографии Бодрийяра, будет достаточно сложно глубоко вникнуть в явления, которые он описывал в своих трудах. Бодрийяр, как все мудрецы, был очень хорошим учителем, и он не стал давать свою систему людям в «голом» виде. Он разбил ее на труды, на работы, превратив их в некие интеллектуальные конструкции, построил из них здание, пронумеровал каждую конструкцию, каждый кирпич, потом разобрал, положил на стол, а чертежи сжёг. Получилось такая ситуация, что теперь человек вынужден для того, чтобы понять Бодрийяра, прочитать все его работы, нарисовать чертежи и попытаться выстроить здание. Бодрийяр обрек человека на самостоятельную работу над своими трудами. Зачем он это сделал? Здесь лучше всего ответить словами ученика Бодрийяра, профессора, французского социолога, политолога, доктора Люсьена Улабиба, который сказал: Бодрийяр боялся того, что определённые конструкции могут попасть в руки недобросовестных людей, которые, проникая в эту философию и понимая эту социологию, могут использовать их отнюдь не во благо.

У всего есть две стороны: созидательная и наступательная. А так как философия и социология Бодрийяра это очень прикладная вещь, то они запросто могут быть использованы в наступательном варианте. Как выразился один из профессоров: Бодрийяр — это потрясающий молоток, которым можно крушить все, что угодно. Поэтому у его философии, у его социологии внутри находится некая сакральная сфера, где спрятано огромное количество прикладных систем. И проведенный нами ряд экспериментов это подтверждает. За две недели на базе философии Бодрийяра был написан учебник по безопасности бизнеса и деловых кругов в XXI веке. Безусловно, нужно не забывать, что уже был ряд исследований в области безопасности, проведенные нами на протяжении десяти лет. Но философия Бодрийяра позволила расставить всё на свои места и создала некий жесткий каркас для того, чтобы это систематизировано изложить. И помимо этого, философия и социология Бодрийяра многогранна. С помощью его системы можно творить прикладные чудеса. Эта вещь одинаково полезна бизнесмену, студенту, военному, любому человеку в независимости от его положения и статуса. Если человек не поленится и вникнет по-серьёзному в устройство системы Бодрийяра, то сможет очень многое.

Фрагмент работы над книгой О. В. Мальцева
в Одесском региональном отделении
Украинской академии наук

Ж. БОДРИЙЯР

«Пока они проводят время в библиотеках, я провожу его в пустынях или на дорогах. В то время как они черпают свой материал из истории идей, я черпаю его только из действительности, уличного движения или красот природы. Эта страна наивна, и в ней надо быть наивным. На всем здесь еще лежит печать первобытного общества: технологии, масс-медиа, тотальная симуляция (био, социо, стерео, видео) — все это доходит до дикого первобытного состояния. Незначимость сохраняет свой масштаб, и пустыня, даже в метрополиях, остается первосценой. Безмерность пространства, простота языка и характеров».

книга «Америка»

НЕВИДИМЫЙ АНГЕЛ ИЛИ ЧТО ФОТОГРАФИРОВАТЬ?

РАБОЧИЙ ПОГЛАВНЫЙ ПЛАН БУДУЩЕГО ТРУДА

ГОРОД ЭТО И ИНТЕРЕСНО, И ОПАСНО, И ФАТАЛЬНО, И ОДНОВРЕМЕННО ФУНДАМЕНТАЛЬНО, КТО ЭТО ПОНИМАЕТ – ПОНИМАЕТ ОЧЕНЬ МНОГОЕ ..."
Доктор философии, академик УАН Олег Викторович Мальцев

На написание книги с таким названием PhD Олега Мальцева вдохновила научная экспедиция в Хорватию. По содержанию труд является продолжением международной конференции «Город как учебная аудитория» — в определённом смысле, практической, прикладной её частью. Спешим, с разрешения автора, познакомить читателей «Гранита» с оглавлением будущей книги.

«СТОЛКНУВШИСЬ В ХОРВАТИИ С ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ, Я ПОНЯЛ, ЧТО ЭТО КАК НЕЛЬЗЯ ЛУЧШЕ МОЖЕТ ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ, КАК С ФОТОАППАРАТОМ ИЗУЧАТЬ ГОРОДА И ПРОНИКАТЬ В ИХ ТАЙНЫ, КАК ИЗУЧАТЬ ЯЗЫК ЕВРОПЕЙСКОГО МИСТИЦИЗМА, КАК ПРОВОДИТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СТЫКЕ НАУК,– ГОВОРИТ ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ. – ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ ЛИТЕРАТУРА ЯВЛЯЕТСЯ АРХЕОЛОГИЕЙ, КИНО – ОСНОВОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ, А ФОТОГРАФИЯ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СРЕДОЙ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ПРИЧИН СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ».

Напомним, что учёный, в качестве председателя старейшего Одесского фотографического общества, выпустил уже две книги на тему фотографии: учебник по репортажной фотографии «Фоторепортаж» (в соавторстве с Алексеем Самсоновым) и монографию «Фотография как источник научной информации» (в соавторстве с Алексеем Самсоновым и доктором философских наук Максимом Лепским).

На написание книги «Невидимый ангел» Олега Викторовича вдохновила, по его словам, картина, которая висит в гостиной базы научного Экспедиционного корпуса в Дубровнике. Она изображает улицу города с колокольней с крайне необычного ракурса — так, что зритель волей-неволей ощущает присутствие некоего необычного, загадочного наблюдателя, который своим взглядом как бы скрепляет весь вид, служит, пользуясь языком доктор философии по антропологии К. Кастанеды, его «точкой сборки».

Чем обусловлена вторая часть заглавия книги, «Что фотографировать»? Часто доводилось слышать от членов Экспедиционного корпуса НИИ Памяти, когда они демонстрировали научный фотоматериал, собранный в экспедициях, что *«по фото в интернете мы бы всего этого не узнали». «Люди не знают, что снимать и как снимать»*,— часто таков вывод на стадии подготовки к экспедиции, когда пересматриваются сотни, если не тысячи, фотоматериалов из интересующих Корпус населённых пунктов, архитектурных сооружений и природных местностей.

Здесь невозможно не процитировать выступление Олега Мальцева в четвёртый день конференции «Город как учебная аудитория»:

— Я НЕ ИЗ ТЕХ УЧЁНЫХ, КОТОРЫЕ ИЗУЧАЮТ ЧТО-ТО В КАБИНЕТЕ. Я ВООБЩЕ ДУМАЮ, ЧТО ЭТО ОЧЕНЬ ОПАСНО, РАБОТАТЬ В КАБИНЕТЕ – ТАК ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ПОСЛЕДСТВИЕМ ЗАБЛУЖДЕНИЙ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ. КАКОЙ-ТО ОЧЕНЬ ТИТУЛОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК НАПИСАЛ ОЧЕНЬ ВАЖНУЮ ВЕЩЬ, ТЫ ПОТОМ САДИШЬСЯ В САМОЛЁТ, ТУДА ПРИЛЕТАЕШЬ, А ТАМ НЕТ НИЧЕГО ПОДОБНОГО, И ДАЖЕ СЛЕДА НЕТ В МЕСТНЫХ АРХИВАХ. АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА ВСЁ БОЛЬШЕ УДАЛЯЕТСЯ ОТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕЛ. ТО ЕСТЬ, ИНСТРУМЕНТ, КОТОРЫЙ БЫЛ НУЖЕН ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ, СЕГОДНЯ ПРЕВРАТИЛСЯ В ТАКУЮ ФОРМУ, КОТОРОЙ НИКТО БОЛЬШЕ НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ, КРОМЕ САМИХ УЧЁНЫХ

ЗА ДОСТАТОЧНО ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я ОБЪЕЗДИЛ ПРАКТИЧЕСКИ ВЕСЬ ЗЕМНОЙ ШАР. СОБИРАЛ ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА – ТОЛЬКО ТО, ЧТО МОЖНО УВИДЕТЬ СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ. И СДЕЛАЛ ТАКОЙ ВЫВОД, ЧТО ИСТОРИЯ ГОРОДОВ НАСЧИТЫВАЕТ ДВА ПЕРИОДА. В ПЕРВОМ МЫ ВИДИМ ТРИ ВИДА ГОРОДОВ: ГОРОД-КРЕПОСТЬ, КУЛЬТОВЫЙ ЦЕНТР (ТИПА ВАВИЛОНА ИЛИ ИЕРУСАЛИМА) И ТОРГОВЫЙ ГОРОД, ОСНОВАННЫЙ НА БАЗЕ РЫНКОВ В ЦЕНТРЕ – ТО ЕСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО РЫНОК ЯВЛЯЕТСЯ ГРАДООБРАЗУЮЩИМ. ЭТО ОЧЕНЬ ДРЕВНИЕ ГОРОДА, МЫ, ВОЗМОЖНО, ДАЖЕ НЕ МОЖЕМ СКАЗАТЬ, К КАКОМУ ВРЕМЕНИ ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ. СКОЛЬКО УЧЁНЫХ, СТОЛЬКО И МНЕНИЙ НА ЭТУ ТЕМУ.

Но мы знаем, когда вместо трёх видов городов возникает пять. Первый тип это города, очень похожие на Венецию: Нью-Йорк, Санкт-Петербург, Одесса и т.д. Второй тип городов похож на Флоренцию: Великий Новгород в имперской России, Киев… Третий тип это города-символы, такие как Мюнхен и Палермо, например. Четвёртый тип — маленький провинциальный город, игрушечный, как из сказки Андерсена, «сто домов и два бара», причём чем меньше государство, тем эти города интереснее. У русских до 1917 года была поговорка, что в таких городах от тоски умирают мухи. Они оторваны от всего мира, изолированы, ведут рутинную жизнь: Тува, Север, Сибирь, Приморский край — я был там, там время тянется бесконечно, оно застывшее. Украинские города поэтому интереснее, за счёт меньшего объёма территории и, соответственно, близости расположения ко всем остальным системам государства. И появился также пятый тип городов по принципу Хайдельберга, Падуи, Болоньи, Модены (Тоскана) — где университет является градообразующей системой. Почему так случилось, есть множество гипотез — но это города уже другой цивилизации. Они отличаются как символической нагрузкой, так и психологической нагрузкой на человека.

Приводим рабочий поглавный план будущего труда — который пишется учёным для тех, кто всё же хочет узнать, *что* снимать:

1. «История написания этой книги».
2. «Для тех, кто не в курсе»: доклады с конференции «Город как учебная аудитория» с методологией и подходами.
3. Дубровник: подход к исследованию. «Я обычно стараюсь не читать ничего об объекте исследования — для того чтобы подойти к объекту исследования беспристрастно. Я поручаю своим помощникам тщательно прочитать всё, что известно об объекте исследования, но мне не говорить,— прокомментировал этот пункт Олег Викторович.—

Точнее, я их не спрашиваю, пока не интересуюсь. Провожу исследование, затем слушаю доклады, и тогда уже возникает дискуссия».

4. Теория и методология научной фотографии.

Отдельную статью Олега Мальцева на эту тему вы можете почитать здесь. А вот что было сказано учёным на конференции «Город как учебная аудитория», на второй панели:

> — Я УЧЕНЫЙ И ИСПОЛЬЗУЮ ФОТОАППАРАТ ДЛЯ НАУЧНОЙ ФОТОГРАФИИ, ДЛЯ РАБОТЫ В КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНАЛИСТИКЕ. В СВОЁ ВРЕМЯ Я ЧИТАЛ ИНТЕРЕСНУЮ КНИГУ, КОТОРАЯ НАЗЫВАЕТСЯ «ЗОЛОТАЯ КНИГА РОЛЛЕЙФЛЕКС», И БЫЛ УДИВЛЕН ОГРОМНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ УЧЕНЫХ — СРЕДИ КОТОРЫХ ПРОФЕССОРА ИЗ ГАРВАРДСКОГО И ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВ,— КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ФОТОАППАРАТ В НАУЧНЫХ ЦЕЛЯХ И ГОТОВЫ ДЕЛИТЬСЯ РЕКОМЕНДАЦИЯМИ, КАК ЭТО ДЕЛАТЬ НАИЛУЧШИМ ОБРАЗОМ.
>
> И Я СТАЛ ИЗУЧАТЬ ЭТОТ ВОПРОС БОЛЕЕ ГЛУБОКО. ОДНАЖДЫ Я БЫЛ УЧАСТНИКОМ КОНФЕРЕНЦИИ В ГЕЙДЕЛЬБЕРГЕ, ГДЕ ПРИСУТСТВОВАЛИ МНОЖЕСТВО УЧЕНЫХ, ПРОФЕССОРОВ, КОТОРЫЕ УСТАНОВИЛИ, ЧТО НАУЧНАЯ ФОТОГРАФИЯ ТРЕБУЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ. И ОСОБЕННО АНАЛОГОВАЯ ФОТОГРАФИЯ ИМЕЕТ БЕССПОРНЫЙ АСПЕКТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАУКЕ. Я К ТОМУ ВРЕМЕНИ ДОСТАТОЧНО ДЛИТЕЛЬНЫЙ ПРОМЕЖУТОК ВРЕМЕНИ ИСПОЛЬЗОВАЛ ФОТОАППАРАТ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДОВ ПО ВСЕМУ МИРУ: В ПЛАНЕ ПСИХОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ, КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНАЛИСТИКИ. КОГДА МЫ ВЫШЛИ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УРОВЕНЬ, Я НАПИСАЛ КНИГУ «ТЕНЬ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНТИНЕНТА», ГДЕ ОПИСАЛ МЕТОДОЛОГИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОТОАППАРАТА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ НАУЧНЫХ ДАННЫХ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ГОРОДОВ.

5. Первый выход в Дубровник.
6. Как и кто построил Дубровник (амальгамная часть). Замысел следующий: архитектор — шпион Венеции, здесь закручивается сюжет, происходит завязка всех амальгамных частей. Дубровник — это машина, «машина правды» (наподобие детектора лжи). Системы, работающие в этом городе: венецианская Слава, францисканская Наковальня.
7. Загадка острова Локрум. Монастырь святого Бенедикта.
8. Венецианская цивилизация как сошедшая лавина с гор, как лава вулкана или дракон, спустившийся с гор и раскатившийся по всему миру, став тайным хозяином и явным благодетелем.

> ДУБРОВНИК — ПРОТОТИП ТАИНСТВЕННОЙ АТЛАНТИДЫ.

9. Остров Корчула. Потухший реактор, остановленные механизмы, культурно-исторический проект. Взгляд сквозь призму европейского мистицизма; как древний венецианский остров превратился в симулякр.

> ТУРИЗМ — КЛЮЧ К СИМУЛЯЦИЯМ ВО ВСЁМ МИРЕ (ПРИМЕРЫ ИЗ РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА В ГРЕЦИИ, В РИМЕ, ВО ФЛОРЕНЦИИ, В МЕКСИКЕ). АМЕРИКАНСКИЕ ИНСТИТУТЫ — ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ ВСЕХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ.

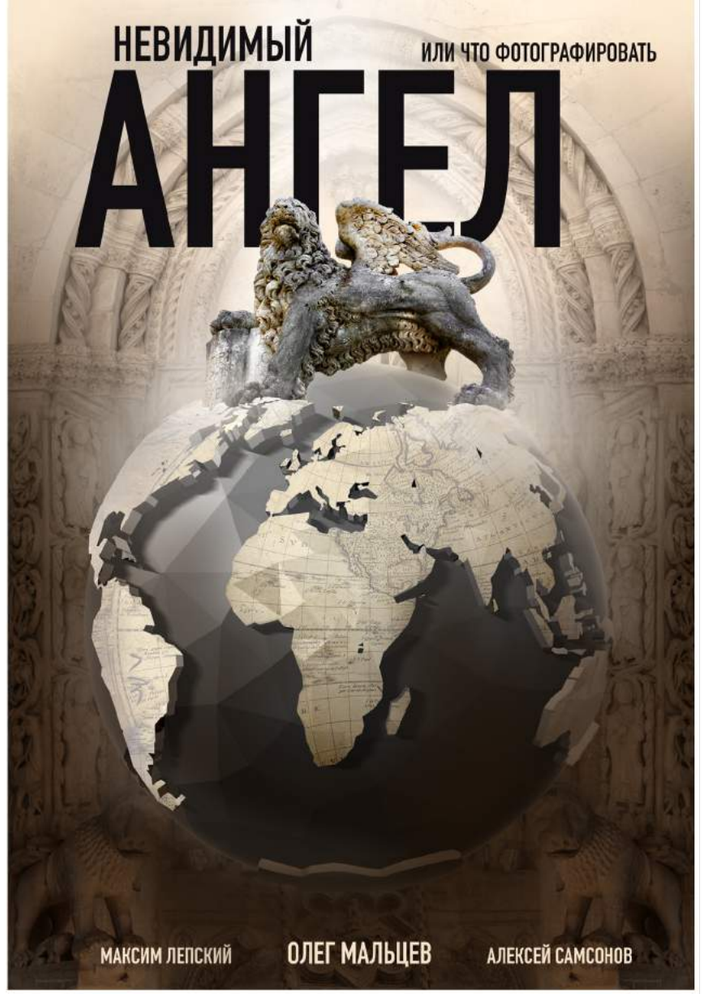
10. Рейд в Сплит. Первое впечатление
    - — Омиш- город пиратов: наличие элементов культурно-исторического проекта. Город-таверна, идеальное место для обучения фехтованию, проверки базовых навыков. Специальное место для отработки боевых навыков. Прекрасная культовая часть.
    - — Сплит. Чему может научить Сплит? Город-символ: узкая, концентрированная культовая часть.
    - — Остров Трагир — остров большого суда; по сути, прототип «рая», только для тех, кто честно выполнял свой долг; прототип Венеции. Сплит и Трагир: столкновение двух цивилизаций.
    - — Шибейник — город Ордена святого Сантьяго. Наследие венецианской цивилизации.

      Странный туристический центр: город задом наперёд, всё величие почему-то внизу, и непонятно, что наверху. Всем почему-то надо спускаться к величию (интересный подход к тренировке, попробуем сравнить с Палермским подходом). Покровитель города архангел Михаила, а таких покровителей просто так не бывает. Город требует взлома и анализа символической составляющей. Искусственные каналы, заброшенная фортификация, форт на входе. Что делает этот город?
11. И снова Дубровник: повторное исследование. Разрушенный храм иезуитов; две правды, отношение к двум правдам и истина. Все дело в механизмах реализации задач (фронтон храма иезуитов). Интересность расположения храма иезуитов, в конце длинного пути вверх к нему.

    Интересный монастырь доминиканцев (как по месту расположения, так и по содержанию внутри). Особенного внимания заслуживает архангел Михаил с венецианским бастоном и весами, дешифровка групповых сцен на иконах и картинах, сад с колодцем. Интересно, что похожий колодец стоит в Одессе возле Колоннады — ведь Одесса сделана по прототипу Венеции.
12. Дубровник: сравнительный анализ с другими исследованными городами. Стрит-фотография и нейропсихограмма: где жители Дубровника? В Венеции

же есть венецианцы. Основная профессия Дубровника, как написано во всех исторических справках — капитан.

Обратить внимание на строительство храма святого Николая и на его местоположение: это единственный храм, который расположен выше всех и выпадает из общего описания города, при этом он очень старый, как и древняя испанская синагога, сделанная по венецианском образцу. Храм святого Николая — стандартная синагога, скорее всего, синагогой и был.

Что Дубровник — лабиринт для человека, который его не знает; что Венеция-лабиринт; что Шибейник — лабиринт. Ходить по нему ночью очень любопытно. Такие города людей тренируют, а главное, учат ориентированию в сложных и неизвестных пространствах.

13. Классификация полученного материала. А) Дубровник ни с чем сравнить нельзя (хотя есть амальгамные решения в Шибейнике); Б) Дубровник — это машина. Омиш и Шибейник — прототипы; В) сравнить города символы: Сплит, Трагир, Локрум; г) остров Корчула беспримерно утратил своё изначальное ядро и назначение, и здесь можно выдвигать только гипотезы.
14. Организация исследования: его подготовка и проведение. Визуальный подход, получение научных данных, проверка полученных данных.

    Ремарка: в Калабрии было землетрясение, в Реджио как будто два, и два в Дубровнике… Вопрос на исследование: а были ли землетрясения? Странно: Дубровник, как говорят, восстанавливали минимум трижды — но совсем не видно следов восстановления (отдельного внимания заслуживает война 1991 г.) Экспедиционный корпус приобрёл целый альбом фотографий. Он заслуживает внимания и, безусловно, серьезного анализа. Что странно: все три восстановления никак не повлияли на «машинную» часть Дубровника, то есть город не утратил своих качеств как учебная аудитория. А вот, например, Сплит — утратил. Корчула — вообще остров-симулякр.
15. Город как учебная аудитория: как это делается? Кто это делает? Зачем это делается? Как это организовывается?
16. Подведение итогов. Выводы. Технология фотографирования; сравнение венецианских городов и их прототипов на примере Одессы; феномен Дубровника; необходимость дальнейшего исследования венецианской цивилизации; необходимость организации научной экспедиции в горную Венецию. Здесь

требуется изобразить в виде рисунка механизм построения и проникновения в мир венецианской цивилизации.

Вопрос об исследовании морских республик и генуэзского феномена: чему нас учит Генуя? (вспомнить генуэзскую экспедицию). Откуда взялся феномен морской республики, это подражание венецианской цивилизации?

Архангел Михаил как символ европейского криминала (старые боги становятся демонами). Prototipo. Логическое преобразование венецианской цивилизации в Испанскую империю, Генуи — в Британию, а Франции — в новый Рим.

Благодарности всем, кто создавал этот труд!

А «Гранит науки», в свою очередь, приносит горячую благодарность капитану Экспедиционного корпуса, учёному с мировым именем Олегу Викторовичу Мальцеву за возможность столь непосредственной «вылазки» в его творческую лабораторию, как ознакомление с рабочим планом будущей книги. К этому мы и стремимся в журнале: оперативно подавать результаты деятельности учёных, чтобы, с одной стороны наблюдая процесс, каждый мог и сам поучиться мастерству, а с другой, это даёт возможность дискуссии и совершенствования труда с учётом реплик уважаемых коллег по науке.

ПРОВЕДЕНО 12 СЕМИНАРОВ НА БАЗЕ МАЛОЙ АКАДЕМИИ ПРИКЛАДНЫХ НАУК

1. **«Новая категория исследования в психологии»** (25-26 января 2020)
2. **«Прототипология фильма «Дуэлянт»** (22-23 февраля 2020)
3. **«Прототипология книги «Капитан дальнего плавания»** (25-26 апреля 2020)
4. **«Новая технология Академии прикладных наук»** (23-24 мая 2020)
5. **«Генезис информационной безопасности»** (10 июля 2020)
6. **«Ущербность. Неполноценность. Амальгама «Король обмана»** - Акты I и II (25-26 июля 2020 и 22-23 августа 2020)
7. **«Инструменты прикладной науки. История реставрации и практика применения»** (2 июля 2020)
8. **«Инструменты комплекса Раструб»** (13 июля 2020)
9. **«Инструменты комплекса Сектор»** (21 июля 2020)
10. **«Введение в общий курс системы комбинаторного управления ситуациями (СКУС) академика Мельникова»** (10 октября 2020)
11. **«Применение методики Постамент в современном бизнесе»** (24 по 25 октября 2020)
12. **«Сверхзадача как инструмент»** (21- 22 ноября 2020)

ПРОЧИТАНО 14 ПОЛНЫХ КУРСОВ

1. 14-дневный курс «**Фотография. Инструмент изучения философии и социологии Жана Бодрийяра**» для Одесского фотографического общества.
2. Курс **сценарирования и режиссуры** для Одесского фотографического общества.
3. 14-дневный курс по безопасности бизнеса «**Безопасность деловых кругов в 21 век**» (Португалия)
4. 12-дневный курс повышения квалификации журналистов «**Новостная газета — тактика создания, выпуска материала и организации работы**» с заслуженным журналистом Украины К.Б. Каневским
5. Курс «**Норма и система Станиславского**» с заслуженным журналистом Украины К.Б. Каневским (начало - 6 июля 2020 года).
6. **Курс по теории Макарова** (темы: «Система взаимоотношений между людьми», «Прогнозирование поведения людей», «Теория Макарова в свете психологии ущербности», «Индульгентная вероятность и интервалы» и т.д.) на базе Малой Академии прикладных наук. Начало – 27 июля 2020.

А также разработано и прочитано **8 методических курсов** для научно-исследовательских институтов и академий **АПН** (Академия прикладных наук, рук. Данилёва В.Е.) и **APSI** (Academy of the Professional Services Industry, рук. Новосёлова А.Г.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ СБОРНАЯ ГОСУДАРСТВА ПО НАУКЕ

Без всякого преувеличения самой эффективной научной организацией в Украине можно назвать сегодня Одесское региональное отделение Украинской академии наук. 28 мая исполнился ровно год с того момента, когда его руководителем стал Ph. D. Олег Викторович Мальцев. Возрождение старейших научных обществ, организация взаимодействия со светилами мировой науки, такими как криминолог Антонио Никасо, антрополог Джеффри Уэст, религиовед Массимо Интровинье и другие; организация недельной международной конференции на тему жизни в пост-пандемическом обществе, написание множества книг и нескольких монографий на стыке наук; воспитание молодых учёных… Целого тома не хватит, чтобы изложить все результаты, но представление о Человеческой эффективности получить за полчаса интервью можно в полном объёме.

— ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ, «ГРАНИТ НАУКИ» ИСКРЕННЕ ВОСХИЩЁН КОЛИЧЕСТВОМ НОВОСТЕЙ ИЗ ОДЕССКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ УАН. ВЫ ПЕРЕШЛИ ВСЕ ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО: И ПО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ УРОВНЮ, НЕПРИВЫЧНОМУ ДЛЯ УКРАИНЫ, И ПО МАСШТАБУ СВОИХ СВЕРШЕНИЙ, НАДО СКАЗАТЬ, НЕМЫСЛИМОМУ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА НАШИХ УЧЁНЫХ. «ГРАНИТ НАУКИ» ПОЗДРАВЛЯЕТ ВАС С СЕГОДНЯШНЕЙ ДАТОЙ И ПРОСИТ РАССКАЗАТЬ О ВЫВОДАХ, КОТОРЫЕ ВЫ СДЕЛАЛИ ЗА ЭТОТ ГОД НА ПОСТУ.

— Позвольте выводы умолчать. Потому что кроме эпитетов, у меня ничего нет в выводах. Когда я пришёл, это были руины. Это даже руинами было назвать сложно, потому что не было ничего. Видели детскую спортплощадку? Уберите всё, уберите ограждение, оставьте голый асфальт — вот было приблизительно так. За этот год у Академии наук, её отделения в Южном регионе, в Одессе, появился офис, к нам стал ездить и удостаивать нас своим вниманием президент академии Алексей Фёдорович Онипко, а то раньше ему даже некуда было приехать. Второе: мы собрали достаточно мощную научно-кадровую базу для работы в отделении. Все те люди, которые были в Одессе до этого и назывались академиками, по какому-то злому року или странной случайности принимать участие в деятельности Академии наук не захотели. Вероятнее всего, это связано с моей личностью как руководителя. Руководитель я необычный, не такой, как привыкли в Академии наук, в её отделениях.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ:

ГОД РАБОТЫ НА ПОСТУ

РУКОВОДИТЕЛЯ ОДЕССКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ УАН

PhD. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

РУКОВОДИТЕЛЬ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА, АКАДЕМИК «УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК», РУКОВОДИТЕЛЬ ОДЕССКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ УАН, КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

— НУ, У НАС И К ОТСУТСТВИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИВЫКЛИ…

— Я всё-таки грешу на себя и считаю, что они именно из-за моей личности отказались сотрудничать со мной. Понимаю так, что это была некая одесская позиция: раз у меня не будет академиков в отделении, значит, отделение скоро умрёт — и, наконец, этот злосчастный Мальцев исчезнет с горизонта Академии наук. Но не тут-то было! Появились очень подготовленные, очень квалифицированные кадры, которые по сей день составляют ядро Академии наук в нашем регионе… Академики иногда посещают отделение, бывает такое, но в основном они считают, что я плохой руководитель, просто ужасный, что я им как руководитель не подхожу. Но появились другие академики, появились член-корреспонденты — то есть, президент поставил задачу воспитания новых учёных, вот мы их и воспитываем.

Академия наук вышла на такие показатели, которых у нее никогда не было за всю историю, и всё это произошло без одесских академиков. По той причине, что они до сих пор считают, что я лицо недостойное занимать эту должность. Я их понимаю чисто по-человечески, ко всем отношусь с глубоким уважением, но считаю, что их решение было абсолютно верным, абсолютно правильным. Чем меньше они участвуют в деятельности Академии наук, тем результативнее работает отделение.

— ЕСТЬ УКРАИНСКАЯ ПОСЛОВИЦА ПРО «БАБУ С ВОЗА»…

— Да-да, вы знаете, когда я пришёл, они были в таком сонном состоянии, когда меня избирали, там было некоторое количество человек, положенное по регламенту — и в общем-то, мне эту должность всучили, я её занимать не собирался. Но меня уговорили, я в конце концов возглавил отделение, и считаю, что мы работаем крайне эффективно. Вы, наверное, видели, что в академию наук поехали иностранные учёные с именами, в следующем году мы планируем целую серию таких поездок… Будем этот вопрос с президентом сейчас согласовывать, чтобы это были серьёзные круглые столы на европейском — и американском — научном уровне.

Нам ведь в самом начале что предложили? «Делайте что хотите, всё равно у вас ничего не получится». Мы в течение года показали, что не нуждаемся ни в чьей помощи, и самое главное — в помощи академиков из Одессы. Отделение работает как швейцарские часы, нам есть что показать, есть, что доложить на президиуме. У нас сейчас растут молодые учёные, защищаются кандидаты, целая плеяда докторов наук на подходе, целая плеяда академиков и член-корреспондентов, учёных, имеющих отношение именно к академической, а не вузовской науке. Поэтому будем работать — пока меня не снимут с этой должности и не скажут, что в моих услугах больше не нуждаются.

— ВРЯД ЛИ ЭТО ПРОИЗОЙДЁТ, ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ! С ВАМИ ОТДЕЛЕНИЕ, КАК НИКАКАЯ ДРУГАЯ НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, РЕГУЛЯРНО ВЫДАЁТ ПОНЯТНЫЕ, ЧЁТКИЕ, АКТУАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ИНТЕРЕСНЫЕ ДАЖЕ ТЕМ ЛЮДЯМ, КТО НЕ СЛЕДИТ ЗА ПЕРИПЕТИЯМИ УКРАИНСКОЙ НАУКИ. ВОТ И СЕЙЧАС ВАША КОМАНДА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В НАУЧНУЮ ЭКСПЕДИЦИЮ ПО ТАКОЙ ЖИВОТРЕПЕЩУЩЕЙ И ВМЕСТЕ С ТЕМ БАЗИСНОЙ ДЛЯ УКРАИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕМЕ, КАК КАЗАКИ, ПРИЧЁМ ИМЕННО КАЗАКИ-ХАРАКТЕРНИКИ…

— Тема моей диссертационной работы — это сверхчеловек, воспитание сверхчеловека. Два года назад я взял исследовательскую тему, которая связана с таким явлением украинской истории, как характерник. И сейчас уже родилась монография, которая называется «Тайна третьего ордена». Обычно монографии предшествуют полевые исследования. Сейчас мы отработали с материалом источников и экспериментами — никому ничего особо не говоря, не показывая результатов. В Украине тема характерников вызывает некую истерику, любая попытка написать научную статью в профессиональный журнал сразу вызывает сопротивление: «Как Вы смеете!» и т.п. Я уже давно пришёл к выводу, что писать надо в иностранных журналах, а уже после них наши журналы публикуют револьверно все статьи одного автора. Сейчас мы написали в скопусовских журналах и Web of Science около 10 статей в Италии, Америке, Франции. И как только они выйдут, мы начнём писать в украинские журналы, а до этого момента сделаем монографию и отработаем экспедицию.

Вы знаете, я давно выбрал такой курс научной деятельности, что надо работать. Надо работать и не смотреть ни на кого вокруг, хочет кто или не хочет работать. «Простите, извините, не хотели бы вы сегодня поработать 15 минут?» — это не про меня. Я собрал людей и сказал: ребята, нам никто не поможет, нам нужно организовывать отделение академии наук, нам надо работать. Все послушали — сказали «спасибо, у нас свои дела, свои проблемы. Мы ж академики», а академики это люди уважаемые, заслуженные, им не до работы. Ну, раз им не до работы, то будут работать другие академики, которым до работы. В любом случае, отделение должно работать. Понятно, вначале один был руководитель, потом другой, третий — и потом пришёл Мальцев руководить, молодой парень…

— СО СВОИМ, ТАК СКАЗАТЬ, ПОДХОДОМ.

— Да, я очень жесткий руководитель, у меня военная дисциплина в компаниях, институтах и организациях. Зато приятно смотреть, когда приезжают иностранные гости и уезжают восхищённые: Олег Викторович, как достигается такая организация в Академии наук, как вы это делаете, как заставляете людей в субботу-воскресенье выходить? А всё дело в том, что я их не заставляю, они сами приходят. Просто приехал такой человек — Антонио Никасо, например,— что всем хочется послушать, что он скажет на эти темы…

Вообще ситуация такая, что нужно поднимать украинскую науку. Нужно представлять её на европейской и международной арене, а Академия наук — это как раз национальная сборная государства по науке. Какая бы академия наук это ни была, НАН или УАН, какая разница, кто-то должен Украину на международной арене представлять. Вот мы и взяли на себя нелёгкую эту ношу, представительства нашего государства на международной арене в мире. Вы знаете, флаг Украинской академии наук и в Калабрии был водружён, и в других европейских странах, и когда мы были во Флорентийской экспедиции — помните фото с флагом, над всей Тосканой развевающимся…

Мы планируем огромную исследовательскую работу, сейчас у нас идёт масштабное ретрансформирование научно-исследовательских институтов, академий, которые являются продуктами этих институтов. Оно сейчас нам позволит расширить полевые исследования по всему миру и сделать ещё более эффективной работу Экспедиционного корпуса. Создано специальное подразделение для работы с зарубежными партнёрами — его возглавил очень знаменитый иностранный журналист, и этот человек

будет дальше развивать нашу международную деятельность. Сейчас мы провели международную конференцию как некий промежуточный эффект этого проекта — как раз пандемия была, «великолепная катастрофа» Бодрийяра, и мы попали в самую точку с этой конференцией. Сейчас у нас каждые три месяца будут собираться криминологи, каждые три месяца в академии будут проходить новые международные конференции — то есть, у нас много планов и много работы, и мы с этим как-то справляемся. Людей я привёл за собой своих, которые привыкли работать и добиваться результатов. И если нам не будут мешать, то Одесское отделение будет работать крайне слаженно и эффективно, а Академия наук будет греметь на весь мир как очень уважаемая научная структура. И слава Богу, Алексей Фёдорович, президент, нас поддерживает в этом вопросе.

— Я НЕ МОГУ НЕ ОТМЕТИТЬ ВОЗРОЖДЕНИЕ ОДЕССКИХ ОБЩЕСТВ — ЖЕМЧУЖИН В ИСТОРИИ НАШЕЙ НАУКИ…

— Обществ всего запланировано 7, сейчас фактически функционируют 5. Одесское фотографическое общество, председателем которого избрали меня, развивается очень динамично: каждый месяц какие-то профессора, в том числе иностранные, становятся его членами. Кёльн, Россия, Америка, Британия из недавних… Нас всех объединяет наука. Мы стремимся к качеству своих прародителей, ведь в дореволюционном фотографическом обществе Одессы состояли и венецианцы, и французы, и немцы, не говоря о русских… Скоро выйдет Вестник Одесского фотографического общества, там можно освежить эту историю.

Психолого-философское общество возглавляет Александр Сагайдак, один из выдающихся украинских учёных-юнгианцев, мой близкий друг. Он величина и в науке и, кроме того, очень хороший организатор. Поэтому его общество функционирует как положено. Общество пополняется, молодых учёных мы готовим, учим, дискуссии жаркие… Гуманитарное общество собрано много профессоров со всей Украины. Его возглавляет очень серьёзный человек, наш большой друг, полковник милиции в отставке, написавший большое количество криминалистических работ, очень уважаемый человек в городе Александр Саинчин. Он как никто способен развить это общество, там собран цвет, элита гуманитарных наук. Что касается Историко-литературного общества, там больше всего участников, это аналог Гейдельбергского университетского, и мы думаем, что это общество даже сложно обсуждать, потому что численность его членов превышает численность всех остальных, вместе взятых.

Остальные три общества сейчас в стадии формирования, в первую очередь — общество, связанное с техническими науками. У меня достаточно мало возможностей и связей в этой области, всё-таки я гуманитарий. Алексей Фёдорович помогает, советует, как подойти к этому вопросу, найти человека, который сможет собрать вокруг себя научную элиту — думаю, в следующем году мы этот вопрос как-то сдюжим.

Вот, проводим конференции, готовимся выпускать индексовые журналы и запускаем другие проекты, связанные с мировым пространством. Мы собрали команду, которая говорит на всех языках свободно, нам это по силам.

— ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ, ЕСЛИ ГИПОТЕТИЧЕСКИ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ВЫ БЫ ВОЗГЛАВИЛИ НАЦИОНАЛЬНУЮ АКАДЕМИЮ НАУК УКРАИНЫ — СЕЙЧАС КАК РАЗ ГРЯДУТ ПЕРЕВЫБОРЫ, — ТО КАКИЕ ПЕРВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ШАГИ ВЫ ПРЕДПРИНЯЛИ БЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ? ЧТО БЫ СДЕЛАЛИ ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ ЕЁ В РАБОЧЕЕ СОСТОЯНИЕ?

— Что бы сделал, тут всё предельно ясно. Вот смотрите, у вас корабль. На нём экипаж. Он не знает, какую кнопку нажимать на своём боевом посту. Он абсолютно не подготовленный. Вот вы стоите возле пирса — и на корабле куча неподготовленных людей. Что нужно сделать? Вариантов ведь немного. Можно привести с собой специалистов, которые обучат экипаж. Как вы думаете, экипаж этот захочет учиться?

— ВРЯД ЛИ, ТАМ ТАКАЯ ИНЕРЦИЯ… АКАДЕМИКИ — ОНИ «СОВЕРШЕННЫ»…

— Конечно! Поэтому что? Сход на берег. Пустой корабль. А потом — подготовленный, очень эффективный экипаж приходит на корабль, корабль спокойно приводится в порядок, отрабатывается организация корабля, отрабатывается корабельное расписание, отрабатываются всевозможные необходимые нормативы, связанные с работой корабля — и корабль выходит в море. Это ж очень просто, какие шаги бы я сделал: пример корабля очень чётко это описывает. Но я думаю, что никто в Национальной академии наук никогда так не сделает. Поэтому её удел, наверное — всё-таки стоять у пирса.

Для того, чтобы понять любую организацию, нужно посмотреть её показатели: что сделала эта организация за год. Я думаю, что это самая простая вещь, провести аудит. А для того, чтобы проводить аудит, нужно понимать, какие задачи стоят перед этой организацией. Им ставит кто-то нормативы? Существует какое-то отраслевое подразделение, в Киеве располагающееся. Вот оно должно заниматься коронавирусом, да? Где вакцина? А она вообще может быть у нас? То есть там должны быть какие-то специалисты, которые ставят задачи, организуют условия и приходят потом спрашивают, что сделано. Слышат в ответ: «Да вы понимаете…» Тогда так: друзья, вот вам неделя поменять философию, после этого начну увольнять одного за одним, снимать ранги и увольнять. Подход очень жёсткий, тайминг. Если вы пришли отдыхать в академию — отдыхают на пенсии. Здесь нужно работать.

Будем работать — прекрасно. Не будем работать — значит, сход. Новые люди и всё заработало. По сути, все эти вещи очень простые. И не понимать этого — значит, люди абсолютно не разбираются в менеджменте, не понимают, как управлять людьми и как добиваться результатов каким-либо структурам, не важно, это военные, гражданские или бизнес-структуры, схема управления идентична везде. Есть разные конфигурации построения организации, где-то модель корабля, где-то ещё чего-то. А кадры всю жизнь решают всё. И то, что мы видим сегодня — это результат чьей-то кадровой политики. Я не знаю, кто там главный, кто руководит. Патон? Но ему сто с чем-то лет, я не могу ответить на вопрос, руководит ли он или нет. С кандидатами я не знаком, поэтому мне сложно сказать, что они будут делать после того, как они придут. Но памятуя украинское государство, памятуя то, что любое государственное учреждение это утопия в науке — то думаю, что ничего не поменяется.

То есть, первое, что нужно сделать — это Национальную академию наук превратить в частную структуру. Общественную, я имею в виду. Как это сделано во всех странах мира. И заставить её работать на хозрасчёте. И вот тогда резко у всех пропадёт интерес к академии наук. Причина очень простая: а зачем? Когда к вам придут и скажут: нет ни зданий, ни финансирования, мы всё у вас забираем, вот детская площадка, соберитесь на ней, покурите постойте, и у вас ничего нет — вот кто тут у вас будет руководителем, давайте с нуля. Ищите помещение, где вы будете размещаться, зарабатывайте деньги, чтобы снять это помещение, и так далее. Вот только так может вырасти, из зерна, настоящая Академия наук государства, как это было во всех странах мира. Государственная структура в виде академии наук — это пережиток Советского Союза, и по сей день мы от этого пережитка избавиться не можем. Вся проблема Национальной академии наук именно в этом: пока это государственное учреждение, это будет совершенно бесполезная структура. Это моё частное мнение. Так не думает УАН, и я не хочу, чтобы завтра сказали, что это частное мнение Алексея Фёдоровича Онипко. Это частное мнение Мальцева.

— НЕ УДИВЛЮСЬ, ЕСЛИ ПОСЛЕ ЭТОГО ИНТЕРВЬЮ УЧЁНЫЕ И ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ СТАНУТ ПРОСИТЬСЯ В ОДЕССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, ЧТОБЫ ТОЛЬКО ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ЭТОЙ КОМАНДЕ, В ЭТОЙ МАШИНЕ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЁТЕ. ВЕДЬ ЗНАКОМА СО МНОГИМИ УЧЁНЫМИ, КОТОРЫЕ ТОЧНО ТАК ЖЕ НЕ ЖАЛЕЮТ СЕБЯ ДЛЯ РАБОТЫ, ПРЕДАНЫ НАУКЕ, НО НЕ ПОНИМАЮТ, КАК ИМ ДВИГАТЬСЯ, КУДА ВНЕДРЯТЬ СВОИ РАЗРАБОТКИ, С КЕМ ИМ ОБЩАТЬСЯ, С КЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ…

— Мы же общественная организация, у нас двери открыты. Для тех, кто хочет работать, а не просто значиться учёным.

> «ГОРОДА ДЕЛАЮТ НАС ТАКИМИ, КАКИЕ МЫ ЕСТЬ»
>
> *© Ph.D. Олег Мальцев*

СОСТОЯЛИСЬ 20 ЗАСЕДАНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ, ВОЗРОЖДЁННЫХ НА БАЗЕ ОДЕССКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, РУКОВОДИТЕЛЕМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ АКАДЕМИК МАЛЬЦЕВ

«ОДЕССКОЕ ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

(председатель О.В. Мальцев)

проведено 9 заседаний

«ОДЕССКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО»

(председатель А.С. Саинчин)

проведено 2 заседания

«ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО»

(председатель А.Н. Сагайдак)

проведено 8 заседаний и 2 мастер-класса: «Комплекс неполноценности» и «Комплекс превосходства»

О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ ЗА 2020Г ОДЕССКОГО ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Представляем вниманию читателей доклад секретаря Одесского фотографического общества Екатерины Сидоровой о деятельности общества в 2020 году

1 ВЫПУЩЕНА КНИГА «ФОТОРЕПОРТАЖ. УЧЕБНИК ПО РЕПОРТАЖНОЙ ФОТОГРАФИИ»

Книга была написана во время экспедиции в Калабрии в 2019 году председателем общества Олегом Мальцевым в соавторстве со своим воспитанником, художником Алексеем Самсоновым.

Это не просто книга, это первый учебник по фоторепортажу, в котором изложены в полном объёме этапы подготовки репортажного журналиста, также обобщён опыт предшественников, а материал подан с основным упором на советскую школу фоторепортажа. На сегодняшний день это единственный учебник репортажного журналиста, который существует на постсоветском пространстве.

2 ВЫПУЩЕНА МОНОГРАФИЯ «ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ»

Труд, родившийся как идея во Флорентийской экспедиции, увидел свой свет благодаря авторству академика Олега Мальцева, профессора Максима Лепского и Алексея Самсонова. В монографии описана методология работы с фотографией как комплексного инструмента и источника в сфере научно-исследовательской деятельности, а также в деятельности связанных профессий. Никто ранее подобной монографии не писал.

На собрании Олег Викторович также сказал, что в планах создание видеографии. Но пока этот вопрос рассматривается и исследуется членами президиума Одесского фотографического общества.

3 ВЫПУЩЕНА КНИГА «ПСИХОЛОГИЯ ФОТОГРАФА». ОСНОВОЙ КНИГИ СТАЛ ФУНДАМЕНТ И ВВЕДЕНИЕ В НОВУЮ КАТЕГОРИЮ ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ «УЩЕРБНОСТЬ»

Эта книга не только для Героя нашего Времени, господина Фотографа. Это книга про каждого и для каждого, живущего в непростом и динамичном XXI веке. Для тех, кто уже не задаётся банальным «Кто виноват?», но перешёл к объективному «Что и Как сделать?».

Сейчас уже начата работа над книгой ««Второе имя» или что фотографировать». И если в книге «Психология фотографа» всё начиналось, то в книге «Второе имя» уже ставится точка.

4 ВЫШЛИ 3 ВЫПУСКА ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ОДЕССКОГО ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА»

Выпуск № 4 уже в работке, будет опубликован 30 декабря 2020 года на сайте Одесского фотографического общества. Каждый выпуск журнала посвящён определённой теме. Материал всегда сформирован таким образом, что понятен любому человеку, независимо от уровня его знаний в фотографии.

5 ОРГАНИЗОВАН «РЕЖИССЕРСКО-СЦЕНАРНЫЙ КУРС». КУРС ПРОВОДИЛСЯ В ВИДЕ НАГЛЯДНЫХ ПРИМЕРОВ И РАЗБОРОВ ВЕЛИКИХ ТРУДОВ КИНЕМАТОГРАФА XX–XXI ВЕКА. В 2021 ГОДУ ЗАНЯТИЯ ПРОДОЛЖАТСЯ.

6 СНЯТ И ВЫПУЩЕН ПЕРВЫЙ ЗА 129 ЛЕТ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ ОБ ОДЕССКОМ ФОТОГРАФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ К ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВА «129 ЛЕТ ОДЕССКОМУ ФОТОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ»

7 ПОРТУГАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИКОМ ОЛЕГОМ МАЛЬЦЕВЫМ БЫЛ ПРОЧИТАН КУРС «ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЛОСОФИИ БОДРИЙЯРА ЧЕРЕЗ ФОТОГРАФИЮ. ПРОНИКНОВЕНИЕ В ПОСТМОДЕРНИЗМ»

В скором времени выйдет книга «Маэстро. Последний пророк Европы», в которую вошел, в том числе, и весь курс. Книга позволит читателю проникнуть в глубину философии Бодрийяра, а также понять, как он воспринимал фотоискусство.

8 В РАМКАХ ЭКСПЕДИЦИИ НА СЕВЕР ХОРВАТИИ БЫЛ ПРОВЕДЕН КОНКУРС «ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНФИГУРАЦИИ КАМЕРЫ И ОБЪЕКТИВА ПО ОТТИСКАМ» С ПРИЗОВЫМ ФОНДОМ В ВИДЕ КАМЕР LEICA M-D И LEICA M10

Призы получили члены Одесского фотографического общества Меревская Алена и Чемякина Дарья.

9 ПРОВЕДЕНО МАСШТАБНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТИВОВ VOIGTLANDER И LEICA

Также началось полномасштабное исследование объективов Zeiss и других.

10 ПРОШЕЛ КУРС «НОВОСТНАЯ ГАЗЕТА. ТАКТИКА СОЗДАНИЯ ВЫПУСКА МАТЕРИАЛА И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ», КОТОРЫЙ В ПОСЛЕДСТВИИ БЫЛ ИЗДАН В КАЧЕСТВЕ ПЕЧАТНОГО ОБУЧАЮЩЕГО ПОСОБИЯ

До этого был проведен курс по репортажной журналистике, следом прошел курс по новостной журналистики, сейчас в планах на январь 2021 года пкурс о том, как выпускать научно-популярный и научный журнал. Результатом этого курса будет учебное пособие.

11 ЗАЛОЖЕНА НАУЧНАЯ МОНОГРАФИЯ «ТАЙНА ОПТИКИ КАК ПРИЧИНА БЕСПОМОЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА», НАД КОТОРОЙ СЕЙЧАС ИДЕТ РАБОТА, ВЫХОД ЗАПЛАНИРОВАН НА 2021 ГОД.

> *«…Оптика являлась прикладной метафорой философии — и, как следствие, психологии человека с давних пор. Помните, кем был «Христос» западной философии Барух Спиноза? Простым точильщиком стёкол. Изучение и доскональное знание механизма человеческого восприятия открывает поистине чудесные, «мистические» в обывательском понимании этого слова возможности…»*

12 ПОД ЭГИДОЙ ОДЕССКОГО ФОТОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ОЛЕГОМ ВИКТОРОВИЧЕМ БЫЛ ПРОВЕДЕН КУРС «РАЗБОР КУРСА СТАНИСЛАВСКОГО. ОСНОВЫ АКТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА И ПСИХОТЕХНИК»

13 НАПИСАНА И НАХОДИТСЯ В СТАДИИ ИЗДАНИЯ КНИГА «НЕВИДИМЫЙ АНГЕЛ ИЛИ ЧТО ФОТОГРАФИРОВАТЬ»

По содержанию труд является продолжением международной конференции «Город как учебная аудитория» и в определённом смысле практической, прикладной ее частью. Выход книги запланирован на январь 2021 года.

За 2020 год членами Одесского фотографического общества стали еще 26 человек, многие из которых являются ученым и профессорами. На сегодняшний день членов общества 45 человек.

Председатель ОФО, академик УАН, Ph D. Олег Мальцев:

> *«Я прежде всего хочу всех поблагодарить за плодотворную работу в Одесском фотографическом обществе, за наши семинары, экспедиции, научно-исследовательскую работу, за новых членов в обществе. Сейчас мы с президиумом выстраиваем план работы на 2021 год, который будет представлен на заседании собрания в конце января.»*

Сайт ОФО https://opc.science

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

АБСТРАКТНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ КАТЕГОРИИ НАУКИ

АННОТАЦИЯ

Понятие методологии как учения о методах и процедурах научной деятельности, о комплексе методов и подходов исследовательской деятельности широко известно. Существуют общие и специальные методы и методики исследований. Но не каждый ученый способен создать собственную методологию и, тем более, свою научную школу. Поэтому ученым приходиться примыкать к уже существующим направлениям, что нивелирует саму суть науки и механику научного исследования. Ученый должен уметь создавать и применять методологию науки, знать ее составляющие элементы и механику науки, научного исследования.

В данной статье рассмотрена одна из основных частей методологии науки — логико-философская основа, обоснована необходимость применения этой части для проведения научных исследований, рассмотрены основные задачи и цели ученого. Здесь также рассмотрена наука как основная субстанция, которая в результате научного исследования проходит определенные стадии преобразования от абстрактной категории до прикладной, даны критерии ученого и отличия ученого от обывателя.

ANNOTATION

The concept of methodology as a doctrine of the methods and procedures of scientific activity, of a complex of methods and approaches of research activity is widely known. There are general and special research methods and techniques. But not every scientist is able to create his own methodology and, moreover, his own scientific school. Therefore, scientists have to adhere to existing directions, which eliminates the very essence of science and the mechanics of scientific research. A scientist should be able to create and apply the methodology of science, know its constituent elements and the mechanics of science, scientific research.

This article discusses one of the main parts of the methodology of science — the logical and philosophical basis, substantiates the need to use this part for scientific research, considers the main tasks and goals of the scientist. It also considers science as the main substance, which, as a result of scientific research, goes through certain stages of transformation from an abstract category to an applied one, gives the criteria for a scientist and the difference between a scientist and a layman.

Надёжная функциональная методология — залог успеха исследования, поскольку она позволяет комплексно изучить явление и закономерности его развития. Научная методология считается инструментом для выполнения поиска наиболее общих способов и подходов к изучению предмета.

Методология науки содержит в себе необходимую инструментальную часть, гипотезы, программу научных исследований, то есть все, что необходимо для получения результата, выполнения программы исследования. Такая «механика» науки характеризует научную работу ученого, то есть качество ее выполнения и достоверность полученных данных. Все, что связано с действиями ученого, находится здесь. Это же и создает ученого.

Для работы с методологией науки необходима парадигма, первопричина, исток. Причина существования всех инструментов науки находится именно в логико-философском остове методологии науки — в разделе категорий науки.

Поэтому, если отсутствуют задачи, необходимость или потребность чего-то, что бы двигало ученым, то появляется наука ради науки, переписывающая сама себя в разных вариантах, такая, какая она существует сейчас. Наука не может существовать без настоящих ученых, без открытий, без создания новых технологий и т.д. Но по каким законам совершается научное открытие? Как преобразуется субстанция науки? Из чего состоит эта субстанция? На основании чего создаются технологии?

Первое понятие, с которым сталкивается ученый, — это **абстрактная категория**, являющаяся главной категорией науки. Это нечто неизведанное, неизученное и неисследованное, неизвестное явление, отвечающее на вопросы «что это?», «как?» и порождающее в дальнейшем научное исследование для поиска ответов на другие вопросы: «какова природа данного явления, его генезис?», «каковы причинно-следственные связи?», «что есть зависящим, а что зависимым?» и т.д.

К сожалению, абстрактными категориями оперирует основная масса людей в своей жизни, человек в большинстве случаев рассматривает только абстрактные категории.

Человеческая же цивилизация вывела абстрактные категории на очень высокий уровень. **Бог — это не более, чем абстракция без понимания устройства системы и законов**. Абстрактные категории (бог, любовь, счастье) остаются таковыми до включения логического аппарата, который может у человека не включаться вовсе, поскольку анализ и выводы за него уже кто-то сделал при помощи своего логического аппарата. Так категория остается для человека абстрактной. Человеку тяжело без абстрактных категорий, потому что необходимо включать логический аппарат и становиться исследователем, а это требует разрушения стереотипов, с которыми человек не способен расстаться, к тому же разрушение стереотипов может быть болезненным для психического и душевного здоровья человека.

Самая смешная и главная абстракция современной цивилизации — это **религия**. Нужно всего лишь читать и слушать, а также принимать все, не задавая вопросов. Мышление абстракциями порождает слепую веру без вопросов, потому что истинный верующий не может задавать вопросы.

А вопросы возникают рано или поздно. Абстрактная категория толкает на логическое осмысление.

Так начинается исследование явления, результаты которого порождают и составляют науку.

Однако, мало желать исследовать, необходимо иметь инструменты и практику их применения. Кроме того, результаты научного исследования необходимо упаковать таким образом, чтобы они были понятны академическому сообществу, написаны понятным для него языком.

Именно в силу абстрактных категорий мы сталкиваемся сегодня с такой ситуацией, когда люди, используя абстракции, делают то, что в науке делать строго запрещено, и такие вещи становятся академическими, научными. Например, попытка сделать богословие академической дисциплиной. Мы не знаем, что такое богословие. Для большинства это абстракция. Соответственно, какая разница, может она быть научной или нет?

Так что же такое богословие как академическая дисциплина? Это дисциплина, полностью подчиненная философии. Однако, богословие априори не может быть подчинено философии, поскольку отрицает ее и ненавидит философов, с которыми боролась все время своего существования. С мышлением человечества как с ересью церковь боролась всю свою историю.

Как вы видите, богословие не может быть академической научной дисциплиной. Если вы помните, мы говорили о том, что догмы религии незыблемы. Если они незыблемы, то не может быть сомнения в них и их проверки, что сразу исключает предмет исследования, а это, в свою очередь, исключает научную категорию.

Многие скажут, что любовь и счастье не могут быть научными категориями, потому что они абстракции. Действительно, не могут, но до тех пор, пока не станут философскими категориями. И богословие может перейти в философскую категорию, но тогда оно станет философией. Абстракции позволяют существовать психологии, которая таковой не является, а является, собственно, философией.

Например, психология К. Г. Юнга, З. Фрейда является философским учением. Только учение Л. Сонди и других ученых, оперирующих тестами, является психологией. Психология происходит из тестов. Психологическая категория требует наличие измерителя в виде теста или эксперимента. З. Фрейд защитил свою диссертацию на базе одного случая истерии, К. Г. Юнг — на базе одного случая своей сестры, которая общалась с духами на спиритическом сеансе. Диссертация К. Г. Юнга содержит 40 страниц. Никто не отрицает, что К. Г. Юнг или З. Фрейд мэтры.

Но они мэтры философии, а не психологии.

Американская психология построена на статистике, поэтому не является психологией. Это американская философия. Американская же психология, построенная на тестах, соответственно будет являться психологией.

Человек неразумный всегда оперирует абстракциями, потому что это не требует доказательств. Высоким уровнем абстракции является обобщение — «все люди идиоты».

Философия исключает такие заявления, так как имеет логический аппарат. Уровень формальной логики не позволяет делать необоснованные обобщения, учит анализу, поиску доказательств, причинно-следственных связей, выработке выводов, дисциплинирует мышление.

Научная категория требует доказывания, бытийная, обывательская категория не требует этого и может ограничиваться абстракцией. В этом разница между научными и ненаучными суждениями, между ученым и обывателем. Абстрактными категориями умный человек мыслить не должен, а должен уметь отличать. Но так трудно признаться самому себе в том, что ты чего-то не знаешь или не понимаешь. Абстракция существует также и в силу этой причины.

Рано или поздно абстракция всегда превращается в **философскую категорию**. Философия выдвигает концепцию, осмысливая абстракцию с применением логики. Неизвестному явлению нужно дать название, классифицировать его, отранжировать, дать философское понятие для начала. Философия разбирается с такими уровнями как «что это такое?», каково

его место в мире и для чего оно, почему это существует, его причины и последствия и тому подобное. Философия может себе позволить такие вещи, как «вероятно», «возможно», «исходя из», в отличие от любой другой науки, поскольку является наднаучной дисциплиной. Поэтому философия спокойно оперирует таким понятиям как бог, душа, потому что она пытается их осмыслить с помощью логического аппарата. Каждый философ осмысляет одно и то же явление по-своему, не существует никакого конфликта между школами философии. Философия предусматривает многоконцептуальность, чего не предусматривает религия. Будет 40 концепций бога, и все они будут приняты. Какая из них правильная? Никто не знает, потому что философия не должна этого знать, она генерирует концепции. Это конкретная наука вниз будет определять, что верно, а что нет. Философия же является учением о гипотезах и обосновании гипотез с помощью аппарата логики. На этой базе философия открывает глобальную мировую дискуссию между философами. С помощью философии и можно осмысливать любые явления. В любой другой науке такое невозможно.

Научная категория обязательно проходит стадию философской категории, после чего только становится научной. Не может абстрактная категория без превращения в философскую стать научной. В науке существует четкий порядок возникновения научной категории. Кто нарушает этот порядок, тот не действует академически.

Философия наднаучна, она порождает ранги наук. Ни одна научная категория не имеет таких привилегий, как философия. Она может вводить явления, названия, концепции, сроки, выдвигать гипотезы.

Переход от философской категории к научной порождает науку. Сначала возникает научная категория, потом наука. Научная категория влечет за собой определенную плоскость знаний, предмет исследования, который ее ограничивает, форму категории. Наука работает в рамках своих категорий, смотрит через их призму в пределах предмета исследования.

Наука имеет свои признаки, атрибуты. Это категорийный аппарат, который различает области науки, предмет исследования, методы, присущие только определенной области науки, исследовательский аппарат.

Измените категорию — изменится отрасль науки, хотя предмет останется тем же. Например, философская категория судьбы может превратиться в психологическую категорию побуждений, которые и определяют судьбу. И мы получим тест Сонди и машину судьбы. Но мы можем вернуться к философской категории судьбы. Чтобы возник социологический предмет исследования, нужно судьбу ретрансформировать в социологическую категорию.

К сожалению, не все ученые понимают эти простые вещи. И поэтому философия достаточно жестко подходит к определению псевдонауки. Однако, все научные данные когда-то были лженаучными.

Выдающийся астрофизик Козырев Н. А. начал с философской категории времени, прошел ее и и выдал чистую астрофизику. Так машина науки не работает. Ему нужно было получить абстрактную категорию времени, пройти через философскую категорию к научной и прикладной.

Козырев Н. А. допустил догматическую ошибку, при этом проигнорировал установку партии и правительства, не обосновав прикладной аспект исследования. Хорошо, что осталась его теория, его труды и последователи. Козырев первым попытался описать время, что удалось ему достаточно успешно.

Научная категория подлежит всестороннему исследованию от причин к следствию по программе исследования. Когда исследования закончены, и мы в точке полного знания о научной категории, возникают вопросы «что с этим делать?», «как это использовать?». Возникает прикладная категория.

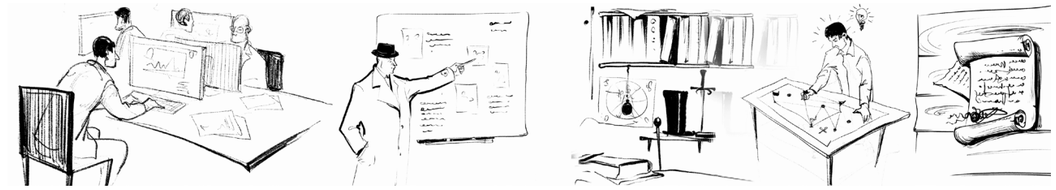
Необходимо помнить, что явления есть устойчивые и не устойчивые. Например, З. Фрейд защищал диссертацию на базе явления истерии, которая в его время относилась к психиатрии. Сейчас истерия не является психическим заболеванием. Поэтому наука требует постоянного исследования с целью понимания современности и тенденций современности. Наука должна держать руку на пульсе современной бытийности. Например, сейчас более актуальна социология интернета, чем социология человеческих отношений. Сегодня Интернет определяет общество. Интернет-профессии стали сакральными. Профессия врача, напротив, перестает быть сакральной, поскольку каждый может в Интернете найти свой диагноз и методику лечения. Провизор в аптеке многим заменяет врача.

Предвыборные кампании Трампа и Зеленского были проведены в социальной сети Facebook.

Интернет идет в наступление, он атакует человечество.

ТАК ЧТО ЖЕ ТАКОЕ НАУКА?

Наука — это вертикальное преобразование абстрактной категории в прикладную через фило-

софскую и научную, машина обработки данных. Кто понимает эту формулу, не имеет сложностей с научными исследованиями.

Так горизонтально внешне построена каждая диссертация. Абстрактная категория — существует «беспризорное» явление. Философская категория — новизна, конструкты, термины, названия, методология. Научная категория — выводы. Прикладная категория — практическое значение. Но содержание самих блоков диссертации блоков не соответствует научным критериям.

Следует отметить, что описанная в статье последовательность прохождения этапов представлена для ученого, который будет исследовать какое-либо явление. Среднестатистический же человек живет от прикладной категории к абстрактной. Например, человек начинает заниматься карате. Его сначала начинают учить, показывать ему, что удар необходимо выполнять только определенным образом, что он является самым эффективным по показанной траектории, с указанной силой, на определенной дистанции и пр. То есть это прикладная категория, человек постепенно учится идеально выполнять этот удар, оттачивать свое мастерство, не отклоняясь от установленных особенностей и требований выполнения удара. Со временем этот человек начинает самостоятельно задумываться, почему нужно бить именно таким образом, а не иначе, начинает экспериментировать с вариациями удара, разными подходами, положениями, направлением движения. Таким образом возникает научная категория, то есть выполнение определенного удара или движения человек подвергает научному анализу, как и всю технику в дальнейшем. В силу различных индивидуальных особенностей, погрешностей, ошибок, которые могут допустить инструктор, человеку становится понятно, что они могут ошибаться и в каких-то моментах могут быть не правы, он переделывает технику, делая ее научной. У этого человека возникает собственный стиль, потому что он осмыслил его научно на стыке наук с помощью научных категорий. Дальше он переходит к причинности, к философской категории, начинает искать философию, которая обосновывает эту научную категорию. Это делает его «патриархом». Тот, кто не только осмыслил прикладную и научную категорию, но еще и дал философию, которая обосновывает эти категории, становится Маэстро стиля, однако всегда еще останется то, что человек не знает, всегда остается неизвестное — это абстрактная категория. Следовательно, при желании или необходимости человек может проходить эти стадии, но в другой последовательности, чем ученый в научно-исследовательской работе.

Научная деятельность ученого заключается в том, что он берет на себя ответственность за исследование абстрактной категории (явление, феномен, проблема и пр.) и, проходя стадию за стадией, превращает ее в прикладную категорию.

Например, неизвестный стиль Каса Д'амато — это страшная многомерная с многими неизвестными абстрактная категория. Для исследования этого стиля сначала была взята абстрактная категория — нечто нам неизвестное. Эту слабоструктурированную задачу с многими неизвестными затем исследовали с философской точки зрения, для чего было проведено огромное количество интервью с Томом Пати, на которых логически осмыслялась и обсуждалась абстрактная категория «стиль Каса Д'амато, и которые доступны в сети Интернет в рамках проекта «**Наука побеждать**». Среди интервьюированных были эксперты стиля, которые существуют на сегодняшний день, те, кто учился у Каса Д'Амато, кто с ним был хорошо знаком. После этого вместе с Томом Патти было проведено исследование на стыке наук, что в результате сформировало научную категорию. Результатом этой научно-исследовательской работы стала книга «**Бескомпромиссный маятник**», в которой уже описана прикладная составляющая. После этого результаты других исследований на эту тему легли в основу книг «**Громоотвод как удар молнии**», «**Барометр поединка**», сейчас в процессе написания книга «**Формула нокаута**».

И напоследок:

> *Быть ученым — это естественное состояние человека, для которого единственной религией должна быть наука.*

ВЫВОДЫ.

В этой статье были рассмотрены основные стадии, которые необходимо пройти при проведении научных исследований, как в рамках определенной науки, так и на стыке наук. С самого начала исследуется абстрактная категория, потом идет переход к философской категории, которая превращается в научную и в конечном итоге в прикладную категорию. В конце любого исследования существует прикладной аспект, который уже может быть использован другими людьми. В действительности таким способом построены диссертации и другие научные работы. Все стадии и категории могут формироваться по-разному, вводится необходимые термины, концепции, методы и способы исследования, методология, однако при этом не нарушаются рамки основной структуры, что не дает нарушить этапность превращения категорий от абстрактной к прикладной. В статье рассмотрен пример исследования стиля Каса Д'Амато, в котором пройдены все четыре этапа от абстрактной к прикладной категории. Все результаты исследований и прикладной аспект описаны в соответствующих книгах.

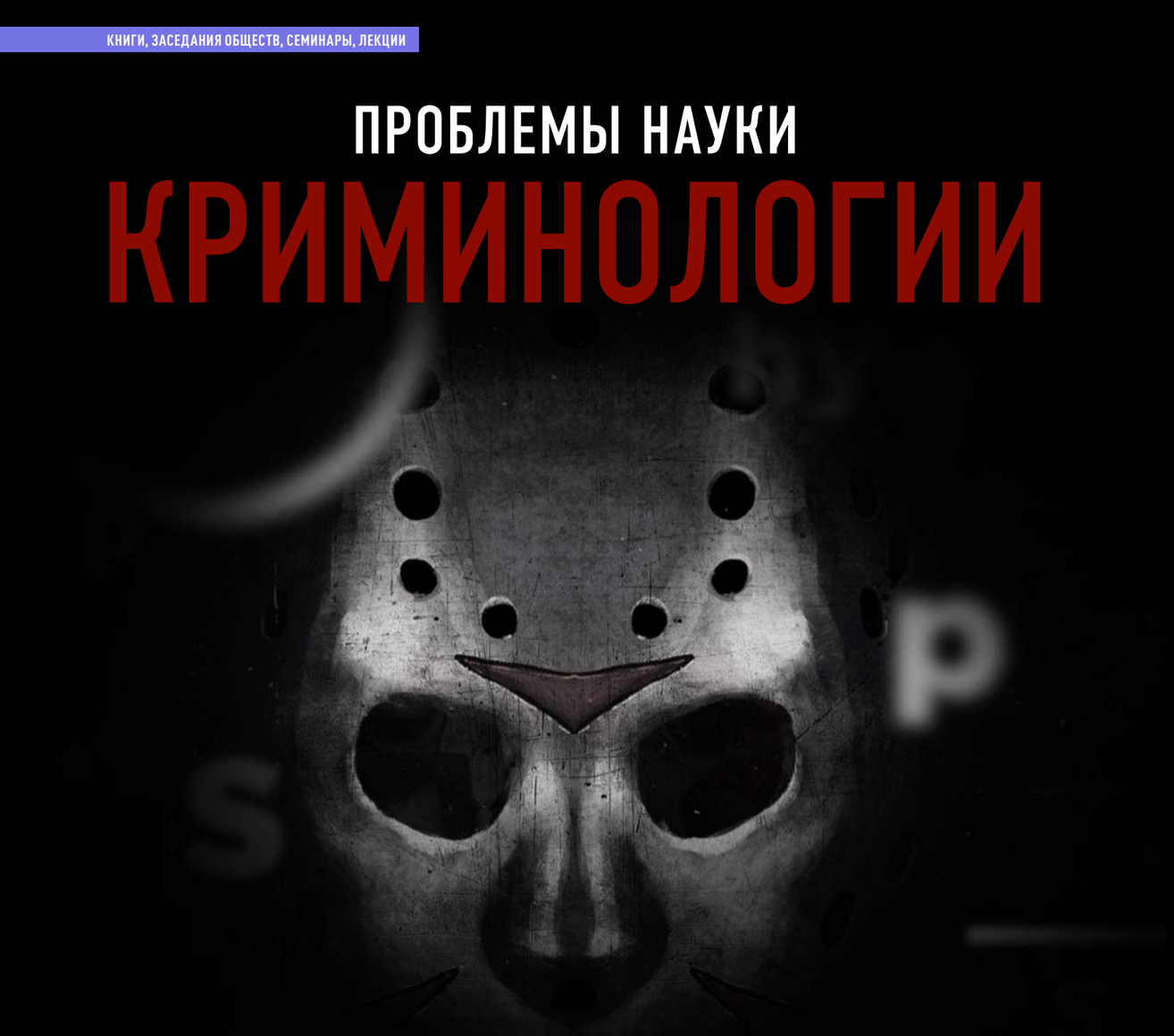
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лапин Н. И. Предмет и методология социологии // Социологические исследования. — 2002. — № 8.
2. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология программа методы. — Москва: Наука, 1972.
3. Санжаревский И. И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. — 4 изд. — Тамбов: Пролетарский светоч, 2002. — 434 с.
4. Копцева Н. П. Философия религии: Учебное пособие. — Красноярск: 1999. — 120 с.
5. Мальцев О., Патти Т. Бескомпромиссный маятник: Книга о стиле Каса Д'амато. Днепр: Середняк Т. К., — 130 с.
6. Философия глазами судьбопсихологии // URL: https://oleg-maltsev.com/ru/applied-history/depth-psychology/filosofija-glazami-sudbopsihologii/ (дата обращения: 25.06.2020).
7. Мальцев О. В. Философия Сонди. Днепр: Середняк Т. К., 2019. — 183 с.
8. Каган М. С. Философия культуры. Учебное пособие для академического бакалавриата. — Москва: Юрайт, 2018. — 353 с.
9. Пивоваров Д. Философия религии. Праксеология религии. Учебное пособие для академического бакалавриата. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. — 474 с.
10. Романов П. В. Методы прикладных социальных исследований. — Москва: ООО «Вариант», 2008. — 215 с.
11. Мальцев О. В. Громоотвод как удар молнии: Исследование феномена легенды бокса Каса Д'Амато. Днепр: Середняк Т. К., 2018. — 262 с.
12. Мальцев О. В. Барометр поединка. Днепр: Середняк Т. К., 2019. — 134 с.

Олег Мальцев

Ph.D, Руководитель Экспедиционного Корпуса

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ КРИМИНОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлено рассмотрение комплексной проблематики науки криминология. Описаны методологические междисциплинарные требования, современные терции и особенности динамики развития криминологии и, соответственно, требования и параметры к формированию, подготовке и становления такого эксперта как «учёный-криминолог». Приведены практические примеры, демонстрирующие фактические и объективные требования к криминологической отрасли знаний, а также рассмотрены рекомендации, которые, по мнению автора, необходимо учитывать при подготовке молодого поколения ученых и практикующих экспертов.

Ключевые слова: криминология, криминальная традиция, криминальная субкультура, препятствия, методология

ABSTRACT

The following article provides an overview of the integrated science of criminology peculiarities and barriers. Methodological interdisciplinary requirements, modern conditions and peculiarities of dynamics of development of criminology as well as, accordingly, requirements and parameters to formation, training and formation of such expert as «scientist-criminologist» are described. Practical examples demonstrating actual and objective requirements for the criminological branch of knowledge are given, as well as recommendations are considered, which, according to the author, should be taken into account for effective raising of young generation of scholars and experts.

Keywords: criminology, criminal tradition, criminal subculture, obstacles, methodology

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В ОБЩЕМ ВИДЕ И ЕЁ СВЯЗЬ С ВАЖНЫМИ НАУЧНЫМИ ЗАДАЧАМИ

Проблематика развития такой социолого-правовой науки как криминология сегодня связана, в первую очередь, со сложностью самой научной дисциплины. В современной академической среде быть криминологом — это редкость. Даже исходя из начальных статистических данных комплексной динамики развития гуманитарных наук и числа специалистов в разных областях за период 2010–2020 г.г., криминология выступает редкой научной специализацией.

Будучи академиком Украинской академии наук, учёным с двумя научными степенями (кандидат психологических наук и кандидат философских наук), будучи криминологом, отмечу, что мне, к сожалению, не известен иной учёный-криминолог на русскоязычном пространстве (как, вероятно, и на англоязычном пространстве), кто проводил бы исследования на стыке психологии, философии, социологии и ряда других наук; чьи книги печатали бы в «особых обложках» с «особыми вензелями», и которые бы превратились в «книги настольные» или почитались в качестве некоей научной реликвии. Видимо, такого класса учёные-криминологи — большая редкость. Безусловно, возникает объективный вопрос «Почему так?» Во-первых, акцентируем повторно: в научной специализации «криминология» учёный не занимается исключительно сольным вектором криминологии, в данном поле необходимы исследования междисциплинарные, из чего и проистекает первая парадигма, описывающая проблематику этой науки.

Проводя криминологические изыскания более 20 лет, в силу обширной практики я имею значительное количество опубликованных книг и работ в области криминологии, в частности, связанных с исследованием русской криминальной традиции, южноафриканской криминальной традиции, южно-итальянской криминальной традицией, мексиканской, аргентинской и американской криминальными традициями. В 2019 году вышла первая в мире научная монография «Психологический портрет серийного убийцы», написанная мною в соавторстве с академиком УАН, доктором юридических наук, профессором Александром Сергеевичем Саинчиным и доктором юридических наук, профессором Александром Сергеевичем Сотулой. И помимо публикации ряда профильных статей в разных изданиях Европы и США это лишь немногие, некоторые вехи, доказательно

отмечающие вклад в развитие отечественной криминологии. [5]

В силу того, что я как ученый-криминолог исследую криминал по всему миру, в ходе научной деятельности доводится сталкиваться с разными проблемами науки криминологии, которые и анализируются в рамках данной научной статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, И РАССМОТРЕНИЕ ВСЕХ АСПЕКТОВ ПРОБЛЕМАТИКИ):

В качестве изначального пункта рассмотрения методологических аспектов предлагается условно разделить мировую среду на 3 части:

— мир;
— некий определенный регион;
— государство (к примеру, государство, в котором я живу и работаю — соответственно, Украина).

Исходя из данного условного разделения, рассмотрим основные положения, наблюдения и критические выводы.

Первичная тема, требующая детального критического внимания,— это непосредственно комплексная проблематика самой научной дисциплины криминологии, её системность. Каждый учёный, который так или иначе сталкивается с криминологией, на самом деле, имеет дело сразу с тремя науками, как минимум,— и это философия, психология и антропология. Но и триада — не предел, а только начало: комплексность системы «криминология» достраивает такой элемент как социология. В частности, в результате изучения коррупции, криминальной традиции и её генезиса, связей криминала и государства, возникает ещё одна наука — политология (наука о власти), которую также важно учитывать. Соответственно, в ходе научной деятельности и написания научных трудов ученый-криминолог работает сразу на стыке 3–6 наук (чаще на стыке 3–4 наук). 3 науки — это минимум, с которым может работать криминолог.

Следующим проблематичным аспектом науки криминологии выступает так называемая **территориальная проблема**. Так, американская наука «привыкла» работать в рамках одной академической науки. В силу этого, американскому учёному крайне сложно действовать на стыке наук, поскольку американская парадигма предполагает узкую специализацию.

Европейские учёные, напротив, традиционно имеют склонность работы к междисциплинарным проектам. К примеру, британские, немецкие, итальянские учёные работают на стыке наук, и эта научная парадигма приветствуются, в отличие от американской и американо-ориентированной науки.

Обозревая научные тенденции государства Украина — той страны, в которой я живу и занимаюсь научной деятельностью — важно отметить, что люди этой территории в подавляющем большинстве не интересуются такой наукой как криминология. В Украине, похоже, нет таких ученых; я, вероятно, единственный криминолог, кто не только активно проводит исследования на стыке наук, но и постоянно публикует результаты исследований в виде научных статей, монографий и книг. Безусловно, допускается, что за данным высказыванием последуют возражения. Вероятностны альтернативные заявления или убеждения, что «так быть не может», поскольку в Украине существуют и другие криминологи, как минимум, представлены некие факультеты в высших учебных заведениях. Вероятно, это так. Но учёный — это не статус, подкреплённый исключительно дипломом или сертификатом; это не номер в классификаторе или реестре; речь идёт о профессионализме человека, реализующего деятельность в научном ключе, в том числе, прикладную, и демонстрирующий конкретные результаты и наработки. Результаты научного труда могут типологически различаться; однако ключевыми для криминолога (как и для философа, социолога, психолога и пр. экспертов) являются научные работы по теме. Факты свидетельствуют о том, что в Украине в период последней декады и настоящего времени ни одной работы по криминологии моих потенциальных коллег я не встречал. Возможно, такие учёные и существуют, но пока ни одной выпущенной книги, ни одной комплексной написанной статьи, ни одной криминологической монографии в Украине я не встречал.

Тем не менее, эта тенденция не является исключительно украинской: напротив, и в мире специалистов-криминологов — крайне ограниченное число. Так, в числе этих специалистов среди моих иностранных коллег, с кем знаком лично, у кого брал интервью, обсуждал и дискутировал в рамках собственных исследований криминальных традиций мира,— эксперт в области криминальной традиции, в особенности южно-итальянской криминальной традиции (в мире более известна как организация «Ндрангета»), итальянский профессор Антонио Никасо. [12] Это человек, который объехал более 100 стран мира, изучал криминальные структуры в разных регионах земного шара странах. Другим специалистом в области криминологии является мой интервьюер и коллега, историк, социолог и криминолог, профессор в университете на кафедре африканских исследований — Джонни Стайнберг. Его книга «Цифра» сегодня считается одной из самых лучших психологических «бестселлеров» о криминале. Ещё одним известным учёным в области криминологии выступает мой коллега из ЮАР, криминолог, профессор Дон Пиннок, который занимается исследованием такого явления как южноафриканская криминальная традиция уже более 40 лет. [10, 11]

Предполагаю, существуют и ряд других именитых экспертов, которые занимаюсь этой проблематикой. Но я описываю тех, с кем хорошо знаком лично, с кем работал, брал интервью, исследовал, с кем мы дискутировали по разным вопросам в рамках исследований.

Важно отличать между собой такие науки, как **криминология** и **криминалистика**. Некоторая путаница — ещё одно препятствие. Криминалистика — наука о методиках раскрытия преступлений, о борьбе с преступностью (преступление; и как его раскрывать). **Криминология** — несколько иная наука. Она изучает само явление преступности. И на уровне

философии криминология, безусловно, изучает философию преступников, преступных организаций, преступных субкультур и так далее. На уровне антропологии и психологии она исследует личность самого преступника, а на уровне социологии — механизмы организации преступных сообществ, существование их социального влияния, адаптации в обществе и всё то, что свойственно науке социология.

Поэтому первопричинная проблематика — сложность науки криминологии для самого учёного. По сути, если учёный является философом, и при этом задумал стать криминологом, ему на этом пути придётся самостоятельно стать ещё и психологом, и социологом. Следующий комплексный шаг — наука **психология**, которая также **выступает частью криминологии**. И она требует от ученого-криминолога безупречных прикладных знаний в области психологии, в области её интеграционной исследовательской части. По сути, у криминолога проективный тест должен быть интегрирован в жизни, поскольку преступники тестироваться не будут, они не дадут себя тестировать. Учёный не сможет «попросить их пройти тест». Поэтому логика проективных тестов, их модели и интерпретационные системы — всё это следует интегрировать в жизни, что возможно достичь лишь на стадии знания теста на самом высоком уровне, на профессиональном уровне владения этим тестом. А на таком уровне проективные методики знают лишь единицы в мире, что даже выступает проблематичным аспектом в становлении криминологом.

Как система знаний криминология существует длительное время, однако криминологов в мире не так много. Их мало на весь мир, по причине того, что это не только крайне сложная работа, но и опасная. И это — ещё одна ключевая проблема.

Отдельный аспект относительно практической части деятельности также требует рассмотрения. В 21 веке существует такое традиционное представление о том, что учёные представляют свою научную работу, вероятно, на кафедре в университете. Но работа на кафедре в университете именуется преподавательской деятельностью, а не научной деятельностью. Это два разных вида деятельности, но многие путают преподавательскую деятельность с научной. В связи с чем наблюдается следующая картина: больше половины учёных являются непосредственно преподавателями в университетах, но не являются учеными. Научная деятельность предполагает обязательную практическую исследовательскую деятельность по актуальным направлениям, чему на рубеже 20–21 в.в. уделять внимания стали всё меньше и меньше. Вероятно, по этой причине сегодня практически не представлено (или очень мало) научных работ по криминологии, поскольку исследовательской деятельности не наблюдается. Следовательно, нет результатов исследований, на основании которых и пишутся научные труды.

Рассматривая параметр «**опасность**» науки криминологии как одну из очевидных проблем, отметим, что эта дисциплина имеет дело именно с преступностью — причём нередко с исследованиями личности преступника. Соответственно, рано или поздно учёному придётся ехать в некий интересующий регион, чтобы проводить «полевые исследования». Во всех странах мира эта исследовательская деятельность называется «криминальной разведкой», если переводить этот научный термин с иностранного языка. И эта криминальная разведка действительно весьма опасна, поскольку ученый-криминолог имеет дело с самыми настоящими преступниками. Это не те люди, что сидят за решёткой в тюрьме, не те, кто сидит в наручниках, а те, кто живёт на свободе и не приемлет «ограничительные меры» социума. Криминолог, соответственно, будет иметь дело с людьми, которые способны ему причинить вред. Впрочем, мало кто хочет, чтобы ему причинили вред. В силу этого, ответ на вопрос «Зачем учёному заниматься криминологией?» не менее важен, поскольку всегда существует «менее опасная альтернатива» и возможность заниматься чем-то другим.

Непосредственно моя страсть к исследовательской деятельности, мои работы по этому направлению научной деятельности начались ещё в раннем возрасте. Так, моя первая научная работа по организованной преступности была написано в 18 лет, и была оценена учёными на уровне докторской диссертации, но я её не стал защищать, по причине того, что был слишком молод. Это моя первая научная работа, написанная о русской криминальное традиции; на основании этого исследования я пришел к выводу, что мои соотечественники настолько срослись с русской криминальной традиций, что мы уже не отличаем нормальную жизнь, нормальное социальное существование и криминал. Для многих на постсоветском русскоговорящем пространстве современных государств Украины, России, Белоруссии, криминал стал нормой жизни. Проследить эту тенденцию достаточно несложно. К примеру, бизнесмены и политики в Украине и Российской Федерации свободно разговаривают на «блатном» языке. Другим примером является то, что в Украине избрали на пост президента человека, трижды судимого за умышленные преступления. **Криминал** — это

норма жизни для жителей данных государств. Однако, так не было в те времена, когда лично я начинал вести научную деятельность как ученый-криминолог. Но и в условиях динамики изменений, всё же опасность самой работы криминолога отворачивает людей от этой деятельности.

Следует отметить, что длительный промежуток профессиональной деятельности я провёл, работая не как учёный, а как специалист в области безопасности деловых кругов. Я один из немногих экспертов, с научной точки зрения изучавший безопасность деловых кругов и создававший технологии защиты интересов деловых кругов. И эта длинная пятнадцатилетняя деятельность увенчалась тем, что я прекратил работу в области защиты деловых кругов и перешёл исключительно в научную сферу деятельности. При этом, и по настоящий период времени я консультирую бизнесменов по вопросам безопасности, но сам лично в этом (в мероприятиях и реализации разработанных решений), как раньше, не участвую. Многие годы я учил телохранителей, учил офицеров безопасности защищать деловые круги от посягательства криминальных структур в разных их проявлениях (криминал, который связан только с криминалом, или связан с криминалом и государственными структурами одновременно, или какие-то коррупционные проявления). Это не имеет значение. Дело в том, что безопасность — это комплексная категория, и предугадать, какую форму примет опасность в тот или иной момент времени, мы не можем. Следовательно, должны быть готовы к любой форме опасности. На основании этого я имею практику научных исследований не только в изучении области криминальных традиций, но и долгую практику фактической работы против подобной категории людей по всему земному шару, в разных его регионах. И знаком с деятельностью криминальных традиций не понаслышке, не из кабинета, не в ходе даже моей исследовательской деятельности, а в ходе профессиональной практики.

Существует еще одна криминологическая проблема — очень тяжёлая работа с предрассудками. По сути, **криминология** — наука, которая совсем не популярна: все боятся представителей криминала, и по этой причине помогать учёному исследовать криминал особо никто не желает. Маловероятно, что криминолог может рассчитывать на чью-то помощь. Найдётся совсем мало людей, кто станет помогать в подобного рода исследованиях, но такие люди есть. Обычно они будут помогать ученому, но с условием не обнародовать источник осведомленности. Поэтому, говоря о самой науке криминологии, она содержит такого рода проблематику.

Изначально человек, который хочет быть криминологом, выясняет и узнает обо всех этих сложностях не сразу, а постепенно, когда начинает уже работать в сфере специализации. По этой причине, важно объективно понимать все сложности изначально, и возможно, лучше этим просто не заниматься, а остановиться на каком-то одном направлении. Например, на психологии криминала, социологии криминала или философии криминала. Безусловно, такого рода исследование будет однобоким, и не даст никакого эффекта. Почему? Ученый не сможет проверить, «**правда это или неправда**», а во-вторых, криминальная структура — это как «замок». Это закрытая организация, и чтобы найти ключи для входа внутрь, понадобится умение искать эти ключи. Как открыть этот замок, вряд ли написано в каком-то учебнике. Учебника по криминологии, по исследовательской деятельности криминолога сегодня не существует.

На основании многолетней исследовательской практики и полученных результатов имею основания заключить о том, что чаще всего человек криминологом становится не потому, что он хотел быть криминологом изначально. Так получилось. Так сложились обстоятельства. Предположим, он был психологом, и его пригласили работать в какой-то криминологический проект (чаще всего). Уже работая в проекте, он там «пристрастился» к этому исследованию, начал изучать философию и так далее. Обычно подобного рода эксперты специализируются в какой-то конкретной криминальной системе. Например, в криминале Юга Африки (он изучает только криминал юга Африки).

В силу своей научной и профессиональной деятельности я был вынужден изучать и русский криминал, и криминал южно-итальянский, аргентинский, мексиканский, американский, техасский, южноамериканский криминал (всё, что Юга Америки касается). Рассматривая русскую криминальную традицию, необходимо отметить, что в Украине существует отличительная особенность её криминальная системы от, например, российской криминальная системы. По этой причине, все эти криминальные традиции я был вынужден изучать в определённой последовательности, и это заняло более 20 лет.

Рассмотрим следующий блок проблем криминологии, касающихся непосредственно **методологии исследования**. Любое научное исследование обязано основываться на научно-методологическом аппарате; каждый учёный должен в своей деятельности использовать научные методы исследования.

Рассматривая науку философию и те проблемы, которые возникают в криминологии в связи с ней, можно говорить о том, что отсутствует должное внимание качеству изучаемой научной дисциплины и глубине её познания. Как это возможно? Приведу следующий логический пример. Предположительно многим учёным известен один из выдающихся философов Нового времени Иммануил Кант. Он написал выдающиеся философские труды, которые изучают ещё в университетах. Однако же прочтение и цитирование трудов Канта не равно уровню, при котором человек досконально разбирается в философии Канта. По сути, колоссальная пропасть лежит между фактом знакомства с трудами того или иного философа и действительным знанием.

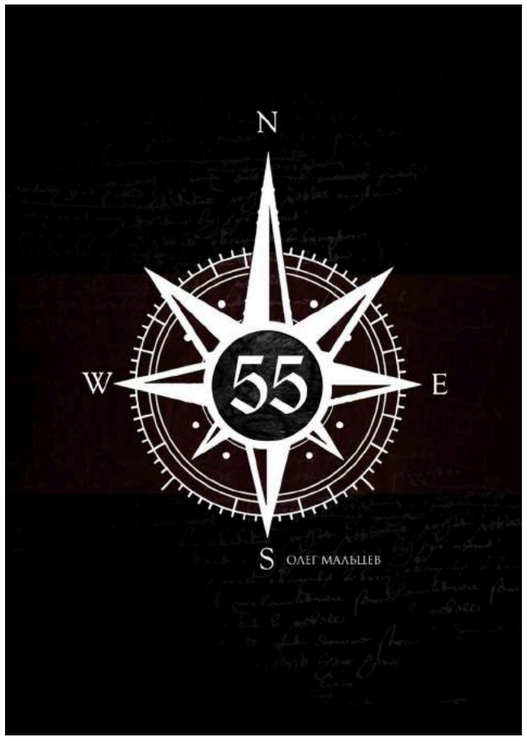
Приведём другой пример. Учёный начинает исследовать философию криминала юга Африки. Непосредственно криминал юга Африки не написал ни одного философского труда. В таком случае, что означает «изучить философию криминала юга Африки»? Как криминолог придёт к умозаключению, что знает философию этой субкультуры? Что ему известны не половина, не треть, а именно весь исчерпывающий объём философии юга Африки? У академической науки ответа не этот вопрос не существует, поскольку отсутствует научная парадигма исследования философии. Учёному-криминологу придётся самому построить научную парадигму исследования интересующего его предмета или явления. И каждый раз, подходя к философии какой-то криминальной структуры или криминального региона, ему придется вырабатывать эту парадигму. Каждый раз, поскольку не факт, что эти криминальные традиции похожи между собой. И нет гарантий, что та парадигма, которую вы выбрали в тот раз, подходит для того, чтобы исследовать эту философию. По сути, **в академической науке нет научной парадигмы исследования философии**.

Я разработал парадигму исследования философии как научную систему. И теперь, безусловно, имею возможность исследовать любую философию, в любой части мира. Наглядно построение и применение этой разработанной методики можно увидеть в моей новой опубликованной научной монографии «Философия Юга Италии», написанной в Калабрийской экспедиции в соавторстве с академиком АУН, профессором Виталием Евгеньевичем Луневым, и являющейся результатом более чем семи лет исследований южно-итальянской криминальной традиции.

Рассмотрим следующую проблему криминологии: **ученому-криминалисту очень сложно работать одному**. Подготовленных людей в этой области практически не существует. Следовательно, как они возникают? Криминологу придётся учить молодых экспертов самостоятельно, буквально «с нуля». Молодое поколение требуется обучать на практике этой деятельности, если они, безусловно, будут располагать таковым желанием и рвением, поскольку исследовать криминал — задача не простая. Без преувеличений отмечу следующее: каждый раз, когда я начинал исследование ряда криминальных традиций, меня обещали убить. К примеру, когда я собирался исследовать философию криминальной традиции Кейптауна, меня сразу пообещали убить (соответствующими «сообщениями-угрозами» в сети интернет и социальных сетях). При этом я написал уже 4 книги по результатам этого исследования («Черная смерть», «Черная логика», «54», «55»), и, как видно наглядно, всё в порядке. Важно отметить, что подобного рода «реакция» последовала, и когда я начинал изучать южно-итальянскую криминальную традицию, и нью-йоркскую криминальную традицию — джейл хауз рок («52 блока» Jailhouse Rock), и мексиканскую криминальную традицию — каждый раз выбор предмета изысканий вызывал море эмоций у некоторых представителей, которые выступали против начала исследований этих криминальных традиций. Причина в том, что существуют отдельные категории лиц, которые «зарабатывают» на криминальной традиции. По сути, продают криминальную традицию «в розницу». Это некий предохранитель самой криминальной традиции, чтобы никто не знал, что такое та или иная криминальная традиция. То есть, выставляют определенных людей, которые начинают продавать «элементы» криминальной традиции. Тем самым, она становится сегодня товаром на рынке, и «продается», к примеру, как система Пайпер (в виде южноафриканской криминальной традиции), или как система Либра, или в виде других видов воинских искусств, которых на само деле никогда в природе не существовало (выдуманная система). Приведу простой пример. Найджел Фебруари, позиционирующий себя создателем системы Пайпер, придумывал ее на основании компьютерной игры Metal Gear и выдавал это за южноафриканскую криминальную традицию.

Рассмотрим следующие проблемы — в психологии. Криминологу придется столкнуться с такой проблемой, как то направление психологии, которое он использует при исследовании криминальных традиций. Это направление не может быть использовано для исследования криминала, поскольку необходимо комплексно подходить к вопросу. Необходимо, как минимум, знать досконально школы всех трех мэтров глубинной психологии: **Фрейда**, **Юнга** и **Сонди**. Очень сложно исследовать проективными методиками

людей, которые не желают, чтоб их исследовали, поскольку протестировать их криминолог не сможет. Ему придется исследовать их какими-то другими методами, и эти методы придется разрабатывать. Ученому-криминологу каждый раз придется эвристически подходить к исследованию, и создавать парадигму психологического исследования.

К примеру, на данный момент я приступаю к написанию монографии «Психология Юга Италии», и для этого нужна исследовательская парадигма: как я буду исследовать это явление, как мне сделать так, чтобы не допустить ошибки; что будет проверять мои исследования, не давая ошибиться, поскольку психика — невидимая категория. И для этого мне, как ученому, нужны доказательства не только того, что это так. По этой причине я специально еду в экспедицию в Португалию (в Лиссабон и другие города), с целью исследования этого региона как предположительного истока психологии юга Италии, то, что вероятно породило южно-итальянскую криминальную традицию. Только после детального исследования этого региона можно говорить о том, является ли Португалия истоком психологии юга Италии. Или это что-то другое. В рамках Португальской экспедиции я исследую и сопоставлю расположенные там и **Орден Иисуса Христа**, и **Орден Святого Сантьяго,** и ряд других рыцарских орденов, которые были на этой территории, поскольку согласно предварительной гипотезе, все эти криминальные традиции юга Италии пришли из Португалии. Так, Орден Иисуса Христа, который ретрансформировался в Ндрангету, оттуда родом; и Орден Святого Сантьяго, который ретрансформировался в Палермскую мафию, исторически родом из Португалии. Исследую, есть ли какая-то схожесть между тем, что я наблюдаю на юге Италии вот уже на протяжении 5 лет моих исследований этого региона, и Португалией, что впоследствии ляжет в основу научных статей и монографии.

На базе такого примера наглядно видно, что с точки зрения психологии в рамках криминологического исследования ученому придется очень серьёзно заняться не только исследовательской деятельностью, но также и конструкторской деятельностью с целью создания психологической методики исследования криминала, исследования личности преступника в полевых условиях, там где, он не может их тестировать. Криминал тестироваться не будет.

Переходя к науке антропологии важно отметить, что антропологическими исследованиями занимался величайший деятель криминологии, итальянский психиатр Чезаре Ломброзо. Этот ведущий мировой антрополог написал огромное количество работ по

антропологическому направлению в криминологии, являясь его родоначальником. И криминологу важно быть знакомым со всеми работами Ломброзо. По сути, нужно быть знакомым с предшественником, быть согласным с его теориями или не согласным как антрополог, а для этого сперва необходимо разбираться в его трудах.

Но всецело опираться на эти работы нельзя — в ходе своих исследований он ссылается на многих исследователей. Это и французские, и русские ученые, кто работал в тех регионах, и они на тот момент времени являлись корифеями в области судебной психиатрии. Например, Ломброзо ссылается на Тарновскую Прасковью Николаевну (женщину-врача, жену В. М. Тарновского), которая написала научную монографию «Женщины-убийцы», изданную в Санкт-Петербурге в 1902 году, на базе своих антропологических исследований женской преступности. Так, ее исследование русских женских преступников показало, что основным предметом убийств был топор. И это очень интересно, поскольку сразу прослеживается связь с калабрийской криминальной традицией. У них также топор является орудием преступлений, в отличие от других криминальный традиций, где топор в качестве оружия не используется. И подобного рода вещи возможно выявить достаточно быстро, если криминолог знаком со всеми криминальными мировыми традициями. Тогда он точно знает, какая из традиций чем знаменита. И русская женщина, к примеру, использовала топор как орудие преступления точно также, как и калабрийцы использовали топор. При этом, ни в Палермо, ни в Кампани, ни в Неаполе топор не используется. И эти выводы подтверждаются фотографиями из уголовных дел, которые были найдены в государственном архиве Реджио-ди-Калабрия. [4]

По этой причине ученому-криминологу нужно самому стать антропологом в полном смысле этого слова. Ему придется изучать огромное количество исторических документов, знать очень досконально мировую историю на энциклопедическом уровне.

Следующей проблемой криминологии является два языковых барьера. Почему два? Криминологу придётся учить криминальный язык, а также придется учить иностранный язык, потому что большинство материалов по этой теме написано на иностранных языках, которые он не знает с детства. В такой ситуации можно иметь штат переводчиков, но тогда возникает вопрос, сможет ли ученый себе это позволить. Поскольку, он либо знает этот язык, либо не сможет ничего прочитать.

Есть вторая проблема — более серьёзная, связан-

ная со знанием языка. У **криминала — свой язык**. И криминологу его необходимо знать досконально. К примеру, если он исследует южно-итальянскую криминальную традицию, то нужно на этом языке говорить безупречно. Если он исследует криминал Кейптауна (ЮАР), то он должен знать «сабела», который содержит 38 языков, и при этом говорить на нем совершенно спокойно. Если криминолог исследует русскую криминальную традицию, то нужно говорить «по фене» досконально. И если он не понимает этого языка, ученый-криминолог не сможет разговаривать с этими людьми. Он не сможет понимать то, что происходит, не сможет находиться в этой среде, а, следовательно — не сможет получить ту информацию, которая ему необходима, потому что с ним, вероятнее всего, будут разговаривать на «криминальном» языке, независимо от того, знает он его или нет. [10]

Так возникает двуязычие. Например, на Юге Италии язык итальянский, и мало того, что он образный. Этот язык ещё и делится на три категории: Калабрия говорит на одном языке, Апулия и Кампания — на другом языке, а Палермо — на третьем языке. Эти язык схожи, но у них есть и различия. И криминологу придется их изучать. При этом, мало того, что языки такие. Есть ещё третий язык — кодированный. И криминолог должен быть способным читать коды. Притом, коды бывают как образные, так и математические, буквенные, цифровые и терминальные. В силу этого, каждый раз, подходя к вопросу, ученый-криминолог должен четко для себя понимать, с каким кодом он имеет дело, и как его прочитать. Он должен уметь читать этот язык, и на слух его мгновенно воспринимать, когда с ним разговаривают кодом. Он должен быстро его уметь переводить, а, следовательно, должен его знать. Что будут кодировать — неизвестно никому. Поэтому получается так: код — расшифровка — блатной язык — расшифровка с блатного языка — нормальный язык. По сути, тройная расшифровка.

Следующая проблема, которая возникает на этом уровне, это связь антропологии и психологии. Криминолог должен мочь переводить антропологические показатели в психологические, а психологические — в антропологические. Затем всё это — в философские категории, а с философских — обратно в антропологические и психологические. Для этого криминологу необходимо безупречно знать методологию науки как раздел философии.

Используя социологию в криминологии, первое, что необходимо сделать, это сесть за труды Жана Бодрийяра — одного из самых известных социологов 20-го века, «крестного отца» постмодернизма. Он

Документы из архива Реджо-ди-Калабрия

написал огромное количество трудов, которых только на русском языке более 20. Криминологу нужно ознакомиться с такими категориями как симуляция, что такое исчезновение смысла, что такое исчезающая реальность и многое другое. Самым лучшим социологом для криминолога является Жан Бодрийяр, поэтому школа Бодрийяра наилучшим образом позволяет изучить криминальную структуру. [1]

Еще одним значимым психологом, чьи работы важны для изучения криминологу, является Лев Выготский. Его труды позволят создать фундаментальную основу понимания преступности. И Бодрийяр, и Выготский занимались в одной плоскости. Это дает возможность по-разному взглянуть на этот вопрос, с разных сторон, тем самым больше выяснить о предмете исследования. [1, 2]

Помимо этого, крайне рекомендовано ознакомится с трудами такого философа как Фридрих Шеллинг. Существует порядка 40 его работ, и безусловно, займет определенное время на их изучение, но это позволит криминологу повысить уровень его квалификации и сделает его настоящим профессионалом. Почему? Преступники — это люди, которые постоянно тянуться к искусству (они делают себе наколки в виде разных рисунков). И Выготский один из немногих в своей книге «Психология искусства» описывает психологию искусства. Шеллинг описал философию искусства. Это позволит с разных сторон взглянуть на этот вопрос, взглянуть на проблему, что и позволит больше выяснить о предмете исследования. Такова

проблематики объёма знаний, которыми надлежит располагать, для того чтобы эффективно работать в криминологии.

Рассматривая политологию, криминологу придётся изучить все труды в этой области, которые существуют в мире: от Макиавелли и заканчивая восточными авторами. Криминолог должен прекрасно разбираться в Европейском мистицизме, быть очень искушенным в символизме и геральдике, безупречно разбираться в воинских искусствах и оружии.

Это лишь малая часть проблем, которые возникнут у криминолога в части самой структуры науки криминологии.

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ: ПЦАРАДИГМА И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

1 | Философия

Криминолог не сможет использовать ту логику, которую он привык использовать как исследовательский аппарат. Криминальные структуры можно исследовать только с использованием только прототипологической логики. Для этого нужно безупречно знать мировую литературу. То есть, ученому важно быть очень начитанным человеком.

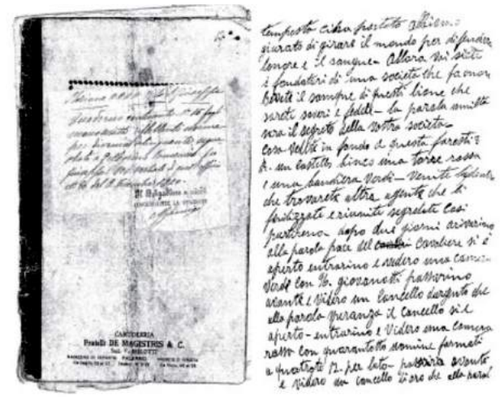
Проблема состоит в том, что на сегодня большая часть людей предпочитают смотреть YouTube, использовать Интернет с целью быстрого поиска информации, и совсем не любят читать. Но криминолог должен быть искушенным человеком в мировой литературе, и особенно во всем, что связано с морской традицией, с европейской литературой, русской литературой, американской литературой. Криминал, который существует сегодня, не возник внезапно. Он появился откуда-то, каким- то образом ретрансформировался и дошел до настоящего времени. Поэтому всё это уже было представлено ранее в истории. И если исследователь не видит связей, не видит прототипов, то ему будет очень тяжело философски исследовать эти явления.

2 | Психология и Антропология

Криминал не станет тестироваться. Следовательно, методы исследования в виде проективного тестирования здесь используется в виде тестовых счётно-решающих машин, а также при помощи эвристических исследовательских моделей.

3 | История

Криминолог может использовать только фактическую историю, и не может использовать историю общепринятую. То есть, ученому придется изучать общепринятую фактическую историю, иначе он допустит ошибку в исследованиях. Дело в том, что криминал — это прекрасное транспортное средство

Из книги «Злые Языки» (Male Lingue. A.Nicaso, N.Gratteri))

истории. Криминальная традиция содержит в себе фактическую историю мира, а не академическую, ту, с которой все согласились. И именно тут у криминолога начнутся противоречия. По этой причине этот вопрос важно исследовать, но исследовать его очень непросто.

Важно отметить и то, что у нас отсутствует такая академическая дисциплина как психология истории. Почему-то считается, что эта дисциплина плохая и её не нужно вводить. Но проблема состоит в том, что ученому придётся использовать каким-то образом некие методы, чтобы понять те или иные явления (ему нужно искать какие-то методы, создавать их, проверять, использовать). И метод исследовательской концепции подходит здесь наилучшим образом.

4 | Социология

Первым методом социологии является наблюдение. Но за криминалом наблюдать не получится, поскольку его нет официально, не существует в природе. Он как эфемерная конструкция, которая как бы есть, но его как бы нет. В силу этого, ученому придётся проникать вовнутрь криминальных структур, знакомиться с людьми.

За деятельностью самой криминальные структуры он, безусловно, наблюдать вероятнее всего сможет через какое-то время, но для этого ему нужны просто потрясающие журналистские навыки. В Украине просто, кроме журналиста, больше никто не имеет права заниматься этой деятельностью — наблюдать криминал. В связи с этим существует соответствующий закон, регламентирующий эту деятельность только в рамках криминального журналистского расследования. Все остальное — очень сомнительно, и не защищено законом в этот момент времени. То есть, социолог законом не защищен. Он делает это всё на свой страх и риск, и может сам нарушить закон.

Дело в том, что в Украине оперативно-розыскная деятельность разрешена специальным государственным службам как полиции, СБУ, контрразведки, разведки, национальной гвардии в какой-то части, пограничным службам в приграничной полосе и так далее. Это четко регулирует Закон об ОРД. [5]

Если ученый проводит исследование на территории вообще другого государства, то это становится еще более интересным явлением, поскольку он там вообще беззащитный. Он не является гражданином той страны, поэтому, кроме статуса журналиста, иной статус его ничем не защищает. При этом, нужно быть не просто журналистом, а хорошим журналистом. Исследователю придётся стать журналистом, «сделаться им на практике», социализироваться — иначе он не сможет работать.

Деятельность средств массовой информации приветствуется, а деятельность криминологов не приветствуется никак. Почему так? Если человек представляется ученым, исследующим криминал, то сразу возникнет множество вопросов, по типу «Зачем вам исследовать наш криминал?», подразумевая «может мы и сами криминал. Зачем нас исследовать? Мы не хотим этого». А журналистика — это такой род деятельности, когда никто никого не спрашивает. Люди работают и информируют общество. Поэтому, криминологу нужно быть и журналистом, стать журналистом какого-то специализированного криминологического или криминального издания, кто освещает проблемы криминала. К примеру, я как эксперт в области безопасности и криминолог, являюсь журналистом отдела расследований газеты «Нераскрытые преступления», что позволяет мне, используя свой журналистский статус, заниматься и журналистикой, и криминологией.

Таким образом, существует масса вещей, которые нужно делать. Так, наблюдать ученый сможет только в том случае, если сможет проникнуть внутрь криминальной структуры. А для того, чтобы проникнуть внутрь, ему необходимо обладать определенными качествами, навыками и умениями, которых он нигде не научится. Ему придётся как-то себя самого обучать в этом всём. Например, полицейский под прикрытием защищен законом, и даже, если его раскроют, то начальство полиции его спасёт, а ученого не спасет никто. Он никому не нужен. Ему необходимо думать, как сделать так, чтобы он нашел контакты с теми или иными людьми, которые его введут внутрь всего этого всего. Поэтому, говоря о наблюдение при исследованиях, наблюдать здесь сложно — нужно проникать вовнутрь.

Вторым социологическим методом является эксперимент. Эксперимент — очень хороший метод, но вряд ли криминальная структура позволит ставить на себе эксперимент. Такой эксперимент закончится гибелью ученого, поэтому эксперименты социолог может вставить в какой-то своей деятельности, но они должны быть «завернуты» в какую-то «обёртку» так, чтобы никто не понял, что это эксперимент. Исследователю нужно научиться координировать свои действия таким способом, чтобы никто не мог понять, что это эксперимент.

Что немаловажно, в криминальной структуре живут и реализуют свои интересы совсем не глупые люди. Они уже давным-давно научились «работать», в том числе в условиях «за чертой закона». Поэтому прежде, чем криминолог доберется до чего-то понятного, все будет запутано раз десять на определённых эшелонах. Рассмотрим простой пример из моей практики исследования Калабрийской криминальной традиции. По приезду в Калабрию мы взяли в качестве гида на один вечер определенную женщину, которая обещала весь Экспедиционный Корпус познакомить со всеми там, отвезти везде и так далее. И уже после окончания первого дня стало понятно, что это был обман (мошенничество), и мы как бы отказались от их услуг через сутки, заплатив им деньги за сутки. По сути, всегда существует огромное количество людей, которые кормятся одновременно вокруг этих криминальных мифов, и на них зарабатываются огромные

деньги. В Калабрии очень много способов ухищрения и обмана, а криминальные структуры давно настроили шаблоны, для того чтобы никто не мог понять где криминал на самом деле.

Таким образом, эксперименты никто не даст ставить. Но если ученый все же будет их ставить, то ему придётся их ставить таким способом, чтобы это не выглядело, как эксперимент. Так, чтобы никто не понял, что это эксперимент (это целая операция).

Следующим методом социологии является опрос. Безусловно, это невозможно даже теоретически — провести опрос криминальные структуры. В силу этого, этот метод заменён методом экспертного интервью. Ученый может говорить с людьми, кто работал до него, с профессорами, которые исследовали эту проблему научно. Но важно отметить, что полученная таким методом информация не является достоверной. Причина проста: если взять интервью, к примеру, с 16-ю профессорами, как было у меня при исследовании в Калабрии, то каждый из них имел своё мнение по этому поводу, при этом мнения эти не совпадали. Следовательно, что есть правда — не понятно. Такой «экспертный метод» рекомендовано применять в самом конце исследования, когда уже досконально понятно все касательно явления. Только тогда можно начинать беседовать с экспертом, и смотреть как же так получилось.

Еще одним методом социологии является интервью. В случае социологического исследования в криминологии интервью заменено на тайные встречи с инсайдерами. Криминолог может тайно встречаться с людьми, это возможно. Но встречи являются тайными, это не открытое интервью. И ученый может интервьюировать инсайдеров, если они захотят с ним сотрудничать и согласятся на подобного рода встречу. Для этого ученому ещё нужно добиться сотрудничество с ними (с источником информации в рамках его исследования криминальной традиции).

Но при данном методе важно учитывать одну крайне важную вещь: в рамках такой тайной встречи-интервью ученый и представиться им не всегда может кто он. Ему придется придумывать для себя какую-то роль (род деятельности), которая бы позволила ему говорить с этими людьми, поскольку с журналистами они разговаривать не станут, и с ученым они разговаривать не станут. Таким образом, должен быть какой-то другой человек, с которым почему-то инсайдеры станут разговаривать. И ученому нужно будет сыграть такого человека, если он сможет, конечно.

Следующим методом социологии является анализ документов. Криминолог может изучать судебные протоколы, может изучать возбужденные уголовные дела, которые закончены приговором, судебные протоколы. Это все он может изучать, в случае если это необходимо, но есть одна неприятность. Важно помнить, что речь идет о криминале. Следовательно, имея дело с криминальной традицией, нужно понимать, что они не хотят сесть в тюрьму. Соответственно, нет гарантий того, что в суде и на допросах они говорят правду. Такой гарантии нет, поэтому необходимо понимать, что эти люди правду сказать не желают. Таким образом, у нас в протоколах написана полуправда. Это настолько мало правды, чтобы их как можно меньше посадили в тюрьму, и это криминологу также должно понимать. Любой адвокат знает, что любой человек, который попал в такую некрасивую ситуацию, хочет с наименьшими потерями выйти из этой ситуации, поэтому будет говорить только то, что его выгораживает в данной ситуации, и не будет говорить то, что его не выгораживает. В силу этого, анализ документов является очень сомнительным методом с точки зрения их достоверности. Безусловно, понятно, что из материалов уголовных дел исследователь подчеркнет очень важные сведения: и орудия преступлений, и каких преступлений большие/каких меньше, и основные виды преступной деятельности. Но на что нельзя обращать внимание — это на слова (нельзя доверять словам в этом случае). [3, 5]

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что социологические методы в криминологии применимы в несколько измененной форме. И это уже, по сути, не социологические методы, а криминологические.

Деятельность криминолога сродни деятельности журналиста, а не социолога. И несмотря на то, что криминология является разделом социологии в настоящий момент времени, а не самостоятельной наукой, она — в рамках социологии. Тем не менее, эта деятельность больше похожа на журналистскую, нежели на социологическую. И поэтому человеку, который является социологом, нужно полностью себя менять как ученого для того, чтобы заниматься криминологией.

Приведем простые примеры. Первая профессия всемирно известного эксперта в области криминальных традиций, профессора Антонио Никасо — журналист. [8, 9] У профессора Оксфордского университета Джонни Стайнберга также первой профессией является журналистика. Если рассмотреть профессиональный путь профессора Дона Пиннока, он социолог, но у него тоже первая профессия — журналист. Все эти люди вышли из журналистики. Затем они стали док-

торами наук, но сначала они были журналистами. По этой причине, исходя из парадигмы криминологии сегодня, первую профессию, которую молодому ученому нужно осваивать — это журналистика. Он должен быть журналистом, а уже потом стать ученым. Если же он ученый, то ему нужно стать и журналистом, и ученым одновременно, чтобы эти две профессии слились в одну. Поэтому журналистика — это та профессия, которая лежит в основе деятельности в криминологии. Именно журналистские методы расследования, журналистская практика работы дает опыт и практику для того, чтобы впоследствии все это использовать в криминологии. [12]

Когда ученый заканчивает исследование, его результаты должны вылиться в каком-то научном продукте, в серии статей, в серии публичных лекций, в серии монографий или одной монографии. И журналистика позволяет освоить навыки писать статьи, книги, снимать фильмы и прочие вещи. Это как раз то, что исследователю придется делать как криминологу впоследствии. К примеру, проведя экспедицию в Калабрии, у меня вышла монография «Философия Юга Италии». Сейчас я собираюсь в экспедицию в Португалию, после которой выйдет монография «Психология Юга Италии». То есть, у ученого каждое действие заканчивается неким научным продуктом. И журналистика приучает человека делать эти научные продукты, писать статьи, монографии и так далее.

Безусловно, очень высоким уровнем работы криминолога является снятые им документальные фильмы о той или иной проблеме, которая существует. Например, профессор Антонио Никасо снял не один фильм, описывающий проблему криминальных структур юга Италии: палермитанской Мафии, калабрийской Ндрангеты, неаполитанской Каморры и других. Он снял и художественный фильм, и сериал. И все эти работы направлены только на одно — чтобы люди понимали преступность и знали, что с этим делать. [7, 8]

Современный социолог, который не хочет себя изменять, не хочет менять методы исследования, не хочет ездить куда-то, не хочет проводить расследование, не хочет проводить исследование иными криминологическими методами, не сможет быть криминологом. Он не сможет работать в этой отрасли. В связи с этим, может происходит следующее: подобного рода «ученые» проводят исследования, не выходя из кабинета, что означает, по сути, что они «придумывают» исследования (и это касается не только социологов). [6]

Но существует и другая парадигма — моих учителей, кем являются академик А. С. Яковлев, академик Г. С. Попов, генерал-майор В. П. Светлов, мои коллеги-криминологи как Антонио Никасо и многие другие. Это люди особого сорта: они бесстрашные, это люди чести. Поэтому они всегда добиваются того результата, который они в качестве задачи поставили или им кто-то поставил. И эти люди имеют очень высокий уровень квалификации. С моей точки зрения, сейчас в области мировой криминологии новым ученым должно прислушиваться и равняться, стремиться стать как Антонио Никасо, как Дон Пиннок, как Джонни Стайнберга и другие. Это люди, которые длительный промежуток времени занимаются криминологическими исследованиями разного рода криминальных структур, и имеют обширные работы в этой области. [10, 11]

Изучение преступности даёт очень большие возможности. Во-первых, зная то, с чем мы имеем дело, можно этому противостоять каким-то способом. Очень сложно противостоять тому, что неизвестно. К примеру, на данный момент у меня происходит написание научной монографии «Психопортрет наемного убийцы» с моим старшим товарищем, доктором юридических наук, академиком УАН Александром Сергеевичем Саинчиным. [5] И еще на этапе обсуждения этой проблематики возник крайне важный вопрос: почему существуют сложности раскрытие этих преступлений? Ответ прост: большинство, прежде всего, не знакомы с проблематикой, не понимают, с чем они имеют дело, поскольку тот книжный образ, который создал киллера, не соответствует действительности. Это всё обман, который неизвестно кто придумал. Таких киллеров, как в книгах «Моё прекрасное алиби», «День шакала» и других — не существует в природе. Это книжно-рисованные наёмные убийцы, но настоящие киллеры выглядят несколько иначе. Так как более 15 лет я занимался вопросами личной безопасности, именно киллерами, теми, кто совершают наёмные убийства (такова была моя специализация), я знаю не понаслышке как выглядит киллер. И тот книжный ореол, который создал «крестного отца» Марио Пьюзо, таких мафиози нет, как не существует и такой Ндрангеты, как её изображают. Всё это выдумки, симуляции и симулякры Бодрийяра, что является ещё одной причиной, почему важно изучить научные труды этого философа. Это даст возможность разбираться в подобного рода вопросах на профессиональном уровне. [12]

Многие складывают своё впечатление о криминале (о русском, об украинском криминале, о дореволюционном криминале) по книгам. Но лишь часть из них являются правдивыми. Поэтому взгляд в искусство, и взгляд правды — это совершенно разные вещи. По этой причине, ученому, исследуя криминал, нужно быть очень осторожным с выводами, поскольку сначала всё нужно досконально исследовать и проверить с разных сторон, и только потом делать какие-то выводы. И не углубляясь в проблематику, не разбираясь в этом досконально на стыке наук, ученый вряд ли сможет понять те явления, с которыми он имеет дело.

Как ни странно это звучит, но у криминала можно многому поучиться. Например, в бизнесе, в политике, можно очень многому научиться в экономике. И самое главное — в живучести. Обратите внимание, что эти структуры существуют уже на протяжении 300–500 лет, и при этом очень неплохо себя чувствуют. Даже наоборот. Меня как эксперта в области стратегического консалтинга, часто спрашивают «как научиться работать на сложных рынках?». Я рекомендую изучать такую южно-итальянскую криминальную традицию как Ндрангета, поскольку они прекрасно работают на любом рынке, особенно на сложном рынке (при тоталитарном режиме). Ей все равно. И изучая эту структуру, можно понять, как они работают, и почему они так беспрепятственно входят на другой рынок. Разобравшись, можно это прототипологизировать в экономику, в бизнес. Человек сможет понять, как построить свою компанию так, чтобы она на любом сложном рынке оставалось «на плаву» и никогда не обанкротилась.

Изучая криминальные традиции, можно ответить себе на большое количество вопросов о правде этого мира, понимать, что на самом деле правильно, а что неправильно, что такое хорошо, а что такое плохо. В криминале скрыты ответы на вопросы в части фатализма судьбы, в части психологии. И существующая парадигмальная исследовательская концепция говорит о существовании фатальной попытки, о фатуме. К примеру, не сложно представить себе фатальную попытку человека в отношении члена такой организации как Ндрангета. Чем закончится это фатальная попытка? Она закончится печально для этого человека. Сама фатальная попытка будет остановлена где-то инстинктом самосохранения, потому что тот человек знает, чем это для него закончится — лишением жизни (смертью). Его просто убьют, а всем остальным это будет в назидании того, совершать ли им такие попытки или не совершать. Следовательно, криминал — такое явление, которое можно охарактеризовать как государство в государстве. Например, есть трансатлантические криминальные корпорации, такие как Ндрангета, которые разбросаны по всему миру (мировая сеть от Австралии, заканчивая Нью-Йорком). Это огромные структуры, в которых бесчисленные количество людей, а деньги там как «яблоки» продаются на развес, о чем рассказал профессор Антонио Никасо в рамках своего визита в Одессу в октябре 2019 года. Поэтому изучение криминала позволяет понять причины возникновения самого криминала, почему люди становятся преступниками и многое другое. Рассматривая русский криминал, отмечу, что, вероятно, нет такого человека, кто знает об этой традиции больше меня как криминолога и моих коллег-ученых, кто со мной работает в области исследования криминальной традиции. Нами написано огромное количество работ и книг. [4, 5]

Рассмотрим следующий важный вопрос. Можно ли знать криминал, не зная рукопашного боя, не зная фехтования? Даже теоретически невозможно. Криминологу в силу сложности науки придется стать и специалистом в области воинских искусств. Поскольку криминал –это, в том числе, и применение силы оружия. Весь криминал применяет что-то для того, чтобы получить желаемое: они грабят, убивают, крадут, вытаскивают кошельки и многое другое. Все это определенные методы, которые требуют навыков. И люди, которые сильные в криминале, имеют определенные статусы. Например, если некий человек — хороший фехтовальщик, то в криминальной структуре он пользуется несомненным уважением и авторитетом.

Как криминолог, я начинал научную деятельность в очень непростое время. Я «прошел» всю Москву в момент криминального пика в 1990-х, «прошел» всю Украину в момент криминального пика в 2000-х годах. Все это было на моих глазах. Поэтому, чтобы стать ученым-криминологом, исследовать криминальные традиции и криминальные структуры, нужно быть внутри. По книгам криминал не исследуют. По рассказам криминал не исследуют.

Необходимо также отметить, что исследование криминала, безусловно, даёт ученому понятие психологии криминала. Какая психология преступника? [3] Эта тема очень интересная и обширная. Однозначного ответа нет, потому что если, к примеру, Украина по некоторым оценкам считается самой криминальной страной, то вероятно, с психологией народа что-то не так. Ведь, если люди хотят быть

этим криминалом, если им нравится играть в криминал, то видимо что-то не так. Возможно, это почетно и престижно в этой стране быть криминалом, если многие хотят и стремятся стать криминалом. Поэтому выход из положения может быть только тогда, когда мы понимаем, с чем мы имеем дело. Например, мой коллега, доктор юридических наук Александр Сергеевич Саинчин предлагает внести поправку в новый Уголовный кодекс Верховной Раде Украины -распределение ролей при наемном убийстве, по причине того, что преступления такого рода есть, а законодательно это никак не регламентируется. Следовательно, нельзя привлечь к уголовной ответственности. Но вопрос этот до сих пор не разрешен. Такие же трудности были и с внесением в кодекс статьи о серийных убийцах, поскольку до определенного времени этой статьи не существовало. Невозможно рассматривать серийного убийцу с точки зрения закона до тех пор, пока нет понятия серии в уголовном праве. Следовательно, как расследовать эти преступления, не имея материальной части права? Вероятно, это одна из причин того, что по серийным убийцам Украина занимает лидирующую позицию. Один Ткач убил более 210 человек, являясь «рекордсменом» мира среди серийных убийц, маньяков и так далее. [3, 5]

Поэтому с моей точки зрения как ученого, сегодня криминология — это самая важная наука в мире. Еще профессор Никасо говорил о том, что «если все криминальные деньги вытащить из европейской экономики, то экономика Европы рухнет». Вся Европа стоит на криминальных деньгах. В одном из своих научных докладов профессор Никасо рассказал, что даже королева Великобритании отмывает деньги для Ндрангеты, условно участвует в этом, так как это на её островах «отмываются» деньги для Ндрангеты. Сам остров является собственностью королевы Великобритании, и туда у полиции доступа нет. При этом, сама королева зарабатывает на этом миллиарды долларов ежегодно. [6–8]

Таким образом, криминал — это такое явление, которое сегодня не просто опутало весь мир, но уже проникло во все его сферы. И вся экономика — криминальная, причем как в Европе, так и у нас.

И в настоящий период времени изучение криминала означает уже изучение мировой экономики. Это понимание того, что существует сегодня в бизнесе, как заниматься бизнесом, как зарабатывать деньги, потому что большинство людей постоянно сталкиваются с криминалом. И, в общем-то, выхода другого и нет.

ВЫВОДЫ

Подводя итог статьи, можно сказать, что есть еще множество причин изучать криминал. Это нужно и ребенку, для того чтобы не стать криминалом. Это нужно и родителям, чтобы не воспитать преступника. Это нужно и мужчине для того, чтобы себя защитить против преступников. Дело в том, что статистика показывает очень яркую тенденцию, что многие люди, которые занимались спортом, чаще всего погибали от рук преступников. Криминал лучше любого спортсмена знает, как убивать людей, и поэтому любой спортсмен (боксёр, каратист и т.д.) — это лишь «дичь» криминала, которого убьют за считанные секунды. По статистике, огромное количество чемпионов погибло в результате криминальных «разборок». Чемпион мира — самый первый человек, который погибает. Причина проста. Он считает себя сильным и смелым, а криминал — умный и быстрый. Они знают, что это чемпион мира, поэтому зачем с ним драться. Намного проще взять и выстрелить в упор. Важно понимать, что криминал действует без правил. Там правил нет, а эти люди привыкли к определенным правилам, поэтому с ними никто драться не собирается. Они не понимают того, что происходит. В силу этого, наука криминология нужно и человеку, и, прежде всего, правоохранительным органам для того, чтобы бороться с преступностью.

Рассматривая криминал, который сросся с государством, речь идет о коррупции, о тех вещах, которые сегодня якобы являются главными болевыми точками и государства Украина, и многих других. Но, на самом деле, причиной коррупции является преступная психология. Поскольку само явление просто так не возникает. Поэтому изучение преступной психологии позволяет понять, в том числе, и почему люди берут взятки, и что нужно сделать, чтобы они перестали это делать. Так как, преступная психология одинакова везде, по всему миру. [3]

Например, сегодня в Калабрии добились того, что там не совершаются преступления. Криминальные структуры их в других местах совершают, но в самой Калабрии — почти нулевой показатель преступности. [1, 3]

По сути, нужно создавать такие условия, чтобы криминал вынужден был ретрансформироваться, чтобы ему стало невыгодно это делать. В криминале дураков мало, поэтому они быстро реагируют на эти изменения. Примером тому являются регион юга Италии, где еще несколько десятков лет назад велись криминальные войны, а сейчас и в Палермо спокойно, и в Калабрии, и в Кампаньи, в Апулии. Юг Италии сегодня стал относительно безопасен. [9, 12] Другой пример — Кейптаун (ЮАР), тотально небезопасная зона, в которой преступления как совершались повсеместно 30 лет назад, так и продолжают совершаться сегодня, несмотря на все меры государственного аппарата и специальных служб. Почему? Вероятно, это выгодно какой-то стороне. Впрочем, суть в том, что прямых ответов на вопрос не представлено, потому что мы не понимаем, что происходит там. [10, 11]

В комплексе изучение преступной психологии толкает к выводу о том, что, вероятнее всего, что-то не то делается, не те усилия предпринимаются. Если чиновники берут взятки, значит, что-то работает неэффективно. Следовательно, следует в корне менять государственное устройство, так как у чиновника не должно быть желания взять взятку. И поскольку у него оно имеется, значит, что-то устроено не так. И наука криминология отвечает на вопрос «Как с этим бороться?». Ученый-криминолог — это эксперт, который проводит исследования, дает рекомендации, разрабатывает технологии. И дает возможность на эту ситуацию посмотреть с разных сторон, найти практическое эффективное решение относительно того или иного социокультурного региона, той или иной страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Бодрийяр Ж. (2016). Совершенное преступление. Заговор искусства. С.- Петербург: Рипол Классик.
2. Выготский Л.С. (1998). Психология искусства. Ростов-на-Дону: Феникс.
3. Ломброзо Ч. (2005). Преступный человек. М.: Эксмо.
4. Мальцев О. В. Обманчивая тишина.— Днепр, 2018.
5. Теоретические основы расследования умышленных убийств: криминально-правовой, криминалистические и психологические аспекты. Психологический портрет серийного убийцы. О. В. Мальцев, А. С. Саинчин, А. С. Сотула. Издательство: Accent Graphics Communications & Publishing807–2625 Regina st. Ottawa, Ontario, K2B5W8 Canada: 2019 г.— 760 с.
6. Lombroso C. (1890). L'anthropologie criminelle et ses récents progrès. Paris: F. Alcan
7. Nicaso A. (2014). Male Lingue: Vecchi e nuovi codici delle mafie. Cosenza.
8. Nicaso A. Storia segreta della 'ndrangheta. Una lunga e oscura vicenda di sangue e potere (1860–2018).— Cosenza, 2018.
9. Nicaso A. Storia segreta della 'ndrangheta. Una lunga e oscura vicenda di sangue e potere (1860–2018) // Cosenza, 2018.— 252 p.
10. Steinberg J. The Number.— Cape Town: Jonathan Ball, 2004.
11. Pinnock D. Gang Town.— Cape Town: Tafelberg, 2016
12. Villardita G. La Scherma siciliana // Palermo, 1670.

Олег Мальцев

Ph.D, Руководитель Экспедиционного Корпуса

РАБОТА С УКРАИНСКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ КОЛЛЕГАМИ-ЭКСПЕРТАМИ

ОТДЕЛЬНО СТОИТ ОТМЕТИТЬ ЭКСПЕРТНЫЙ СОСТАВ УКРАИНСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕГ, С КОТОРЫМИ PH.D. МАЛЬЦЕВ НАХОДИТСЯ В ПОСТОЯННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ, ВИЗУАЙЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИИ ЭТО:

МАССИМО ИНТРОВИНЬЕ
профессор,
(Италия)

ДЖЕРОМ КРЕЙС
профессор,
(США)

ДУГЛАС КЕЛЛНЕР
доктор,
(США)

СТИВ ДЖЕННАРО
доктор,
(Канада)

ИРИНА БОГАЧЕВСКАЯ
профессор,
(Украина)

ЛЮДМИЛА ФИЛИПОВИЧ
профессор,
(Украина)

ВЛАДИМИР СКВОРЕЦ
профессор,
(Украина)

ВАЛЕНТИНА ВОРОНКОВА
доктор,
(Украина)

МИХАИЛ МИНАКОВ
профессор,
(Украина)

В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ КРИМИНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ И СУБКУЛЬТУР ПРОИСХОДИТ СОВМЕСТНАЯ НАУЧНАЯ РАБОТА С:

АНТОНИО НИКАСО
профессор,
(Канада)

ЭМИЛИО ВИАНО
доктор,
(США)

ДЖЕФФРИ ДАНИК
(ФБР)

САЛЬВАТОРЕ АМАТО
(Интерпол)

КО ЛИН ЧИН
доктор, (Китай)

ЭДУАРДО АЛЬМЕЙДА
(Бразилия)

ДЖЕЙМС ФИНКЕНАУЭР
доктор, (США)

СТИВЕН БЕСТ
доктор, (Техас)

ДОН ПИННОК
журналист,
(ЮАР)

ДЖОННИ СТАЙНБЕРГ
профессор Оксфордского университета, (Англия)

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ САИНЧИН
профессор, (Украина)

В НАПРАВЛЕНИИ ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СУДЬБОАНАЛИЗА ЭТО:

МИХАИЛ ИЛЬИЧ ВИГДОРЧИК
кандидат медицинских наук,
(Украина)

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ САГАЙДАК
кандидат психологических наук,
(Украина)

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛУНЁВ
кандидат психологических наук,
(Украина)

ДЖОАНН БРОДЕР
Ph.D., (США)

В ОБЛАСТИ ПРИКЛАДНОЙ ИСТОРИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И РАБОТЫ С ЕВРОПЕЙСКИМИ АРХИВАМИ ВЕДЁТСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО С:

ФЕЛИПЕ ФЕРНАНДЕЗОМ-АРМЕСТО
доктор, (США)

МАРИЯ БАРИЛЛА
(Калабрия)

ЭНРИКЕ САНЧЕЗ-КОСТА
доктор, (Лима)

В ПОЛИТОЛОГИИ ЭТО:

ВИКТОР КОТИГОРЕНКО
доктор политических наук (главный научный сотрудник Института политических и этнонациональных исследований им. И.Ф.Кураса НАН Украины)

ВИЛЛИ ФОТРЕ
профессор, директор организации «Права человека без границ»,
(Бельгия)

ЛЮСЬЕН УЛАБИБ
доктор, (Франция)

В ИССЛЕДОВАНИЯХ МИРОВЫХ ВОИНСКИХ ИСКУССТВ ЭКСПЕРТАМИ ВЫСТУПАЮТ:

СКОТТ ВАЙСС
автор книги «Confusing the Enemy. The Cus D'Amato Story», (США)

СТИВ ЛОТТ
президент зала славы бокса в Лас-Вегасе, (США)

ДЖОН РИСТЕР
Sifu/Guro, (США)

ТОМ ПАТТИ
воспитанник Каса Д'Амато, (США)

ПАЛЬМЕРО РАМОС
маэстро, (Испания)

ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИФРОВЫХ МЕДИА И КОММУНИКАЦИЙ ПРЕДСТАВЛЕНА:

СТЕФАНО ВАККАРА
американский журналист сицилийского происхождения, (автор книги «Карлос Марчелло: человек, стоящий за убийством Джона Кеннеди»)

ЛАРРИ СЭНГЕР
Ph.D. (сооснователь Википедии)

БЕРНАРДО АТТИАС
доктор, (Калифорния)

АФИНА КАРАЦОЯННИ
профессор, (Лондон)

БРЕТТ НИКОЛС
Ph.D., (Новая Зеландия)

ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗНЫХ ТИПОВ ГОРОДОВ И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА О.В. МАЛЬЦЕВ ВЕДЁТ, КОНСУЛЬТИРУЯСЬ С:

ЧАРЛЬЗ ЛЭНДРИ
профессор (Академия им. Роберта Боша в Берлине)

РАЯН БИШОП
доктор, (Великобритания)

ПИТЕР НАС
профессор, (Нидерланды)

МАЙКЛ БЕТТИ
профессор, (Лондон)

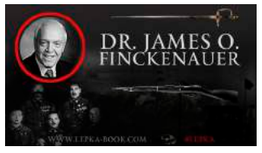
КЭРОЛ ХАЙСМИТ
знаменитый фотограф, которая прославилась тем, что запечатлела в начале века все американские виды (пейзажи, архитектуру, городскую и сельскую жизнь, людей в их рабочей обстановке) во всех 50 штатах, передав свой архив – а это более 100 000 оттисков – безоплатно в Библиотеку Конгресса США

БРАЙАН ДАРР
компания Ookla, Speedtest и исследование динамики городов

ДЖЕФФРИ УЭСТ
доктором, автор бестселлера «Масштабирование»

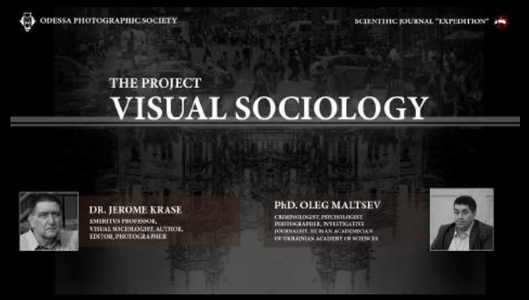

АКАДЕМИК МАЛЬЦЕВ ПРОВЁЛ 33 ИНТЕРВЬЮ

С КОЛЛЕГАМИ ПО НАУКЕ, ЭКСПЕРТАМИ, ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПО ТРЁМ ПРОЕКТАМ:

В РАМКАХ ПРОЕКТА «ВИЗУАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ» С ДОКТОРОМ ДЖЕРОМОМ КРЕЙСОМ:

- Что такое визуальная социология
- Разница школ социологии
- Отношение науки и журналистики
- Дискуссия фотографов

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «НАСЛЕДИЕ ШКОЛЫ Ж. БОДРИЙЯРА»

Работа по изучению такого направления глубинной психологии, как психология ущербности: взаимодействие со множеством экспертов, критиков, профессоров и тех, кто лично знал Жана Бодрийяра, тех, кто является последователем его школы. В итоге было проведено 24 интервью с разными экспертами, последователями, учеными.

«ДУЭЛЬ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»: ЧАСТЬ 1 «ЧЕСТЬ, ТРАДИЦИИ, ЗАГАДКИ» И ЧАСТЬ 2 «СВОЯ ВЕРА, КАРТЫ И БОГОИЗБРАННОСТЬ»

Две беседы из серии научно-литературных вечеров с журналистом К.Б. Каневским

«ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

Две беседы из цикла научно-литературных вечеров с К.Б. Каневским

«ПАНДЕМИЯ: ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ ПОПЫТКА ИЗМЕНИТЬ КОНСТИТУЦИЮ?»

Беседа с К.Б. Каневским

ИНТЕРВЬЮ

ПРАВИЛА И СЕКРЕТЫ МАСШТАБИРОВАНИЯ СИСТЕМ

ДЖЕФФРИ УЭСТ

Идеи физика-теоретика Джеффри Уэста, возглавляющего группу по изучению физики высоких энергий, принесли ему место в списке «Ста наиболее влиятельных людей в мире» по версии журнала Time. Бизнес-сообщество также заметило его достижения. Авторитетное издание Harvard Business Review в 2007-м году назвало работу Уэста «Масштаб. Универсальные законы роста, инноваций, устойчивости и темпов жизни организмов, городов, экономических систем и компаний» одним из важнейших концептуальных прорывов, полным блистательных открытий, касающихся «глубокой сложности нашего взаимосвязанного мира».

Именно темой «сложности» занимается Институт Санта-Фе, президентом которого с 2005-го по 2009 год являлся Джеффри Уэст. Этот институт был создан в 1984 году специально для изучения сложных систем – биологических, экономических и социальных. Одна из декларируемых особенностей института заключается в объединении для этих целей точных, естественных и гуманитарных наук.

Доктор философии Олег Мальцев, продолжая свой проект по изучению наследия выдающегося французского философа Жана Бодрийяра, взял у Джеффри Уэста интервью, в ходе которого учёные обсудили наличие общих закономерностей, основанных на масштабировании тех или иных значимых характеристик организмов – в том числе, вирусов! - и социальных структур.

то связи, но у нас есть два ограничения: недостаточно данных, нет ресурсов, чтобы по всему миру проводить точное тестирование, плюс мешают политические и экономические интересы каждой страны.

ПРАВИЛЬНО ЛИ Я ПОНИМАЮ, ЧТО, ЧТОБЫ УПРАВЛЯТЬ БОЛЕЗНИ, НУЖНО ЗНАТЬ ФОРМУЛУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ДОСКОНАЛЬНО ПОНИМАТЬ РАБОТУ СЕТЕЙ, КОТОРЫЕ ЕГО ОБЕСПЕЧИВАЮТ?

Да, сам механизм формулы остался тот же – просто сейчас у нас есть статистика, компьютеры. В прошлом люди почему-то упустили этот вопрос, не пытались понять, как эпидемия разрастётся в пандемию. Чего нам всем не хватает, так это обширной глобальной картины. Все люди зацикливаются локально, пытаются понять, что происходит конкретно у них, и очень срочно принять меры у себя - но не понимают общей картины, которая могла бы помочь.

ТАКЖЕ У МЕНЯ В СВЯЗИ С ВАШЕЙ КНИГОЙ ЕСТЬ ВОПРОС ПРО ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО. ВСЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ – ЭТО МАСШТАБ ЧЕГО-ТО, ТАК? ЕСЛИ ВЗЯТЬ, ДЛЯ ПРИМЕРА, ДОМ И КОРАБЛЬ…

Да, что бы люди ни изобретали, это уже когда-то было. Просто разные проявления одного и того же. Создание – это адаптивная достройка некоего процесса. Есть мультиуровневые возможности, и под неким давлением организм начинает искать новую среду, где ему жить. Это напоминает ситуацию свободного рынка. Эволюция Дарвина проецируется на социальную эволюцию, прогресс в обществе. Единственное что, социальная среда отличается от биологической наличием гуманизма: людям не всё равно, если кто-то умирает.

ЕСЛИ МЫ БЕРЁМ КОМПЬЮТЕР, И ПОТОМ ПОЯВЛЯЕТСЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ СЕТЬ, ТО ЕСТЬ МНОЖЕСТВО КОМПЬЮТЕРОВ, СВЯЗАННЫХ МЕЖДУ СОБОЙ, ЭТО ЯВЛЯЕТСЯ ПРИМЕРОМ МАСШТАБИРОВАНИЯ?

Конечно. Один из самых важных вызовов, которые ставит перед нами ситуация, это то, что вычислительная сила компьютера масштабируется не так, как масштабируется сила электричества. Потому что вся проблема в том, что можно сконструировать компьютер, но постоянно нужно думать, чтобы он не взорвался от перенагрева. Но прорыв был в том, что придумали смартфоны – маленькую вещь с той же производительностью.

СКОЛЬКО РАЗНОВИДНОСТЕЙ МАСШТАБИРОВАНИЯ ВООБЩЕ НА СЕГОДНЯ ИЗУЧЕНО?

Законов сотни, но что касается изученных, то нужно начинать с физики. Само масштабирование произошло из физики, это интегральная её часть. В химии и биологии есть много его законов. Последние

ОГРОМНОЕ СПАСИБО, ПРОФЕССОР, ЗА НАПИСАННУЮ ВАМИ КНИГУ «МАСШТАБ». Я ПРОЧЁЛ ЕЁ ТРИЖДЫ, БОЛЕЕ УМНОГО ТРУДА НЕ ЧИТАЛ УЖЕ ЛЕТ ДЕСЯТЬ.

Я очень польщён, благодарю.

КАК ПРИШЛА К ВАМ ИДЕЯ НАПИСАНИЯ ПОДОБНОЙ КНИГИ?

У меня был уже готовое исследование, касающееся масштабирования законов биологии – в частности, метаболического обмена. И было много людей, которые просили меня написать книгу. Но я долго сопротивлялся, а потом понял, что будет полезно все эти вещи, то, как я смотрю на мир, расставить по полочкам, чтобы потом объединить в общую картину, которая будет доступна и для обывателя, а не только для академических кругов.

ИТАК, СУЩЕСТВУЮТ ОПРЕДЕЛЁННЫЕ ЗАКОНЫ МАСШТАБИРОВАНИЯ.

Да, они интригуют, удивляют и даже вдохновляют, потому что дают понимание, принцип, откуда мы происходим.

ДАВАЙТЕ МЫ ВОЗЬМЁМ НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ, КОТОРЫЕ ОБЪЯСНЯТ НАМ ЭТОТ ПРОЦЕСС. ЕСЛИ МЫ ВОЗЬМЁМ ПРЕСТУПНОСТЬ – В ЧЁМ ПРИЧИНА ЕЁ МАСШТАБИРОВАНИЯ В МИРЕ?

Нужно понимать, что преступность – это социо-экономическая деятельность, которая происходит только в обществе. Она связана со структурой социальных сетей и с тем, как работает бизнес. И в этом смысле, своего отношения к взаимодействию, не отличается от других явлений – например, генерации прибыли в городе. Схемы криминала соответствуют механизмам продукции чего-либо.

Можно посмотреть на преступность как на креативность: она требует какого-то акта, который выходит за рамки нормы. Есть просоциальное и антисоциальное, но обе эти вещи имеют один и тот же источник. То, как масштабируется преступность в городе, похоже на то, как масштабируются идеи: вначале делается какая-то модель, и потом она распространяется. Похоже на то, как распространяются болезни, ведь они тоже требуют взаимодействия между людьми.

ТО ЕСТЬ, МЫ МОГЛИ БЫ ПРОВЕСТИ ПАРАЛЛЕЛЬ МЕЖДУ ВИРУСОМ И ПРЕСТУПНОСТЬЮ?

Мы даже в повседневности говорим, что что-то стало вирусным: как, например, вирусный маркетинг.

ЕСЛИ МЫ ЗНАЕМ, КАК РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НЕЧТО, ТО ЭТИМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ?

Зная параметры, пропорции и коэффициенты распространения, так можно сказать, но только на уровне «низкого разрешения». Государство пытается вторгнуться в динамику распространения явлений и, в принципе, может манипулировать целыми сети идей на математическом уровне.

В СВОЕЙ КНИГЕ ВЫ ГОВОРИТЕ, ЧТО ЕСЛИ НЕКОНТРОЛИРУЕМО УВЕЛИЧИТЬ МАСШТАБ, СИСТЕМА РУХНЕТ.

Это я пишу в конце книги, где речь идёт о последствиях сверхлинейного масштабирования. Биология оперирует на базе сетей, которые постоянно оптимизируют себя. На уровне сублинейного масштабирования, чем больше вы, тем меньше вам нужно: чем больше животное, тем меньше энергии нужно клеткам. А на уровне сверхлинейного масштабирования, чем больше вы, тем больше вам нужно. Чем больше город, тем больше в нём преступности на каждого человека, больше идей создаётся и больше зарплаты.

ТО ЕСТЬ ДАЖЕ ПРИ УВЕЛИЧЕНИИ ДО ГИГАНТСКОГО МАСШТАБА СИСТЕМА НЕ РАЗВАЛИВАЕТСЯ, А БУДЕТ ВСЁ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ПОТРЕБЛЯТЬ?

В этом-то и вопрос, может ли система сохраниться, если в ней со всё нарастающим масштабом прибывают вещи. Как в интеллектуальной группе: появляется обратная связь, и идеи мультиплицируются, их становится всё больше и больше… Чем больше становятся города, тем больше увеличивается скорость.

КОГДА МЫ СМОТРИМ СЕГОДНЯ НА ПАНДЕМИЮ КОРОНАВИРУСА, КАКИМ ЗАКОНАМ МАСШТАБА ПОДЧИНЯЮТСЯ ПОДОБНОГО РОДА ЯВЛЕНИЯ?

В принципе, ещё в конце XIX века люди сконструировали формулу, чтобы исследовать малярию. Конкретно, её вывел в 1890 году британский математик Мэнни Росс. На его работу повлияла также эпидемия «испанского гриппа» в 1918-м. Но что нужно детально понимать, так это структуру социальных сетей. Мы пытаемся внедриться и порезать какие-

15 лет принцип масштабирования широко используется в социальных науках, даже в экономике и финансах. При этом остаются неизвестные вещи: мы знаем, как работают законы внутри общества, но не знаем, как они работают между разными обществами. Мы знаем, как Нью-Йорк масштабируется по отношению к Лос-Анджелесу, но не знаем, как масштабируется Москва по отношению к Нью-Йорку или Сингапуру, или Сиднею, и всё потому, что мы имеем дело с разностями культур. Гомогенность здесь превращается в разнородность. Я не говорю, что это неразрешимо, но просто это недостаточно исследовалось.

Также мы не знаем, как масштабирование действует в образовании, как оно работает в бюрократии и администрировании – этими вещами практически никто не занимался.

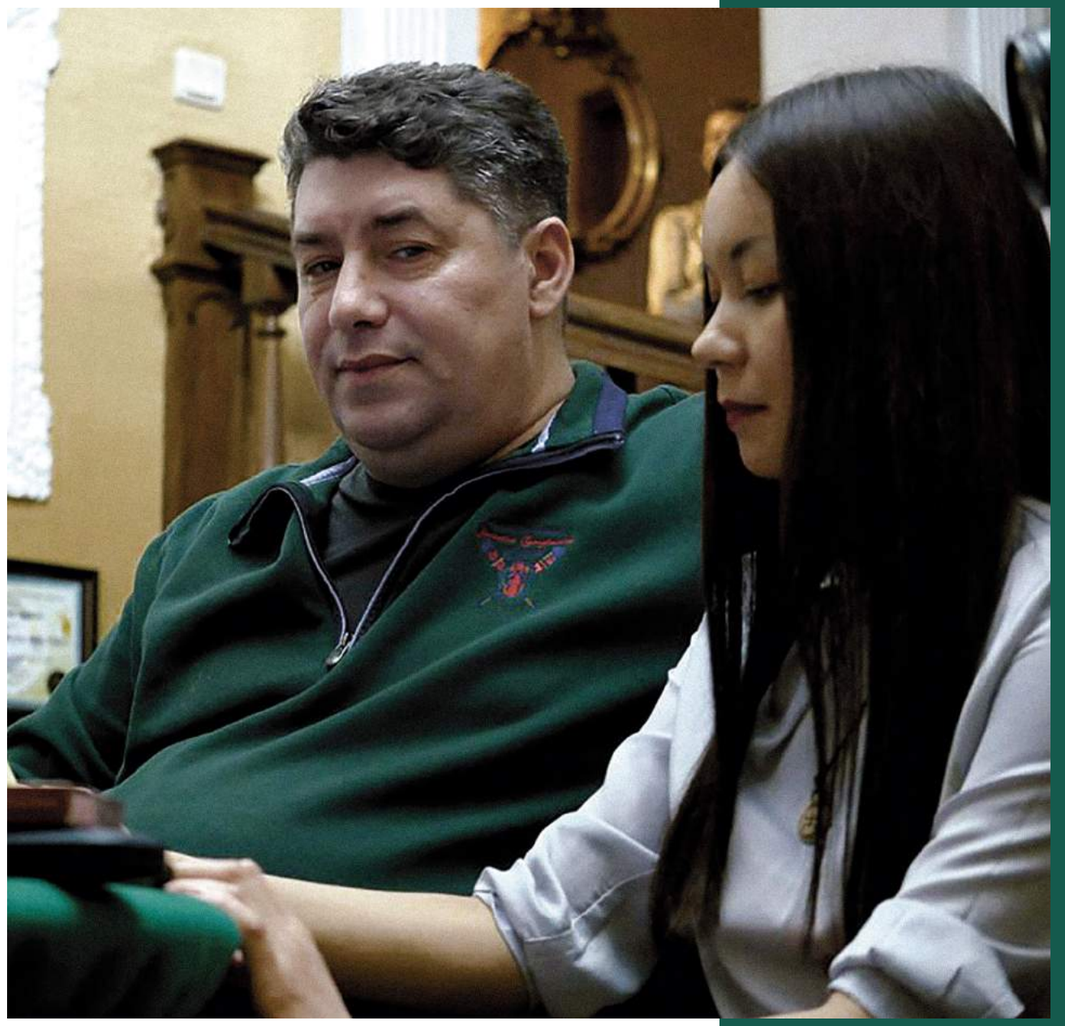
И ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС. КАКИЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ЗАГАДКИ СЕГОДНЯ СУЩЕСТВУЮТ В МАСШТАБИРОВАНИИ ДЛЯ УЧЁНОГО, КОТОРЫЕ НУЖНО РАСКРЫТЬ ДЛЯ ОБЩЕСТВА?

Очень хороший вопрос. Возьмём количество убийств в Японии и США. Токио, Осака, Киото, так же как Нью-Йорк, Чикаго и Лос-Анджелес, между собой масштабируются одинаково, но в США преступлений совершается в 50-100 раз больше, и весь вопрос в разности культур. Это нужно постараться увидеть. Следующий вопрос – это до какого упора может идти масштабирование. Во что оно превращается на каком-то пределе? Каковы будут параметры общества, в котором мы можем продолжать жить, и жить благополучно?

ДЖЕФФРИ УЭСТ, КНИГА «МАСШТАБ»

«Очень редко принимается во внимание тот факт, что экономика представляет собой непрерывно эволюционирующую сложную адаптивную систему и что разбиение ее бесчисленных взаимозависимых составляющих на все более мелкие полуавтономные подсистемы может привести к ошибочным и даже опасным выводам, как хорошо видно из истории экономического прогнозирования.»

Ph.D Олег Мальцев

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СВЕТЕ ПАНДЕМИИ.

ТЬЕРРИ БАРДИНИ

В СЕРИИ ИНТЕРВЬЮ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ ОЛЕГА МАЛЬЦЕВА «НАСЛЕДИЕ ШКОЛЫ ЖАНА БОДРИЙЯРА» УЖЕ ДВА ДЕСЯТКА ИНТЕРВЬЮ. СОБЕСЕДНИХ ДВУХ ИЗ НИХ ОДИН: ПРОФЕССОР СОЦИОЛОГИИ ТЬЕРРИ БАРДИНИ, АВТОР КНИГ «JUNKWARE», «BOOTSTRAPPING» И «JOURNEY TO THE END OF THE SPECIES».

— Здравствуйте, как ваши дела?

— ***Спасибо, прекрасно!***

— Вы на карантине?

— ***Да, обязательно.***

— Как и всё население на данный момент.

— ***Мы как раз хотим поговорить с вами о Бодрийяре и о том, что происходит в мире.***

— Хорошо!

— ***Я рад вас видеть, интервью с вами очень мне запомнилось, я в восторге.***

— Спасибо большое, для меня это тоже огромное удовольствие!

— ***Дорогой профессор, сейчас в мире каким-то странным способом возникло мировое заболевание, как вы думаете, эта вещь произошла по стечению обстоятельств или это намеренная акция?***

— Вряд ли я смогу уверенно ответить на вопрос. Из тех научных работ, которые я читал, и из наблюдений за самим устройством вируса и его эволюцией, ученые считают, что это не созданная кем-то вещь, просто вирус — так многие считают. Я почитал эти работы, они выглядят весьма завоевывающими доверие.

— ***А есть какие-то контр-работы, кто так не думает?***

— Безусловно, интернет полон разных конспирологических идей. С другой стороны, мы видим, как СМИ это все раздувают… Лично я считаю, что это просто вирус, но насколько он интенсивно влияет — не похоже это на другие вирусы.

— ***Давайте вспомним, как всё начиналось в этот раз. В Китае заболела одна провинция. Все спокойно за этим наблюдают. Китай начал бороться с вирусом. Но почему-то не закрывает никакое авиасообщение с другими странами, и Европа смотрит на это совершенно спокойно, наблюдая, как граждане прибывают и убывают. И, в общем-то, в Италии возникает первая масштабная вспышка вируса возле Милана в Бергамо и на севере в Венеции и в Ломбардии, север Италии начинает полыхать. Самое разумное на первом этапе было просто закрыть гражданское сообщение с Китаем, чтобы вирус не масштабировался. Мы увидели вирус — мы сказали: выздоровеете — прилетайте. Мы готовы помогать, выделять деньги и врачей. Почему ни правительство Китая, ни правительство Евросоюза никак не реагируют до тех пор, пока не начинает полыхать Италия? И даже когда она начала полыхать, тоже никто не реагировал.***

— Здесь нужно отметить два пункта: я не считаю, что этот вирус был создан как биологическое оружие, но он используется в геополитике как таковое. Вы правы, когда начался вирус в Китае, почему-то китайское правительство умалчивало некоторые факты, сразу не сказав, что произошло. Оно использовало эту ситуацию как инструмент геополитики. Далее, когда мы переходим к другим странам, должны понимать, что каждая страна по-разному реагирует. Трамп, Макрон, венгерский президент — их реакции отличаются друг от друга. Каждая страна использует эту ситуацию в том числе как инструмент геополитики, она превратилась в этот инструмент — хотя я изначально не считаю, что это биовооружение.

— ***Дело в том, что в этот момент времени я находился в Европе.***

— Да, я видел фотографии!

— ***Я был внутри. Я прилетел в Германию, в Баварию, в Мюнхен. И первое, когда я проходил пограничный контроль, никто ни на какой коронавирус не обращал внимания, больше даже в Украине говорили про усиленный пограничный контроль на предмет визуальных признаков заболевания: красные глаза, слезятся, скрининг, есть температура или нет. В Украине этому больше внимания уделяли, чем в Германии. Я прилетел, меня встретили возле трапа самолета, никто даже вопросов никаких не спрашивал, меня довезли до пункта пограничного контроля и быстро проводили в VIP-зал. Никто никого не проверял, экспедиционную группу никто тоже не проверял. И вот мы приехали в Баварию. Италия уже полыхает, а в Мюнхене идет карнавал. У них прямая трасса на Италию, «Больцано-Мюнхен» это прямой поток людей в Мюнхен. И немцам говорят: там Италия полыхает, там коронавирус, а они отвечают, что потравят его пивом и он умрет. Немецкое правительство даже не обращает внимания, что буквально в нескольких, ста километрах от Мюнхена набирает скорость эпидемия, там уже начали умирать люди — и всё, что нужно было сделать, это закрыть границу между севером Италии и Австрией и изолировать эти области. Но этого никто не делает ни через 5, ни через 10, ни через 15 дней — это реакция властей Германии, Австрии и так далее. С вашей точки зрения, она связана с некомпетентностью наших правителей в Европе? Работая в условиях, коронавируса, они не знают, что делать, или это чья-то халатность просто? Или это чей-то замысел?***

— Я думаю, здесь играет несколько факторов. Первое — мы не должны забывать, что в бюрократических структурах всегда есть и некомпетентность, и глупость. Второе — нужно понимать, что в Евросоюзе всегда очень сложно с границами. А в тех местах, где, в принципе, все люди уже понимали сложность ситуации, люди во власти сказали, что они готовы пожертвовать неким количеством людей ради экономики. Я считаю, что люди, которые у власти, они просто настолько нагло и некомпетентно себя ведут, думая, что для них не будет последствий — но в этот раз они могут ошибаться.

— ***Я не буду пересказывать, что было дальше в Евросоюзе, просто всё это происходило на моих глазах — но даже сегодня ничего не поменялось. И вот вопрос: Евросоюз, с моей точки зрения, да и Америка, и Украина выбрали какую-то странную тактику борьбы с вирусом, она называется так: «мы будем бороться с людьми, вместо того, чтобы бороться с вирусом». Почему?***

— На самом деле, такое ощущение, что они исповедуют такую стратегию, которую вы сказали, и во многих, которые вы перечислили, на самом деле такое ощущение, что они не хотят видеть действительность, что на самом деле происходит. Нужно понимать, что неолиберальная идеология в Евросоюзе привела к тому, что сейчас у них крайне слабая здравоохранительная система, совсем не такая, как была 20–30 лет назад.

— ***Её нет! Я начал проводить расследование, и выяснилось, что они 20 лет назад отказались от такой области науки, как вирусология. Они вообще вирусами не занимаются, у них нет таких специалистов.***

— Да, и в некоторых местах мы слышим, что он специально разрушили все институты, которые должны в такие моменты быстро реагировать. Во Франции уничтожали специальные заводы, которые выпускали бы маски, респираторы. Когда Трамп пришел к власти, он уничтожил специальные группы, которые могут быстро в таких ситуациях реагировать. Безусловно, легко сразу всё сваливать на Америку и показывать пальцем на Трампа, нужно посмотреть на другие страны. Каждая неолиберальная страна точно так же делает, как и Трамп, это то, что Жан Бодрийяр предвидел, он очень рано это понял, что неолиберальная идеология является идеологией глобализации. На данный момент у нас есть повсеместная пандемия, и я считаю, что она не просто биологическая, но и политическая.

— ***В последний раз в Америке я был позапрошлом году, зато я был сейчас в Европе, и вот то, что в Европе этого всего нет — это факт. Вот если бы мы смотрели глазами Жана Бодрийяра на происходящее, сквозь призму каких работ мы могли бы понять, что происходит?***

— Я, когда готовился к нашему интервью, смотрел работы Бодрийяра, и как раз недавно группа из Франции со мной связалась и просила прокомментировать данную ситуацию, выступить на радио, так что я даже написал статью, которая называется «COVID-19 и генетический капитализм». Но, возвращаясь к работам Бодрийяра я думаю, что, скорее всего, самая важная работа Бодрийяра, которая может служить призмой, чтобы понять, что происходит, была написана в 1990 году и наазывается «Прозрачность зла». Там даже есть глава, которая как раз говорит о глобализации и глобальной виральности.

— ***Можно чуть поподробнее, что сейчас происходит с точки зрения Бодрийяра, что мы должны понять?***

— Перед тем, как я отвечу на вопрос, хотелось бы дать ещё несколько ссылок, которые показывают, что Бодрийяр раньше всех понимал эти вещи, что они произойдут, еще даже до создания интернета. В 1971 году в октябрьском выпуске журнала «Утопия» Бодрийяр опубликовал две работы: первая — «Реквием СМИ», вторая — «ДНК, или метафизика кода». В этих работах он ссылался и на Маршалла Маклюэна, но в этот момент Бодрийяр уже изучал молекулярную биологию — тогда ещё никто не понимал, что он делает. А думаю, что когда Бодрийяр в 1986 году писал про вирус, про код, про биологию, про культуру, он раньше всех уже понимал, что будут наступать такие эпидемии.

Первое, отвечая на вопрос, чтобы сказал бы Бодрийяр, по моему мнению — мне, конечно, странно это говорить, потому что я не Бодрийяр,— но он сказал бы следующее: мир идет по логическим последствиям некой системы, вот этой глобальной вирулентной идеологии. И он сказал бы, что на данный момент эта пандемия не только биологическая, но и информационная: идеи, новости и информация движется быстрее всего, не важно, правильная она или нет, она очень быстрая, и на данный момент эта культурная вирулентность вместе работает с биологической вирулентностью. И это заставляет, позволяет пандемии набирать обороты — я это назову фатальными стратегиями.

— ***Правильно ли я понимаю, дорогой профессор, если сейчас выключить полностью СМИ, то пандемия бы исчезла?***

— Дело в том, что медиаэкология демонстрирует, что СМИ — это уже маргинальный феномен. За исключением, если вы не имеете в виду под СМИ социальные сети.

— ***Я имею в виду всю информацию: соцсети, блоги, которые намеренно подают информацию именно на эту тему.***

— Если мы закроем все СМИ, любое пространство, где намеренно подается информация, безусловно, сам вирус никуда не денется, но то, как люди воспринимают его и то, как люди с ним справляются, будет происходить по-другому. Дело в том, что я сам, конечно, не считаю, что информационная и биологическая часть — это одно и то же, но они настолько вместе работают, настолько делают этот вирус глобальным и сильным, что такого мы никогда не видели! Конечно, существовали и другие коронавирусы, и я считаю, что этот коронавирус убьет людей меньше, чем грипп убивает людей каждый год, но то, насколько это сейчас масштабно, мы такого никогда не видели.

— ***Смотрите, профессор, я заметил очень интересную тенденцию. Я имею в виду СМИ. Сначала они всех пугали коронавирусом, как только могли. СМИ, которые не пугали, на этом первом этапе потерялись среди тех СМИ, которые пугали. На втором этапе стало нарастать влияние СМИ, которые начали разоблачать коронавирус. Это то, что мы как раз говорили о выдвижении конспирологических версий и так далее. На третьем этапе СМИ перешли в стадию, когда они пугают не коронавирусом, а последствиями. А что они будут делать на четвертом этапе, с вашей точки зрения?***

— Хочу сказать, что эта хронология, которую вы описали, крайне классическая. Мы столько раз это видели в исследованиях по СМИ и коммуникациям: когда на первом этапе люди начинают освещать новости, какие-то катастрофические события, эти новости они всегда очень заангажированы, они очень предвзяты, не знаю, преднамеренно или нет, но они крайне преувеличивают всё. Теперь, отвечая на ваш вопрос, что они будут делать следующим этапом. Если они хорошие слуги того порядка, в котором существуют, то они будут заставлять людей вернуться в нормальное состояние — но именно это нормальное состояние и было проблемой.

— А можно это поподробнее?

— Я думаю, вы легко вспомните весь контекст до коронавируса: он был уже какой-то апокалиптический. Что я имею в виду: ещё до этой пандемии у нас были проблемы, у нас таяли льдины, у нас постоянно были проблемы, связанные с климатом, говорили о глобальном потеплении, проблемах экологии… Дело в том, что глобальное положение вещей, то, как сейчас мир живет, напрямую или не напрямую было задействовано в этом вирусе: то, как всё происходило до пандемии — это уже было ненормально.

Сделаем некий комментарий, который с одной стороны захватывающий, а с другой стороны нет. Когда только пандемия началась во Франции, Макрон начал вести себя другим способом, не как обычно: на протяжении недели он, Трамп и другие люди, которые на самом деле хоронят систему здравоохранения, говорили, что доступ к здравоохранению это не привилегия, мы должны это поддерживать и так далее. Он придерживался такой философии на протяжении недели, потом перестал… И это не Эбола! Представляете, что бы сделал Эбола в Европе. Дело в том, что если мы сами не поменяемся и не перестанем избирать некомпетентных правителей, мы сами себе же подписываем смертельный приговор.

— Я правильно понимаю, что этот вирус — это лайт-версия по сравнению с Эболой?

— Да, это очень слабая версия того, что может произойти.

— Смотрите, давайте предположим, что кто-то это специально сделал, придумал. Чисто теоретически.

— Да.

— Этот человек сейчас добьется власти над теми территориями, где он это организовал: недвижимость вниз, акции вниз, если есть достаточно капитала, он все скупит и станет хозяином этой территории, так? Тогда получается, что другие, которые посмотрели со стороны, как он это сделал, могут посчитать: а почему бы не повторить его трюк? Тогда получается, что через некоторое время может наступить время, когда у нас будет постоянная пандемия, непрекращающаяся. Они поймут, что это прекрасный инструмент борьбы за власть — невидимый! вирусология! — и у нас весь мир будет с утра до вечера охвачен пандемией, все будут с утра до вечера отбирать собственность и власть друг у друга и, по сути, мировая экономика на втором этапе рухнет полностью, и мы погрузимся в первобытный строй. Сколько таких сценариев выдержит экономика?

— Безусловно, сейчас сложно сказать, что будет в этот раз с глобальной экономикой, но думаю, будет плохо, если мы вообще когда-то выберемся из этой ситуации: она крайне влияет и на то, как мы коммуницируем, и на много чего ещё. В целом, я очень скептично отношусь к этой ситуации, учитывая, что в тех условиях глобализации, в которых мы живём, не нужно даже создавать пандемию, мы постоянно в ней находимся! Каждый год люди умирают от гриппа, они и так есть, их даже создавать не надо. Но если речь идет о создании такого оружия, как пандемии, то этот человек должен быть заинтересован в способности контролировать это оружие, а вот с пандемией это крайне сложно осуществить.

— По сути, вот у меня складывается впечатление, что эти глобальные угрозы в виде вируса превращаются в инструмент маркетинга.

— Да. То, что вы сказали, я думаю, изначально Бодрийяр это понимал, потому что он в своих работах сказал: такие события — не анекдоты. Начиная с середины 1980-х, это и есть сама логика системы, политическая, экономическая, это то, чем является показушная демократия. Нужно понимать, что эти вещи не являются анекдотами, потому что виральность является тем, на чём стоит этот глобальный порядок. И у неё есть три аспекта: компьютерные, биологические и социальные вирусы.

— Когда говорим компьютерный вирус, социальный вирус и биологический, любой вирус может быть создан искусственно?

— Да. Конечно, любой вирус может быть создан, и на данный момент это и делается очень успешно. Я об этом пишу в эссе про генетический капитализм, дело в том, что в 1959 году уже делали, синтезировали вирусы, и в 2003 году некий доктор Крейк опубликовал работу, что он смог синтезировать какой-то тип бактерий, с нуля. Да, безусловно, вирусы можно создавать с нуля, синтезировать, и мы уже можем менять генетически сам компонент, мы можем синтезировать любые организмы с нуля.

— Я вчера на лекции в Академии наук говорил о том, что может быть страшнее невидимого вируса, разве что пришествие инопланетных захватчиков. Очень многие засмеялись, когда я это сказал. Но я, например, ничего не вижу сложного инсценировать подобного рода вещи. Такие сверхдержавы, как Россия и США, обладают образцами оружия, которое является секретным и которое никто никогда не видел. И спектакль подобного рода, когда придется захватывать не какое-нибудь другое государство, например, США, а само себя, очень даже возможен. И мне даже сложно представить, какой властью будет обладать человек, победивший «межпланетных захватчиков», которые ужаса наведут на весь мир такого, что пожертвуют 2–3 городами, и они улетят восвояси, куда-то…

— Да, интересный пример с инопланетянами, я бы даже сказал, что это «зомби-апокалипсис», потому, что сам вирус — это зомби. Безусловно, на данный момент мы никогда не видели такого уровня контроля. Даже если мы представим самый ужасный сценарий, который может произойти, то очень сложно не бояться этого. Очень сложно не бояться, если будет триумф этого идиотизма, этой идеологии. И, на самом деле, это апокалипсические времена.

— Как-то странно, в XXI веке, какие-то апокалипсические времена. Обратите внимание, что большинство населения себя считают здравыми и даже очень разумными.

— У нас первый раз в жизни, когда полмира закрыто. И в такой момент, когда ты закрыт на карантин, нужно задуматься: главное, чтобы не превратиться в зомби. Вот это важно.

— Обратите внимание, что все действия властей в этом направлении противоречат закону.

— Да, многие страны действуют незаконно, но они это делают законным, они вводят режим чрезвычайного положения в стране. И вот когда только эпидемия началась, первый человек, который написал по этому поводу, был итальянец Джорджо Агамбен. Она породила чрезвычайно много споров, и до сих пор идут дебаты: кто-то говорит, что нужно всех закрыть, потому что это единственный способ не позволить массовым смертям реализоваться, а кто-то возражает, что мы никогда больше свою свободу не сможем восстановить, согласившись с такой ситуацией. С XIX века биополитика играла большую роль после акта патриотов. Это то, что в том числе Бодрийяр пишет: это имело отношение к капитализму. После 11 сентября он писал о некоем аутоиммунном синдроме, и на самом деле, весь мир живет в состоянии чрезвычайного положения.

У НАС ЕСТЬ КЛАССИЧЕСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ, НО У НАС ЕСТЬ И GOOGLE, FACEBOOK, ИМ НЕ НАДО АТАКОВАТЬ, ОНИ И ТАК «ВИРУС».

— Правильно ли я понимаю, что весь мир все время живет в этом состоянии? Мы только сейчас это заметили, в условиях пандемии — как будто проснулись.

— Да, постоянно ситуация чрезвычайного положения, просто мы сейчас её больше стали замечать, например, вот в Монреале продлили этот карантин. И это то, что пишет этот итальянец, что чрезвычайное положение стало новой нормой, и это крайне заметно на примере США, когда был некий патриотический акт, и после 11 сентября состояние чрезвычайного положения стало новой нормой, и это Жан Бодрийяр понимал в середине 90-х годов.

— Имеется в виду книга «Дух терроризма»?

— Да. Вначале состояние чрезвычайного положения считали некой временной ситуацией, но Бодрийяр уже тогда считал, что это уже логика самой системы.

— То есть, система переходит от одного состояния чрезвычайного положения в другое состояние чрезвычайного положения. Что позволяет властям или другим заинтересованным лицам реализовывать некие свои интересы в нарушении прав граждан.

— Да.

— Это то, что обосновывает нарушение прав?

— Обычно да.

— По сути, я бы хотел посмотреть на это и с другой стороны: это позволяет и реализовать какие-то свои коммерческие интересы.

— Да, для этой пандемии характерно, что здесь мы встречаемся с важностью данных. Они собирают данные для разных целей, как они говорят, и до этого мы никогда не видели, чтобы кто-то мог использовать вашу локацию, чтобы мог увидеть, куда вы ходили. В других пандемиях мы такого не видели.

— Сегодня все пытаются использовать это для сбора данных. Фактически, мы имеем дело с разведкой, сбор данных — это разведка. А она обычно производится для того, чтобы после этого атаковать.

— У нас есть классические спецслужбы, но у нас есть и Google, Facebook, им не надо атаковать, они и так «вирус».

— Это среда, где можно модифицировать всё что угодно.

— Происходит очень парадоксально: Facebook, Google не похожи на СМИ, они не являются раздатчиком или генератором информации. Но у них есть алгоритмы, которые контролируют все то, что мы видим. Я бы даже это назвал неким метаконтролем. Они контролируют не сам контент, а то, какой контент мы видим, какой нам показывать.

— По сути, и Google, и Facebook могут смоделировать любую картинку, которую посчитают нужной.

— Да. Они, конечно, официально говорят, что их алгоритмы выдают информацию на базе того, что вам интересно и так далее, но на самом деле мы же не знаем, как устроен алгоритм.

— Недавно мои коллеги брали интервью у двоих программистов, которые имеют в Америке прямое отношение к Google, долгое время там работали. И они объяснили, что Google поделен на три части. Первая часть огромная, про неё никто ничего не знает. Кто-то, вероятно, там работает, но про этот Google никто не знает. Человек 10 лет проработал в Google, и никогда не пытался интересоваться, что это за часть. Никакой возможности поинтересоваться, говорит, у меня не было. Есть второй Google, тот, который мы знаем и воспринимаем, маленький. И есть еще видео-Google, типа Youtube, он ещё меньше. Но когда человек смотрит в интернет, то ему кажется всё прямо до наоборот. Ему кажется, что Youtube огромен, поисковик меньше, а про тот большой Google он никогда не слышал.

— Недавно Facebook и Twitter посчитали, что то, что говорит президент Бразилии, вредит людям, и удалили его посты и твиты президента.

— Вот у этих корпораций, связаны они с государством или нет, действительно власти больше, чем у многих государств. У меня вопрос: вот закончится эта пандемия — что будет дальше? Давайте как-нибудь допустим: какая-то гипотеза, небольшой прогноз, наш с вами как двух ученых.

— Я вижу два сценария. И второй из них будет сложно реализовать. Первый звучит так: я думаю, мы вернемся к «нормальному» фейковому настоящему, которое не является нормальным. И скажем: давайте закопаем мертвых и вернемся к делу, начнём работать. Здесь будет попытка реорганизовать экономику, как было в 2008 году, целый год будет все плохо, но потом мы как-то вернемся. И все, что произойдет, все люди этому подчинятся.

Второй сценарий — я бы попытался использовать слово революция, но не в том фактическом смысле, когда люди бьют стекла, витрины, свергают власть силовым путем. Я думаю, люди поймут, что деятели у власти являются опасными преступниками и их надо убрать и навести порядок в мире.

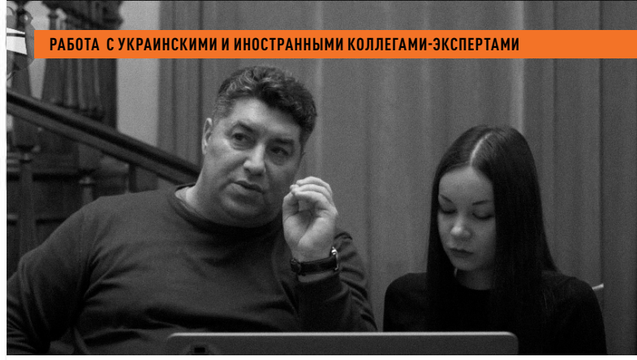
— Я точно так же, как вы, профессор, за второй сценарий, но считаю, что касаемо второго сценария нас с вами как учёных вряд ли кто-то услышит. Благодарю вас за то, что вы согласились со мной еще раз поговорить, и я буду рад, если согласитесь встретиться со мной еще раз.

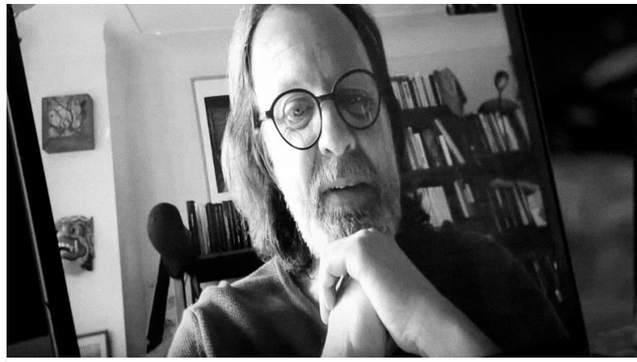
— То же самое с моей стороны. Спасибо большое!

Дарина Каруна

Главный редактор журнала

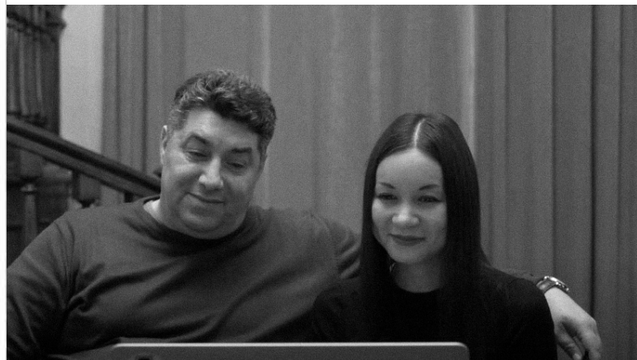
РАБОТА С УКРАИНСКИМИ И ИНОСТРАННЫМИ КОЛЛЕГАМИ-ЭКСПЕРТАМИ

ЧТО ТАКОЕ ВИЗУАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ?

Человечество воспринимает окружающий мир через визуальные образы, оказывающие непосредственное влияние на их сознание, тем самым формируя стереотипы, взгляды, модели поведения в обществе

В сентябре этого года завершилась научная экспедиция аадемка Мальцева в Хорватию, где зародилась новая книга академика «Невидимый ангел или что фотографировать». Данная книга является продолжение научной конференции «Город как учебная аудитория», на которой была представлена теоретическая часть исследования города как учебной аудитории, и полностью описана методология исследования города.

> *«Столкнувшись в Хорватии с венецианской цивилизацией, я понял, что это как нельзя лучше может продемонстрировать как с фотоаппаратом изучать города и проникать в их тайны! Как изучать язык европейского мистицизма, как проводить исследования на стыке наук! Уверен, что эта работа откроет такие тайны, о которых аудитория даже не догадывалась!» — академик О. Мальцев*

Более 30 лет ученый О. В. Мальцев посвятил научной деятельности изучению городов, стран, созданию ряда исследовательских методик в данном направлении. Сегодня фотоаппарат является основным научно-исследовательским инструментом, без которого современному ученому в своих изысканиях никак не обойтись. Необходимо отметить, что существует огромная зияющая дыра, проблема с научной методологией и с использованием технических средств и фотографии. Тем самым, академическая наука все больше и больше отдаляется от реальности. Инструмент, который был нужен для построения цивилизации,— это научные знания, и их сегодня превратили в такую форму, которую воспринимают только ученые, и никого больше это не интересует.

Поэтому, чтобы проявить и прояснить взгляд мирового академического сообщества на такое явление в научной среде, как визуальная социология (которая для многих по сей день является неизвестной наукой), ученый Олег Викторович Мальцев, в рамках проекта «Визуальная социология», запланировал провести пять бесед-интервью с профессором, визуальным социологом, автором, редактором, фотографом Джеромом Крэйсом (Jerome Krase).

Цель, которую ставит перед собой ученый: фактически увидеть, что мировое академическое сообщество считает относительно визуальной социологии. А также выстроить понимание у заинтересованных лиц: что такое визуальная социология, чем она является, зачем она нужна, и как с ней работать.

Некоторые социологи, использующие в своей работе визуальные методы, считают необходимым «защитить» визуальную социологию, отстаивая свое право изменить свой статус «маргинальной». В то время как современные европейские и американские исследователи строят свои рассуждения в ситуации «возвращения образа, символа», считая, что визуальные методы являются модным интеллектуальным течением, а «визуальная социология» идет в этом направлении в качестве нового приема интерпретации, репрезентации — реакции на всеобъемлющие тенденции перехода от текста к символу. Но так ли это на самом деле — предстоит выяснить в ходе беседы двух ученых.

Представляем вашему вниманию интервью с доктором Джеромом Крэйзом.

> *«У визуальной социологии нет конкретного определения. Визуальный социолог занимается изучением общества посредством визуальных образов для того, чтобы разобраться какое оно, это общество, и сделать его лучше — это аксиома традиции, которую в социологии основал Макс Вебер."*

— ЗДРАВСТВУЙТЕ, ПРОФЕССОР! ДЛЯ МЕНЯ БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ ЛИЧНОГО ЗНАКОМСТВА С ВАМИ. РАЗГОВОР БЫ НАШ ХОТЕЛ НАЧАТЬ С ПОНЯТИЯ «ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ», И ЧТО КОНКРЕТНО В АМЕРИКЕ ВКЛАДЫВАЮТ В ДАННОЕ ПОНЯТИЕ?

— Для того, чтобы ответить на этот вопрос, я упомяну Ассоциацию, на которую ссылаюсь, чтобы разобраться в понятии. Существует две Ассоциации — это Международная ассоциация визуальной социологии и вторая ассоциация, которая является производным от первой — Сообщество исследователей визуальной социологии Международной ассоциации визуальной социологии. Люди используют понятие «визуальной социологии», но у них нет четкого понимания, что это такое, у них есть какое-то представление об этом. И само слово означит, что в социологии мы используем определенные данные, связанные с чем-то визуальным. Дело в том, что визуальная социология считается маргинальной дисциплиной в социологии, многие люди ее так оделяют. Я вам хотел бы рассказать про небольшое введение в визуальную социологию, это всего лишь введение, не определение.

Когда речь идет о социальной науке, то самая древняя наука — антропология. Основная идея валидной научной информации состоит в том, что общество может анализировать, теоретизировать, распознавать или следить за этим всем, и наблюдать ее визуальное явление в виде некой информации. Когда мы говорим о визуальной социологии, мы смотрим на поведение людей — это то, что мы видим. Например, я знаю, что вы интересуетесь архитектурой, и, как один из аспектов, она показывает историю. Архитектура — это визуальные символы, форма искусства.

— КОГДА МЫ ГОВОРИМ О СИМВОЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ, БЕЗУСЛОВНО, ОНА КРАЙНЕ ЗНАЧИМА В АРХИТЕКТУРЕ.

— Есть такое понятие, как «нормализовать науку» и социология пытается превратить визуальную социологию в нечто нормальное. Например, американский историк и философ Томас

Кун объяснял, что есть философия науки, нормальная наука — это то, что принимается в науке, как некий стандарт.

— ВСЕГДА ЕСТЬ ТРЕБОВАНИЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ ЧТО-ТО СЧИТАЛОСЬ НАУЧНЫМ.

— Чтобы эта наука была принята среди социологов.

— А РАЗВЕ ОНА СЕГОДНЯ НЕ ПРИНЯТА?

— Не совсем так. Какую точку зрения мы отстаиваем? Например, известно, что обычно социологи используют множество изображений в своих работах для того, чтобы что-то показать. И для визуальных социологов любые изображения, видео — это предмет исследования. Я, как социолог, использую разные уровни социологии: могу провести опросники, интервью, демографические исследования. Но в чем отличие визуальной социологии? В том, что для нас все, что связано с изображением, видео — это некое визуальное проявление данных, информации.

У студента, обучающегося на факультете социологии, в учебной программе присутствует множество разных предметов. И первый шаг, который предпринимает такой человек, он берет курс «Визуальная социология». Вначале на данном курсе изучаются разные методы социологии: как проводить опросники, исследования, то есть, разные визуальные техники. Но при этом, крайне важно, чтобы визуальный социолог умел создавать изображение, умел создавать визуальные данные.

Методы, которые используются в визуальной социологии, уже устоялись. Расскажу на примере визуальной этнографии. Существует разница между визуальным социологом, изучающим визуальную этнографию и обычным человеком, который занимается визуальной этнографией. То есть, для нас крайне важно методологически верно работать с этими данными. Конкретного определения «визуальной социологии» не существует, я описал, чем она занимается.

— С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ЧТО ДЕЛАЮТ ЛЮДИ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИЕЙ?

— Визуальный социолог занимается изучением общества посредством визуальных образов для того, чтобы разобраться какое оно, это общество, и сделать его лучше — это аксиома традиции, которую в социологии основал Макс Вебер.

Также любая социология занимается исследованиями общества, и как его сделать лучше. Но чем отличается мы? Мы используем разные данные для исследования. Мое основное направление в исследовании — я изучаю города и то, как они меняются. Два направления исследования включают в себя процесс урбанизации, также туда входят разные изменения.

— ПОЧЕМУ ВЫ СТАЛИ ЭТИМ ЗАНИМАТЬСЯ?

— Я изучал социологию в университете Индианы, но до университета, мне пришлось изучать криминологию, что дало понимание того, что все процессы, разные социальные вектора в городах позволяют понять криминализацию общества.

— ВАС ИНТЕРЕСОВАЛА ТАКЖЕ, КАК И МЕНЯ, КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА?

— Меня интересует совершение криминальных преступлений в городе.

— ПОЧЕМУ У ВАС ТАКАЯ ТЯГА К КРИМИНОЛОГИИ, К ПРЕСТУПНОСТИ? Я САМ КРИМИНОЛОГ И МОГУ С УВЕРЕННОСТЬЮ СКАЗАТЬ, ЧТО КРИМИНОЛОГОВ МОЖНО ПО ПАЛЬЦАМ ПЕРЕСЧИТАТЬ.

— Причина кроется в моем воспитании, я жил в криминальном городе. И я хотел узнать причины, почему возникает криминал.

— ВОЗМОЖНО, ОНИ КАК-ТО ВАС БЕСПОКОИЛИ, ВЫ СОБИРАЛИСЬ БОРОТЬСЯ С КРИМИНАЛОМ?

— В свое время я вырос в бедной семье и в криминальном районе. После того, как поступил в колледж, я начал брать, как совершаются преступления несовершеннолетними подростками. И это одна из причин. И уже позже, в университете Индиана, это был мой основной профиль.

— У МЕНЯ ЕСТЬ КОЛЛЕГА АНТОНИО НИКАСО, КАК-ТО ОН РАССКАЗАЛ, ПОЧЕМУ НАЧАЛ ЗАНИМАТЬСЯ КРИМИНОЛОГИЕЙ. В СВОЕ ВРЕМЯ ОН ЖИЛ НА ЗЕМЛЕ, ГДЕ СУЩЕСТВУЕТ САМАЯ МОГУЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ. И В ОПРЕДЕЛЕННЫЙ МОМЕНТ ВРЕМЕНИ У ЕГО ЛУЧШЕГО ДРУГА (НА ТОТ МОМЕНТ ЕМУ БЫЛО 16 ЛЕТ) УБИЛИ ОТЦА. Я, КАК ВОЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК, ПОПАЛ В ОДНУ СИТУАЦИЙ, КОГДА ВЫНУЖДЕН БЫЛ БОРОТЬСЯ С КРИМИНАЛОМ, ПРИ ЭТОМ НЕ БУДУЧИ СОТРУДНИКОМ НИКАКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ. И В ТОТ МОМЕНТ ВРЕМЕНИ Я БЫЛ ВЫНУЖДЕН НАЧАТЬ ИЗУЧАТЬ КРИМИНАЛЬНЫЙ МИР. ПОЭТОМУ Я ВАС И СПРАШИВАЮ, КАК ВЫ ПРИШЛИ В КРИМИНОЛОГИЮ.

— Когда я начал изучать социологию, я многое в жизни понял. Мне стали понятны причины, например, почему люди, определенные группы совершают преступления. Тем самым я начал больше понимать механизмы работы самих правоохранительных структур. Также данная практика позволила мне заниматься более практичными вещами, связанными с предотвращением криминала.

— ВЫ ПРЕДПРИНИМАЛИ ПОПЫТКИ БОРОТЬСЯ С КРИМИНАЛОМ?

— Пришедшее ко мне понимание, почему криминал существует и почему произошли такие вещи, помогли мне осуществлять деятельность в локальных общественных организациях, в политической деятельности. Это то, с чем я по сей день имею дело.

— ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ О КНИГЕ, КОТОРУЮ ВЫ НАПИСАЛИ. В НАЧАЛЕ КНИГИ ВЫ ГОВОРИЛИ О СТАРОЙ И НОВОЙ ШКОЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ? В ЧЕМ МЕЖДУ НИМИ РАЗНИЦА?

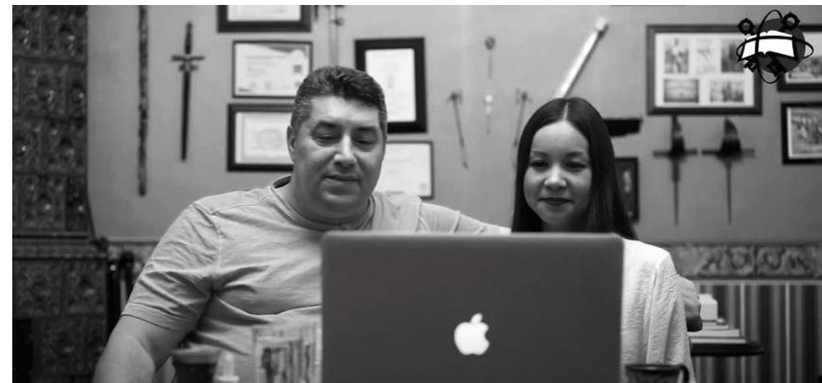
— Это не мое название, так принято указывать в дисциплине. У меня есть близкий друг, приверженец этой школы — Марк Гатини. И основная характеристика старой школы состоит в том, что она четко структурирована.

— Я ИМЕЮ ВВИДУ, ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ ЭТИ ШКОЛЫ, В ЧЕМ ИХ ОТЛИЧИЕ?

— Многие критикуют старую школу социологии. В моей книге этого нет, я не стал настолько глубоко заходить в эту тему. Ее основное отличие в том, что она проповедует структурализм, точнее — структуралистский структурализм. Старая школа основана на парадигме столкновения Карла Маркса и Макса Вебера. Новая школа социологии более критична, имеет широкий взгляд и больше вариативности. А также новая школа социологии ввела понятие «социального конструктивизма».

— СПАСИБО БОЛЬШОЕ, ПРОФЕССОР.

Во второй беседе ученые выяснили, что такое визуальная социология и для чего она нужна, завершив свою беседу на рассмотрении вопроса о двух школах социологии — новой и старой, дабы в следующей беседе выяснить, в чем их существенное их отличие.

ОТКРЫТИЯ АКАДЕМИКА УАН, ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ
ОЛЕГА ВИКТОРОВИЧА МАЛЬЦЕВА

ЗА 2020 ГОД

1 **В январе 2020 года ученым впервые представлена новая категория в научном поле: категория «ущербность» и положено начало новой академической дисциплине «психология ущербности».**

В отличие от ключевых положений глубинной психологии до 2020 г. было принято считать, что поведение и жизнь человека (её качество и ход), его судьбу и будущее определяет «бессознательное». Однако категория «бессознательное», изучаемая не менее 100 лет, не позволяет управляемо вносить изменения и управлять человеку собственной судьбой. Очевидно, каждому индивиду требуется иной подход к собственной жизни, Я и системе формирования управляемой судьбы/ Так, изменения позволяет вносить непосредственно психология «ущербности» — новое поле академических перспективных исследований 2021 года.

Согласно ключевым положениям глубинной психологии до 2020 г. было принято считать, что поведение и качество жизнь человека, его судьбу и будущее определяет психологическая категория «бессознательное». Однако свод знаний о категории «бессознательное» (которую на междисциплинарном уровне человечество продолжает изучать уже более 100 лет), не позволяет рационально и эффективно в 100% случаев вносить изменения и управлять человеку собственной судьбой.

> *Очевидно, каждому человеку с практической точки зрения важен эффективный подход к собственной жизни, Я и системе формирования управляемой судьбы, позволяющий добиваться поставленных целей и реализовать задача в ходе жизни и деятельности.*

В отличие от категории «**бессознательное**» ответить на поставленные вопросы призвана категория «**ущербности**»; развивающаяся дисциплина психология «**ущербности**» — новое поле академических перспективных исследований 2021 года.

Ущербность сродни фатальному двигателю судьбы человека, с которым рождается человек. Если не знать, как обращаться с таковым двигателем — это приводит к фатальным последствиям в судьбе.

Ключевыми открытиями академика О. В. Мальцева является следующее:

ВПЕРВЫЕ представлена эвристическая и логическая модели ущербности; даны понятия «предел и доля» ущербности, описаны как прикладные категории; описаны формы ущербности (классификация); описаны 5 фатальных последствий достижения предела ущербности (смерть, преступление, форма заболевания, тупик, развал личности); описаны параметры ущербности и представлены 3 способа нивелирования (работы) с ущербностью.

МИРОВОЕ ОТКРЫТИЕ: учёным впервые представлена системная модель ущербности // дано определение ущербности как психологической категории // от психологической категории осуществлен переход к прикладной категории (что позволяет от вопросов теоретического порядка применять полученные данные в практике реализации задач).

2 **В ходе научной встречи «Прототипология к\ф «Дуэлянт» (февраль, 2020) учёным О. В. Мальцевым был представлен историко-философский доклад о моделях достижения человеком результатов на базе мировой прототипологии.**

В РЕЗУЛЬТАТЕ: по итогам исследования механизмов решения задач представлены **2 методические модели подготовки человека**, актуальные в условиях современности; рассмотрены вопросы подготовки эксперта, отвечающей параметрам и цели формирования эффективной тактики, философии, менеджмента и системы прогнозирования изменений окружающей среды и корректировки согласно этим изменениям в необходимые сроки.

3 В марте 2020 года состоялся Первый Международный научно-практический симпозиум «**Ключевая проблема ущербности в преобладании фатальности в судьбе человека**», на котором впервые была представлен **прикладной анализ подходов к работе с категорией ущербности как стержня и первопричины неудач и персональной неэффективности**.

> *«Человек не рождается ущербным, он ущербным становится после рождения, в ходе развития как продукт воспитания».*

С междисциплинарной точки зрения академик О. В. Мальцев проанализировал категорию «**Ущербность**», исходя из методических основ антропологии, философии, социологии, безопасности и геополитики.

Как результат, учёным **ВПЕРВЫЕ** в мире разработана методология исследования подходов к работе с ущербностью; представлена парадигма изучения ущербности и её влияния на различные аспекты жизни человека; описаны взаимосвязь категории ущербности и категории бессознательного воздействия символьной системы.

Представлен сравнительный анализ двух философий — **философии Стругацких** (великолепный инструмент наглядной демонстрации принципов работы базовых научных категорий) и **философия выдающе-**

гося французского мыслителя и философа Жана Бодрийяра. Подход сравнения двух философий — как ключ проникновения в **тайну причин ущербности и этапов её формирования** (последнее — также представлено академиком О. Мальцевым в науке впервые).

ПСИХОЛОГИЯ УЩЕРБНОСТИ – ЭТО ОСНОВНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ 21 ВЕКА

Ещё до старта Португальской экспедиции (март 2020 г.) академиком Олегом Мальцевым была проведена серия исследований, результатом которых стала книга «**Психология фотографа**». Далее изучение этой психологической категории было продолжено во время Португальской экспедиции, где рассматривалась ущербность с других различных векторов: с позиций философии Ж. Бодрийяра; исходя из концептов безопасности; из современной глубинной психологии; из мировой геополитики; из социологии; из прикладной науки разрешения задач и т.д. Результат этой работы; единая методическая система (единый подход) к исследованию ущербности; в том числе, учёному удалось аналитическими методами извлечь «**корень**» ущербности (**причину**).

ВПЕРВЫЕ осмыслено, заложено и проведены комплексные методические разработки следующего нового академического поля изыскания — и это «символьная психология» (суть: каким образом / способом символика (например, древнейшей архитектуры городов) бессознательно влияют на человека, определяя его характер, манеру поведения, систему ценностей и устремлений, курс и выборы в жизни и так далее).

Представлена система прикладных выводов: как в жизни человеку работать с категориями символизма и как научиться самостоятельно разбираться в базовых основах символьной психологии (методические материалы — в разработке).

В ходе научно-исследовательской экспедиции в Португалию О. В. Мальцевым также был организован и проведен практический курс по безопасности бизнеса и деловых кругов в 21 веке (по итогам написан учебник по комплексной безопасности). Дана модель безопасности в 21 веке и измеритель, позволяющий объективно понимать уровень и последствия опасности; дана классификация угроз в 21 веке (которая разительно отличается от классификации угроз, существовавшей ещё 10 лет назад); даны практические и методические рекомендации, каким образом управляемо справляться с современными угрозами. Отдельное поле апробированных исследований: **связь концепции безопасности и ущербности человека**.

ВПЕРВЫЕ представлены результаты комплексного научно-прикладного исследования фундаментальных основ и положений философии Жана Бодрийяра, которые и позволили аргументированно ввести категорию «ущербность» в научный междисциплинарный обиход. Проведено беспрецедентное исследование, впервые позволяющее проникнуть в тайну философии Жана Бодрийяра; многие труды этого философа, недаром называемого «последним пророком Европы» впервые представлены в переводе на русский язык.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ЖАНА БОДРИЙЯРА, В ДАННОМ КЛЮЧЕ НАУЧНАЯ РАБОТА ПРОВЕДЕНА В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ:

Направление № 1 — теоретическая работа, связанная с изучением **философии «отца постмодернизма», Жана Бодрийяра**. Так, для проникновения в тайну философии Бодрийяра был использован особенный инструмент — и это **фотография**.

Как всё начиналось? Первые шаги изучения философской Школы Ж. Бодрийяра были предприняты ещё в декабре 2019 года во время Калабрийской экспедиции. Эта работа позволила вывести определенные научные конструкции, которые способствовали разрешению **Парадокса Бодрийяра** (данное открытие и его роль подробно описаны в монографии «**Философия Юга Италии**»). Философия Ж. Бодрийяра также послужила одной из отправных точек при исследовании психолого-социокультурных особенностей южноитальянского региона; в полном объёме она дала возможность конструктивно подойти и к изучению философии юга Италии.

По приезду из Калабрийской экспедиции, Олег Викторович совместно с общественной организацией «Кавальер», с журналистом Каныкей Турсунбаевой организовывают проект «**Наследие школы Ж. Бодрийяра**» по изучению философии Ж. Бодрийяра, в том числе, при помощи международных экспертов. На момент отъезда в Португальскую экспедицию уже было записано девять (9) интервью с профессорами, критиками и экспертами — теми, кто являются последователями школы Бодрийяра; а впоследствии — ещё 23 интервью.

Была детально изучена значительная часть книги Ж. Бодрийяра «**Пароли**». Как рассказал Олег Викторович:

> *«…мы выстроили символьную систему человека, и качественно поработали с правилами символьной системы человека, связывая основные положения Школы Ж. Бодрийяра и подходов академика Г. С. Попова. Мы сравнивали эти два подхода. В результате была выведена целая символьная система, доказательно описывающая, ЧТО формирует все побуждения, влечение, тяги человека и так далее — по сути, его бессознательную активность».*

Впоследствии исследования были направлены в русло логики построения чертежей и конструкций, направленных на разрешение вопроса, как эффективно изучать философию Ж. Бодрийяра. С целью определения подхода (некоего «ключа» к изучению этой уникальной философской Школы) был переведён ряд книг, содержащих интервью Жана Бодрийяра. Более того, были проведены и иные научные изыскания и найдена обширная информация из разных источников (многие писали и открыто, в том числе, критично высказывались об этом «гуру» постмодернизма).

Направление № 2. Академик О. Мальцев описал **устройство философии Бодрийяра**; также была исследована и выведена система логического построения подхода к постижению философии самого Бодрийяра; была изучена фотография Бодрийяра, как альтернатива его писательской деятельности.

Это научное открытие академик Мальцев сделал в ходе научной задачи, а именно написание книги “Философия Юга Италии” Возникли закономерные вопросы, т.е. три самых важных фактора:

— для кого сформирована философия;
— сама философская конструкция;
— помощью чего, как создана эта конструкция.

Взаимосвязь трёх факторов философии можно описать следующим образом: некая **система** (к примеру, язык программирования), сам п**рограммный продукт**, который получился, и **пользователь** (потребитель), который эту программу использует. Научным языком, минуя аналогию, элементы системы взаимодействуют так: пользователь — это некая «почва», на которую «падают» философские идеи (переменная величина). Программный продукт — это сама «конструкция философии», которая уникальна сама по себе, поскольку не является постоянной величиной, она изменяется (ее можно изменять так, как необходимо под состояние почвы). И сам язык программирования — это «среда» (то, что стоит над этим всем).

Ключевым тезисом парадокса Бодрийяра является «копия без оригинала», или симулякр, термин, который сегодня используют достаточно активно. **Симулякр**, по сути, является основой нынешней цивилизации (согласно философским концепциям школы Ж. Бодрийяра). И разрешение этого парадокса — парадокса Бодрийяра, для человека выступает важнейшим аспектом в современной цивилизации. Причина этому проста: в противном случае человек вынужден жить в зависимости от этого парадокса, что нередко приводит к фатальным испытаниям и необратимым последствиям.

И В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ЮГА ИТАЛИИ АКАДЕМИКОМ МАЛЬЦЕВЫМ ВПЕРВЫЕ БЫЛ РАЗРЕШЁН ПАРАДОКС БОДРИЙЯРА.

В чем суть данного мирового открытия?

Во-первых, ранее не была представлена чёткая система исследования философии. До этого в методологической практике «философия» как целостная система и логико-тактическая машина не рассматривалась. Изучались отдельные фрагменты философских дисциплин, части целого, что не даёт полного глубинного понимания предмета исследования. Тем не менее, не представляется возможным исследовать явление комплексно и на все 100%, не имея представления о конструкции данного явления.

«К примеру, один человек рассматривает мафию в 12 веке, не имея представления о всей конструкции. Другой человек рассматривает только 19-й век, не имея представления о том, что происходило в другие века. Кто-то еще исследовал мафию 16-го века, но у него нет никакого понимания ни о какой другой части этой конструкции. И парадокс Бодрийяра заключается в том, что при отсутствии и незнании этой конструкции, при непонимании того, что лежит изначально в оригинале, возникает некий «фантом», то есть, **копия без оригинала. Или симулякр, то есть копия, не имеющая оригинал в реальности.**

В силу этого, можно наблюдать картину того, как 3 разных человека говорят об одном и том же — к примеру, о том, как выглядит мафия, и каждый при этом отстаивает свое мнение, как истинно верное. Но как понять, кто из них прав? В данном случае, более уместно спросить «о каком историческом периоде мафии идет речь?», поскольку у мафии, как криминального явления, есть несколько периодов, и они отличны друг от друга. Следовательно, у них разные конструкции философии.

Всегда существует оригинал — то, как было изначально, когда **среда «запрограммировала»** конструкцию в зависимости от «**почвы**». Но история идет дальше, проходит время, происходят некие изменения, и, допустим, в 16 веке среда «перепрограммирует» эту систему согласно изменениям почвы на тот момент времени. И получается копия, которая уже отличается от оригинала — т.е. конструкции 12-го века. Так и выходит уже 2 мафии: мафия 12 века как оригинал, и ее копия — то, что подверглось изменениям — мафия 16-го века.

Затем прошло еще время, произошли определен-

ные исторические события — в 1861 году возникло государство Италия, и к этому периоду эта система опять изменилась (среда «допрограммировала» конструкцию в соответствии с изменениями почвы). И возникла еще одна, вторая копия, отличающаяся от оригинала — т.е мафии 12го века. Так возникло уже 3 разных мафии трех разных периодов, и мафия 12 века (оригинал) не равна той мафии, которая существовала уже в 19-м веке.

И если теперь эти 3 разных конструкции соединить вместе, не отделяя одну от другой, возникает «фантом». Он не определен по времени. Это копия без оригинала. То, чего в природе не существует. **В этом синтезе и кроется парадокс Бодрийяра.**

Бодрийяр смог описать сам факт существования данного парадокса (философ определил и сформулировал задачу в научном дискурсе). Он, как ученый, вывел этот парадокс, но объяснить, КАК возникает этот фантом, при жизни Ж. Бодрийяру не удалось.

В 2020 г. данная задача была выполнена учёным О. В. Мальцевым.

Подробно о том, как реализовано открытие и инновационное разрешение парадокса Бодрийяра (а также ход изучения наследия Жана Бодрийяра, ряд прочих открытий и эффективных практических рекомендаций философии как ядра науки побеждать) описано в книге О. В. Мальцева «**МАЭСТРО. Последний пророк Европы**».

В частности, научное открытие академика О. Мальцева, представленное во второй день Международного научного симпозиума, состоит в том, что была показана научная концепция, которая как система, разрешает парадокс Бодрийяра. Эта система позволяет, что крайне важно, определить и исследовать сам оригинал, работать с первоисточниками и изначальными данными, не находясь в зависимости от фантомов, отсекать фантомные копии, что в научной работе, в исследованиях, при работе с объективными источниками научной информации крайне важно.

> *Разрешение парадокса Ж. Бодрийяра — мировое открытие, которое позволяет не заблуждаться, а видеть мир в фокусе объективности.*

4

В апреле 2020 года в ходе научно-практического семинара «**Прототипология книги «Капитан дальнего плавания**» были представлены следующие результаты исследования категории ущербности.

В первую очередь представлен прототипологический сравнительный анализ двух прототипов (исторических значимых фигур) — **Александра Маринеско и Валерио Боргезе.**

На примере такого анализа был проведен антропологический и историко-социологический анализ двух путей становления феномена «героя» как **стадии развития личности** (прототип русского самоучки и прототип европейского «**Маэстро**»).

Данные наработки имеют прямое влияние на дальнейшее формирование программ подготовки и создания эффективных экспертов — знатоков своего дела. По сути, данное исследовательское направление прикладного толка не только по-иному позволяет понять способы и подходы к разрешению ущербности, но и выявить, каким образом воспитывается и управляемо закладывается наивысшая степень выживаемости человека, даже в условиях неизвестной, динамически постоянно изменяющейся среды, а также научиться быстро осваивать те навыки, которые от человека требует среда 21 века.

Данный анализ позволил впервые выявить точки раскола развития двух исторических традиций 19 века: криминальной традиции (что есть транспортное средство истории) и традиции передачи знаний, умений и ценностей в среде дворянства.

5

В мае 2020 года в качестве одного из ключевых спикеров О. В. Мальцев принял участие в online-конференция «Жизнь в эпоху Постапокалипсиса» PALE (Post-Apocalyptic Life Era) 2020.

Это первая в мире конференция международного уровня, на интернет-площадке которой собрались ведущие эксперты, профессоры, академики в области криминологии, социологии, политологии, психологии, религиоведения.

Представляя развернутый ответ на то, «Как будет выглядеть посткапитализм для бизнеса?», ученый О. В. Мальцев впервые представил методические рекомендации о том, какие подходы и требования сегодня предъявляются к бизнесмену и руководителю компании в 21 веке и, главное, как эти требования предвосхитить и реализовать.

Представлены на конференции развернутые рекомендации по следующим вопросам:

- Что делать бизнесмену во время пост-капитализации современного общества? Как организовывать деловую активность в период экономических кризисов (online, offline или их комбинация)?
- Какая форма отношений будет дальше между деловыми людьми? Какие формы приспособления при этом возникнут?
- Чему нужно учиться? Былые теории, прогнозы и учения сегодня не работают. Кто будет востребован в будущем? Где и на кого учиться? Что при этом делать руководителям и подчиненным?

> *«Любому бизнесмену сегодня крайне рекомендуется сделать криминологию своим хобби; учиться исследовательской деятельности, и учиться этому очень качественно; учиться прогнозированию; учиться работать с настоящими учеными, с теми, кто действительно разбирается в проблематике, и не читать глупости, в форме книг на полках магазинов».*
>
> **— О. В. Мальцев**

6

22 июня 2020 года стартовал научный симпозиум «Ущербность в свете национальной идентичности».

PhD Олег Викторович Мальцев представил на нем результаты двухлетней научной работы над таким феноменом украинской истории, как **казак-характерник**, посвящённый глубинно-историческому вопросу «**как стать сверхчеловеком**».

На данном международном симпозиуме были репрезентовны результаты научной экспедиции по родной Украине, целью которой — восстановление методики подготовки характерника, то есть, сверхчеловека.

ИЗ РЕПОРТАЖА НЕМЕЦКОГО ЖУРНАЛА «ЭКСПЕДИЦИЯ»:

До этого симпозиума «украинцы жили в стране, населенной фантомными шароварами, миролюбивыми увальнями-чумаками, сугубо православными сечевиками и вечно тоскующими крипаками. Кое-где проскакивала мистика Диканьки (выдуманная Н. Гоголем). Те жители Украины, кто любят путешествовать, близко знакомы с изысканными «панскими маетками»: панов сюда привлекали якобы исключительно местные красавицы. Одна местная красавица обрела всемирную известность «на выезде», став знаменитой Роксоланой, женой турецкого султана — развалившей, по ходу дела, всю Османскую империю.

Вот, пожалуй, и все, что украинцы знали о своей стране до XIX века. Школьники искренне страдали от того, что благородные рыцари в латах, к которым они привыкли с детских сказок и фильмов — это не про их родину. И, выросши, всеми фибрами своей души устремлялись в Европу, к тем самым рыцарям и их великолепным замкам.

Ученый О. В. Мальцев сделал всем украинцам огромный подарок. Во главе Экспедиционного корпуса он

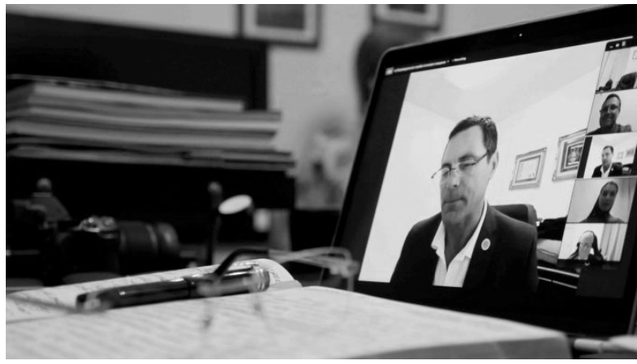
PH.D. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

PROF. ANTONIO NICASO

прошёл полмира, от Мексики, через Европу в Украину для того, чтобы собрать конкретные факты, на которых можно показать: между южноамериканским гаучо, европейским рыцарем и украинским характерником нет решительно никакой разницы. Все это люди, обученные быть сверхлюдьми. И программу этого обучения Олег Викторович по крупицам восстанавливает…»

В ходе симпозиума PhD О. В. Мальцев изложил **суммарные результаты четырех научных экспедиций, в такие регионы как: Мексика, Рейн, Калабрия и Украина**. Спустя два года этих разноплановых исследований ученым будет написана монография «Тайна третьего ордена», которая позволит объективно пропустить через горнило действительности суть и содержание украинской историографии — особенно в такой «чувствительной» для украинцев тематике, как казак-характерник, на которой нередко пытаются то ли построить новую украинскую идентичность, то ли заработать побольше денег, соблазняя «клиентов» перспективой сверхчеловеческих сил и результатов (результатов, в итоге, у поборников нет, только нереализованные обещания).

> *Сверхчеловек — это тот, кто может справиться со сверхзадачей.*

В качестве таковых в современной Украине нам представляют казаков-характерников. Обывателю предлагаются на выбор разнообразные школы их мастерства, от физического «боевого гопака» до развития психической сверхспособности взглядом останавливать время.

Далее — из репортажа:

«Руководитель Экспедиционного Корпуса предлагает задуматься: **для чего людям в мирное время создавать сверхлюдей? Почему вдруг все решили единовременно писать про них книги?** Желание создавать книги про сверхлюдей возникло в XX веке. До того писали о вещах приземленных, практических: как поражать врага, как крепости строить. А в XX веке героем всех писателей вдруг стал сверхчеловек — ведь это очень хороший коммерческий проект! Любой народ, который существует в мире, имеет мифологему героев (и не только). Ожидаемо, их потомку приходит мысль, что стать Ахиллесом было бы неплохо. Главное, что напрягаться не надо! Какие-то «тренинги» построены на деньгах, как у Л. Р. Хаббарда, какие-то на душевных переживаниях, как у Кастанеды. Ф. Ницше («Так говорил Заратустра») предлагал возвыситься над всеми за счет интеллекта, Фрейд на поиске мерзости в других людях. Всегда существует некое дополнительное средство, которое вооружает против других людей. Значит ли это, что вы сверхчеловек? Вряд ли».

В ИТОГЕ: при исследовании феномена хакртерников (цель — изучение категории «сверхчеловек» как определенного рода антипода человека ущербного) в ходе анализа выявлено, что среду Украины формирует две традиции, Северная и Южная. Согласно прототипологическим исследованиям, образец и основатель Северной традиции (человек потусторонней силы) — Микола Патык; южной (человек «умной силы») — Вольга Всеславьевич.

Главный принцип северной традиции — вырасти над собой, превозмочь и превзойти себя. Фигура, поясняющая северную традцию — **Георгий Победоносец**. В этой среде формируется первая линия характерников (альтернатива «рыцарям» — те, кто не родись в рыцарских семьях, но стали высокопоставленными сильными людьми как результат работы над собой. Прототип — палермитанская сицилийская традиция.

Южную традицию проясняет фигура Архангела Михаила (люди, спустившиеся с небес).

Южный характерник — симбиоз руководителя, духовного лидера, бизнесмена, воина. Прототип — калабрийская традиция.

На симпозиуме «**Ущербность в свете национальной идентичности**» PhD Олег Мальцев не только представил историческую комплексную структуру, комплексно дающую ответ, как ранее разрешался вопрос ущербности и как появлялись сверхлюди, но и представил **мировые открытия**:

— методику подготовки и воспитания «характерника» как образец сверхчеловека — личности, способной разрешать сверхзадачи // технологию «52» как ключ к разгадке явления «Характерник» // методику экспедиционных исследований с целью верификации гипотез и восстановления исторической картины прошлого, в т.ч. посредством методики расчётов объёмов среды посредством теста Г. Роршаха.

7 Следующим этапом стало научное исследование, позволившее разграничить две категории: «ущербность» и «неполноценность».

Было представлена серия многолетних исследований, послуживших толчком к:

— выявлению трёх ключей возникновения 8ми базовых психиатрических отклонений (пусковые — мечта, мотивация, система навязываемых сценариев роста личности).

— представлена система «поворотная сцена «Зверь / Человек» (её ранее изучали и описывали как явление к научному анализу А. Шопенгауэр, Л. Сонди, К. Станиславский). Данная система позволяет научиться управлять двумя составляющими: человеческой (которой свойственны мораль, этика, менеджмент, власть и пр.) и животная часть (свойственны рефлексы/инстинкты «есть», «спать», охотиться» и др).

Однако если ранее в научной среде были представлены исследования, описывающие сам факт существования сцены, то исключительно в 2020 году О. Мальцев аргументированно доказал, как происходит поворот сцены // зачем нужны эти составные части, в чём их назначение // как научиться человеку делать это самостоятельно // как использовать данный глубинный механизм как механизм достижения успеха в жизни.

О. В. Мальцевым были апробированы результаты исследования, согласно которым существует 4 бессознательных и 4 сознательных способа поворота сцены. Учёным представлено 8 практических ключей для осознанного обращения с данным механизмом и система практических рекомендаций (как работать с нагрузкой // как использовать сопротивление внешней среды и пр.) Многие подробности работы с механизмом сцены «**Зверь / Человек**» изложены в амальгамном произведении «**История одного Святого**».

8 Впоследствии исследования механизма «Зверь / Человек» были продолжены и вклад в психологическую науку пополнился следующими открытия и положениями:

1. изучение данного механизма как механизма Памяти;
2. **ВПЕРВЫЕ** описана методика тренировки человека — стадии перестройки памяти, что единовременно есть стадии самосовершенствования (преображение зверя — повороты сцены — «охота» зверя — соединение качеств зверя и человека);
3. описаны различия подходов к категориям «личность» и индивидуальность (как конфигурация памяти человека). Сила — это свойство личности; результативность — свойство индивидуальности;
4. каким образом разрабатываются и применяются конфигурации памяти «Паттерны//навыки//инструменты» с целью ретранфсформации прикладываемых человеком усилий в результаты, что и есть ответ на вопрос «как человек выбирает пути в жизни и за кем он их идёт» (в том числе, как происходит выбор авторитетов и реализации № »навязанной судьбы»).

9 В сентябре 2020 года Экспедиционный корпус под командованием О. В. Мальцева покорил западную часть Балканского полуострова, которая омывается Адриатическим морем, а именно Республику Хорватию.

За 14 дней экспедиционная группа провела несколько научных вылазок в старый город Дубровник, в ходе которых были исследованы архитектура, конфигуративное устройство самого города, а также его антропологическая, психофизологическая, психологическая, ментальная и символьная составляющие. Но при всем этом главный вопрос, который сформировался в ходе самой экспедиции и который дал толчок к заложению новой книги и новых исследований, это — кто же построил г. Дубровник (поле исследование — изучение тайн Венецианской цивилизации).

Научная группа отправлялась к берегам островов Локрум, Трогир, Колочеп и изучила такие города как Омиш, Сплит, Шибеник, о чем подробнее вы можете прочитать на страницах журнала «**Экспедиция**».

За время экспедиции академиком О. В. Мальцевым была завершена двухлетняя работа над книгой «**Качающаяся сцена**», а также была заложена книга «**Невидимый ангел или что фотографировать**».

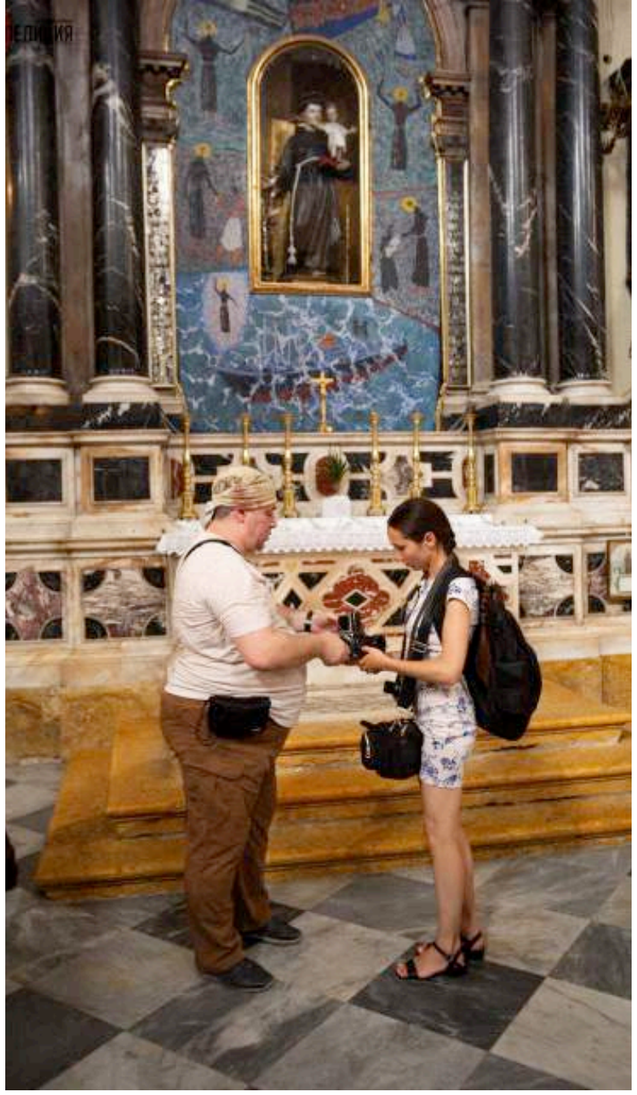
Все результаты исследований, полученные в ходе экспедиции, освещены академиком УАН О. В. Мальцевым на международном научном симпозиуме, который состоялся 21–25 сентября 2020 г. Симпозиум посвящен проблемам безопасности XXI века в свете психологии ущербности.

Сегодня, в 21 веке, всё более актуальной становится тема безопасности; приведём в качестве цитаты фрагмент одной из бесед Олега Викторовича Мальцева, предваряющей доклад на симпозиуме:

> *«С моей точки зрения сегодня профессия в сфере безопасности стала самой актуальной в мире. Ещё не так давно считалось, что профессия, связанная с «безопасностью деловых кругов», потеряла актуальность, что совершенно не соответствует действительности. Однако большинство людей не только так думают, но и уверовали в это. Время и история доказали, что такое мышление неверно, оно ошибочно. Поскольку большинство политических структур пришли к власти именно из бизнеса, они с собой принесли бизнес-идею и в государство о том, что какая-то специальная государственная служба может ограничиваться анализом информации в интернете. А дальше последствия такого подход — очевидны. Сегодня, анализируя любую бизнес-корпорацию или структуру, можно невольно прийти к выводу о том, что она из себя*

представляет скопление неэффективных, а подчас и бессмысленных нефункционирующих компонентов. Сегодня бизнес-корпорации — будто настежь открытые двери, о чём свидетельствует тотальная незащищенность. Все это крайне печально сказывается на уровне развития экономики, на государственности, на бизнесе, на людях. И то, что мы говорим о бизнесе — применимо и к человеку (качество его жизни, что напрямую связано с уровнем подготовки), применимо к личности (уровень её развития). Люди видят все, что происходит в компании, и проецируют это на себя и бессознательно заключают: «В принципе, я могу делать точно также. Если такие люди как руководящий состав компании считают, что всё в порядке, то со мной точно будет все в порядке». На почве всего этого у человека формируется некая гипертенденция считать себя бессмертным. Так, руководители бизнесов нередко считают себя очень сильными, но как показал ряд случаев, когда надо, то люди с невысоким уровнем подготовки справляются с этим «сильными» бизнесменам в несколько приёмов. Так, некомпетентные в сфере менеджмента и тактики ведения бизнеса не только терпят фиаско, банкротятся, но и теряют власть, убегают из страны. Недаром говорят, что «Всё новое — это хорошо забытое старое». Мы на симпозиуме как раз проанализируем «старое», в котором увидим много сегодняшнего, нового. Так, каждый сможет дать объективную оценку, как организовывать жизнь, бизнес, как эффективно и работать, и развиваться в бизнесе. Очень многие сегодня не осведомлены, что безопасность бизнеса — это крайне важная часть успеха компании. Если нет безопасности, значит, вы не обладаете силовым компонентом, а если вы не обладаете силовым компонентом, значит, вы не притягательны для клиентов, партнеров, экспертов и пр. Работать хотят с сильными».

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИКА О.В.МАЛЬЦЕВА, ИЗЛОЖЕННЫХ В ХОДЕ СИМПОЗИУМА:

1. категория «**Геном безопасности современной цивилизации**» и как действовать в рамках современных реалий. **5 феноменов генома безопасности**: завеса, критическая цепь (феномен одурачивания людей), безответная ссылка, переключение плоскостей, отсутствие возможности обработки данных.
2. Рассмотрены формы дезорганизации личности, «расшатывания психологически» опор личности // предоставлены инструменты нивелирования психологических угроз (12 РПТК комплекса Раструб (12 инструментов), в частности, приведены примеры и демонстрации применения инструментов с точки зрения работы с ущербностью в условиях генезиса безопасности);
3. Рассмотрены различия между понятиями «**программа тренировки**» и «**обучение**» // описаны причины психологического феномена, почему и как человек превращает программу тренировки в препятствие (в том числе, непроходимые);
4. Рассмотрены логики и принципы бессознательного функционирования механизмов памяти и взаимосвязь полученных данных с проблематикой ущербности.

В 2020 году учёный О. Мальцев принял участие в Международной конференции «**Город как учебная аудитория**», в ходе которой коллегией международных экспертов было выведено, что именно город обладает комплексной структурой (антропологической, психофизиологической, менталитетной и символьной составляющих), которая бессознательно влияет, воздействует и тренирует жителя города, выступая средой, что закаляет особым образом характер личности и его навыки.

Впоследствии немаловажным и **ПЕРЕДОВЫМ** для всей академической науки и плоскостей знаний является открытие в Хорватской экспедиции механизма **ВАЙТАХА** (что безапелляционно подтверждает точность и релевантность научного открытия бессознательного механизма формирования личности в среде города на международной конференции «Город как учебная аудитория»).

Вайтаха — «**Невидимый ангел**», так его называли Венецианцы. Это механизм, который заложен в каждый город. Этот механизм, что реализует замысел его создателей, независимо от резидентов города. **Вайтаха**, как аргументированно вывел академик Мальцев вывел в экспедиции в г. Дубровник, — механизм, который использовала Венецианская цивилизация с одной стороны, чтобы воспитывать нужных для осуществления власти эффективных людей, а с другой стороны — дабы организовывать этих людей в определенные структуры, посредством которых осуществлять управление в мировом масштабе.

10 Следующим этапом развития исследований в плоскости изучения феномена ущербности, стадий становления сверх-

человека и взаимосвязи формирования личности с уникальным механизмом ВАЙТАХА (мировое открытие) стали изыскания методического толка.

Олегом Мальцевым был представлен сравнительно-сопоставительный анализ мировых методик подготовки человека.

В результате было выявлено, что только одна методика в ходе истории была и остаётся эффективной — и это методика «**Пастамент**» (что есть самый эффективный жизненный подход), предусматривающая и наличие инструментального ряда разрешения разноплановых задач / сверхзадач; и систему догматических знаний и воззрений; и некую трансцендентную «Х» составляющую — интеллектуальную степень отречения, которая позволяет управлять степенью сопротивления внешней среды.

11 При исследовании краеугольного камня обучения человека (что и есть самая острая проблема 21 века — как и чему учить людей и как научить себя) академиком О. В. Мальцевым классифицированы и структурированно описаны механизмы работы автоматики человека (как бессознательно срабатывают механизмы памяти) и то, каким образом работает разумная, рациональная составляющая человека.

ВПЕРВЫЕ верифицирована формула психологического восприятия индивидом зависимости силы от скорости в новом разрезе (при работе с такими составляющими, как ущербность, неполноценность, рефлексы, инстинкты, побуждения).

Знаменательное открытие — принципиальная формула обучения (предусматривающая слаженную работу как механизмов памяти и автоматической, бессознательной составляющей человека, так и сознательной, рациональной составляющей человека).

Кратко формула стоит из следующих компонентов: Амальгама — выбор действующих лиц (прототипы // фигуры) — метод погружения в среду — устранение ущербности — поиск авторитетов — формирования системы эффективных авторитетов — построение тактики с целью разрежения разноплановых задач).

МИРОВОЕ ОТКРЫТИЕ: выявлен и апробирован автоматический механизм обучения человека // описана система формирования прошлого опыта // дана исчерпывающая классификация препятствий, что не позволяют индивиду разрешать задачи // модель «коробки передач» или «как человек переходит на автомат» и почему это ведёт к фатальным последствиям.

Дана принципиальная схема, как человеку самому в условиях 21 века научиться выстраивать систему тренировки и самообучения так, чтобы реализации проходили управляемо быстро (вовремя) и качественно. С той целью О. Мальцевым и выделена «принципиальная схема самообучения человека в 21 веке».

12 Триумфальным завершением 2020 года научных исследований в области новой категории научных знаний — психологии ущербности (или «психологии степеней», ключевым объектом которой и является ущербность) стало проникновение в тайну мирового открытия механизма ВАЙТАХА, которому мы обязаны первой Хорватской экспедиции (сентябрь 2020 г.)

Так, если южнохорватская экспедиция позволял выявить этот феномен, верифицировать (доказать) его существование, то севернохорватская экспедиция стала эксклюзивным полигоном формирования стройной истомы научных принципов и подходов и комплексного понимания, какие бывают Вайтаха, в чём их суть и значение, какую фатальную роль ВАЙТАХА оказывает на каждого жителя планеты Земля. Венецианский механизм Вайтаха — это центральное явление как для человека в жизни, так и в мире. Именно Вайтаха стоит за бессознательным выбором людей.

О. Мальцев:

> *«Впервые в истории человечества мы заговорили о таком мистическом и загадочном явлении как Вайтаха. Земля Хорватии дала огромный толчок, огромное ускорение современной психологии. В самом деле, большего ускорения я не помню. Людям, чтобы вывести теорию личности, нужна была вся жизнь: пусть у Роршаха она была короткой, а у Сонди длинной, но это всё равно вся жизнь. А нам, представьте, чтобы обосновать третью теорию личности, понадобилось всего три месяца! И самую важную роль катализатора в этом сыграла Хорватия»,* — с таких слов руководитель Экспедиционного корпуса начал доклад на международном научном симпозиуме (декабрь 2020 г.).

Согласно исследованиям о **ВАЙТАХА**, город строился как невидимый бессознательный комплексный механизм, создающий личность с заданными параметрами.

Именно это основополагающее открытия позволило ученому разработать и аргументированно представить **Третью теории личности** — ещё одно триумфальное открытие и вклад украинского учёного в сокровищницу мировых знаний.

PhD ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКЛАДА «ТРЕТЬЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ»

Человек не может с собой ничего сделать, считая себя «бриллиантом».

И поэтому ищет станок для своей огранки — **Вайтаха**. Человек хочет, чтобы изменения, обучение и заточка происходили безболезненно и автоматически — то есть бессознательно. Поэтому движется к вайтаха или от вайтаха к вайтаха.

Вайтаха — центральный механизм, формирующий личность в результате бессознательного выбора или серии выборов. Исходный продукт, в виде личности, не может соответствовать характеру задач, которые перед человеком ставит жизнь или которые делают его знания реализуемыми.

По сути, древний механизм формирования личности человека на базе бессознательного выбора или серии выборов имеет историческую систему ретрансформации и дошел до наших дней в разных формах, от изначальной до впоследствии возникших в разные исторические периоды. Можно предположить, что вайтаха имеет историю, сравнимую с историей мира, и при желании, эту историю можно было бы выяснить простыми методами исследования. В таком случае мы бы получили историю развития личности человека в разные исторические периоды на базе бессознательных выборов или серии бессознательных выборов.

Мы также могли бы предположить, что ущербность является тем фактором, который толкает человека на бессознательный поиск механизма вайтаха, с целью изменения собственной эффективности функционирования, что и предопределяет бессознательный выбор. Описанные явления создают эффекты, внешне видимые, как желание совершенствоваться в ключе собственных представлений, на базе собственных желаний, пристрастий и чужих сверхидей.

Еще один эффект, который следует описать — это “приверженность” взамен понимания. То есть, когда он (человек) очнется от приверженности или периодически будет просыпаться, он должен быть к тому времени надлежащим образом заточен. Люди всегда согласны на приверженность, но категорически не согласны на понимание.

Бессознательный выбор с целью достижения эффективности, на базе воспитания и обучения в том же бессознательном состоянии, то есть, под наркозом, по-видимому, должно, с их точки зрения, обеспечить должный уровень эффективности в жизни к моменту столкновения с задачей “Х”. Именно бессознательность обучения обеспечивает отсутствие необходимости в понимании чего-либо”.

> *Вайтаха — это невидимый механизм, вложенный в город, который подобно резцу, формирует человека как личность. Знание такого порядка не просто позволяют заложить и развить Третью теорию личности, но и, соответственно, разработать систему практических рекомендаций, методик, подходов, инструментов и тактических систем, позволяющих перестать человеку быть следствием бессознательных и фатальных внешних систем, но стать Личностью — самостоятельной, эффективной, сильной и властной над собственной судьбой.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА

Если бы мы опубликовали здесь всё, что сделал Олег Мальцев за 2020 год, то не хватило бы и 2021-го на сборку этого журнала. А на этот год у него уже новые планы и, мы уверены, ещё больший объём научной работы.

За всеми исследованиями Олега Викторовича вы можете следить на его персональном сайте www.oleg-maltsev.com

Там же доступна для безоплатного скачивания львиная доля написанных им книг. На сайте НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество» http://maltsev-worldwide.com, на фейсбук-странице Одесского регионального отделения УАН, на сайтах и в соцсетях научных обществ: Фотографического, Психолого-философского, Историко-литературного и Гуманитарного находятся материалы исследований, лекций, докладов и т.д.

Материалы всех конференций доступны частично в печатных выпусках и на сайте «Гранита науки». На нашей странице в Фейсбук также доступны видеозаписи всех онлайн-панелей. Резолюции и доклады спикеров размещены непосредственно на сайтах конференций:

- https://conference-city.euasu.org/
- https://criminology.euasu.org/
- https://source.euasu.org/
- https://pale2020.euasu.org/

Следует подчеркнуть, что всю свою научную деятельность академик Мальцев обеспечивает самостоятельно, даже в мыслях не «покушаясь» на государственный бюджет. Обеспечение научно-исследовательских экспедиций (4 раза в год), Одесское региональное отделение УАН, обе академии, все научно-исследовательские институты — всё это содержится не за государственные деньги, ни копейки из бюджета не взято, 100% самообеспечение.

И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ…

Академик Мальцев весьма открыт к сотрудничеству, причём не словом, а делом, о чём свидетельствует организованная им система европейских грантов на научные исследования

1 ДЕКАБРЯ 2020 ГОДА СОЗДАН МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОТОКЛУБ ЛЮДЕЙ ЧЕСТИ

«LOS HONORABLES»

ОСНОВАТЕЛЬ АКАДЕМИК МАЛЬЦЕВ О.В.

СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, МОЖНО БЫЛО БЫ СЕЙЧАС НАЗВАТЬ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫЕ ВЫ БЫ ХОТЕЛИ В ЭТОМ КЛУБЕ РЕАЛИЗОВАТЬ?

А что тут говорить — жить с честью. Все предельно просто и понятно. Люди Чести. Мужчина должен быть рыцарем, вести себя как рыцарь и жить как рыцарь. А если он не стремится быть таковым, значит он не совсем на мужчину похож.

ТО ЕСТЬ ВЫ МНОГО ЛЕТ ЕЗДИТЕ НА МОТОЦИКЛЕ?

Да.

Я ДАЖЕ НЕ ПОДОЗРЕВАЛА! А ЕСЛИ НЕ СЕКРЕТ, СКОЛЬКО?

С 1998 года.

ДЛЯ МЕНЯ ЭТО ОТКРЫТИЕ!

Есть просто один Мальцев и второй. Один — всем известный, Мальцев — ученый, второй — никому не известный…

ГРАНИТ НАУКИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
О УКРАИНСКОЙ И МИРОВОЙ НАУКЕ

www.un-sci.com

https://t.me/granitnauky

https://www.facebook.com/granit.nayki/

https://un-sci.com/ru/

+380 (50) 879 78 57

+3712608007

Riga, Garozas 3 — 1

Номер в регистре: 0007404830

ISSN 2661-572X (Online)

ISSN 2661-5711 (Print)